

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Н. Н. Ким

**ПРЕЗИДЕНТ
НО МУХЁН (2003–2008):
в поисках новых путей развития
Республики Корея**

Издание 2-е, исправленное

Москва
2023

УДК [323/324+338](519.5)
ББК 65.9(5Кор)+66.2(5Кор)
К40

*Рекомендовано к печати
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Ответственный редактор
А. В. Воронцов, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты
Р. Л. Казарьян, канд. полит. наук, ФГБУН ИВ РАН
А. И. Шарафетдинова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Ким Н. Н.

К40 Президент Но Мухён (2003–2008): в поисках новых
путей развития Республики Корея : монография / Ин-т вос-
токоведения Рос. акад. наук, Отдел Кореи и Монголии ; [отв.
ред. А. В. Воронцов]. – Москва : ИВ РАН. – 2023. – 266 с., ил.
– Изд. 2-е, исправленное.

ISBN 978-5-907671-49-2

В книге анализируется общественная и государственная деятельность Но Мухёна (1946–2009), 9-го президента Республики Корея (2003–2008). Политическая карьера Но Мухёна неразрывно связана с демократическим движением и борьбой против военно-авторитарного режима в 1980-е гг. В результате победы на президентских выборах Но Мухён сформировал «правительство участия», идеологической платформой которого был прогрессизм. Руководствуясь идеями социально ориентированной модели государства, «правительство участия» планировало проведение широкомасштабных социально-экономических и политических реформ. Книга повествует о трудностях и вызовах, с которыми пришлось столкнуться президенту Но Мухёну и его правительству на пути создания общества всеобщего благоденствия в Республике Корея.

УДК [323/324+338](519.5)
ББК 65.9(5Кор)+66.2(5Кор)

ISBN 978-5-907671-49-2

© Ким Н. Н., 2023
© ФГБУН ИВ РАН, 2023

В память о Юрии Васильевиче Ванине

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	8
------------------	---

Глава I. Но Мухён: от адвоката

до президента Республики Корея.....	16
--	-----------

1.1. На пути в «большую политику».....	16
1.2. Президентская кампания 2002 г.: победа Но Мухёна.....	28
Ход и итоги праймериз Демократической партии нового тысячелетия в 2002 г.	28
Президентская кампания 2002 г.: портреты кандидатов	36
Предвыборная программа кандидата Но Мухёна.....	44
Итоги президентской кампании 2002 г.	49

Глава II. Внутриполитическое противостояние

в период президентства Но Мухёна.....	58
--	-----------

2.1. От отправки войск в Ирак до импичмента президента (февраль 2003 – май 2004 гг.)	58
Назначение специального прокурора для расследования перевода денежных средств в Северную Корею	58
Отправка войск в Ирак	63
Создание Уридан.....	65
Конфликт вокруг раскрытия сведений о политических фондах партий	69
Импичмент президента Но Мухёна.....	73
2.2. Проекты реформ «правительства участия» и споры вокруг них (2004–2007 гг.)	81
Реформирование избирательной системы.....	81
Предложение создать коалиционное правительство	83
Отмена Закона о национальной безопасности	86
Реформа частной школы.....	89
Реформа СМИ	94
Историческая политика «правительства участия»	98
Предложение конституционной реформы	109
Почему проекты реформ «правительства участия» оказались unsuccessful?	112

Глава III. Межкорейский диалог: отношения Юга с Севером.....	121
Основные принципы взаимодействия Юга с Севером.....	121
Периодизация отношений РК с КНДР и направления сотрудничества.....	127
Юг в поисках диалога с Севером в условиях международного кризиса на Корейском полуострове (февраль 2003 – июнь 2004 гг.)	131
Застой в отношениях Юг – Север (июль 2004 – май 2005 гг.)	135
Восстановление политического диалога между Югом и Севером (июнь 2005 – июнь 2006 гг.)	138
Испытания на прочность межкорейского диалога (июль 2006 – май 2007 гг.)	142
Подготовка межкорейского саммита на высшем уровне и его итоги (июнь 2007 – февраль 2008 гг.)	147
Практические результаты политики «мира и процветания» по отношению к КНДР	153
Глава IV. США во внешней политике «правительства участия».....	159
Альянс США–РК: попытки выработки нового формата военно-политического взаимодействия	159
Северокорейский вопрос в контексте американско-корейского альянса	172
Соглашение о свободной торговле с США: pro et contra	182
Глава V. Идеино-политическое наследие Но Мухёна	197
О достижениях и задачах демократии в Корее	198
Каким должен быть политик?	205
Что такое чинбочжувый в корейской политике?	210
Программа государственного развития Vision 2030.....	227
Наследие Но Мухёна в современной политике Республики Корея.....	231
Заключение	240
Библиография	244
Приложение.....	255
Список политических партий Республики Корея	263
Summary	264
Об авторе.....	265

CONTENTS

Introduction	8
Chapter I. Roh Moo-hyun: From Lawyer to President of the Republic of Korea	16
1.1. The road to the Blue House.....	16
1.2. The 2002 Presidential Campaign: Roh Moo-hyun's victory.....	28
The Millennium Democratic Party in the 2002 primaries	28
The 2002 presidential campaign: candidate portraits	36
Roh Moo-hyun's campaign	44
Results of the 2002 presidential campaign	49
Chapter II. Internal Political Confrontation under Roh Moo-hyun's Presidency	58
2.1. From dispatching troops to Iraq to the impeachment of the president (February 2003–May 2004)	58
Appointing a special prosecutor to investigate money transfers to North Korea	58
Dispatching troops to Iraq.....	63
Establishing the Uri Party.....	65
The conflict around disclosure of information about the political parties' funds.....	69
Impeachment of President Roh Moo-hyun.....	73
2.2. Controversy surrounding reform projects of the Participatory Government (2004–2007).....	81
Reform of the electoral system.....	81
Proposal for a coalition government	83
Proposal for the repeal of the National Security Act.....	86
Private school reform	89
Media reform project.....	94
The historical memory policies of the Participatory Government.....	98
Constitutional reform project	109
Why the reform projects of the Participatory Government failed	112

Chapter III. Inter-Korean Dialogue: Relations between the ROK and the DPRK.....	121
The key principles of dialogue with North Korea.....	121
Periods and trajectories of North-South cooperation.....	127
International crisis on the Korean peninsula and the search for dialogue with the North (February 2003 – June 2004).....	131
Stagnation in North-South relations (July 2004 – May 2005)	135
Restoration of North-South political dialogue (June 2005 – June 2006).....	138
Testing the resilience of inter-Korean dialogue (July 2006 – May 2007)	142
Preparation for and outcomes of the Inter-Korean Summit (June 2007– February 2008)	147
Practical results of the “peace and prosperity policy” towards the DPRK	153
Chapter IV. US-ROK Relations under the Participatory Government	159
The US-ROK alliance: attempts to transform the military and promote political cooperation.....	159
The North Korean issue in the context of the US-ROK alliance	172
US-ROK Free Trade Agreement: pro et contra.....	182
Chapter V. The Political Legacy of Roh Moo-hyun	197
Past achievements and current tasks of democracy in Korea	198
Essential attributes of a Korean politician today	205
What does jinbojuui mean in Korean politics?.....	210
“Vision 2030”: A program of national development	227
Roh Moo-hyun’s legacy in contemporary Korean politics	231
Conclusion	240
Bibliography.....	244
Appendices	255
List of political parties	263
Summary	264
About the author	265

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея данной монографии возникла очень давно, в то время, когда я только начала свою профессиональную деятельность в российском корееведении. Но Мухён вступил в должность президента Республики Корея в феврале 2003 г. После этого в течение пяти лет можно было непосредственно наблюдать за его работой. Он сразу показался мне необычным политическим лидером, чье поведение отличалось простотой, искренностью, открытостью. За время его президентства рейтинги поддержки Но Мухёна сильно колебались, но на последнем этапе были крайне низкими. После выхода в отставку Но Мухён вернулся в свою родную деревню Понхва в провинции Южная Кёнсан. Его дом вскоре стал местом неформальных встреч экс-президента с южнокорейскими гражданами, приезжавшими целыми семьями, чтобы встретиться и поговорить с ним. Но Мухён поддерживал такое неформальное общение. Его популярность вновь стала расти. Но в апреле 2009 г. разразился коррупционный скандал вокруг семьи Но Мухёна, поставив под сомнение честность и порядочность его как политика. Месяц спустя Но Мухён совершил самоубийство. Утром 23 мая 2009 г. южнокорейские теле-, радиоканалы, новостные интернет-сайты наперебой передавали одну шокирующую новость – о неожиданной смерти экс-президента Республики Корея Но Мухёна (2003–2008). Тогда ему было всего 62 года, и широкой общественности до сих пор ничего не было известно о наличии у него проблем со здоровьем. Информационное агентство «Ёнхап» и телекомпания SBS в 9:00 и 9:19 утра сообщали, что Но Мухён в тяжелом состоянии доставлен в больницу Пусандэ¹ г. Янсан. В считанные минуты сообщение о причинах поступления Но Мухёна в больницу стало обрастать новыми подробно-

стями и деталями. Уже в 9:37 агентство «Ёнхап» сообщило о смерти Но Мухёна, наступившей предположительно в результате падения с горы.

Известие о смерти Но Мухёна потрясло южнокорейскую общественность: до сих пор никто из президентов Республики Корея не совершал самоубийство. 23 мая в 11:00 утра Мун Чжэин, бывший глава президентской администрации (2007–2008), выступил в больнице Пусандэ с официальным сообщением о смерти 9-го президента Республики Корея Но Мухёна. Мун Чжэин, в частности, сказал: «Чрезвычайно шокирующая и печальная новость. Экс-президент Но Мухён скончался сегодня в 9:30 утра в больнице Пусандэ г. Янсан. Сегодня на рассвете в 5:45 утра президент вышел из своей резиденции, и во время восхождения на гору Понхва приблизительно в 6:40 утра, по-видимому, прыгнул с нее. Президент находился в сопровождении одного телохранителя. Поэтому сразу после произошедшего Но Мухёна госпитализировали в ближайшую больницу, но из-за критического состояния перевели в больницу Пусандэ г. Янсан. Некоторое время спустя в 9:30 утра он скончался. Президент оставил для своей семьи короткое завещание»². Несмотря на определенные сомнения у некоторых сторонников Но Мухёна в том, что в то утро он именно совершил самоубийство, данная версия по сей день остается официальной.

Известие о смерти Но Мухёна шокировало также и меня. Мне было сложно представить в контексте российской политической культуры, что глава государства может совершить самоубийство из-за обвинения в коррупции. И у меня возникла идея узнать больше об этом политическом деятеле, познакомиться с его текстами, а также документами «правительства участия», которое он возглавлял. Поскольку в 2009 г. я только защитила кандидатскую диссертацию по совершенно другой тематике и планировала издать на ее основе монографию, то не могла заняться исследованием политического наследия Но Мухёна. Но постепенно стала собирать источники. После его смерти Институтом будущего развития Кореи (*Хангук мирэ пальчжон ёнгуwon*), созданным по инициативе Но Мухёна, а также Фондом Но Мухёна (*Но Мухён*

чжэдан) была издана серия книг: сборники интервью, публичные лекции и речи экс-президента³. Более того, Фонд Но Мухёна за прошедшее десятилетие проделал колоссальную работу по сбору документов «правительства участия», видео, фото-материалов о деятельности Но Мухёна⁴. Большое количество документов отцифровано и находится в открытом доступе, что, естественно, облегчило работу над данной монографией. Представленные в книге фотоматериалы взяты из архива Фонда Но Мухёна, равно как и ряд других видов источников: речи президента, биографические данные, отчеты правительства.

Особое место среди изданных работ занимает книга «Успех и крах» («Сонгон-ква чвачжоль», 2009), состоящая из дневниковых записей и воспоминаний Но Мухёна⁵. Это единственная книга, в которой опубликованы воспоминания Но Мухёна о детстве и юности. Дневниковые записи Но Мухёна объединены в книге в одну главу под общим названием «Успех и крах». Выбор данного названия был сделан неслучайно: большинство записей Но Мухёна представляют собой короткие размышления на тему успеха (что такое успех? в чем выражается успешность президента? как добиться успеха в жизни?), проблем политического, экономического развития Южной Кореи. Записи Но Мухёна были опубликованы с сохранением авторского стиля, единственное, что было отредактировано предварительно, – это орфография. Записи не датированы, но, судя по замечанию редакторов, вошедшие в книгу записи были сделаны Но Мухёном уже после окончания президентского срока, когда он находился в своей резиденции в родной деревне Понхва. Последняя по времени редакция записей была сделана Но Мухёном 20 мая 2009 г.

Помимо дневниковых записей, в книге «Успех и крах» были опубликованы записи Но Мухёна в форме коротких заметок, комментариев, размещенные ранее на страницах сайта Фонда Но Мухёна в закрытом доступе: только для членов интернет-кафе «Литературный дворик Понхва» («Понхва кильмадан») и «Общества исследования прогрессизма» («Чинбочжуый ёнгу моим»). В отличие от дневниковых записей, записи Но Мухёна, размещенные на страницах интернет-кафе, полностью датированы и отно-

сятся к периоду март–май 2009 г. Последнее по времени размещение записи в интернет-кафе относится к 21 мая 2009 г. Сквозной темой всех записей является вопрос о судьбе прогрессизма (*чин-бочжуйи*) в Республике Корея, о том, что препятствует дальнейшему прогрессивному развитию южнокорейского общества и опыт каких стран нужно изучать в данном направлении.

Большую часть книги «Успех и крах» занимают воспоминания Но Мухёна о детстве, юности, работе адвокатом, а также о деятельности «правительства участия» (*чхамё чонбу*), действующего в период его президентского срока (2003–2008). В силу довольно критического отношения правой прессы к работе «правительства участия» Но Мухён хотел, чтобы в истории Кореи каким-то образом сохранились его личные оценки политической деятельности возглавляемого им правительства и его самого как политика. В итоге с сентября 2007 г. по январь 2008 г. в Голубом доме (*Чхонвадэ*) сотрудниками аппарата президента в четыре этапа были записаны воспоминания Но Мухёна о детстве и политической карьере, а также некоторые его размышления о будущем развитии Южной Кореи. Частично данные воспоминания были использованы при подготовке документального фильма «Президент говорит о “правительстве участия”» (KTV, 11.11.2007) и DVD «Пять лет “правительства участия”» (февраль 2008 г.), впервые полностью опубликованы в книге «Успех и крах».

Воспоминания Но Мухёна дают относительно полное представление автора о важнейших проблемах социально-экономического и политического развития Южной Кореи за последнее десятилетие. В процессе чтения воспоминаний и дневниковых записей Но Мухёна создается впечатление о нем, с одной стороны, как о смелом и решительном политике, с другой – как об одином и беспомощном человеке. Несомненно, до последних дней Но Мухён не переставал думать о том, что им было сделано для своей страны, и что он мог бы еще сделать для нее. Неслучайно, находясь уже в своей резиденции в д. Понхва, Но Мухён продолжал участвовать в деятельности различных исследовательских сообществ, интересующихся вопросами будущего развития Кореи⁶.

В книгах «Но Мухён, последние интервью», составленной журналистом О Ёнхо⁷, и «Знаменитые речи президента Но Мухёна»⁸ собраны стенограммы речей, публичных лекций, пресс-конференций Но Мухёна по самым разнообразным темам – политике, экономике, социальной сфере, политической философии. Помимо этих работ, в Республике Корея вышел ряд книг, в которых на основе оригинальных текстов Но Мухёна подготовлен обзор его политической деятельности: «Будущее прогрессизма, о котором мечтал Но Мухён», «Критическая биография Но Мухёна» под редакцией Ким Самуна⁹. Хотя данные книги формально нельзя отнести к источникам, но они помогают дополнить картину о его работе оценочными суждениями людей, которые были непосредственно связаны с политическими процессами в период действия «правительства участия». Здесь важно отметить то, что идейно-политическое наследие Но Мухёна стало предметом дискуссии среди политиков, интеллектуалов – прогрессистов. Благодаря их усилиям был издан ряд книг, в которых анализируются вопросы экономического, политического развития Республики Корея с позиций прогрессизма (*чинбожжуй*). К таким работам относятся «Страна, о которой мечтал Но Мухён. Корейские интеллектуалы отвечают на вопросы Но Мухёна» под редакцией Ли Чжону и еще 38 авторов, «Политическая идеология Но Мухёна» под редакцией Чо Хэгёна¹⁰.

Основным источником о деятельности «правительства участия» стали отчеты, подготовленные в начале 2008 г. Комитетом политического планирования при администрации президента Но Мухёна. В монографии были использованы отчеты о результатах политических реформ, об исторической политике, реформе СМИ, частной школы, о политике в области труда, повышения благосостояния (непостоянная занятость, сокращение социальной поляризации, развитие прав и возможностей женщин), о межкорейских отношениях¹¹. Отчеты содержат разнообразную статистику о развитии Республики Корея в 2003–2008 гг., справочную информацию о состоянии дел в системе образования, здравоохранения и позволяют намного глубже понять мотивы, причины инициирования тех или иных реформ правительством Но Мухёна.

Данная монография написана таким образом, чтобы сформировать у читателя комплексное представление о Но Мухёне как человеке и политическом деятеле, главе государства Республика Корея. В книге центральной фигурой является личность президента Но Мухёна, поэтому все повествование основывается на его размышлениях, суждениях о развитии Кореи и судьбе демократии, убежденным сторонником которой он был. Но это не биография Но Мухёна, поскольку книга написана, во-первых, в другом жанре, а во-вторых, имеет своей целью не просто обрисовать политический портрет Но Мухёна, а скорее посмотреть на развитие Кореи в начале XXI в. глазами конкретного исторического лица и его сторонников.

Ввиду того что в книге проблемы развития внутренней политики Кореи передаются через суждения Но Мухёна и солидарных с ним политических деятелей – прогрессистов, представленный анализ может показаться читателю односторонним рассмотрением проблем современного развития Республики Корея, недостаточно критичным для научной работы. Поэтому поясню, что моей главной задачей было показать, что такое корейский прогрессизм (*чинбочжуйи*), как прогрессисты, включая Но Мухёна, понимали проблемы и задачи национального развития Кореи. В книге проанализированы не все аспекты деятельности правительства Но Мухёна: за рамками остались реформы медицинского страхования, пенсионной системы, налогообложения. Материал отобран главным образом по принципу: какие вопросы больше всего волновали Но Мухёна и нашли отражение в его публичных выступлениях, воспоминаниях. Мне пришлось проделать огромную работу по систематизации данных, переводу и анализу первичных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот в российском корееведении. Критический и более комплексный разбор наследия Но Мухёна может стать следующим этапом исследования на основе проделанной работы и введения новых источников. Книга оставляет открытыми вопросы: насколько эффективны были действия прогрессистов в государственном управлении? В чем были их ошибки, недостатки? Каково будущее прогрессизма в Корее?

Эта книга написана в память о Юрии Васильевиче Ванине, историке-корееведе. Я познакомилась с Юрием Васильевичем уже будучи младшим научным сотрудником Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН в 2010 г. С самого начала он проявил большой интерес к моей первой работе по политической истории Южной Кореи эпохи освобождения (1945–1948). Впоследствии, когда возник вопрос об ответственном редакторе монографии по указанной теме, он любезно согласился им быть. В ходе работы над текстом Юрий Васильевич внимательно читал все фрагменты рукописи, давал полезные советы и многому научил меня как профессиональный историк. Поэтому я безмерно благодарна ему как своему научному наставнику и посвящаю ему эту книгу, свою вторую индивидуальную монографию по истории Республики Корея.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Больница при медицинском факультете Пусанского университета.

² Ким Н. Н. Из воспоминаний Но Мухёна: размышления о главном в южнокорейской политике // Вестник Центра корейского языка и культуры. Выпуск 16. Издательство СПбГУ: Санкт-Петербург, 2014. С. 195–226.

³ *Чинбо-ый мирэ. Тамым сидэ-рыль вихан минчжучжуй кёгвасо. Сарам санын сесан Но Мухён чжэдан* (Будущее прогрессизма. Учебник демократии для будущей эпохи. «Мир для человека» Фонд Но Мухёна). Сеул, 2009; *Нэ маым тэтхоннён. Сарам санын сэсан Но Мухён чжэдан* (Президент в моей душе. «Мир для человека» Фонд Но Мухёна). Сеул, 2009; и др.

⁴ *Но Мухён чжэдан* (Фонд Но Мухёна). URL: www.knowhow.or.kr.

⁵ Но Мухён. *Сонгон-ква чвачжоль* (Успех и крах). Сеул, 2009.

⁶ Ким Н.Н. Из воспоминаний Но Мухёна: размышления о главном в южнокорейской политике // Вестник Центра корейского языка и культуры. Выпуск 16. Издательство СПбГУ: Санкт-Петербург, 2014. С. 195–226.

⁷ *Но Мухён, мачжимак интховью* (Но Мухён, последние интервью. Под ред. О Ёнхо). Сеул, 2017.

⁸ *Но Мухён мёнёнсоль. Но Мухён тэтхоннён юксон мёнёнсольмун* (Знаменитые речи Но Мухёна. Сборник знаменитых речей президента Но Мухёна). Сеул, 2015.

⁹ *Но Мухён-и ккумккун чинбо-ый мирэ* (Будущее прогрессизма, о котором мечтал Но Мухён). Сборник докладов конференции в Фонде Но Мухёна 10.05.2010. Сеул, 2010; *Но Мухён пхёнчжон. Ким Самун чжиым* (Критическая биография Но Мухёна. Под ред. Ким Самуна). Сеул, 2012.

¹⁰ Чо Хэгён. *Но Мухён чончхи сасан* (Политическая идеология Но Мухёна). Сеул, 2018; *Но Мухён ккумккун нара. Тэханмингук чисикин-дыль, Но Мухён чиль-мун-е тапхада* (Страна, о которой мечтал Но Мухён. Корейские интеллектуалы отвечают на вопросы Но Мухёна). Под ред. Ли Чжону и др. Сеул, 2010.

¹¹ *Ильчжари чханчхуль – ильчжари виги-рыль номо ильчжари пада-ро* (Создание рабочих мест – преодолев кризис занятости, к новому рынка труда). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008; *Ёсон иллёк кэбаль – ёсон-и химанида: кёнчже сончжан-ый сэдоннёк* (Развитие женской рабочей силы – женщина – это надежда: новый двигатель экономического роста). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008; *Кёюкчха хэсо – кончжонхан кёнчжэн, моду-еге кихве-рыль* (Преодоление разницы в образовании – честная конкуренция, возможность для всех). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008; и др. URL: <http://archives.knowhow.or.kr>.

Глава I.

НО МУХЁН: ОТ АДВОКАТА ДО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

1.1. На пути в «большую политику»

Но Мухён родился 1 сентября 1946 г. в д. Понха, уезд Чиньён, провинция Южная Кёнсан. У родителей, отца Но Пхасок и матери Ли Сунне, было пятеро детей: трое сыновей и две дочери. Но Мухён был младшим сыном. В 1953 г. он поступил в начальную школу Тэчхан в уездном городе Чиньён. По воспоминаниям его классного руководителя в 4-м классе, Ким Чжондэ, Но Мухён был дисциплинированным и прилежным учеником и пользовался популярностью среди своих одноклассников¹. В 6-м классе начальной школы он был избран президентом школы от учащихся (апрель 1958 г.). По итогам учебы в начальной школе Но Мухён удостоился почетной грамоты за отличную учебу. В марте 1959 г. Но Мухён поступил в среднюю школу Чиньён, но за обучение необходимо было внести оплату. Однако у родителей не было денег, и мать попросила директора отложить оплату до сбора урожая персиков. В просьбе было отказано, и старший брат заступился за мать, выразив протест против такого отношения. В итоге Но Мухёна в тот год зачислили в среднюю школу. В феврале 1963 г. он ее закончил и поступил в Пусан в старшую школу.

Сразу после окончания старшей школы он устроился работать на стройку завода удобрений в Ульсане. Как вспоминал Но Мухён, большинство людей шли туда ради заработка. «Друзья-ровесники говорили: “Быстрее заканчивайте с полевыми работами и поедem в Ульсан, заработаем денег!” Тогда многие уезжали в Ульсан. Вот и я вслед за друзьями туда отправился»². Но Мухён уже тогда начал готовиться к отборочному экзамену (первый этап) на чиновничью должность и право заниматься юридической деятельностью. Для подготовки к экзамену ему требовались книги, а денег на них не было. Поэтому он пошел на стройку, чтобы немного подзаработать. В первую осень работы на стройке он ничего не смог накопить. Отправился туда на следующий год еще раз. Но во время выкорчевывания деревьев сильно ушибся, потерял сознание и оказался в госпитале. Когда он проснулся, то переживал в первую очередь о том, как же будет расплачиваться за лечение. Но выяснилось, что в его случае применяется страховка, так как травма была получена на рабочем месте. Тогда он впервые узнал о страховании травм, полученных на производстве.

Но Мухён вспоминал, что дневной заработок составлял 180 вон. «На строительной площадке была «хамба»³ – так называли место, где обедали рабочие. Я тоже туда ходил. Рис стоил 35 вон, если из 180 вон вычесть 105 вон за еду и еще расходы на сигареты и кое-какие вещи, то почти ничего и не оставалось. Это было время, когда многие уезжали и занимались тяжелой работой. Как следствие в период сельскохозяйственной страды рабочих становилось с каждым разом все меньше»⁴.

Тема бедности и материальной нужды проходит красной линией через детские и юношеские воспоминания Но Мухёна. «Вообще если посмотреть на то, что говорят мои друзья о старых временах, то выйдет похожая история. Это было время, когда все были бедны. Хотя иногда у меня было ощущение, что только я был бедный. Поэтому, когда хочется рассказать о том времени, когда был беден, возникает мысль: что нового можно рассказать о том, что все знают?.. В то время дети из деревень заходили в школу через заднюю дверь, тогда как городские дети – через парадную. Городские дети отличались от деревенских по оде-

жде и вещам, которыми владели, а также по тому, как часто их родители навещали школу. Вот такая была разница. Кажется, я много думал об этом тогда. Почему так – я не знаю, как бы то ни было, я много думал о проблеме бедности и многое осознал на этот счет»⁵.

«Когда брат поступал в университет, то для того, чтобы оплатить учебу, мы продали свой дом. Это был трехкомнатный дом и земля в 1000 пхён. И хотя это была небольшая земельная площадь для деревни, мы ее продали. Продажа дома произвела на меня сильное впечатление. В итоге семья оказалась не в лучшей ситуации, и старший брат к тому же не завершил учебу, прекратил учиться в середине учебного процесса. Так обстоятельства сложились. В то время если даже окончил университет, трудоустроиться было нелегко, сложное было время.

В детстве я чаще слышал разговоры не про деньги, а про “покровительство” [“поддержку”]. Когда мы играли и что-то случилось, взрослые спрашивали у того, кто ударил их ребенка: “У тебя что, хороший покровитель? Ты плохо поступаешь и не маскируешься даже, поскольку у тебя есть поддержка?” В то время очень сильно хотелось иметь то, что называется “покровительством”, поскольку обычным делом были разговоры о нем. Поэтому для молодых людей, которые таковой поддержки не имели, это было время блужданий и тягот. По этой причине мне кажется, когда люди встречались, они часто критиковали текущее положение дел. Друзья моего брата готовились тогда к экзамену на чиновничью должность и, естественно, много говорили о современной ситуации в стране. Они немного повлияли на меня. Думаю, что в силу такой атмосферы у меня сформировался критический взгляд на мир...»⁶.

В ноябре 1966 г. Но Мухён сдал отборочный экзамен на чиновничью должность и право заниматься юридической деятельностью. Но Мухён считал, что для тех, у кого не было покровителя, единственный путь сделать карьеру – сдать экзамен на чиновничью должность. Поэтому многие хоть раз, но пытались это сделать. Поскольку его старший брат готовился к этому экзамену, то Но Мухён имел ясное представление о процессе подготовки.

В марте 1968 г. Но Мухён поступил на военную службу в сухопутные войска, пробыв в армии 34 месяца и 16 дней, до января 1971 г. Он был демобилизован в звании ефрейтора. Вернувшись из армии домой, Но Мухён возобновил подготовку к экзамену. В мае 1971 г. он сдал первую часть экзамена на должность чиновника 3 ранга, а в октябре того же года – первую часть экзамена на право заниматься юридической деятельностью. В марте 1972 г. он провалил второй этап экзамена на юриста, после чего решил на несколько месяцев уйти в буддийский храм «Чанъюам» возле г. Кимхэ с тем, чтобы сконцентрироваться на учебе. В марте 1973 г. Но Мухён успешно прошел второй этап экзамена на право заниматься юридической деятельностью, будучи единственным из 60 претендентов, кто достиг цели. За время подготовки к экзамену он успел жениться на Квон Янсук в январе 1973 г. Но Мухён помогал главным образом по хозяйству своим родителям и старшему брату, который все это время являлся главным кормильцем семьи.

Теперь же Но Мухёну была предоставлена возможность работать судьей или адвокатом, но он предпочел бы открыть контору и заниматься адвокатской деятельностью. Его семья была против такого выбора, и он в итоге начал с работы в районном суде в г. Тэчжоне в сентябре 1977 г. Но прежде с сентября 1975 по август 1977 г. он обязан был еще отучиться в Центре подготовки для работы юристом. Менее чем год он проработал судьей и уже в мае 1978 г. открыл собственную адвокатскую контору. По его словам, работа судьей была очень монотонной и скучной, требовала следования определенным правилам, не предполагала самостоятельности и, по всей видимости, не приносила ему удовольствия. Но Мухён даже признался, что не считал себя «отличным судьей»⁷. Основной сферой его деятельности на начальном этапе адвокатской карьеры были вопросы налогообложения, а впоследствии – трудовое право и защита гражданских прав. Именно через адвокатскую деятельность Но Мухён оказался вовлечен в движение за демократизацию в 1980-е гг. и вместе с тем в рабочее движение.

В сентябре 1981 г. Но Мухён защищал в суде интересы студентов, осужденных по сфабрикованному делу, вошедшему в исто-

рию как «Инцидент Пурим» (*пурим сагон*). До этого инцидента Но Мухён жил спокойной, законопослушной жизнью и считал, что так живут и все остальные, кто не нарушает закон. Но участие в этом деле вызвало у него шок, можно сказать, первый шок, который он испытал как адвокат и как гражданин Республики Корея. По данному делу были осуждены 22 человека – студенты, преподаватели, обвиняемые в строительстве коммунизма в Южной Корее. Прокуратура требовала наказание в 3–10 лет, суд в итоге вынес приговор в 5–7 лет тюрьмы за нарушение Закона о национальной безопасности, законов о митингах и военном положении. Но Мухён общался с задержанными и узнал, что их пытали во время допроса. Позже, вспоминая данный инцидент, он скажет, что проблема заключалась в преступлении власти. Студентов задержали без каких-либо доказательств их вины, по ложному обвинению. Среди задержанных был один студент, родственники которого не были осведомлены о месте его нахождения в течение 57 дней. Они думали, что он умер, как Ким Чжуэль в марте 1960 г., и бродили вдоль побережья в поисках его тела⁸.

До этого случая Но Мухён пребывал в «слепом неведении» относительно возможных действий власти. Он был сильно возмущен нарушением закона со стороны государства. «Шок» – таким словом он описывает в своих воспоминаниях пережитое событие. После данного инцидента он постепенно стал оказывать помощь участникам демократического движения. По его словам, хотя и до этого инцидента его жизнь нельзя было назвать роскошной, но помощь участникам оппозиционного движения отразилась на его материальном благосостоянии. Он вынужден был сократить потребительские расходы, в каких-то случаях не брал комиссию за ведение дела. С марта 1982 г. в здании YMCA в Пусане Но Мухён стал бесплатно оказывать юридическую консультацию. В мае 1982 г. участвовал в качестве одного из адвокатов по делу о поджоге Американского культурного центра в Пусане. В сентябре 1982 г. вместе с Мун Чжэином он открыл совместную юридическую контору в Пусане. А с сентября 1984 г. начал консультировать рабочих, членов независимых профсоюзов по вопросам трудового права. Таким образом, к 1987 г., на который пришелся пик демокра-

тического и рабочего движений, Но Мухён уже был глубоко вовлечен в деятельность правозащитного характера. В мае 1986 г. он участвовал в собрании адвокатов с целью формирования «Общества юристов за справедливость» (*Чони сильчхон попчоинхве*).

Впервые Но Мухён был арестован за свою правозащитную активность в феврале 1987 г. 7 февраля он принял участие в гражданской панихиде в Пусане по покойному студенту Сеульского Национального Университета, погибшему от пыток в следственном изоляторе в январе того же года. В момент выступления с речью он был задержан полицией, доставлен в следственный изолятор в районе Помильдон, Пусан. В течение четырех дней содержался в изоляторе, после чего был освобожден. Несмотря на арест, Но Мухён продолжил всячески содействовать развитию демократического движения в Пусане – городе, в котором он непосредственно проживал и работал. 20 мая 1987 г. Но Мухён был выбран председателем исполнительного комитета Пусанского отделения Национального движения за демократическую конституцию и против мер по защите конституции, объявленных президентом Чон Духваном в апреле 1987 г. 9 июня 1987 г., непосредственно за день до начала общенациональных митингов, организованных демократическим движением, Но Мухён присоединился к декларации адвокатского сообщества Пусана (*Пусан чибан пёнхвасакхе*) с требованиями отмены мер по защите конституции и демократизации конституционного строя республики. 10 июня 1987 г. в Пусане, как и в других крупных городах Южной Кореи, начались демонстрации под лозунгами «Долой меры по защите конституции! Долой диктатуру!» (*хохон чхольпхе! токчэ тхадол!*).

Второй раз Но Мухён подвергся аресту 7 сентября 1987 г. по запросу прокурора, главы Пусанского отделения прокуратуры. В тот же день Комитет по правам человека Корейской ассоциации адвокатов выступил с заявлением, назвав арест Но Мухёна несправедливой мерой пресечения. В течение 23 дней Но Мухён находился в тюрьме. Подлинная причина ареста заключалась в том, что Но Мухён был вовлечен в трудовой спор между уволенными работниками судостроительной компании Дэу и ее собственником. Июль и август 1987 г. были временем бурного роста

протестного движения. В августе рабочие судостроительной компании Дэу в связи с увольнениями организовали сидячую забастовку напротив здания гостинично-офисного комплекса «Окпхо», где временно располагался офис компании. В результате от удара в голову гильзой заряда со слезоточивым газом скончался один из рабочих – Ли Соккю. По инициативе профсоюза был создан общественный комитет для расследования инцидента и организации похорон. Но Мухён вошел в состав данного комитета, нарушив, по мнению прокуратуры, закон о посредничестве в трудовых спорах и закон о собраниях и митингах. В качестве меры наказания Но Мухёну запретили временно заниматься адвокатской деятельностью. Хотя он не мог более выступать в суде в качестве защиты, но продолжал консультировать, помогать в составлении исков, писем и пр. Но Мухён вспоминал, что временный запрет на адвокатскую деятельность стал причиной, по которой он принял решение баллотироваться в парламент, чтобы заняться таким образом исключительно политической работой. По его заверениям, он не рассматривал выдвижение в депутаты парламента как продвижение по карьерной лестнице. Статус депутата позволял ему более свободно выступать в защиту рабочих, политических заключенных, а главное – продвигать их интересы в парламенте⁹.

22 марта 1988 г. Но Мухён вступил в Демократическую партию объединения (ДПО, *Тхониль минчжудан*), а уже на следующий день подал заявление на выдвижение кандидатом в депутаты парламента от ДПО. 25 марта он был утвержден кандидатом в депутаты от ДПО в одномандатном округе в Пусане. Так началась первая в жизни Но Мухёна предвыборная кампания. В ходе кампании была издана рекламная брошюра, а главным девизом кампании стала фраза «Мир для человека» (*сарам санын сесан*). В брошюре Но Мухён презентовали как активиста Демократического движения 10 июня, делая таким образом ставку на прогрессивность его взглядов и подчеркивая оппозиционность консервативным силам в лице правящей Демократической партии справедливости (*Минчжу чонидан*). 26 апреля 1988 г. Но Мухён выиграл выборы на своем избирательном участке, стал депутатом Национального собрания 13-го созыва.

Вступление в ДПО и выборы в парламент в 1988 г. были переломными событиями в жизни Но Мухёна. Если до этого, начиная с 1981 г., он поддерживал демократическое движение в качестве правозащитника, юриста и адвоката, то с 1988 г. началась его карьера как политика. Помимо того, что он представлял в парламенте Демократическую партию объединения, лидером которой был Ким Ёнсам, он принял самое деятельное участие в партийных делах: в частности, участвовал внутри партии в комитете по трудовым вопросам, по демократическому реформированию действующего законодательства. В Национальном собрании 13-го созыва Но Мухён принял участие в работе Комитета труда и Специальном комитете по выявлению случаев злоупотребления политической властью в Пятой Республике (*кукхве 5чже конхвагук чончхи кволлёкхён пири чоса тхыкпёль вивонхве*). Именно участие в работе последнего комитета сделало Но Мухёна по-настоящему публичной персоной в Республике Корея. Заседания данного комитета проходили в формате открытых парламентских слушаний и транслировались по телевидению. Но Мухён как член комитета и депутат парламента часто обращался с вопросами к участникам дел, по которым проходили слушания. В целом, глядя на публичные выступления Но Мухёна на парламентских слушаниях по коррупционным делам Пятой Республики, складывается образ очень смелого и довольно простого человека в плане общения.

По замечанию самого Но Мухёна, он стал политиком тогда, когда начался процесс брожения в рядах демократической оппозиции – раскол между Ким Дэчжуном и Ким Ёнсамом, возглавлявшими разные политические партии: Демократическую партию мира (*Пхёнхва минчжудан*) и Демократическую партию объединения соответственно. На довыборах в парламент в августе 1989 г. в силу раскола оппозиции обе партии проиграли. Но Мухён был сторонником объединения, сплочения внутри демократического лагеря. Поэтому когда в январе 1990 г. было объявлено о слиянии партии Ким Ёнсама с двумя консервативными партиями, в том числе с правящей Демократической партией справедливости, он был крайне разочарован таким решением. Но Мухён баллотировался в парламент от ДПО, и его выдвижение в кандидаты в депутаты парламента

было одобрено Ким Ёнсамом. Но когда лидер партии Ким Ёнсам договорился с консерваторами о слиянии трех партий и спросил на партийном собрании «есть ли возражения?», в зале раздался уверенный голос Но Мухёна, осмелившегося возразить. В итоге вместе с другими членами ДПО, не одоббившими решение о слиянии трех партий (*самдан хантан*), среди которых был заместитель председателя ДПО Ким Санхён, они вышли из партии. Перед ними стояла задача воссоздать оппозиционную партию на новых началах: Но Мухён с головой погрузился в дела по созданию демократической партии и объединению демократических сил, как тех, кто не поддержал слияние трех партий, так и тех, кто входил в состав партии Ким Дэчжуна и других более мелких политических групп¹⁰.

После того, как Ким Ёнсам решил объединиться с правящей партией, отношение к нему со стороны Но Мухёна резко изменилось. В своих воспоминаниях Но Мухён отмечает, что по политическим достижениям Ким Ёнсам до 1987 г. не уступал Ким Дэчжуну. Оба политических деятеля прошли сложный путь в своей борьбе против авторитаризма в Республике Корея. Но согласившись на слияние трех партий, Ким Ёнсам, по мнению Но Мухёна, обесценил все свои достижения. На президентских выборах 1987 г. Ким Ёнсам и Ким Дэчжун выступили по отдельности, что привело к расколу демократического лагеря. Так возникла задача объединения демократических сил. Но вместо того, чтобы добиваться объединения внутри демократического лагеря, Ким Ёнсам решил объединиться с консерваторами. Как следствие, данное решение сделало невозможным объединение сил демократической оппозиции. «Первый раз они разошлись, во второй раз – президент Ким Ёнсам сам нанес урон демократии. Нет, он целиком поступился ценностями Июньской борьбы [1987], полностью изменил течение корейской политики. Поэтому я в течение 20 лет борюсь с системой [политической], созданной президентом Ким Ёнсамом»¹¹.

Учитывая то, что Но Мухён оказался, еще будучи депутатом парламента, в оппозиции к той партии, от которой он был выдвинут, его политические позиции в парламенте изменились. 5 марта 1990 г. он был уволен из состава Комитета по выявлению случаев злоупотребления политической властью в Пятой Республике.

Основанием для увольнения было то, что он не являлся членом переговорной группы по слиянию трех партий. В спешном порядке Но Мухён и другие противники слияния трех партий пытались сформировать новую политическую партию. Процесс ее создания растянулся на несколько месяцев – с марта по июнь 1990 г. 15 июня 1990 г. состоялся учредительный съезд, председателем избран Ли Гитхэк. Но партия была маленькой по численности, поэтому за ней негласно закрепилось название «Малая демократическая партия» (*чагын, или ккома минчжудан*). Уже на стадии создания Демократической партии ее представителями велись переговоры о будущем слиянии с партией Ким Дэчжуна (Демократическая партия мира, *Пхёнхва минчжудан*, потом – Новая демократическая партия, *Синминдан*). Год спустя, в сентябре 1991 г., партии объединились в единую Объединенную демократическую партию (*Тхонхан минчжудан*).

После объединения двух партий на протяжении последующих почти 10 лет политический путь Но Мухён был неразрывно связан с Ким Дэчжуном. Даже когда последний на некоторое время удалился из политики, проиграв президентскую кампанию 1992 г., а потом вернулся вновь, создав Национальный конгресс за новую политику в 1995 г. (*Сэчжончхи кунмин ыйхве*), Но Мухён присоединился к политической группе Ким Дэчжуна. Нельзя сказать, что между ними не было никаких разногласий. Все-таки в силу разницы поколений Ким Дэчжун относился к «старой гвардии» демократической оппозиции, а Но Мухён к «новой». В этом смысле политические взгляды последнего были более радикальными в некоторых вопросах, в особенности в том, что касалось регионализма, отношений с США. Но Мухён очень высоко оценивал Ким Дэчжуна как политического деятеля и лидера. Он говорил, что Ким Дэчжун на протяжении долгих лет боролся за демократию в Республике Корея, несмотря на аресты и вынесение смертного приговора (помилован). Вместе с тем из-за раскола демократических сил, регионализма, по мнению Но Мухёна, Ким Дэчжун не смог заручиться в полной мере общенациональной поддержкой. Хотя он был избран в итоге президентом, тем не менее не смог стать общенациональным лидером, которого поддерживали бы все¹².

В марте 1992 г. Но Мухён баллотировался в парламент по одномандатному округу в Пусане от Объединенной демократической партии. Если ранее он также баллотировался от демократической оппозиции и выиграл, то в этот раз проиграл кандидату от правящей партии, возникшей после слиянии трех партий в Демократическую либеральную партию (*Минчжадан*). Выборы в Пусане 1992 г. считаются первой попыткой Но Мухёна преодолеть регионализм в южнокорейской политике: баллотироваться в традиционно консервативном регионе было политической ошибкой в том смысле, что не гарантировало победу. Но он пошел на этот шаг. Возникает вопрос: почему же тогда он смог выиграть в 1988 г. в Пусане? Во-первых, тогда была иная политическая ситуация: Демократическое движение 10 июня повлияло на электоральные предпочтения, выдвинув на первый план лиц, причастных к демократической оппозиции. Во-вторых, Но Мухён баллотировался от политической партии, лидер которой был родом из провинции Южная Кёнсан (Ким Ёнсам), равно как и сам Но Мухён.

Следующей попыткой преодолеть регионализм было участие в выборах мэра Пусана в 1995 г. В мае 1995 г. в результате победы на праймериз внутри Демократической партии он был выдвинут кандидатом в мэры Пусана. 27 июня состоялись выборы: Но Мухён получил 37,58% голосов избирателей, а кандидат от *Минчжадан* Мун Чонсу – 51,40%. Результаты голосования показали, что Но Мухён смог заручиться сравнительно высокой поддержкой электората, хотя и недостаточной для победы на выборах. Учитывая такой процент поддержки, он весьма оптимистично расценивал ситуацию с преодолением регионализма в Южной Корее. По этой причине, по всей видимости, вопреки рекомендациям своих политических соратников, он в третий раз в 2000 г. на выборах в парламент 16-го созыва решил выдвинуть свою кандидатуру в депутаты по одномандатному округу в Пусане¹³. В 2000 г. он был выдвинут кандидатом от созданной накануне выборов Демократической партии нового тысячелетия (на основе Национального конгресса за новую политику Ким Дэчжуна). И опять их проиграл. После поражения в третий раз на выборах в Пусане за Но Мухёном закрепилось прозвище «дурак Но Мухён», а его сторонники

создали общество поддержки «НоСаМо», сыгравшее значительную роль в его победе на президентских выборах 2002 г.

Почему надо было баллотироваться в Пусане? Этот вопрос многие задавали Но Мухёну. Он говорил: «Выборы в Пусане были действительно сложными, но не потому, что была сложная общая обстановка на выборах в парламент 14-го созыва, а потому что я заявил о намерении баллотироваться в Пусане, а все считали, что у меня ничего не выйдет. Поэтому в качестве слогана предвыборной кампании я выбрал фразу “большая птица летит против ветра, а живая рыба плывет против течения воды”. Возможно, мне таким образом хотелось поддержать наших сторонников и членов движения. Но у этого девиза было свое очарование. В 1986 г., когда были волнения вокруг законопроекта об общественном спокойствии в учебных учреждениях (*хаквон анчжон поп*), я тогда участвовал в протестном движении, денег не было, ходил, продавал копии рисунков с каллиграфией Ким Гу. На одной из копий была эта фраза. Я сомневался, что кто-то купит копию, но неожиданно многие купили. Возможно, привлекательность заключалась именно в этой фразе. Поэтому я сделал ее девизом кампании. Возможно, я так и жил всегда. Не знаю, большая ли птица...»¹⁴.

Но Мухён также выдвигал свою кандидатуру в депутаты парламента 15-го созыва по одномандатному округу в Сеуле, но уступил кандидату Ли Мёнбаку от Партии Новая Корея, занявшему первое место. Однако в связи с коррупционным скандалом вокруг Ли Мёнбака тот был лишен депутатского мандата. На довыборах в парламент в июле 1998 г. Но Мухён выиграл кампанию, вернувшись таким образом к работе в Национальном собрании после длительного перерыва. Победа Ким Дэчжуна на президентских выборах 1997 г. впервые сделала Но Мухёна членом правящей партии. Благодаря поддержке Ким Дэчжуна Но Мухён был назначен главой министерства по делам морских дел и рыболовства в августе 2000 г. На этом посту он проработал менее года, до марта 2001 г. А в 2002 г. наступил новый этап в его политической карьере, связанный с выдвижением в кандидаты в президенты от Демократической партии нового тысячелетия.

1.2. Президентская кампания 2002 г.: победа Но Мухёна

Ход и итоги праймериз Демократической партии нового тысячелетия в 2002 г.

В 2002 г. выдвижению Но Мухёна на пост кандидата в президенты от Демократической партии нового тысячелетия предшествовала долгая внутривнутриполитическая борьба. Впервые в истории политических партий Южной Кореи была введена система праймериз, или предварительного голосования, в котором могли участвовать как члены партии, так и рядовые граждане¹⁵. Праймериз вводились с намерением повысить общественное доверие к Демократической партии, чей имидж серьезно пострадал из-за коррупционных скандалов вокруг сыновей президента Ким Дэчжуна и его доверенных лиц¹⁶. Голосование в праймериз осуществлялось по гибридной системе, при этом не было прямого голосования: в голосовании фактически участвовали делегаты, специально отобранные для этого от различных групп. Так, 20% голосов – делегаты, избранные из общего числа членов партии, 30% – случайно избранные из членов региональных отделений партии, 50% – случайно избранные из общего числа граждан (непартийных), подавших заявку на участие в праймериз в том или ином городе (регионе). Как видим, половина участников праймериз были граждане, не аффилированные с Демократической партией. Учет их мнения был стратегически важным ходом Демократической партии, внесшим весомый вклад в победу ее кандидата в президентской кампании 2002 г.

Так, с 9 марта по 27 апреля 2002 г. в 16 городах (провинциях) Южной Кореи прошли праймериз Демократической партии. Для участия в праймериз были зарегистрированы 7 кандидатов: Ким Чунгвон, Но Мухён, Чон Донён, Ким Кынтхэ, Ли Инчже, Хан Хвагап и Ю Чонгын¹⁷. Из семи кандидатов изначально наибольшей поддержкой внутри партии пользовался Ли Инчже¹⁸. Если бы не было праймериз, то скорее всего именно он был бы выдвинут единственным кандидатом в президенты от Демократической пар-

тии. Но с началом предварительного голосования стало очевидно, что ему будет непросто победить в условиях, когда и не члены партии получили право голоса. Основная борьба развернулась между тремя кандидатами – Но Мухёном, Ли Инчже и Чон Донёном. Ли Инчже обгонял других кандидатов в Тэчжоне, провинциях Северная и Южная Чхунчхон, тогда как Но Мухён – в Кванчжу, Ульсане, Тэгу, Инчхоне, провинциях Северная и Южная Кёнсан. Первыми из праймериз вышли кандидаты Ким Кынтхэ и Ю Чонгын, после того как состоялись голосования на Чечжудо и в Ульсане. Дальше из гонки выпали Хан Хвагап и Ким Чунгвон. Последним покинул праймериз Ли Инчже, приняв участие в 13 праймериз в разных регионах Кореи. В итоге до конца предварительного голосования дошли только Но Мухён и Чон Донён.

Если посмотреть на биографии участников праймериз, то окажется, что все они, за исключением Но Мухёна, были выпускниками престижных вузов Южной Кореи – Сеульского Национального Университета (Хан Хвагап, Ким Кынтхэ, Ли Инчже, Чон Донён) и Университета Корё (Ким Чунгвон, Ю Чонгын). В отличие от Но Мухёна, который до этого лишь один раз был депутатом парламента и короткое время министром, остальные участники праймериз неоднократно избирались в парламент, а некоторые еще и успели поработать губернаторами провинций (Ю Чонгын, Ли Инчже). Если исходить из опыта работы как критерия квалификации, то окажется, что наиболее профессиональным политиком из всей плеяды кандидатов предварительного голосования являлся Ли Инчже. Он был депутатом парламента 13-го, 14-го созывов, членом правительства Ким Ёнсама (министр труда), губернатором провинции Кёнги. Одновременно с этим у него был богатый опыт партийной работы. Однако именно эта часть в его личной биографии спровоцировала конфликт вокруг его персоны внутри Демократической партии нового тысячелетия (ДП).

Из воспоминаний Но Мухёна мы узнаем, что главным мотивом его участия в праймериз 2002 г. стало выдвижение Ли Инчже в качестве кандидата в президенты от ДП. Но Мухён был категорически против того, чтобы кандидатом в президенты от ДП стал политик – оппортунист, как он его называл, оказавшийся в дан-

ной партии «конъюнктурным образом». Напомню, что Ли Инчже выдвинул свою кандидатуру на предварительном голосовании внутри Партии Новая Корея (*Синхангуктан*) в 1997 г., но уступил Ли Хвечхану. Вместо того, чтобы отойти в сторону, признав политическое поражение, он вышел из партии и создал свою собственную – Новая национальная партия (*Кунмин синдан*), от которой баллотировался в президенты. Таким образом, ему удалось разбить лагерь правых, консерваторов. И хотя он проиграл президентскую кампанию 1997 г., победа Ким Дэчжуна стала возможной во многом из-за раскола консерваторов. Ким Дэчжун после выборов предложил Ли Инчже объединить две партии. По всей видимости, он чувствовал себя обязанным Ли Инчже. В январе 2002 г. после реорганизации Национального конгресса за новую политику (*Сэчончхи кунминийхве*), партии Ким Дэчжуна, возникла Демократическая партия нового тысячелетия (*Сэчхоннён минчжудан*), в которой числился и Ли Инчже.

Но Мухён вспоминал: «Опасностью 2002 г. было не что иное, как появление Ли Инчже, а не Ли Хвечхана. В 2001, 2002 г. наблюдался бурный рост «НоСаМо». Тогда люди ощущали опасность не столько из-за появления Ли Хвечхана, сколько из-за того, что Ли Инчже может стать кандидатом от Демократической партии. Не хотелось, чтобы это произошло. Ли Инчже – человек, который после объединения трех партий¹⁹ был губернатором провинции, протестовал против предварительного голосования. И вот этот человек пришел в Демократическую партию, стал председателем Комитета по подготовке к выборам и собирался стать кандидатом в президенты. Люди, придерживавшиеся принципов, то есть те молодые люди, которые ставили свои ценности выше практической выгоды, и те люди, которые претерпели многочисленные опасности ради демократии, глядя на происходящее, какую опасность они ощущали? Отталкиваясь от данного чувства опасности, я смог заручиться поддержкой этих людей и стать в итоге президентом»²⁰.

17 апреля 2002 г. Ли Инчже сообщил, что решил снять свою кандидатуру, объяснив это тем, что шансов победить у него нет в условиях, когда он уже отстает на 1512 голосов от Но Мухёна

после голосования в 13 из 16 регионов. Ли Инчже счел маловероятным свою победу в Пусане, Сеуле, провинции Кёнги²¹. После того, как он снял свою кандидатуру, отданные за него голоса были признаны недействительными, а в праймериз остались только два кандидата – Но Мухён и Чон Донён. Но Мухёну удалось набрать больше голосов в Пусане, Сеуле и в электронном голосовании, а Чон Донёну – в провинции Кёнги. Уверенную победу Но Мухёну на последних праймериз обеспечило электронное голосование через интернет: 1423 голоса против 327 у Чон Донёна²². В целом «Но Мухён выиграл 11 из 16 праймериз, получив 72,2% всех голосов участников праймериз»²³.

Программа кандидата Но Мухёна во время праймериз Демократической партии состояла из 10 пунктов, которые впоследствии легли в основу его предвыборной программы на президентских выборах. Но Мухёна всегда волновали вопросы политической культуры и политического режима в Республике Корея. Он во многом стал известен широким народным массам как борец с такими «недугами» корейской политики, как регионализм, оппортунизм, коррупция, злоупотребление властью и положением. Поэтому первым пунктом его программы на внутривыборных выборах было обещание «построить общество, основанное на принципах». Помимо прочего, он говорил о необходимости реформ и создания в Корее общества, в котором бы учитывались способности человека, а не то, какой вуз он (она) закончили. С целью укрепления демократии в Корее предлагалось расширить полномочия премьер-министра и усилить автономию регионов. Обе эти меры были направлены на децентрализацию власти, в значительной степени сосредоточенной в руках президента и центральных органов власти. Из социально-экономических мероприятий Но Мухён обещал реформировать систему налогообложения, разрешить проблему безработицы, развивать экономику, ориентируясь при этом на повышение благосостояния граждан. Последнее означало в первую очередь увеличение расходов на социальную сферу, хотя это не было артикулировано в программе. Но говорилось об «открытии эпохи среднего класса и простого народа». Внешнеполитическая повестка включала в себя обещание развивать сотрудниче-

ство с Северной Кореей и превратить Республику Корею в центр экономики Северо-Восточной Азии²⁴.

Сложно сказать, в какой степени программа Но Мухёна была привлекательней программ других кандидатов на праймериз Демократической партии. Залогом популярности Но Мухёна была не столько его программа, сколько сама его политическая личность. В отличие от других кандидатов предварительного голосования, как было отмечено выше, у Но Мухёна не было диплома престижного корейского университета (например, Сеульский Национальный Университет, Университет Корё или Университет Ёнсе). Он не был неоднократным депутатом Национального собрания. В целом он несколько выбивался из общего ряда кандидатов, имевших отличное образование и репутацию профессиональных политиков. Но Мухён был кандидатом от «народа». Простой стиль речи, приверженность идеям равенства, социальной справедливости, ответственной перед народом власти – весьма популистские утверждения, на первый взгляд, которые тем не менее были востребованы общественностью и позволили Но Мухёну добиться политического успеха.

Значительную роль в победе Но Мухёна на праймериз 2002 г. сыграла деятельность общества его сторонников «НоСаМо», что буквально означает «собрание любящих Но Мухёна» (*Но Мухён-ыль саранханын сарамдыль-ый моим*). «НоСаМо» представляло собой гражданскую организацию, созданную на самом низовом общественном уровне с целью поддержки пока еще не очень популярного, но подающего большие надежды политика от демократической оппозиции. Общество возникло сразу после того, как стало известно, что Но Мухён проиграл парламентские выборы в одномандатном округе в Пусане в апреле 2000 г. Избиратели, отдавшие свои голоса за Но Мухёна, выразили желание создать организацию, посредством которой бы поддерживался общественный интерес к инициативам Но Мухёна. С самого начала планировалось, что данная организация будет осуществлять взаимодействие через интернет, и главной сферой ее деятельности будет мобилизация сторонников Но Мухёна с использованием различных интернет-технологий. 17 мая 2000 г. была открыта официальная стра-

ница организации с веб-адресом www.nomuhyun.org, впоследствии изменена на www.posamo.org²⁵. 6 июня 2000 г. состоялась торжественная церемония открытия общества «НоСаМо» в г. Тэчжоне. Из 500 зарегистрированных членов общества на церемонии открытия присутствовало 100 человек, тогда как другие могли следить за происходящим через сайт Oh My News, осуществлявшим прямую трансляцию. Уже год спустя количество членов «НоСаМо» достигло около 4 тыс. человек²⁶, а через два года «к концу [президентской] кампании «НоСаМо» насчитывало 70 тыс. членов и получило 7 млрд корейских вон (6 млн долларов США) от 200 тыс. мелких жертвователей»²⁷.

Наибольшую активность общество проявило в ходе проведения праймериз Демократической партии в марте–апреле 2002 г., а потом в период президентской кампании, но уже главным образом помогая осуществлять сбор финансовых средств в фонд Но Мухёна, поскольку по Закону о выборах общественные организации непосредственно не могут участвовать в избирательных кампаниях. В период праймериз члены «НоСаМо» через интернет-платформы призывали граждан активно участвовать в предварительном голосовании, отдав свой голос за Но Мухёна. После того, как в каждом регионе, городе, где проходил праймериз, был сформирован список «выборщиков» (делегаты от партии и беспартийных граждан), члены «НоСаМо» отправляли каждому из этого списка в индивидуальном порядке письмо с предложением проголосовать за Но Мухёна. Многие члены общества приходили целыми семьями на встречи, организуемые на местах в ходе праймериз, что производило сильное впечатление на «выборщиков»²⁸. Члены «НоСаМо» приходили в одеждах желтого цвета, являвшегося официальной символикой организации. Желтая одежда, желтые транспаранты со словами поддержки Но Мухёна являлись отличительными признаками «НоСаМо».

Но все же основная форма деятельности общества разворачивалась в интернет-пространстве: на страницах сайта проходили дискуссии, размещались материалы, связанные с предвыборной кампанией Но Мухёна, осуществлялся сбор финансовых средств от мелких жертвователей. Впоследствии одним из популярных мемов

президентской кампании стало изображение копилки в форме свиньи (*химан твэчжи* – «свинья надежды»), которая символизировала финансовое состояние кандидата Но Мухёна. Не обладавшему достаточными ресурсами Но Мухёну в значительной степени пришлось опираться на добровольные мелкие пожертвования своих сторонников, в том числе членов «НоСаМо». Сторонники Но Мухёна передавали пожертвования в копилке в рамках общей кампании за «прозрачную политику». Подобный сбор средств на предвыборную кампанию кандидата в президенты выражал переломный этап в избирательной культуре Южной Кореи: деньги открыто передавались гражданами, а не тайно, как это практиковалось до сих пор. По существующим данным, совокупный сбор через подобные копилки составил около 430 млн вон²⁹.

Роль «НоСаМо» была особенно высока на этапе предварительного голосования Демократической партии. После победы Но Мухёна на праймериз его рейтинг поддержки превысил 50%, но летом резко упал из-за поражения ДП на выборах в муниципальные органы власти и довыборах в парламент. Когда стартовала президентская кампания, Национальная избирательная комиссия сочла активные действия «НоСаМо» незаконными и запретила ему распространять в интернете статьи в поддержку кандидата Но Мухёна. После выборов президента активность общества снизилась на некоторое время, но вновь усилилась с выдвижением импичмента президенту Но Мухёну в марте 2004 г. Члены «НоСаМо» приняли активное участие в еженедельных «собраниях свечей» вплоть до вынесения итогового решения Конституционным судом по делу об импичменте 14 мая 2004 г.³⁰

Создание «НоСаМо» можно рассматривать как выражение высокой гражданской активности в ходе избирательной кампании. Но появление данного общества не было случайным. Оно возникло в новых социально-политических условиях, когда наблюдался бум гражданского активизма в Южной Корее. По мере либерализации политического режима после 1987 г. росло число общественных организаций и объединений, а пик роста пришелся на период администрации Ким Дэчжуна. Придя к власти в условиях финансового кризиса, правительство Ким Дэчжуна поощряло

создание некоммерческих организаций в надежде, что они помогут преодолеть негативные последствия кризиса. Появившиеся тогда некоммерческие организации стали принимать деятельное участие в инициировании реформ, влияя тем самым косвенно или непосредственно на политические процессы в стране. Они заметно заявили о себе в ходе парламентских выборов 2000 г., объединившись тогда в Гражданский альянс за всеобщие выборы 2000 г. (450 гражданских организаций)³¹. В задачи Альянса входили организация протестных акций против 87 статьи Закона о выборах, согласно которой гражданские организации не могут участвовать в избирательных кампаниях, и продвижение в общественном пространстве так называемого «черного списка» кандидатов в депутаты парламента. Благодаря деятельности Альянса формировались гражданские механизмы давления снизу на политические партии, выдвигавшие до тех пор кандидатов в депутаты, президенты, руководствуясь решениями партийных лидеров.

Но Мухён очень высоко оценивал значение «НоСаМо» в развитии гражданского общества в Южной Корее. Он писал, что не думает о «НоСаМо» как просто об имени собственном, для него это пример гражданского поведения прежде всего. Будущее Кореи – это путь «НоСаМо», под которым в данном случае понимается не конкретное общество сторонников Но Мухёна, а форма общественного объединения и деятельности. «Пока существует такое гражданское поведение, демократия может развиваться. Если погаснет такой гражданский дух, то и демократия в итоге померкнет. Думаю, что неизбежно в таком случае сильные люди будут подавлять слабых в обществе. Поэтому я считаю, что и в будущем тоже “НоСаМо” является надеждой демократии... Для того, чтобы постоянно поддерживать “НоСаМо”, необходимы два условия. Национальное самосознание должно быть очень чувствительно к демократии. Иначе говоря, национальное самосознание должно быть особенно восприимчиво к таким ценностям, как история, справедливость, демократия. Затем должны появиться партии и лидеры, способные зажечь огонь в сердцах людей. Когда эти два условия соединятся, будет наблюдаться значительный рост таких общественных объединений как “НоСаМо”»³². Здесь стоит

отметить, что после возникновения общества сторонников Но Мухёна «НоСаМо» его политические конкуренты по предварительному голосованию и по президентской кампании инициировали создание аналогичных объединений. Так появились общества «ЛиСаМо», «ЧонСаМо», которые, естественно, позиционировали себя так же, как и «НоСаМо» в качестве низовых общественных организаций в поддержку политиков Ли Инчже и Чон Донёна соответственно. Но они оказались не такими успешными с политической точки зрения, как «НоСаМо».

Президентская кампания 2002 г.: портреты кандидатов

Если на праймериз Демократической партии победу одержал Но Мухён, то на праймериз Партии великой страны (*Ханнарадан*) – Ли Хвечхан. Между двумя кандидатами в президенты, выдвинутыми оппозиционными партиями, была большая разница с точки зрения социального происхождения, политического опыта, образования. Как отметил в своей работе Кан Чжиён: «В президентской гонке Но контрастировал с Ли Хвечханом, чье элитное образование, управленческий опыт, консервативные взгляды являлись метонимией статуса кво» в южнокорейской политике³³. Естественно, в президентской кампании участвовали кандидаты и от других политических партий РК, но в соответствии со сложившейся фактически двухпартийной системой основная борьба развернулась между кандидатами от двух конкурирующих партий – прогрессивной Демократической партии нового тысячелетия и консервативной Партии великой страны (*Ханнарадан*). Помимо них, в президентской кампании 2002 г. участвовали кандидаты от более мелких партий: Ли Хандон, бывший министр внутренних дел, был выдвинут от Единого национального альянса (*Ханаро кунмин ёнхан*). Квон Ёнгиль, лидер Конфедерации профсоюзов Кореи, был кандидатом от Демократической рабочей партии (*Минчжу нодондан*). Он участвовал в выборах президента уже второй раз: на выборах в 1997 г. он получил 1,2% голосов избирателей³⁴. Ким Ёнгю был кандидатом Социалистической партии (*Сахведан*), Ким Гильсу, буддийский монах, представлял Партию защиты отечества (*Хогуктан*).

Ли Хвечхан принадлежал к политической элите Республики Корея. Выпускник юридического факультета Сеульского Национального Университета, бывший судья Верховного суда РК (1981–1988), председатель Центральной избирательной комиссии (1988), премьер-министр в правительстве Ким Ёнсама (1993–1994), депутат Национального собрания 15-го созыва, кандидат в президенты от Партии Новая Корея 1997 г. – такой был послужной список кандидата Ли Хвечхана на момент президентской кампании 2002 г.³⁵ Учитывая его опыт работы в Верховном суде, а потом в правительстве, парламенте РК, Ли Хвечхан был глубоко интегрирован в провластные политические круги Южной Кореи, управлявшие государством в 1980–1990-е гг. Более того, он был весьма популярным политиком, принимая во внимание результаты президентской кампании 1997 г. и его рейтинги в 2002 г.³⁶ В то же время богатый политический опыт и принадлежность к партийной и управленческой элите РК стали рассматриваться в обществе как изъян в период кампании 2002 г. Слишком сильным был контраст между ним и «выдвиженцем от народа» Но Мухёном. Причем этот контраст использовался прогрессистскими СМИ в политических целях, в частности для дискредитации Ли Хвечхана как политического оппонента «народного кандидата» Но Мухёна.

Заметной была разница между кандидатами и с точки зрения предвыборной программы. Консервативный уклон Ли Хвечхана четко выражала его предвыборная программа, составленная в рамках концепции неолиберализма. Если Но Мухён главным образом апеллировал к социальной справедливости и равенству, то Ли Хвечхан делал упор на эффективность и конкуренцию³⁷. С экономической точки зрения Ли Хвечхан придерживался принципа невмешательства государства в экономику. Это означало, что основным принципом экономического управления является рынок, а не государственное регулирование, на котором настаивал Но Мухён. Как следствие во всех пунктах программы, которые касались управления здравоохранением, системы образования, жилищного строительства, трудовых отношений, Ли Хвечхан настаивал на функциональном вмешательстве государства, т. е. эти сферы должны развиваться сравнительно автономно в соот-

ветствии с законами рынка и свободной волей граждан. Так, если Но Мухён считал необходимым реформировать существующую систему образования, увеличив расходы государства на дошкольное образование, стипендиальные фонды для поступающих на программы высшего образования, а также перераспределив средства в пользу региональных вузов, создав тем самым более эгалитарную образовательную среду, то у Ли Хвечхана была противоположная позиция. Он считал, что система образования должна быть достаточно автономна от государства и основываться на конкуренции. Ли Хвечхан выступал за маленькое правительство, дружественное чэболь, тогда как Но Мухён предлагал реформировать чэболь и расширить правительство для реализации широкомасштабных социальных преобразований. Оба кандидата обещали создать в течение 5-летнего срока 2,5 млн рабочих мест. Ли Хвечхан обещал повысить уровень занятости в регионах посредством консолидации местных финансов, введения квоты для выпускников региональных вузов при трудоустройстве. Но Мухён говорил о реформе образования, которая бы обеспечила плавный переход от школы к рынку труда, а также обещал поддерживать социально незащищенные слои населения³⁸.

Помимо существенной разницы в социально-экономической политике, между кандидатами были различия во внешнеполитической повестке. Ли Хвечхан поддерживал стратегию администрации Дж. Буша в отношениях с Северной Кореей. Это была очень жесткая линия, основанная на бескомпромиссном подходе к вопросу разрешения ядерной проблемы. В то время как Но Мухён считал целесообразным одновременно добиваться прекращения разработки ядерного оружия КНДР и поддерживать экономическое сотрудничество, Ли Хвечхан говорил о том, что переговоры и помощь Северу станут возможны только после того, как тот откажется от ядерного оружия³⁹. В этом смысле Ли Хвечхан зарекомендовал себя как последовательный сторонник военно-политической стратегии США на Корейском п-ве и сохранения статус-кво в двусторонних отношениях.

Проамериканская позиция Ли Хвечхана обернулась негативными последствиями для него в период президентской кампа-

нии 2002 г. Причина заключалась в нарастающих в обществе антиамериканских настроениях, вызванных трагической гибелью двух южнокорейских школьниц, Хёсун и Мисон, раздавленных американским бронетранспортером 13 июня 2002 г. Корейцы требовали пересмотреть соглашение о статусе американской армии в РК (SOFA), с тем чтобы военных, виновных в инциденте, судил корейский суд, а не военный трибунал США. После того как 26 ноября 2002 г. двум обвиняемым американским сержантам был вынесен оправдательный приговор, корейское общество бурно отреагировало. 27 ноября корейские студенты «прорвались на территорию американской военной базы Camp Red Cloud близ города Ёйджонбу»⁴⁰. А с 30 ноября тысячи корейских граждан стали еженедельно, по субботам, собираться на площади Кванхвамун в знак протеста против принятого решения. Звучали призывы пересмотреть SOFA, вывести войска США из Южной Кореи. Участники «собраний свечей» сожалели, что южнокорейские власти никак не смогли привлечь к ответственности американских военнослужащих.

На фоне растущих антиамериканских протестов росла популярность Но Мухёна. В отличие от Ли Хвечхана, который поддерживал действующий порядок отношений с США и не был отмечен в публичной критике действий американских военнослужащих, Но Мухён предлагал пересмотреть SOFA и действовать более независимо от США во внешней политике. И когда Ли Хвечхан в декабре 2002 г., в преддверии дня голосования, неожиданно для всех заявил о том, что поддерживает «собрание свечей», это спровоцировало шквал общественной критики. Многие сочли резкий поворот Ли Хвечхана конъюнктурным действием, неискренним политическим поведением. Критика проамериканской позиции Ли Хвечхана вкупе с обнаруженным СМИ фактом уклонения его сыном от военной службы привела к падению его рейтинга по сравнению с Но Мухёном в ноябре–декабре 2002 г.⁴¹ Рейтинг Ли Хвечхана стал восстанавливаться только уже в последние дни перед выборами. 19 декабря рейтинг поддержки Но Мухёна составил 49%, тогда как Ли Хвечхана 47%⁴².

Некоторое сходство позиций кандидатов Ли Хвечхана и Но Мухёна наблюдалось в женском вопросе и в борьбе с корруп-

цией. Оба кандидата поддерживали введение 30% квоты для женщин на выборах в одномандатных округах и 50% – по пропорциональной системе. Вместе с тем Ли Хвечхан предлагал расширить участие женщин среди государственных служащих высокого ранга (до 30%), тогда как Но Мухён – среди чиновников среднего звена (20%). Некоторое сходство позиций наблюдалось и в вопросах борьбы с коррупцией в политике, в частности в финансировании политических фондов. «Но Мухён был против раскрытия информации о донорах при пожертвовании больше одного миллиона вон, но настаивал на системе пополнения и снятия средств с использованием банковских чеков под настоящим именем»⁴³. Ли Хвечхан был также против раскрытия информации о крупных донорах, но и не поддерживал использование банковских чеков.

В целом серьезные различия в программных положениях двух кандидатов стали основанием для отнесения их к двум идеологически противоположным лагерям: Ли Хвечхана к консерваторам, а Но Мухёна к прогрессистам. В 2003 г. после президентских выборов Центром научных данных о корейском обществе (*Хангук сахве ква-хак дэйто сэнтхо*) был проведен опрос мировоззрения избирателей, чтобы выяснить взаимосвязь между взглядами человека и его конкретным выбором в пользу того или иного кандидата. В ходе опроса выяснилось, что 78% респондентов, считавших себя прогрессистами, голосовали за Но Мухёна на президентских выборах, тогда как 64% респондентов, относящих себя к консерваторам, – за Ли Хвечхана⁴⁴. Вместе с тем Ким Чучхан и Юн Сони, анализировавшие данные этого и других опросов, посвященных президентским выборам 2002 г., пришли к выводу, что главным при определении причины выбора того или иного кандидата являлось не столько мировоззрение избирателя, сколько личное отношение последнего к различным пунктам предвыборных программ Ли Хвечхана и Но Мухёна (отношения с Северной Кореей и США, реформа системы образования и пр.) в конкретный момент времени. При этом исследователи не отрицают, что многие избиратели в 2002 г. принимали во внимание дихотомию «консерватизм» / «прогрессизм». Наличие данной дихотомии принесло победу кандидату Но Мухёну на президентских выборах, ибо его образ отождествлялся с «новой политикой»,

«изменениями и реформами» и имел положительную коннотацию. Имидж Ли Хвечхана ассоциировался со «старой политикой», «консерватизмом и охраной сложившегося порядка»⁴⁵.

В сентябре 2002 г. в президентскую гонку вступил сын основателя корпорации Хёндэ Чон Мончжун. В отличие от Ли Хвечхана, который воспринимался общественностью как слишком консервативный, и Но Мухёна, как излишне прогрессивного, Чон Мончжун занимал серединную позицию. Поэтому потенциально он мог оттянуть голоса как справа, так и слева, но в большей степени с его появлением возникла угроза раскола левоцентристского лагеря. Будучи президентом Корейской ассоциации по футболу, почетным вице-президентом FIFA, Чон Мончжун имел непосредственное отношение к организации Всемирного чемпионата по футболу в Корее. Победа корейской сборной и ее выход в полуфинал чемпионата сделали Чон Мончжуна довольно популярным в обществе. По данным Gallup Korea, как только в сентябре 2002 г. Чон Мончжун заявил о своем участии в президентской кампании, он в рейтинге был на первом месте, тогда как Ли Хвечхан и Но Мухён соответственно на втором и третьем⁴⁶. Но его популярность стала стремительно падать на фоне появившихся обвинений в финансировании корпорацией Хёндэ саммита на высшем уровне в Пхеньяне в июне 2000 г., в частности, в тайном переводе северокорейской стороне транша на сумму в 500 млн долларов. Для обеспечения политической поддержки Чон Мончжун создал в ноябре 2002 г. собственную партию – Национальное объединение 21 (*Кунмин тхонхап 21*), в которое перешли некоторые члены Демократической партии нового тысячелетия⁴⁷.

В середине ноября Но Мухён и Чон Мончжун договорились, что последний выходит из президентской гонки, формируя единый альянс с Но Мухёном. На каких именно условиях Но Мухён смог договориться с Чон Мончжуном, сказать сложно: высказывались разные предположения. Возможно, он обещал ему и членам его группы в случае победы должности министров или иные политически значимые позиции в правительстве. А, возможно, он обещал Чон Мончжуну поддержать его кандидатуру на последующих выборах президента⁴⁸. Следует отметить, что между ними

была очень существенная разница в социальном происхождении и политическом бэкграунде. Но Мухён был выходцем из низшего класса, поднявшимся на вершину политического олимпа главным образом благодаря народной поддержке. Еще в период праймериз Но Мухён получил известность как «народный адвокат», защитник слабых и незащищенных благодаря оказанию юридической помощи участникам демократического движения. Чон Мончжун был, напротив, представителем привилегированного класса, богатым и влиятельным бизнесменом, выпускником Сеульского Национального Университета, доктором наук (международные отношения, Университет Джона Хопкинса в США). Но он оказался в президентской гонке в качественно новых для себя политических условиях: уже недостаточно было быть богатым и иметь прочные связи с партийными боссами и СМИ, требовалось заручиться массовой поддержкой рядовых избирателей. С этой точки зрения, политический альянс с Но Мухёном был выгоден Чон Мончжуну, но не стоило обольщаться относительно его прочности, учитывая разницу в социально-политических позициях двух кандидатов. В свою очередь, Но Мухёну важно было объединить свои усилия с Чон Мончжуном не только потому, что он таким образом избегал угрозы раскола либерального электората, но и обеспечивал себе частичную поддержку в тех регионах Южной Кореи, которые традиционно поддерживали консерваторов. Чон Мончжун с 1988 г. неоднократно избирался в парламент по округу в Ульсане, провинция Южная Кёнсан – оплоте правых, консервативных групп.

За день до выборов, 18 декабря, Чон Мончжун объявил неожиданно для всех, в том числе для Но Мухёна, о выходе из альянса. И несмотря на все попытки последнего встретиться с ним и переговорить лично до начала дня выборов 19 декабря, Чон Мончжун отказал во встрече. Согласно официальной версии, озвученной Чон Мончжуном, между ним и Но Мухёном были серьезные разногласия по внешнеполитической повестке, в частности по вопросу отношений Республики Корея и США. Чон Мончжун считал позицию Но Мухёна антиамериканской. По его словам, они вели переговоры со стороны Но Мухёна по вопросам внешней политики и безопасности и в конечном счете выработали единую позицию

в соответствии с предложениями группы Чон Мончжуна. Вопреки этому, когда состоялась встреча с избирателями 18 декабря 2002 г. в Сеуле, за день до даты выборов, Но Мухён сделал заявление, которое резко контрастировало с позицией группы Чон Мончжуна по вопросу отношений с США, а также не соответствовало основным принципам их альянса. Однако в автобиографии Чон Мончжуна в связи с инцидентом 18 декабря говорилось о том, что в тот день Но Мухён вышел на трибуну с Чон Донёном и тогда, по замечанию Чон Мончжуна, для него исчез образ совместного с Но Мухёном альянса и правительства⁴⁹. Чон Мончжун был разочарован, с одной стороны, несоблюдением кандидатом Но Мухёном достигнутых ранее соглашений по вопросам внешней политики, а с другой – тем, что тот отодвинул его на задний план в последний день предвыборной агитации.

Наиболее распространенной в прессе и в академических исследованиях версией причины распада альянса Но Мухёна и Чон Мончжуна является то, что Но Мухён во время своего публичного выступления 18 декабря упомянул имена Чон Донёна и Чху Миэ (депутат Национального собрания, член ДП) как будущих кандидатов в президенты. На встрече с избирателями присутствовали сторонники Чон Мончжуна, возможно, члены его партии, Национального объединения 21, которые держали в руках плакаты с надписью «Чон Мончжун – президент 2007». Но Мухён увидел эти плакаты и сказал: «У нас в Демократической партии два потенциальных кандидата в президенты – Чон Донён и Чху Миэ. Так что подождем и увидим!»⁵⁰ Чон Мончжун, находившийся рядом, был оскорблен словами Но Мухёна. И сразу же после этой предвыборной встречи он созвал совещание с доверенными лицами Но Мухёна, на котором сообщил о своем разрыве с кандидатом от ДП. Скорее всего, он полагал, что этот разрыв сильно ударит по позициям Но Мухёна, и тот в конечном счете проиграет выборы. И несмотря на то, что данная история сразу попала в прессу и была растиражирована СМИ, итог оказался иным: Но Мухён выиграл президентскую кампанию. Более того, разрыв с Чон Мончжуном оказался даже выгоден Но Мухёну, поскольку теперь он был свободен от обязательств перед группой Чон Мончжуна.

Предвыборная программа кандидата Но Мухёна

Предвыборная программа Но Мухёна представляла концепцию развития государства, как ее понимала Демократическая партия нового тысячелетия и, в частности, группа Но Мухёна. Программа была опубликована 9 октября 2002 г. под названием «Надежды на будущее и вызовы» и состояла из трех разделов. Первый раздел был посвящен проблемам исторического развития корейской государственности и стоящих перед ней вызовов. Второй раздел освещал идеологические вопросы, связанные с развитием демократии в РК, а также проблемы внешней политики, международной безопасности, мира и процветания в Азии. Третий раздел содержал 8 стратегий развития, которые более детально формулировали будущую повестку деятельности правительства Но Мухёна в случае его победы на президентских выборах⁵¹. Восемь стратегий развития предусматривали следующие направления деятельности: 1) ликвидация политических привилегий и коррупции; 2) проведение новой политики экономического роста; 3) ликвидация разрыва между бедными и богатыми и реорганизация системы распределения; 4) создание рабочих мест и активная трудовая политика; 5) укрепление таких социальных услуг, как жилье, образование и медицинское обслуживание; 6) преодоление дискриминации; 7) реализация концепции «Hub Korea»; 8) прекращение холодной войны на Корейском полуострове и политика мира и процветания в Северо-Восточной Азии.

Общее направление предвыборной программы Но Мухёна можно определить как выражение стремления создать в Республике Корея общество всеобщего благосостояния (*нокчи сахве*), основанное на социальной гармонии, справедливости и демократии. При этом акцентировалось внимание на том, что современное состояние демократии в стране оставляет желать лучшего, ибо пока еще сильны в обществе привилегии отдельных групп и коррупция. Как следствие, важной задачей развития демократии является формирование так называемой демократии участия (*чхамё минчжучжуй*) или демократии объединения (*тхонхап минчжучжуй*). Как написано в программе, «демократия, о которой мы мечтаем, это справедливая демократия без привилегий и коррупции»⁵². Тема

привилегий (*тхыкквон*) является очень важной в рамках построения более справедливого социально-политического порядка. При этом в тексте не конкретизируется, о привилегиях каких именно социальных групп идет речь; косвенным образом можно догадаться, что это чэболь, политики, владельцы влиятельных СМИ. Если демократия участия – термин, который в принципе широко употребляется в современном политическом лексиконе, подразумевающая высокую степень участия рядовых граждан в управлении государством, то термин «демократия объединения» призван отразить локальное, сугубо национальное состояние общества.

Под «демократией объединения» понимается в программе политика социальной солидарности и интеграции, гармоничного развития регионов. Если ранее южнокорейские политики использовали активно понятие «объединение» (*тхониль*), «единый» (*таниль*) применительно к определению корейской нации или политики объединения, то понятие «тхонхап» (объединение) означает социальную сплоченность. Достижение социальной сплоченности возможно при условии проведения политики, направленной на преодоление разрыва между богатыми и бедными, стимулирование роста среднего класса (70% всех граждан), предотвращение дискриминации уязвимых групп населения – женщин, временных рабочих, иностранных рабочих, инвалидов. В качестве практических мер в данном направлении предлагалось учредить Национальный комитет по правам человека, создать 2 500 000 новых рабочих мест, в том числе 500 тыс. мест для женщин и инвалидов, построить 500 тыс. квартир в качестве социального жилья (всего 2,5 млн новых квартир), увеличить налоговый вычет на доходы граждан меньше 30 млн вон (в год), увеличить налог на наследство и дарение, ввести бесплатное образование детей младше 5 лет, увеличить ответственность государства за обеспечение здоровья отдельных групп населения (лиц преклонного возраста, инвалидов, детей), а также повысить расходы государства на лечение у граждан рака, инфекционных заболеваний, гипертонии, деменции и паралича⁵³.

Программа Но Мухёна составлялась в период бурного роста женского общественного движения. В начале 2000-х гг. коре-

янки требовали введения квот для женщин на выборах в парламент, муниципальные органы власти, отмену системы семейного регистра «ходжу»⁵⁴. Но Мухён в целом поддерживал инициативы женских организаций, поэтому считал важным включить «женскую повестку» в свою предвыборную программу. Безусловно, это нужно рассматривать и как политический ход в условиях выборов – намерение расширить свой электорат за счет голосов женщин-избирателей. Среди предвыборных обещаний Но Мухёна были введение 30% квоты для женщин в одномандатных округах и 50% квоты – по пропорциональной системе⁵⁵. Тогда уже действовала 30% квота для женщин, выдвигаемых партиями по списку, но Но Мухён предлагал увеличить размер квоты⁵⁶. Для привлечения женского электората он принял участие в форуме, инициированном объединением женских организаций. Так, 21 ноября 2002 г. состоялась встреча Но Мухёна с представителями 78 женских организаций. Но Мухён сидел за столом на сцене, рядом – женщины – лидеры данных организаций, а в зале – рядовые члены. Но Мухён выступил со своей предвыборной программой, уделив, естественно, главное внимание женским вопросам. До сих пор ни один кандидат в президенты не уделял столько внимания женской повестке, как Но Мухён. Он пообещал, что будет стараться добиться отмены системы семейного регистра «ходжу», когда станет во главе правительства. Также он обещал выделить 1 трлн вон на развитие системы детского воспитания (ясли, сады, дошкольное дополнительное образование), ввести квоты для женщин при выдвижении кандидатов в депутаты, расширить полномочия Министерства по делам женщин⁵⁷.

Уже в предвыборной программе Но Мухёна были сформулированы основные контуры будущей внешнеполитической концепции «мира и процветания в Азии». Но Мухён исходил из того, что в настоящее время международные отношения на Корейском полуострове соответствуют открытой системе, тогда как в прошлом, в годы холодной войны, действовала закрытая система: Корея была исключена из активных международных связей в силу ограничений, налагаемых противостоянием двух блоков – капиталистического и социалистического. Переход к открытой системе озна-

чает, во-первых, что сближение двух Корей будет осуществляться по пути сотрудничества и общего процветания. Во-вторых, усиливаются связи между континентальными державами Евразии, такими как Россия и Китай, и морскими державами – США и Японией. И, в-третьих, наблюдается объединение капиталистического лагеря и оставшихся стран коммунистического лагеря⁵⁸. В этих условиях для Корейского п-ва открываются новые перспективы и возможности. «До сих пор судьба Кореи и Корейского полуострова определялась внешними силами, такими как колониальное правление, разделение и война. Теперь, однако, мы совершенствуем наши способности к самоопределению судьбы Корейского полуострова на основе собственных суждений о всемирно-исторических изменениях и нашего активного реагирования. Мы вступаем в “эпоху управления Корейским полуостровом”»⁵⁹.

В программе четко было прописано, что политика мира на Корейском полуострове является залогом мира в Восточной Азии. При этом оговаривалось, что экономическое сотрудничества между Югом и Севером автоматически не снижает военно-политическую напряженность на Корейском полуострове. Следовательно, помимо экономического сближения, нужно добиваться ослабления военной напряженности, а этого можно достичь только в процессе переговоров и придерживаясь политики доверия. Учитывая то значение, которое придавалось миру на Корейском полуострове в контексте развития Восточной Азии, концепция общего процветания данного региона основывалась, с одной стороны, на установлении мирных и доверительных отношений между двумя Кореями, а с другой – на представлении Кореи, трактуемой в границах всего Корейского полуострова как центра Восточной Азии («Hub Korea»). Но Мухён исходил из того, что географические факторы вкупе с экономическим взаимодействием двух Корей действительно могут содействовать повышению значимости Кореи в международной торговле. Так, говоря о Кореи как о «центре», в программе оптимистично утверждалось, что «таким образом, грузы и пассажиры морских держав, отправившись из портов Пусан или Кванъян, могут быть доставлены в Китай, Россию и Европу через Корейский полуостров. И наоборот, грузы и пасса-

жиры, отправляющиеся из Европы, через Корейский полуостров могут достигнуть Японии и США. Такое расположение является стратегическим ресурсом Корейского полуострова в эпоху открытости. В настоящее время суть стратегии Кореи как центра заключается в том, чтобы посредством использования данного ресурса максимально увеличить потенциал развития Корейского полуострова и в то же время содействовать сосуществованию и со-процветанию двух Корей»⁶⁰.

Мир и процветание Корейского полуострова зависит от усилий РК и КНДР. В этом смысле им принадлежит руководящая роль в разрешении проблем Корейского полуострова. Но одновременно с этим значимую роль играют и соседи (Россия, Китай, США и Япония), поскольку вопросы мира и безопасности на Корейском полуострове имеют не только национальное, но и международное измерение. «Проблема Корейского полуострова – это не только национальный, но и международный вопрос. Его невозможно решить без сотрудничества с четырьмя соседними странами. Кроме того, в вопросах мира и экономического сотрудничества на Корейском полуострове следует надлежащим образом использовать как двухсторонний, так и многосторонний форматы»⁶¹. Но Мухён пообещал в предвыборной программе, что будет содействовать налаживанию диалога Японии и Северной Кореи, разрешению ядерной проблемы посредством оказания США, Японией и РК помощи КНДР взамен отказа последней от ядерного оружия. В качестве предложения высказывалась идея «плана Маршалла» для КНДР. Программа предусматривала, помимо всего прочего, содействие КНДР в политике реформ; отмечалось, что в настоящее время в КНДР реализуются шаги в направлении к рыночной экономике. И РК готова помочь Северной Корее для утверждения нового экономического порядка⁶².

Борьба с коррупцией в высших органах управления государством обозначена в программе как важная задача в рамках обеспечения децентрализации, прозрачности и открытости корейской политики. В качестве мер борьбы с коррупцией, помимо принятия отдельных законопроектов для усиления контроля за собственностью высших должностных лиц и их ближайших родственников,

предлагалось повысить контроль за приемом кадров в государственные ведомства. В частности, говорилось о внедрении системы парламентских слушаний по кадровым назначениям для глав генеральной прокуратуры, полиции, национальной налоговой службы, разведывательного управления и службы финансового надзора. Также предлагалось предоставить гражданам право запрашивать информацию о заседаниях в Голубом доме и официальных совещаниях правительства. Конечно, в зависимости от содержания информация она может быть доступна только по прошествии определенного времени. Здесь же говорилось, что при необходимости может быть создана независимая комиссия, которая рассматривает обращение и решит, можно ли предоставить доступ к запрашиваемым архивным записям⁶³.

Предвыборная программа предусматривала ряд мер, направленных на реформирование экономической системы РК, в которой значительную роль играют чэболи. Предлагалось усилить контроль за финансовой деятельностью корпораций с тем, чтобы обеспечить прозрачность бухгалтерского учета и уплату налогов; ввести запрет чэболям открывать собственные банки, а также запретить в отношениях между чэболями и дочерними компаниями взаимные инвестиции и долговые поручительства. В качестве общих целей экономического развития РК постулировалось достижение ежегодного роста в 7%, превращение Южной Кореи в финансовый центр мира, стимулирование иностранных инвестиций.

Итоги президентской кампании 2002 г.

В результате выборов 16-го президента Республики Корея Но Мухёну с небольшим преимуществом удалось выиграть выборы. Перевес в пользу Но Мухёна составил всего 2,3%: 48,9% против 46,6%. Выборы 2002 г. показали, что политические позиции Ли Хвечхана довольно крепкие. На выборах 1997 г. он получил 38,7% голосов, тогда как Ким Дэчжун – 40,3%. В 2002 г. при относительно низкой явке избирателей в 70,2% Ли Хвечхану удалось получить более половины всех голосов. Выборы 2002 г. оказались рекордными по количеству голосов, полученным одним кандидатом в президенты, в частности, Но Мухёном. Послед-

ний раз подобной поддержки избирателей удалось добиться Пак Чонхи на выборах 1971 г. Тогда за него проголосовали по официальным данным 53,2% избирателей. С этой точки зрения результат Но Мухёна в более чем 12 млн голосов избирателей был самым лучшим за последние 40 лет⁶⁴. Однако результаты голосования были оспорены оппозиционной партией, Партией великой страны (*Ханнарадан*), полагавшей, что результаты сфальсифицированы и требуют пересчета. «27 января 2003 г. по решению Верховного суда был проведен беспрецедентный масштабный пересчет голосов в 80 (40%) из 244 избирательных участков по всей стране, что потребовало мобилизации больших ресурсов и рабочей силы. Количество голосов, отданных за кандидата Ли Хвечхана, выросло на 88, тогда как у Но Мухёна уменьшилось на 816»⁶⁵. Как видим, пересчет в целом не повлиял на итог выборов – Но Мухён законным образом стал 16-м президентом Республики Корея.

Президентская кампания 2002 г. отличалась от предшествующих кампаний по ряду причин. Во-первых, исследователи указывают на то, что выборы продемонстрировали конфликт поколений, обострившийся в условиях перехода от авторитаризма к демократии и формирования новых форм коммуникации, связанных с применением интернета и цифровых технологий⁶⁶. Во-вторых, значительно возросла роль интернета в избирательной кампании⁶⁷. Вместе с тем президентская кампания 2002 г. показала, что по-прежнему регионализм играет существенную роль в электоральном поведении южнокорейских избирателей. Наибольшую поддержку кандидат от Партии великой страны Ли Хвечхан получил в регионе Ённам (провинции Северная и Южная Кёнсан), оплоте консерваторов, тогда как Но Мухён – в регионе Хонам (провинции Северная и Южная Чолла), оплоте демократических, прогрессистских сил. При этом результаты голосования продемонстрировали некоторые изменения в плане электоральных предпочтений по регионам. Это стало основанием для суждений об «ослаблении регионализма». «Президент Но Мухён получил 93,2% голосов в Хонаме, а Ли Хвечхан – 69,4% голосов в Ённаме. Но голоса, которые получил президент Но Мухён в Ённаме (30%), более чем вдвое

превысили результаты Ким Дэчжуна на президентских выборах 1997 г. в этом же регионе. На президентских выборах 2002 г. «регионализм» был ослаблен»⁶⁸.

Корейскую молодежь в возрасте 20–30 лет привлекало в Но Мухёне то, что он занимал более жесткую линию в отношениях с США по вопросам безопасности и северокорейской политики, чем консерватор Ли Хвечхан. В своих публичных выступлениях Но Мухён оспаривал сложившийся порядок отношений между двумя стратегическими партнерами, и, таким образом, невольно формировал образ политика антиамериканского толка, отстаивающего суверенитет РК. Хотя впоследствии, став президентом, он неоднократно будет говорить о том, что не является антиамериканистом. В период избирательной кампании антиамериканские коннотации публичных выступлений Но Мухёна были с воодушевлением восприняты корейской молодежью, разгневанной трагической смертью двух корейских школьниц под колесами американского БТР. Более того, многие помнили, что в 1980–1990-е гг. Но Мухён выступал за вывод американских войск из РК, а в 2000-е гг. предлагал вернуть корейскому командованию полный контроль над собственной армией⁶⁹.

Результаты голосования по возрастным группам свидетельствует о том, что кандидат Но Мухён пользовался большей поддержкой электората в возрастных группах 20–29 и 30–39 лет. Поддержка Но Мухёна среди молодежи была выше, чем у Ким Дэчжуна в 1997 г. Если Но Мухён в 2002 г. смог получить в этих двух группах соответственно 62,1 и 59,3% голосов, то Ким Дэчжун в 1997 г. – 43,2 и 43,7%. Ли Хвечхан, принимавший участие в выборах 1997 и 2002 гг., в среднем заручился поддержкой 30% избирателей в указанных возрастных группах. В значительной степени благодаря электорату в возрасте 50+ Ли Хвечхан с небольшим отрывом уступил Но Мухёну⁷⁰. Последний получил более 50% голосов молодежи в крупных городах (Сеул, Кванджу, Инчхон), в Тэгу – около 30%, в Пусане и Ульсане – 48%⁷¹. Иными словами, даже в тех городах, которые традиционно выбирали консерваторов, прогрессист Но Мухён был поддержан молодыми избирателями. В родной провинции Ли Хвечхана, Южная Чхунчхон, в г. Тэгу за На Мухёна

проголосовали в среднем 63% молодежи (20–39 лет), тогда как за Ли Хвечхана – 28%⁷².

Высокая поддержка среди избирателей в возрасте 30–40 лет стала основанием для суждений о Но Мухёне как кандидате поколения «386». С представителями данного поколения, к которому он лично не принадлежал в силу возраста, его связывало демократическое движение. Поколение «386» было названо так потому, что многие его представители, родившиеся в 1960-е гг., в возрасте 20–30 лет стали активистами студенческого движения, боровшегося с авторитаризмом в 1980-е гг. Но Мухён, в свою очередь, будучи адвокатом, оказывал юридическую помощь активистам демократического движения. Поколение «386» разделяло идеи Но Мухёна о продолжении политики «солнечного тепла» и развитии разностороннего сотрудничества с КНДР, о расширении государственного финансирования в социальной сфере, о пересмотре SOFA и пр. Однако влияние поколения «386» на президентские выборы 2002 г. было огромным не столько даже в силу идейно-политического единства с программными положениями Но Мухёна, сколько в силу активного использования им интернета для пропаганды своих идей. Благодаря созданию отдельных площадок в интернете, таких как «НоСаМо», ohmynews.com (создан бывшим активистом студенческого движения), им удалось расширить количество своих сторонников, преимущественно из числа молодых избирателей в возрасте 20–30 лет, которые в отличие от старшего поколения 50+ общались и читали новости в интернете⁷³. Приобщение к цифровой культуре изменило характер избирательной кампании, а на вершине этих изменений оказались поколения «2030»⁷⁴ и «386»⁷⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее источником биографических сведений о Но Мухёне является сайт Фонда Но Мухёна. URL: <http://archives.knowhow.or.kr/rmh/chronologyList>

² Но Мухён. *Сонгон-ква чвачжоль* (Успех и крах). С. 127.

³ Слово «хамба» предположительно возникло в период японского колониализма и сохранилось в корейской речи после освобождения. «Хамбой» называлось общежитие, в котором проживали корейские рабочие, мобилизованные японцами на шахты, заводы в годы Второй мировой войны, Китайско-японской войны.

⁴ Но Мухён. Успех и крах. С. 128.

⁵ Там же. С. 111–112.

⁶ Там же. С. 113–114.

⁷ Там же. С. 135–136.

⁸ Там же. С. 138.

⁹ Там же. С. 140–141.

¹⁰ Там же. С. 143–145.

¹¹ Там же. С. 151.

¹² Там же. С. 148–149.

¹³ Мун Чжэин. Судьба. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. С. 102–103.

¹⁴ Но Мухён. Успех и крах. С. 154–155.

¹⁵ После того как Демократическая партия предложила организовать праймериз, партия *Ханнарадан* была вынуждена последовать ее примеру и провела свой праймериз, по итогам которого Ли Хвечхан был выдвинут кандидатом в президенты.

¹⁶ Shin Eui Hang. Presidential elections, internet politics, and citizens' organization in South Korea // *Development and Society*. Vol. 34. № 1. June 2005. P. 32.

¹⁷ *Чже 16 тэ тэтхоннён сонго сэчхоннён минчжудан хубо кёнсон* (Праймериз Демократической партии нового тысячелетия 2002 г.) URL: https://ko.wikipedia.org/wiki/한민국_제16대_대통령_선거_새천년민주당_후보_경선 (дата обращения: 02.10.2021).

¹⁸ Ли Инчже – юрист, политик, государственный служащий. Политическая карьера началась с 1988 г., когда он был впервые избран депутатом Национального собрания. В правительстве Ким Ёнсама непродолжительное время занимал пост министра труда (февраль–декабрь 1993), губернатор провинции Кёнги (июль 1995–сентябрь 1997). Участвовал в президентской кампании 1997 г. от Новой национальной партии (*Кунмин синдан*). Впоследствии присоединился к правящей Демократической партии нового тысячелетия, от которой участвовал в праймериз 2002 г. URL: <https://namu.wiki/w/%EC%9D%B4%EC%9D%B8%EC%A0%9C>.

¹⁹ 22 января 1990 г. произошло слияние трех партий – Демократическая партия справедливости (правящая) объединилась с Демократической партией объединения (*Тхониль минчжудан*) и с Новой демократической республиканской партией (*Синминджу конхвадан*). Данное объединение вызвало кризис в демократической оппозиции, потому что партия Ким Ёнсама (*Тхониль минчжудан*), являвшегося одним из ярких лидеров демократического движения, неожиданно объединила свои усилия в преддверии парламентских выборов с консерваторами. Объединение трех партий вызвало шок у очень многих представителей демократической оппозиции, в том числе у Но Мухёна. Он считал подобный тип политического поведения крайне негативным для развития демократической политической культуры и последовательно его критиковал как оппортунистское.

²⁰ Но Мухён. Успех и крах. С. 159.

²¹ *Ли Инчже хубо кёнсон чонгёк сатхве* (Неожиданный выход кандидата Ли Инчже из праймериз). URL: <https://web.archive.org/web/20190328132025/https://news.join.com/article/1859057> (дата обращения: 02.10.2021).

²² *Чже 16 тэ тэтхоннён сонго сэчхоннён минчжудан хубо кёнсон* (Праймериз Демократической партии нового тысячелетия 2002 г.). URL: https://ko.wikipedia.org/wiki/한국_제16대_대통령_선거_새천년민주당_후보_경선 (дата обращения: 02.10.2021).

²³ Shin Eui Hang. Op. cit. P. 33.

²⁴ *2002-нён сэчхоннён минчжудан тэтхоннён хубо кунмин чхамё кёнсон* (Праймериз с народным участием кандидатов в президенты от Демократической партии нового тысячелетия 2002 г.). URL: <http://archives.knowhow.or.kr/m/record/all/view/22120?cid=1067> (дата обращения: 03.10.2021).

²⁵ В настоящее время данный сайт не функционирует, действует переадресация на сайт Фонда Но Мухёна.

²⁶ Shin Eui Hang. Op. cit. P. 35.

²⁷ Kang Jiyeon. Youth and Activism in Postauthoritarian South Korea. Igniting the Internet. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2018. P. 68.

²⁸ Shin Eui Hang. Op. cit. P. 36.

²⁹ *Токвонсо 4 оквонсо-ро чуродын твечжи чогымтхон* (от 700 млн вон до 400 млн вон уменьшилась сумма сбора посредством свиней-копирок). 23.07.2003. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/205087#home> (дата обращения: 07.12.2021).

³⁰ *Хангук чончхи-рыль паккун «ккэо иннын симин-ый хим» чабальжжок-нын-дончжжок чончхи чхамё-ро «симин чугвон сидэ»-ый мун-ыль ён носамо* («НоСаМо», открывшее дверь эпохе гражданских прав посредством добровольного, активного участия, и изменившее корейскую политику «гражданская сила»). URL: <http://archives.knowhow.or.kr/m/president/story/view/969> (дата обращения: 04.10.2021).

³¹ Shin Eui Hang. Op. cit. P. 26–27.

³² Но Мухён. Успех и крах. С. 157–158.

³³ Kang Jiyeon. Op. cit. P. 71.

³⁴ *чже 13 тэ – чже 16 тэ тэтхоннён сонго* (13–16-е выборы президента). URL: https://www.yeouju.go.kr/history/jsp/Theme/Theme.jsp?BC_ID=e0021 (дата обращения: 06.10.2021).

³⁵ Ли Хвечхан. URL: <https://namu.wiki/w/%EC%9D%B4%ED%9A%8C%EC%B0%BD/%EC%9D%BC%EC%83%9D> (дата обращения: 06.10.2021).

³⁶ Republic of Korea. Election for President, 1997. URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/2926/>; Lee Hong Yung. South Korea in 2002: Multiple Political Dramas // Asian Survey, 2003, № 43 (1), pp. 64–77; Чон Хеён. Пять причин, по которым кандидат номер 1 Ли Хвечхан проиграл выборы в 2002 г. (Пудон-ый 1-ви ихвечхан-и 2002 нён чхонсон-есо пхэхан 5 качжи ию), www.monthly.chosun.com. URL: <http://monthly.chosun.com/client/news/viw.asp?nNewsNumb=201104100030> (дата обращения: 06.10.2022).

³⁷ *2002 тэсон коняк комчжын 10: чончхэк чонхап* (Предвыборная программа 2002 г. из 10 пунктов: общая оценка). 03.12.2002. URL: <http://cseej.or.kr/6135> (дата обращения: 06.10.2022).

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Южнокорейские студенты напали на военную базу США. News.ru, 27.11.2002. URL: <https://www.newsru.com/world/27Nov2002/break.html> (дата обращения: 07.10.2021).

⁴¹ Kang Jiyeon. Op. cit. P. 67–71.

⁴² Таблица данных общественной поддержки кандидатов в президенты в 2002 г. агентства Gallup наглядно демонстрирует, как она менялась с июля по 19 декабря 2002 г. Кривая поддержки Но Мухёна стала резко расти после 26 ноября, когда было объявлено о решении военного трибунала США по делу о двух корейских школьницах. Правомерно ли рост поддержки Но Мухёна связывать с данным решением – вопрос, но вполне допустимая корреляция. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=346> (дата обращения: 07.10.2021).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Ким Чучхан, Юн Сони. *16тэ тэсон: «посу»-ва «чинбо»-ый тэггёль-и-оннынга?* (16-е президентские выборы: была ли конфронтация «консерваторов» и «прогрессистов»). С. 127. URL: <http://www.koreascience.or.kr/article/CFKO-200311921930611.pdf>.

⁴⁵ Там же. С. 138.

⁴⁶ Shin Eui Hang. Op. cit. P. 40.

⁴⁷ Hermanns Heike. South Korea: the presidential election of 2002 // Journal of Contemporary East Asia. Vol. 1. № 2. December 2002. P. 3.

⁴⁸ Если следовать наиболее распространенной версии причин распада альянса Но Мухёна и Чон Мончжун, то первый мог как раз предложить последнему поддержать его кандидатуру на последующих выборах президента.

⁴⁹ Чон Мончжун, часочжонсо «Но Мухён чон тэтоннён чичжи чхольхве иу-нын...» (Чон Мончжун в своей автобиографии («Причина, по которой я отказался от поддержки экс-президента Но Мухёна...»). 2011.09.04. <https://m.khan.co.kr>. URL: <https://m.khan.co.kr/politics/assembly/article/201109041220511> (дата обращения: 10.10.2021).

⁵⁰ Shin Eui Hang. Op. cit. P. 40.

⁵¹ Минчжудан Но Мухён чончхэк коняк (Предвыборная программа кандидата от Демократической партии Но Мухёна). 2002.10.10. URL: <https://www.peoplepower21.org/Government/549203> (дата обращения: 10.10.2021).

⁵² Там же. С. 45.

⁵³ Тэсон коняк Но Мухён хубо (Предвыборная программа кандидата Но Мухёна). 18.11.2002. <https://m.khan.co.kr>. URL: <https://m.khan.co.kr/politics/politics-general/article/200211181836001>; Минчжудан Но Мухён чончхэк коняк (Предвыборная программа кандидата от Демократической партии Но Мухёна). С. 101–102.

⁵⁴ Ходжу – система семейного регистра, введенная в Корею в период японского колониализма и сохранившаяся после освобождения (Республика Корея). В соответствии с данной системой главой домохозяйства является исключительно член семьи мужского пола, женщины записываются в семейном регистре своего отца, а после замужества – в регистре мужа, в случае его смерти – в регистре сына и т. п. Учитывая то, что Конституция РК декларировала равенство мужчин и женщин, возникало много вопросов относительно целесообразности сохранения

системы *ходжу*, которая не учитывала разнообразный статус домохозяйств (одиночные, домохозяйства матерей-одиночек), устанавливала предпочтение сыновей дочерям, особенно с точки зрения передачи наследства. В 1977, 1990, 2002 гг. вносились поправки в Семейный кодекс, чтобы усовершенствовать систему семейного регистра *ходжу*. Но в целом высказывались идеи за ее полную отмену. В конце 1990-х гг. возникло общественное движение за ликвидацию системы семейного регистра *ходжу*. В марте 2005 г. парламентом РК наконец-то был принят закон, который отменил *ходжу*. Корейскими феминистками это расценивалось как большое достижение женского движения в борьбе за свои права. URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0068599> (дата обращения: 01.08.2022).

⁵⁵ *Минчжудан Но Мухён чончхэк коняк* (Предвыборная программа кандидата от Демократической партии Но Мухёна). С. 101–102.

⁵⁶ «В результате непрерывных усилий и лоббистской работы депутатов в парламенте (и женщин, и мужчин) в феврале 2000 г. была установлена 30-процентная квота для женщин, выдвигаемых от политической партии. Отныне партии Южной Кореи, участвующие в выборах в национальный парламент и законодательные собрания провинциального и муниципального уровней, в соответствии с Законом о политических партиях обязаны включать в свой список кандидатов 30% женщин. Позже квоту увеличили до 50%, а также ввели требование к списку кандидатов от политических партий на выборах провинциального уровня: каждая вторая фамилия в списке должна принадлежать женщине». Ким Н. Н. Женщины и власть в Южной Корее: политическое участие и лидерство // Женщины в Китае, Корее и Вьетнаме: от традиционного общества к современному / М. А. Бакланова, А. Л. Верченко, Н. Н. Ким, Э. А. Синецкая, М. А. Сюннерберг; отв. ред. Н. Н. Ким. М.: Наука, 2019. С. 186.

⁵⁷ *16 тэ тэсон хубо чхочхон ёсон чончхэк тхоронхве-есо таппёнханын* (Но Мухён тэтхоннён хубо-ва уннын пхэноль-дыль) (Кандидат Но Мухён отвечает на вопросы на дебатах о женской политике). URL: <http://archives.knowhow.or.kr/record/all/view/70685> (дата обращения: 11.10.2021).

⁵⁸ *Минчжудан Но Мухён чончхэк коняк* (Предвыборная программа кандидата от Демократической партии Но Мухёна). С. 52.

⁵⁹ Там же. С. 53.

⁶⁰ Там же. С. 60.

⁶¹ Там же. С. 125.

⁶² Там же. С. 126.

⁶³ Там же. С. 69.

⁶⁴ *чже 13 тэ – чже 16 тэ тэтхоннён сонго* (13-16-е выборы президента). URL: https://www.yeouju.go.kr/history/jsp/Theme/Theme.jsp?BC_ID=e0021 (дата обращения: 11.10.2021).

⁶⁵ Ли Хведу. *Ёктэ тэтхоннён сонго – чже 16 тэ интхонет-ый вурёк* (Прошедшие 16-е выборы президента – сила Интернета). 07.05.2017. www.news21tongsin.co.kr. URL: <http://www.news21tongsin.co.kr/m/view.php?idx=42342> (дата обращения: 11.10.2021).

⁶⁶ Hermanns Heike. Оp. cit. P. 1.

⁶⁷ Kang Jiyeon. Op. cit.

⁶⁸ «Чиёкчжуый тхупхё, чиёк чумин-едо тык ан-твенда» Но Мухён, чиёк чончхи чанбёк хомульда (Но Мухён ломает барьеры регионализма). URL: <http://archives.knowhow.or.kr/president/story/view/955?cid=912> (дата обращения: 11.10.2022).

⁶⁹ Saxer J. Carl. "A Generational Earthquake?" An Analysis of 2002 Presidential Election in South Korea // The Copenhagen Journal of Asian Studies. № 18. 2005. P. 30.

⁷⁰ Ibid. P. 32.

⁷¹ Ibid.

⁷² Ibid. P. 33.

⁷³ В период президентской кампании 2002 г. конкурирующие кандидаты и их партии активно использовали не только интернет, но и мобильную связь, телевидение для расширения своих сторонников. Затраты на рекламу в газетах, телевидении, интернете Партии великой страны и ДП до 18 декабря 2002 г. составили 50–60% всех затрат на избирательную кампанию. 20.12.2002, www.etnews.com. URL: <https://www.etnews.com/200212190154?m=1> (дата обращения: 12.10.2021).

⁷⁴ Поколение «2030» – так называют в Южной Корее людей, родившихся в период с 1981 по 1996 г. В российской литературе их именуют чаще всего «миллениалами», или поколение Y.

⁷⁵ *Дичжитхол седэ-ый сахве чхамё. Ким Санбэ кёсу-ый хомпхеичжи* (Общественное участие цифрового поколения. Страница профессора Ким Санбэ). URL: <http://www.sangkim.net/participation.pdf> (дата обращения: 12.10.2021).

Глава II.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА НО МУХЁНА

2.1. От отправки войск в Ирак до импичмента президента (февраль 2003 – май 2004 гг.)

*Назначение специального прокурора для расследования
перевода денежных средств в Северную Корею*

25 февраля 2003 г. состоялась инаугурация президента Но Мухёна. После вступления в должность президента он оказался в сложной внутривнутриполитической ситуации. Проблема заключалась в политическом наследии предшествовавшего правительства Ким Дэчжуна, являвшегося основателем и членом Демократической партии нового тысячелетия (ДП). Еще в период предвыборной президентской кампании южнокорейские СМИ писали о транше, осуществленном правительством Ким Дэчжуном совместно с корпорацией Хёндэ накануне саммита на высшем уровне в Пхеньяне в июне 2000 г. Для выяснения обстоятельств перевода Национальным собранием была назначена аудиторская проверка (*кукчон комса*) и сформирована специальная комиссия, которая в январе 2003 г. подтвердила, что компания Хёндэ осуществила перевод денежных средств в КНДР в качестве помощи¹. Но оставалось неясным, как с этим переводом связано правительство Ким Дэчжуна, а также какая именно часть из общей суммы транзакции

«государственные деньги». Поэтому по настоянию политической оппозиции в Национальном собрании, Партии великой страны (*Ханнарадан*), Либерально-демократического союза (*Чаюминчжу ёнхан*) 26 февраля 2003 г. парламент проголосовал за законопроект о назначении специального прокурора для расследования транша в Северную Корею в 2000 г.

По замечанию президента Но Мухёна, это был «неприятный подарок», который он получил сразу после инаугурации от доминировавшей в парламенте консервативной оппозиции. В принципе, он мог отклонить законопроект и отправить его на пересмотр, – так ему предложили сделать советники и некоторые министры, однако Но Мухён его одобрил². По Конституции РК президент может отправить на доработку законопроект (ст. 53, п. 4), принятый парламентом, но он не обладает правом вето. Более того, если парламент повторно проголосовал за законопроект в первоначальном виде при голосовании 2/3 или более депутатов, то он становится законом и должен быть введен в действие президентом в течение ближайших 5 дней³. Иными словами, всё, что Но Мухён мог сделать в условиях доминирования консервативной оппозиции в парламенте, это оттянуть время. Но Мухён принял решение одобрить законопроект сразу же. Тем самым он спровоцировал первый конфликт между ним, близкой ему группой реформаторов, и Ким Дэчжуном, «старой гвардией», внутри ДП.

Разлад, возникший вокруг законопроекта о расследовании денежного транша в Северную Корею между членами ДП, был предтечей более тяжелого конфликта внутри партии, завершившегося ее расколом и формированием новой демократической партии – Наша открытая партия (*Ёллин уридан*, сокращенно – *Уридан*) в ноябре 2003 г. Расследование данного инцидента обернулось арестом для ключевых его фигурантов, за исключением президента Ким Дэчжуна. В ходе расследования было установлено, что корпорация Хёндэ с целью приобретения права на ведение бизнеса в Северной Корее перевела 450 млн долларов северокаорейскому правительству. Из этой суммы 100 млн должно было быть выделено южнокорейским правительством в качестве помощи, но деньги не были предоставлены. В конечном счете, полностью

перевод был сделан корпорацией Хёндэ через Промышленный банк РК (*Санон ынхэн*). В ходе расследования допросу подверглись как члены правительства, администрации Ким Дэчжуна, так и отдельные представители Хёндэ (Hyundai Group). По всей видимости, из-за давления следствия, а также опасения последствий выдвинутого ему обвинения 4 августа 2003 г. Чон Монхон⁴, директор Хёндэ, совершил самоубийство, выбросившись с 12-го этажа офисного здания корпорации.

По итогам расследования тюремные сроки получили бывший глава аппарата президента Ким Дэчжуна Пак Чивон, глава экономического отдела аппарата президента Ли Гихо, экс-глава корейского ЦРУ Им Донвон и др.⁵ Естественно, расследование данного инцидента «вбило клин» в отношения между Ким Дэчжуном и Но Мухёном. Еще в период предвыборной кампании Но Мухён говорил о продолжении политики «солнечного тепла», проводимой правительством Ким Дэчжуна. Но не прошло и года, как с одобрения Но Мухёна были арестованы и получили уголовное наказание ключевые фигуры, проводившие данную политику в отношении КНДР. Поэтому возникает вопрос, в силу каких причин президент Но Мухён решился на такой «неудобный шаг», понимая его политические последствия? Забегая вперед, отмечу, что позже все фигуранты дела были помилованы Но Мухёном (в 2004–2007-е гг.). И по его собственным словам, он лично объяснил причины своего решения и Ким Дэчжуну, и Пак Чивону. «Президент Ким Дэчжун сначала был огорчен, но думаю, что потом он понял. Однако некоторые политики, даже зная все обстоятельства, нанесли мне политический удар, вызвав отчуждение между «народным правительством» и «правительством участия». Тогда было грустно и болело сердце»⁶.

Первое, что нужно иметь в виду, рассуждая о причинах одобрения Но Мухёном законопроекта о расследовании денежного транша в КНДР, это политические условия, в которых он находился. В конце февраля Но Мухён вступил в должность президента, и если бы он с начала своей работы заблокировал законопроект о нелегальных действиях предшествующего президента, политическим преемником которого он формально являлся, то

это бы означало, что Но Мухён пытается укрыть своего предшественника. В таком случае Но Мухён подвергся бы критике не только со стороны политической оппозиции в лице консерваторов, но и значительной части общества. В сложившихся обстоятельствах он считал, что использование права вето будет политической ошибкой, в частности, неисполнением своих прямых обязанностей – противодействовать незаконным действиям. Более того, Но Мухён выступал еще в период предвыборной кампании «за чистую политику». Укрывательство преступных действий означало бы неисполнение своих предвыборных обещаний.

По мнению южнокорейских исследователей Ли Габюна и Ли Чжихо, второй причиной, по которой Но Мухён одобрил законопроект о специальной прокурорской проверке, было его желание расширить базу своей поддержки за счет населения традиционно консервативного региона Ённам. Но Мухён стремился преобразовать Демократическую партию нового тысячелетия на новых началах, в частности, преодолеть регионализм в ее деятельности. А для этого ему требовалась поддержка населения других регионов, не только Хонама, который традиционно голосовал за кандидатов от ДП. «В действительности, назначенные Но Мухёном министры, прокурор, кадры Голубого дома показывали его обеспокоенность регионом Ённам. С тех пор деятели «правительства участия», выходцы из Ённама, последовательно поднимали вопрос об отделении [правительства участия] от правительства Ким Дэчжуна. Такая позиция обернулась предложениями одобрить законопроект о назначении специального прокурора, отделиться от Демократической партии и сформировать большую коалицию с Ханнарадан»⁷.

Если исходить из тех действий, которые последуют за данным инцидентом со стороны правительства Но Мухёна, то вполне допустима трактовка Ли Габюна и Ли Чжихо. Но объяснение самого Но Мухёна главным образом опиралось на то, что он не мог не одобрить законопроект в виду отсутствия правовых аргументов против. Он мог воспользоваться правом вето и заблокировать назначение специального прокурора, но предотвратить расследование прокуратурой было сложно. По мнению Но Мухёна, единствен-

ным аргументом за предотвращение дальнейшего расследования могла быть так называемая «теория управленческого поведения» (*тхончхи хэнвирон*): когда неправовое решение принимается в процессе управления, исходя из соображений достижения высшего блага. Применительно к отношениям Север–Юг это означало, что совершение неправового действия имеет подчиненное значение в сравнении с тем благом, которым является установление дружественных связей между сторонами. «Даже если было нарушение закона, не стыдно перед историей. Нарушение закона – это нечто незначительное, тогда как отношения между Югом и Севером – это нечто крупное». Если руководствоваться такой логикой, то можно было применить, считал Но Мухён, «теорию управленческого поведения» и приостановить прокурорское расследование. «Но на последней пресс-конференции с журналистами Ким Дэчжун заявил, что ему предварительно не сообщили о проблеме с 400 млн долларов, и он не знал». Тем самым президент Ким Дэчжун признал, что его действия не были следствием применения «теории управленческого поведения», а значит, не было никаких аргументов против прокурорской проверки⁸.

Из публичного обращения к нации Ким Дэчжуна 14 февраля 2003 г. следует, что он обеспокоен вопросами, которые возникли вокруг транша в Северную Корею. Ким Дэчжун сказал, что в процессе подготовки к саммиту в Пхеньяне они воспользовались поддержкой компании Хёндэ, у которой уже были контакты на Севере. Президент подтвердил, что компанией Хёндэ был сделан перевод денег для приобретения прав на управление семью бизнес-объектами в области железных дорог, транспорта, электроэнергии, туризма, Кэсонского комплекса. При этом он признал также и то, что перевод с правовой точки зрения нарушал действующее законодательство. При этом сумма перевода не была озвучена в его выступлении и ничего не говорилось про финансовую помощь со стороны правительства РК. Ким Дэчжун отметил, что отношения Юга с Севером имеют двойственный характер, так как по Закону о национальной безопасности КНДР является антигосударственной организацией. Вместе с тем ради снижения напряженности и устойчивого мира на Корейском полуострове правительство Ким Дэчжуна

проводило политику «солнечного тепла», следовательно, осуществляло контакты с «антигосударственной организацией», исходя из интересов нации. Учитывая правовой статус Северной Кореи по законодательству РК, закрытость северокорейского государства, Ким Дэчжун считал неизбежным решение вопросов с Севером в частном (закрытом) порядке и «вне рамок закона»⁹.

Как видно из объяснений Ким Дэчжуна, правительство, признавая противоправное решение компанией Хёндэ, знало о транше, но это не рассматривалось как подкуп северян или плата за саммит на высшем уровне. Даже в итоговом заключении специальной прокурорской проверки речь шла не о плате за саммит, а о помощи Северной Корее в политических целях. Но оппозиционная пресса продолжала интерпретировать это именно как взятку в 500 млн долларов, искажая факты и дискредитируя таким образом президента Ким Дэчжуна¹⁰.

Отправка войск в Ирак

Помимо инцидента с траншем в Северную Корею, в начале 2003 г. правительству Но Мухёна пришлось столкнуться с еще одной сложной проблемой – отправкой войск в Ирак. США как стратегический союзник и военный партнер РК, вступив в войну в Афганистане, Ираке, потребовали помощи от Республики Корея. Не первый раз США обращались к южнокорейскому правительству за военной помощью. До этого РК отправляла свои военные части по запросу США во Вьетнам (1964–1973), в Сомали в 1991 г. (инженерные части), Западную Сахару в 1994 г. (медицинский персонал), Грузию (военные наблюдатели), Афганистан в 2001 г. (части ВВС, ВМФ, инженерные войска, медперсонал) и др.¹¹ Иными словами, требование США отправить войска РК в Ирак не являлось чем-то новым в их двусторонних отношениях, и, будь на месте Но Мухёна консервативная администрация во главе с Ли Хвечханом, к примеру, вряд ли бы вызвало какой-то политический резонанс. Но в данном случае проблема заключалась в том, что Но Мухён выиграл президентские выборы, в том числе заручившись поддержкой молодого прогрессивного электората, выступавшего за пересмотр соглашения о статусе вооруженных сил (SOFA –

Status of Forces Agreement) и отношений с США в целом. Согласие Но Мухёна отправить войска в Ирак по требованию США означало бы очередную уступку своему союзнику в условиях отсутствия какой-либо зримой выгоды для Южной Кореи. Правые силы, доминирующие в парламенте РК в начале президентства Но Мухёна, давили на него, призывая решить данный вопрос как можно быстрее, тогда как прогрессивная демократическая оппозиция требовала обратного.

В правительстве и аппарате президента Но Мухёна были различные мнения относительно отправки войск. По линии министерства иностранных дел, министерства обороны и ЦРУ наблюдалось единство: они были за отправку войск в Ирак, тогда как советники в Голубом доме против¹². 21 марта 2003 г. состоялось заседание правительства, на котором рассматривалось предложение отправить 600 человек из строительно-инженерных частей и 100 человек медперсонала. После этого данное предложение рассматривалось парламентом. Как только началось обсуждение указанного вопроса в парламенте, и правые, и прогрессистские организации и группы начали выходить с демонстрациями в защиту или против отправки корейских войск в Ирак¹³. Надо отметить, что эта политическая ситуация не сильно отличалась от США в том плане, что и там до начала военной операции в Ираке общественное мнение разделилось ввиду различных причин, в том числе неуверенности американских властей в обоснованности своих претензий к правительству Саддама Хусейна. Иными словами, под вопросом была справедливость начатой США войны в Ираке.

Но Мухён не спрашивал, насколько операция справедлива и насколько справедливо посылать своих солдат погибать в защиту американских интересов. Он считал, что такой вопрос неуместен применительно к США, чьи солдаты воевали, проливая кровь, на стороне Южной Кореи в годы Корейской войны. Выстраивая отношения с США, полагал Но Мухён, Южной Корее необходимо всегда учитывать то, каким образом потенциальные изменения существующего формата двустороннего сотрудничества будут восприниматься американским народом. «Суть американо-южнокорейских отношений сводится к восприятию американским наро-

дом Кореи. В том случае, если бы мы отказались отправлять наши войска в Ирак, это бы спровоцировало трудности в отношениях между двумя правительствами, – говорил Но Мухён. – Но в большей степени это бы обидело американский народ, приведя ко многим проблемам в американо-южнокорейских отношениях в целом. Вопрос об отправке войск в Ирак представляет собой отдельную реальную проблему, которую нужно рассматривать независимо от того, в какой мере Республика Корея способна сделать самостоятельный выбор во внешней политике»¹⁴.

2 апреля 2003 г. в Национальном собрании состоялось голосование по вопросу отправки войск в Ирак. В итоге голоса распределились следующим образом: 179 за, 68 против, 9 воздержавшихся¹⁵. Самым сложным, пожалуй, было определиться с количеством военного контингента. Администрация Дж. Буша-младшего требовала выделить 5 тысяч человек. Но президент Но Мухён считал, что это слишком обременительно. В Южной Корее тем временем предлагались разные варианты: от 10 до 7 тыс. Правые группы предлагали отправить более 10 тыс. человек, прогрессисты – значительно меньше. В конечном счете, после долгих дискуссий договорились отправить 3 тыс. человек. Но Мухён считал, что уменьшение числа солдат, отправляемых в Ирак, с 10 до 3 тыс. является показателем «эффективности внешней политики» «правительства участия», а также проявлением национальной самостоятельности. «Эффективность» в данном случае, по всей видимости, означала то, что правительство Южной Кореи не просто «с широкой душой» по запросу США отправило свои войска в Ирак, а приложило максимум усилий для минимизации потенциальных потерь.

Создание Уридан

В разделе, посвященном предвыборной кампании 2002 г., я писала о том, что уже на данном этапе обозначились разногласия между «старой гвардией» и группой реформаторов, прогрессистов внутри Демократической партии нового тысячелетия. Линия разлада прослеживалась изначально по вопросу кандидата в президенты. «Старая гвардия» поддерживала кандидатуру Ли Инчже

или Чон Мончжуна, тогда как группа реформаторов – Но Мухёна. После победы Но Мухёна на президентских выборах разлад стал все более углубляться, приведя в конечном счете к отделению группы реформаторов от Демократической партии нового тысячелетия (ДП) и созданию новой партии. Процесс ее формирования растянулся почти на целый год. Хотя Но Мухён формально в данном процессе не принимал участия, будучи президентом, но и не препятствовал ему – это стало основанием судить о том, что он имел отношение к расколу внутри той партии, от которой избирался. И косвенным признаком того, что он поддерживал раскол, стал его выход из ДП 29 сентября 2003 г. На состоявшемся в тот день заседании помощников и секретарей аппарата президента Но Мухён это объяснил тем, что его партийная принадлежность являлась до сих пор причиной политических ударов, и чтобы предотвратить проблемы на почве партийной принадлежности, он решил покинуть ряды ДП¹⁶. В *Уридан*, созданную группой реформаторов в ноябре 2003 г., Но Мухён не вступил. Но в период парламентских выборов 2004 г. он выразил ей поддержку и тем самым навлек на себя гнев как со стороны консерваторов, так и бывших соратников из Демократической партии нового тысячелетия.

История создания новой партии *Уридан* имеет важное значение в рамках исследования деятельности правительства Но Мухёна по двум главным причинам. Во-первых, раскол внутри ДП повлиял на политические позиции Но Мухёна, который хотел преобразовать партию на новых началах, но сделать это в условиях сохранения партийной власти у «старой гвардии» было практически невозможным. Поэтому он предпочел выйти из партии, а впоследствии публично поддержать *Уридан*. Естественно, данное поведение неизбежно привело к конфликту между ним и «старой гвардией», представители которой заседали в парламенте. И только после победы *Уридан* на выборах в парламент 2004 г. политическое положение Но Мухёна на некоторое время стабилизировалось, так как в целом «правительство участия» и *Уридан* действовали в унисон. Во-вторых, раскол ДП непосредственно связан с выдвижением парламентом импичмента президенту Но Мухёну. То есть если бы партия не раскололась, то вряд ли импичмент был бы

утвержден парламентом. Несмотря на то, что импичмент был очень серьезным политическим ударом для Но Мухёна в 2004 г., то есть всего год спустя после его вступления в должность президента, но неожиданно для оппозиции стал расти рейтинг одобрения Но Мухёна в обществе, а поддержанная им *Уридан* одержала победу на парламентских выборах. Политический результат импичмента оказался непредсказуемым и однозначно позитивным с точки зрения сохранения власти Но Мухёном.

28 апреля 2003 г. группа реформаторов из ДП сделала заявление о создании новой партии. По замечанию Ли Габюна и Ли Чжихо, в раскол ДП были вовлечены разные по составу политические группы. Главенствующую роль играли выходцы из региона Хонам – Чхон Чонбэ, Син Гинам, Чон Донён. Они пытались оспорить лидерство в ДП у «старой гвардии». Вторая группа состояла из лиц, близких к Но Мухёну, выходцев из региона Ённам. Среди них наиболее активными были Ю Симин, Мун Сонгын, Мён Генам и др.¹⁷ Среди группы реформаторов внутри ДП изначально поддерживалась идея о том, что необходимо создать новую партию, а потом объединить ее с ДП и таким образом изменить облик этой политической партии, фактически перераспределить власть внутри партии на новых принципах, вне рамок регионализма.

В создание новой партии оказались вовлечены не только члены ДП или солидарные с ней политические активисты, но также и реформаторы из консервативной *Ханнарадан*. 7 июля 2003 г. пять членов *Ханнарадан*, депутатов парламента, заявили о выходе из партии (Ли Буён, Ким Бугём, Ан Ёнгын, Ли Учжэ, Ким Ёнчхун) и стали сотрудничать с группой из ДП по созданию новой партии. После их выхода из *Ханнарадан* процесс по созданию новой партии ускорился¹⁸. Но, помимо прочего, процесс ускорился еще и потому, что после драки на партийном собрании ДП между членами двух фракций 4 сентября 2003 г. вокруг проекта реформы партии реформаторам стало очевидно, что концепция преобразования партии путем создания новой партии и ее слияния с ДП не является рабочей, значит, нет иного пути, кроме выхода из партии. В итоге из ДП вышли 36 человек, к ним присоединились пять выходцев из *Ханнарадан* и 32 человека из Партии реформ (*Кэхэктан*) и была учреж-

дена Наша открытая партия (*Ёллин уридан*, или *Уридан*). 11 ноября 2003 г. на стадионе в Олимпийском парке в Сеуле состоялся учредительный съезд партии. На съезде были избраны временные председатели (Ким Вонги, Ли Тхэиль, Ли Гёнсук)¹⁹ и Центральный совет в составе 150 человек²⁰.

Но Мухён, выйдя из Демократической партии нового тысячелетия (29 сентября 2003 г.), официально дистанцировался от процесса создания новой партии. Но, учитывая политические обстоятельства, в частности тот факт, что процесс раскола разворачивался внутри той партии, от которой он выдвигался, вопросы к нему невольно возникали. Некоторые члены ДП из Хонама, а также столичного региона расценивали выход Но Мухёна как «политическое предательство», а его считали «предателем». Ким Сонсун, представитель ДП, назвал поведение Но Мухёна «предательским», так как несмотря на самоотверженную поддержку партии и народа, тот без всякого обсуждения в одностороннем порядке покинул партию²¹. Позиция Но Мухёна в данном вопросе была иной. Он не считал себя предателем. И вообще каких-либо сожалений по поводу выхода из ДП мы не найдем в его воспоминаниях; скорее мы увидим, что он лично рассматривал это решение как неизбежное в условиях крайне слабой поддержки его «старой гвардией», управлявшей партией. Впоследствии, вспоминая историю с расколом в ДП, он скажет: «*Ёллин уридан* была политической партией, которую нельзя было не создать, поскольку было необходимо выйти за рамки региональной партии и создать общенациональную партию. В действительности попытки превратить Демократическую партию в общенациональную было сложно остановить... Поскольку в партии были против реформы, в итоге была создана новая партия»²².

В интервью «Хангере» 18 сентября 2003 г., то есть еще до учреждения партии *Уридан*, Но Мухён сказал, что желал не раскола партии, а ее реформы. Поскольку были люди, которые одобряли, и люди, которые не одобряли реформу партии, естественно произошел раскол»²³. Тем самым он дал понять, что поддерживает в целом создание новой партии. «Многие люди, – говорил Но Мухён, – меня критиковали за то, что я привел к расколу Демо-

кратическую партию и создал *Ёллин уридан*. Но это неправда. Когда политики решили, что невозможно реформировать Демократическую партию, и вышли из нее, создав новую партию, я просто одобрил это. Я поддержал новую партию, поскольку считал правильными ценности и намерения *Ёллин уридан*, выступавшей за слом регионализма, чистую политику, реализацию справедливой демократии. Хотя ясно, что я хотел именно такую партию, главные лица, ответственные за создание *Ёллин уридан* не получали от меня как президента каких-либо указаний или распоряжений. Но я признаю, что их вера в то, что президент их поддержит, придала им сил и уверенности»²⁴.

Конфликт вокруг раскрытия сведений о политических фондах партий

С первых месяцев действия правительство Но Мухёна оказалось вовлечено в коррупционные скандалы. В феврале–марте 2003 г. в разное время были арестованы ближайшие помощники Но Мухёна по обвинению в нарушении закона о политических фондах в связи с получением крупных денежных средств, которые не были официально задекларированы. Среди обвиняемых были советник Ан Хичжон, руководители разных отделов администрации президента – Ли Гванчжэ, Ян Гильсын. Все они были причастны к сбору средств в ходе предвыборной кампании Но Мухёна в 2002 г., но проблема заключалась в том, что полученные ими деньги не были официально задекларированы, и более того, были частично потрачены на индивидуальные нужды. Возможно, дело бы ограничилось их арестом и наказанием, но по мере разбирательства прокуратуры и освещения хода следствия в СМИ стало очевидно, что только этим дело не закончится.

Консерваторы стали открыто обвинять правительство Но Мухёна, Демократическую партию в том, что представители партии и президентской администрации нарушают законодательство о политических фондах и замешаны в коррупции. Впоследствии при голосовании в парламенте за импичмент президента в качестве причины в том числе были перечислены все случаи коррупционного характера, связанные с ближайшими помощниками пре-

зидента. Но у Но Мухёна была иная позиция на этот счет: он считал, что и консерваторы собрали в незаконном порядке огромные денежные средства на предвыборную кампанию, даже больше чем Демократическая партия, однако в отношении них пока не ведется следствие. Поэтому с тем, чтобы у народа было адекватное понимание политических реалий в отношении политических фондов разных партий, на пресс-конференции 21 июля 2003 г. он предложил всем партиям (и правящей и оппозиционной) опубликовать данные по политическим фондам и проверить их. Речь шла не о тех данных, которые были переданы ЦИК, а о реальных цифрах затрат и доходов партии на предвыборную кампанию после официального утверждения кандидатов. Также он предложил, чтобы эти данные были проверены специальным прокурором или в обычном порядке прокуратурой²⁵. В действительности об этом предложении партии узнали раньше. Согласно одному из отчетов «правительства участия», еще 15 июля через главу секретариата Мун Хисана (*писо сильчжан*) было передано предложение раскрыть все сведения о сборе средств на президентскую кампанию прошлого года²⁶.

Предложение Но Мухёна вызвало полное неодобрение со стороны консервативной *Ханнарадан*. Генеральный секретарь партии Ким Ёниль, отклонив предложение, сказал: «Президент Но Мухён и Демократическая партия должны раскрыть суммы пожертвований и от каких чэболей они их получили, и где были использованы» (15 июля 2003 г.). Председатель партии Чхве Бёнрёль сказал, что если есть проблема с проведением президентской кампании Демократической партией, то следует ее расследовать, зачем надо расследовать и в отношении *Ханнарадан*? В итоге *Ханнарадан* отказалась раскрывать сведения по причине того, что проверка политического фонда партии может нанести вред компаниям, которые отчисляли пожертвования²⁷.

В октябре 2003 г. президентская администрация опять оказалась под ударом из-за расследования в отношении Чхве Досуля, секретаря по общим вопросам (*чхонму писокван*), которого обвиняли в получении крупной взятки от компании SK Group²⁸. 10 октября Но Мухён, выступая на очередной пресс-конференции, изви-

нился за своего секретаря и неожиданно для всех предложил провести референдум о доверии президенту после окончания расследования по делу Чхве Досуля. По всей видимости, он был очень удручен произошедшим инцидентом, который дискредитировал его правительство, и предложил поставить на общенациональное голосование вопрос о доверии. Данное предложение было неожиданным и для советников Но Мухёна²⁹. Здесь стоит напомнить, что предвыборная кампания Но Мухёна разворачивалась под лозунгом «чистой политики», а это означало соблюдение морально-этических норм в политическом поведении. Но жизнь оказалась суровее, чем он предполагал. Если он мог быть уверен в себе, то ожидать исполнения высоких моральных норм от своих ближайших помощников было наивно. В конечном счете каждый новый коррупционный скандал ударял по имиджу президента, и последним ударом стал случай с Чхве Досулем. Поэтому Но Мухён предложил провести референдум о доверии, который на самом деле не предусмотрен Конституцией РК.

Оппозиция сразу зацепилась за неконституционный характер предложения Но Мухёна по референдуму о доверии. И ДП, и *Ханнарадан* выразили несогласие, когда Но Мухён, выступая в парламенте 13 октября, предложил провести референдум 15 декабря. Впоследствии одним из оснований импичмента станет как раз предложение Но Мухёна о проведении данного референдума. Но Мухён признавался, что ему было тяжело продолжать работу после инцидента с Чхве Досулем, так как он считал, что кредит доверия, данный ему корейским народом по результатам выборов, исчерпан, и восстановить его можно только «запросив» его заново. После того, как *Ханнарадан* отказалась открыть все сведения по избирательному фонду в период президентской кампании, а парламент выступил против проведения референдума, Но Мухён оказался в очень сложной для управления обстановке³⁰. С одной стороны, он считал, что утратил народное доверие после коррупционных скандалов, с другой – не видел никакой поддержки своих инициатив со стороны парламента.

Политическая борьба, развернувшаяся между консерваторами и группой прогрессистов во главе с Но Мухёном вокруг

политических фондов партий, должна была получить какую-то логическую развязку, поскольку президент понимал, что, оставив все как есть, виноватым окажется только их лагерь, и он постоянно будет подвергаться нападкам оппозиции с обвинениями в коррупции и нарушении закона. Поэтому 2 ноября 2003 г. он дал указание прокуратуре провести полномасштабную проверку политических фондов всех партий, чьи кандидаты были вовлечены в президентскую кампанию 2002 г., главным образом это *Ханнарадан* и ДП. Началось длительное прокурорское расследование, в которое также оказались вовлечены крупные компании, спонсировавшие партии во время выборов. Расследование крайне негативно отразилось на статусе отдельных лиц, как членов ДП, так и *Ханнарадан*, впрочем, как и отдельных южнокорейских бизнесменов. Но это было политически мотивированное расследование с двумя главными задачами: во-первых, показать, что и *Ханнарадан* причастна к сокрытию своих доходов и расходов, а, во-вторых, что коррупционная составляющая поведения представителей ДП, в частности группы Но Мухёна, слабее, чем у членов партии *Ханнарадан* в силу того, что полученное последней нелегальное финансирование президентской кампании в десятки раз превышает то же самое у ДП. Итак, это была игра вничью, но ее в любом случае надо было сыграть до конца.

Так, в ноябре началась прокурорская проверка партий и компаний на предмет нелегального финансирования избирательной кампании 2002 г. На допрос были вызваны политики, предприниматели (SK, Samsung, LG, Hyundai, Lotte и др.). Партия *Ханнарадан* и ДП, возмущившись данным расследованием, решили атаковать президента Но Мухёна, выдвинув законопроект о назначении специального прокурора для расследования в отношении ближайших помощников президента Но Мухёна по подозрению в коррупции (*тэтхоннён чхыккын пири ыйхок тхыкком побан*). Но Мухён отклонил законопроект, отправив его на доработку. Парламент же при повторном голосовании принял его в первоначальном виде, поэтому законопроект стал законом, и президент обязан был обнародовать его. 14 декабря на встрече президента Но Мухёна с лидерами четырех партий он сказал, что если в результате расследова-

ния прокуратуры обнаружится, что «мы потратили больше 1/10 незаконных денежных средств *Ханнарадан*, то я подам в отставку и уйду из политики»³¹. Консервативная оппозиция, в свою очередь, возмутилась, как президент может выдвигать такие голословные обвинения. Но результаты прокурорской проверки подтвердили в целом обоснованность заявления Но Мухёна.

21 мая 2004 г. прокуратура огласила окончательные результаты проверки избирательных фондов, которая началась с расследования дела о подкупе SK Group. Прокуратура обнаружила 94,3 млрд вон денежных средств, предоставленных корейскими компаниями двум политическим партиям: 82,3 млрд вон для кандидата от *Ханнарадан* и 12 млрд вон для кампании Но Мухёна. Из этих сумм часть средств была задекларирована (имелись квитанции), но лишь очень скромная. Хотя точно определить суммы незаконных денежных средств было сложно, но по подсчетам прокуратуры *Ханнарадан* получила 81 млрд 570 млн вон, а Демократическая партия – 7 млрд 868 млн вон. В ходе расследования выяснилось, что партия *Ханнарадан* использовала грузовик для перевозки 15 млрд вон незаконных денежных средств, полученных от LG Group, чем шокировала общественность. Прокуратура предъявила обвинения и арестовала 13 политиков, еще 19 были предъявлены обвинения без задержания. Также уголовные наказания получили 13 бизнесменов. Среди арестованных были члены *Ханнарадан*: Со Чхонвон, Чхве Донун, Ким Ёниль и Со Чону и др., а среди приближенных Но Мухёна – Ан Хичжон, Чхве Досуль, Ё Тхэксу, Чон Дэчхоль и Ли Сансу, и др.³²

Импичмент президента Но Мухёна

На протяжении всего президентства Но Мухён сталкивался со многими конфликтными ситуациями, которые самым негативным образом влияли на его рейтинги, но наиболее тяжелым случаем было выдвижение национальным парламентом импичмента президенту в марте 2004 г. На несколько месяцев Но Мухён был отстранен от исполнения обязанностей президента, пока не было объявлено решение Конституционного суда. В отличие от конфликтных ситуаций 2003 г., объявление импичмента вывело

на улицу тысячи несогласных граждан. Таким образом они оказались одной из сторон политического противостояния, тогда как другой стороной – оппозиционные Но Мухёну политические силы в лице *Ханнарадан* и ДП. Суть данного противостояния заключалась в борьбе за власть в парламенте, выборы в который должны были состояться в апреле 2004 г. Слова Но Мухёна в поддержку *Уридан* в период предвыборной кампании стали на самом деле всего лишь поводом для нанесения ему политического удара оппозицией³³. При том предложение с импичментом продвигали даже не столько консерваторы, сколько парламентарии из ДП. В течение 2003 г. после избрания Но Мухёна президентом конфликт между ним и оппозицией развивался по спирали, и венцом стала предвыборная кампания 2004 г. Полагаю, что не поддержки Но Мухён создание новой партии и не инициировать прокурорскую проверку политических фондов всех партий в конце 2003 г., выдвижения импичмента парламентом можно было бы избежать. Но, как следует из воспоминаний Но Мухёна, и раскол ДП, и проверка политических фондов были неизбежными и необходимыми действиями.

24 февраля 2004 г., выступая на встрече с журналистами, Но Мухён сказал, что «надеется на значительную народную поддержку оппозиционной *Уридан* на парламентских выборах»³⁴. Реакцией на это было заявление Центральной избирательной комиссии от 3 марта, в котором говорилось, что хотя президент и не нарушил правил ведения предвыборной кампании (*сачжон сонго ундон кым-чжи кючжон*), но ему рекомендовано соблюдать политический нейтралитет³⁵. В свою очередь, Но Мухён ответил на это несогласием и сказал, что и дальше будет открыто поддерживать определенную партию. После этого парламентарии из ДП пригрозили Но Мухёну, что если он не извинится, то парламент выдвинет импичмент. Но Мухён дал понять, что не собирается и в этом случае извиняться. 11 марта, выступая на пресс-конференции перед журналистами, Но Мухён отказался принести извинения. Помимо прочего, он прокомментировал случай с его страшим братом Но Гонпхёном. Но Мухён сказал, что «было бы хорошо, если бы люди, такие как директор Daewoo Construction, получившие хорошее обра-

зование, добившиеся успеха, не ездили бы в деревню и, склонив голову, не давали бы денег деревенскому мужику»³⁶. В данном случае он имел в виду директора компании Daewoo Construction Нам Сангука, который дал взятку в 30 млн вон старшему брату Но Мухёна, приехав к нему в деревню. Услышав данный комментарий по телевизору, Нам Сангук сел в машину и поехал к р. Ханган, где совершил самоубийство³⁷. В какой степени самоубийство директора Daewoo Construction надо связывать исключительно с комментарием Но Мухёна, не ясно, ибо он уже находился под следствием, и ему грозило тюремное заключение. Но можно предположить, что публичный комментарий президента мог спровоцировать Нам Сангука покончить жизнь самоубийством немедленно. Так или иначе, сообщение о внезапной смерти Нам Сангука усилило антипатию к Но Мухёну со стороны политической оппозиции.

В итоге 11 марта 2004 г. в парламенте РК оппозицией (*Ханна-радан*, *Сэчхоннён минчжудан*, *Чаяминчжу ёнхан*) была предпринята первая попытка вынести на голосование вопрос об импичменте президента. Но отчаянное сопротивление депутатов *Уридан* не позволило провести голосование. То, что происходило внутри зала заседаний 11–12 марта 2004 г., было похоже на настоящую уличную борьбу: депутаты от *Уридан* не дали фактически провести голосование, оккупировав президиум, и держали оборону в течение дня 11 марта и в ночь на 12 марта. Зал заседаний превратили в площадку для забастовки. Для этого они специально устроились спать прямо в зале заседаний и непосредственно возле президиума, а также на месте вице-спикера. В конечном счете оппозиции пришлось применить физическую силу, чтобы «освободить» президиум. 12 марта вице-спикер парламента смог взойти на кафедру президиума и объявить голосование об импичменте открытым. Члены *Уридан* бойкотировали голосование, поскольку не хотели признавать его законность³⁸. Результаты голосования были следующие: 193 – за и 2 – против из 271 члена парламента³⁹. До сих пор не ясно, кто из членов оппозиционных партий голосовал против импичмента в тот день⁴⁰. Как видим, необходимое число для утверждения импичмента в 2/3 голосов депутатов парламента

было достигнуто. Когда вице-спикер парламента Пак Кванён объявлял результаты голосования, в частности, что импичмент утвержден, в него из зала полетели ботинок, именные таблички депутатов, бумага. Депутаты, поддержавшие импичмент, опасались, что ему не дадут объявить результаты голосования. Они окружили вице-спикера в плотное кольцо и тем самым обезопасили его от возможного удара.

В качестве причины для объявления импичмента в предъявленном парламентом обвинении было указано, что, во-первых, президент Но Мухён нарушил конституцию и действующее законодательство о выборах. Во-вторых, что он не может более должным образом исполнять свои государственные обязанности, так как и он, и его помощники замешаны в действиях коррупционного характера. Считалось, что Но Мухён утратил моральное и юридическое основания для признания его власти легитимной. И, в-третьих, Но Мухёна обвиняли в снижении темпов роста экономики, разрушении национальной экономики и причинении страданий и ущерба гражданам РК, даже более тяжких, чем во время финансового кризиса МВФ⁴¹. Подробное обоснование решения об импичменте содержало многочисленные отсылки к высказываниям президента Но Мухёна, расследованиям в отношении его ближайших советников, помощников в связи с незаконным получением средств в ходе предвыборной кампании и после нее. Хотя в тексте предложения об импичменте и были упомянуты конкретные нормы права, которые якобы нарушил президент, но в целом при общем ознакомлении возникает ощущение, что импичмент выдвинут на основании утраты доверия парламента РК. Правда, законодательство РК не предполагает такую формулировку в случае импичмента президента. В Конституции РК в статье 65 п. 1 написано, что «в случае если президент во время исполнения своих должностных обязанностей нарушил Конституцию или какие-то другие законы, то Национальное собрание уполномочено предпринять действия с целью его импичмента»⁴². То есть парламент вполне мог выдвинуть президенту Но Мухёну импичмент, раз счел возможным для себя сделать это с правовой точки зрения, но правомерность основания импичмента предстояло про-

верить Конституционному суду. Итак, политическая оппозиция замерла в ожидании решения Конституционного суда. Тем временем активизировалось гражданское общество: на улицы вышли десятки тысяч людей в знак несогласия с выдвижением импичмента парламентом.

Первый митинг несогласных, выступавших под лозунгом недействительности импичмента (*txanhэк мухё*), состоялся уже 13 марта, то есть на следующий день после его утверждения Национальным собранием⁴³. Тогда на митинг на центральной площади Кванхвамун в Сеуле пришло 50–100 тыс. человек, а 14 марта уже 200 тыс. В митингах участвовали не только сторонники Но Мухёна, которые, возможно, за него голосовали на президентских выборах, но и те, кто считал решение парламента об импичменте политически ангажированным, а обвинения в адрес президента соответственно недостаточными для такого решения. Поэтому основным лейтмотивом митингов, которые еще называли «собрания свечей», стала идея защиты демократии. В первые дни протестующие держали плакаты красного цвета, на которых было написано «Импичмент недействителен! Защитим демократию!» Гражданскими организациями был сформирован специальный комитет по проведению общенационального митинга 20 марта.

Митинги стартовали одновременно как в столице, так и в других городах РК – всего около 40 городов. 13 марта прошел митинг в Пусане, где собралось 15 тыс. человек⁴⁴. По инициативе членов общества «НоСаМо», других гражданских организаций прошел митинг в Кванджу и т. д. Вскоре митинги приобрели организованную форму народного движения за признание импичмента недействительным и политику без коррупции. По разным опросам общественного мнения, около 65–78% населения не поддерживали импичмент⁴⁵. При этом многие считали, что Но Мухён должен был извиниться публично после того, как ЦИК предъявила ему претензию⁴⁶. Такие результаты говорили о том, что, несмотря на некоторые нюансы, например неодобрение поведения Но Мухёна в ходе предвыборной кампании и в отношении к ЦИК, в целом общество не поддерживало решение парламента об импичменте президента. Это подтвердили регулярные гражданские митинги, прекративши-

еся временно на несколько дней в связи с парламентскими выборами, а потом вновь возобновившиеся⁴⁷.

Пока дело об импичменте рассматривалось в Конституционном суде, в Республике Корея 15 апреля 2004 г. состоялись выборы в парламент 17-го созыва. Учитывая, что выборы прошли в условиях повышенной политической активности избирателей, участвующих в «собраниях свечей» в поддержку Но Мухёна, то итоги выборов оказались разочаровывающими для политических партий, поддержавших импичмент. Впервые в южнокорейской политической истории прогрессистская партия одержала внушительную победу над консерваторами. *Уридан* получила 152 мандата, или 50,8%, тогда как консерваторы в лице *Ханнарадан* – 121 мандат, или 40,5%. Демократическая партия нового тысячелетия потерпела серьезное поражение, получив всего 9 мандатов, или 3%, Либерально-демократический союз – 4 мандата, или 1,3%⁴⁸. То есть даже объединившись, данные политические партии не могли бы преодолеть парламентское большинство, принадлежавшее отныне *Уридан*, ставшей правящей партией.

Выборы в очередной раз подтвердили действие пока еще сильного принципа регионализма в электоральном поведении: *Уридан* получила практически 100% поддержку в провинциях Южная и Северная Чолла, Северная и Южная Чхунчхон, большинство голосов в Сеуле, Инчхоне, столичной провинции Кёнги. Противоположная картина, однако, сложилась в регионе Ённам (Северная и Южная Кёнсан), где электорат в полной мере поддержал *Ханнарадан*, а также в таких крупных городах, как Тэгу, Ульсан, Пусан⁴⁹. В то же время результаты показали отсутствие раскола в электорате по вопросу выбору партии в регионе Хонам: кандидаты от ДП смогли получить только пять мандатов в одномандатных округах провинции Южная Чолла, и нигде более по всей стране (четыре мандата – по пропорциональной системе). Победу *Уридан* на парламентских выборах стали называть «встречным ветром импичмента», подразумевая под этим эффект бумеранга, который сработал, как только политическая оппозиция проголосовала за импичмент президента Но Мухёна: граждане не только вышли на улицы, но еще и проголосовали за партию *Уридан*.

14 мая 2004 г. Конституционный суд завершил рассмотрение дела об импичменте и вынес свое решение. В кратком содержании решение содержало следующие пункты⁵⁰: 1) «Статья 65 Конституции гласит, что процедура импичмента представляет собой нормативный процесс вынесения судебного решения, а не политический судебный процесс, при этом основанием для возбуждения дела об импичменте является “нарушение Конституции или закона”. Следовательно, цель процедуры импичмента – отстранение президента от должности “за нарушение закона”, а не “по политическим мотивам”»; 2) относительно обвинения президента Но Мухёна в несоблюдении политического нейтралитета (нарушение статьи 9 закона о выборах государственных служащих в ходе выступления на встрече с журналистами 24 февраля 2004 г.). Конституционный суд постановил, что Но Мухён нарушил закон о выборах государственных служащих, поскольку он обязан соблюдать политический нейтралитет с тем, чтобы не воздействовать своим авторитетом, публичной поддержкой отдельной партии на свободный выбор граждан в ходе голосования. Президент несет ответственность за справедливые выборы. Используя свой политический вес и влияние, оказанная им поддержка политической партии может повлиять на результаты выборы; 3) относительно обвинения в нарушении 60 статьи закона о выборах государственных служащих, запрещающей принимать участие в предвыборной кампании в поддержку того или иного кандидата: КС постановил, что Но Мухён выступил на конференциях 18, 24 февраля, тогда, когда кандидаты еще не были определены, поэтому данное обвинение не имеет правового основания; 4) относительно обвинения в нарушении президентом Но Мухёном указаний ЦИК Конституционный суд постановил, что действия президента являются примером для всех государственных служащих, поэтому если он не уважает и не соблюдает закон, то это подрывает дух законопослушания в целом. Более того, если сам президент не подчиняется закону, он не может требовать его соблюдения не только от государственных служащих, но и от любых граждан. Как следствие, суд признал действия президента в данном случае как неуважение к закону; 5) относительно обвинения в неправомерно-

сти предложения Но Мухёна вынести на национальный референдум вопрос о доверии к нему: «статья 72 Конституции гласит, что “если президент сочтет это необходимым, он может выносить на референдум важные политические вопросы, связанные с иностранными делами, обороной, объединением и другими вопросами национальной безопасности”. Референдум – это средство реализации прямой демократии, и его целью является “решение вопросов”, то есть конкретная национальная политика или законопроекты. Следовательно, по характеру референдума “доверие к президенту” не может быть предметом референдума, и в нашей конституции доверие к президенту выражается только в форме выборов». «Намерение президента просить о доверии к себе в форме референдума не соответствует конституционному порядку осуществления права голоса на референдуме, предоставленного статьей 72 Конституции. [Подобное намерение] нарушает конституционное обязательство не злоупотреблять этим правом как политическим орудием. Конечно, президент просто предложил неконституционный референдум о восстановлении доверия, но не стал его проводить»⁵¹.

В заключение решения КС было постановлено, что, несмотря на признание судом нарушений президентом Но Мухёном законодательства РК, его действия нельзя расценивать как активное намерение подорвать конституционный строй, скорее как нарушение основ либеральной демократии. «Таким образом, нельзя сказать, что акт нарушения закона президентом имеет важное значение с точки зрения защиты конституции в той мере, в какой это требуется для защиты конституции и восстановления нарушенного конституционного порядка посредством решения об отставке. Не существует никаких оснований для оправдания решения об отставке президента, потому что [рассмотренные нарушения] не могут считаться подрывом президентом оказанного ему народом доверия до такой степени, что он должен быть лишен [данного доверия] в течение срока своих полномочий»⁵². Иными словами, Конституционный суд, признав нарушение Но Мухёном законодательства о выборах государственных служащих и Конституции, не посчитал данные правонарушения достаточными для лишения

его полномочий президента. Таким образом, спустя два месяца Но Мухён вернулся к работе президента.

Позже Но Мухён вспоминал, что импичмент был утвержден в парламенте потому, что 3/4 его членов были в оппозиции к президенту. Он был удивлен тем, что основанием выдвижения импичмента были просто слова, то есть не конкретные дела противоправного характера, как он считал, а именно слова. «В какой еще стране основанием импичмента было одно политическое высказывание?! *Ханнарадан* вообще не признала факт моей победы на президентских выборах, Демократическая партия испытывала ко мне антипатию из-за создания новой партии. Две партии, взявшись за руки, выдвинули мне импичмент»⁵³. Здесь же Но Мухён отмечает, что тот период, пока он ожидал постановления Конституционного суда, не был для него болезненным. Оказанная ему поддержка со стороны простых граждан РК, вышедших со свечами на акции протеста по всей стране, позволила относительно спокойно пережить это время. Немалое значение сыграла победа *Уридан* на парламентских выборах. Все это помогло ему вернуться к своим обязанностям с новыми силами после того, как Конституционный суд не одобрил импичмент.

2.2. Проекты реформ «правительства участия» и споры вокруг них (2004–2007 гг.)

Реформирование избирательной системы

Одной из насущных политических реформ, считал Но Мухён, было изменение избирательного законодательства. Посредством данной реформы он планировал значительно ослабить регионализм, определявший электоральное поведение избирателей, и заложить основы новой политической культуры, в основе которой был бы принцип диалога и компромисса. Впервые проект реформы избирательного законодательства был предложен парламенту в декабре 2003 г. депутатами от *Уридан*⁵⁴. Проект предусматривал увеличение количества депутатских мандатов до 299, введе-

ние нового вида бюллетеня (два бюллетеня на одного избирателя), установления порога в 3% для политических партий, участвующих в выборах в парламент, перераспределение депутатских мандатов в пользу избираемых по пропорциональной системе. Но тогда две доминирующие в парламенте партии – *Ханнарадан* и ДП – выступили против предложения *Уридан*.

24 декабря на совещании Специального комитета по политической реформе, сформированного для разработки и обсуждения планов реформы, депутаты от трех политических партий – ДП, *Ханнарадан*, *Чжаюминчжу ёнхан* выступили со следующим предложением реформы избирательной системы: 1) сохранение системы одномандатных округов; 2) количество населения в одномандатных округах должно быть в пределах 100–300 тыс.; 3) количество депутатских мандатов по одномандатным округам – 243; 4) общее число депутатов парламента – 289⁵⁵. Очевидно, данные предложения в целом контрастировали с тем, что предложили депутаты от *Уридан*, намеревавшиеся расширить количество мандатов, получаемых в ходе выборов по пропорциональной системе. Идея сторонников президента Но Мухёна как раз заключалась в том, что сохранение в прежнем виде мажоритарно-пропорциональной системы, при которой большинство депутатов избирается в одномандатных округах, поощряет регионализм. Поэтому в первую очередь необходимо изменить распределение мандатов между одномандатниками и избираемыми по пропорциональной системе, расширив одновременно состав парламента. 30 декабря 2003 г. Специальный комитет по политической реформе, не достигнув какого-либо результата, был распущен.

Деятельность комитета возобновилась вновь в январе 2004 г. главным образом под давлением гражданской общественности, считавшей необходимой проведение политической реформы. Но и во вновь открытом комитете возникли те же разногласия между прогрессистами и консерваторами – по общему количеству мандатов в парламент, депутатов, избираемых в парламент по одномандатным округам, пределам численности населения в одномандатных округах. 9 марта 2004 г. был достигнут компро-

мисс по количеству членов парламента – численность увеличена до 299 (с 289). Предполагалось, что именно такое количество депутатов будет в Национальном собрании 17-го созыва (с апреля 2004 г.). Из этого общего числа 243 избирается по одномандатным округам, 56 – по пропорциональной системе. Ранее по пропорциональной системе избиралось 46 депутатов в национальный парламент. Год спустя, в апреле 2005 г., уже в парламенте 17-го созыва партией *Уридан* был предложен в очередной раз проект реформы избирательной системы: 1) сокращение депутатов, избираемых по одномандатным округам, с 243 до 200; 2) увеличение числа депутатов, избираемых по пропорциональной системе, с 56 до 99; 3) общее число депутатов парламента остается 299; 4) еще несколько предложений по распределению мандатов после подведения итогов выборов в одномандатных округах – трансформация мажоритарно-пропорциональной системы⁵⁶. Но опять основные предложения прогрессистов не были приняты в парламенте. В конечном счете все попытки реформировать избирательную систему в период президентства Но Мухёна оказались неуспешными из-за оппозиции со стороны консерваторов (*Ханнарадан*) и частично со стороны ДП и Демократической рабочей партии⁵⁷.

Но Мухён выступал за полномасштабную реформу избирательного законодательства, включая не только трансформацию действующей избирательной системы, порядок выдвижения кандидатов в депутаты (президенты), но и то, что касается политического нейтралитета главы государства. Но Мухён считал, что президента избирают в ходе выборов, но прежде его номинирует в качестве кандидата политическая партия. Однако в ходе всеобщих выборов в парламент или муниципальные органы власти он почему-то должен соблюдать политический нейтралитет. «Это вообще неправильно. Проблема в Конституции. Предвыборная стратегия оппозиции заключается в том, чтобы критиковать “правительство участия”, но если оно начинает реагировать, то я сразу подпадаю под действие закона о выборах, ничего не могу сказать. Эта система должна быть исправлена и подвергнута публичному обсуждению. Но в целом все избегают этого»⁵⁸.

Предложение создать коалиционное правительство

Одной из ключевых идей Но Мухёна еще до вступления в должность президента была реализация политики в соответствии с принципом диалога и компромисса. Он считал, что в условиях победившей демократии и роста гражданского самосознания в южнокорейском обществе необходимо отойти от политического соперничества, как это было в период военно-авторитарных режимов, и начать политику диалога и достижения компромисса между консерваторами и прогрессистами. Поэтому когда он стал президентом, у него возникла идея формирования правительства «большой коалиции», состоящего из представителей разных политических групп. Идея была в целом встречена критически как политической оппозицией, так и сторонниками президента в *Уридан*. Выглядело данное предложение со стороны Но Мухёна как очередная «неудачная идея», нелепая и даже смешная в каком-то отношении. Но понять, почему она вдруг была высказана президентом в середине 2005 г., можно только исходя из политического контекста того времени и из его идейных убеждений.

24 июня 2005 г. вечером во время ужина с лидерами политических партий президент Но Мухён высказал впервые предложение сформировать коалиционное правительство, чтобы узнать мнение партийного руководства. То есть предложение изначально прозвучало в очень узком кругу, без претензии на публичность. Но вскоре, буквально через несколько дней, о нем написали южнокорейские газеты. Точно неизвестно, как поступил бы Но Мухён, если бы предложение не попало в прессу. Продолжил бы настаивать на создании коалиционного правительства или нет, узнав негативное отношение партийных лидеров и его советников. Но обстоятельства стали стремительно развиваться, и явно не в пользу имиджа президента. 5 июля 2005 г. он вынужден был уже сделать публичное заявление, разъяснив смысл своего предложения. «Национальное собрание и правительство, а также правящая и оппозиционная партии часто конфликтуют, поэтому это не может быть продуктивным. Для продуктивной политики должна быть найдена альтернатива. В этом случае в большинстве стран действуют коалиции... Коалиция – это очень естественное явление, которое наблюдается в боль-

шинстве стран»⁵⁹. В конце месяца он подготовил письмо с подробным разъяснением своего предложения и отправил политическим партиям (28 июля 2005 г.)⁶⁰.

Публичная реакция правой консервативной партии *Ханнарадан*, которую в то время возглавляла Пак Кынхе, была отрицательной. При чем она мгновенно отреагировала, выразив отказ от участия членов ее партии в коалиционном правительстве. Но Мухён же считал, что *Ханнарадан* слишком поторопилась заявить о своем отказе. 1 августа 2005 г., выступая на пресс-конференции, Пак Кынхе объявила, что их партия против создания коалиционного правительства. Более того, их позиция по данному вопросу не претерпит изменений, и если президент и дальше будет настаивать, то они просто перестанут даже реагировать⁶¹. Руководство *Ханнарадан* посчитало, что президент таким образом хочет избежать ответственности. Ю Чжонпхиль, представитель ДП, сказал, что идея формирования единого правительства с партией *Ханнарадан* – это результат господства региона Ённам, откуда родом сам президент⁶². Зам. председателя Демократической рабочей партии Сим Санчжон также раскритиковала предложение Но Мухёна. Отношение внутри правящей *Уридан* было неоднозначным. Среди ее членов были те, кто поддерживал Но Мухёна в этом отношении, и те, кто высказывался против. И, по всей видимости, последних было большинство. Один из членов *Уридан*, депутат Национального собрания Ким Гынтхэ выразил недовольство, отметив, что «логически непоследовательно формировать коалицию с *Ханнарадан*, которая разделяет другие ценности»⁶³. По замечанию южнокорейского исследователя Ким Самуна, предложение Но Мухёна о «большой коалиции» по существу было направлено на подрыв регионализма в Корее, и даже если оно не устраивало политиков, чья власть основывается на постоянном воспроизводстве регионализма, данное предложение было необходимо народу и государству, с тем чтобы избавиться от «злокачественной опухоли» в форме регионализма. «Хотя предложение Но Мухёна не было совершенным, это был хороший шанс окончательно изменить отсталую политическую культуру и разрешить конфликт регионов. Но партии *Ханнарад* и *Уридан* в один голос выступили против и отказались от предложения»⁶⁴.

Уже после отставки Но Мухён признался, что данное предложение обернулось для него потерей поддержки среди влиятельных членов *Уридан*, не одоббивших идею «большой коалиции». Для Но Мухёна была очевидна разница между концепциями «слияния партий» (*хантан*) и «коалиции» (*ёнчжон*). Но для его сторонников, как он потом уже понял, между этими концепциями не было разницы. Поэтому они стали упрекать его в том, что он навязывает какие-то идеи, предложения, несмотря на то, что фактически не он один пришел к власти и не он один управляет, а они вместе. Но он совсем не хотел исключать своих сторонников из управления, у него не было этого в намерениях. «Еще одной моей ошибкой было то, что я глубоко не задумывался о том, что мое представление о власти отличается от представления моих сторонников о власти. Из-за этой ошибки возникла проблема. Предложение [создания коалиции] оказалось полностью провальным. Мои отношения с *Уридан*, вплоть до политического положения [в лагере прогрессистов], оказались связаны с тем предложением. По этой причине возникла другая проблема – влиятельные члены *Уридан*, которые могли стать кандидатами в президенты, откололись от нее. Я думаю, что предложение о создании коалиции в 2005 г. косвенно повлияло на их поведение. Я вспоминаю об этой ошибке с огромной болью»⁶⁵.

Отмена Закона о национальной безопасности

В августе 2004 г. Национальный комитет по правам человека в РК (*кукка инквон вивонхве*) предложил отменить Закон о национальной безопасности (ЗНБ), действующий в стране с декабря 1948 г. Данный закон изначально принимался с целью противодействия распространению левой идеологии в Южной Корее в условиях восстаний на о. Чечжудо, 14-го полка в Ёсу в апреле – октябре 1948 г.⁶⁶ Фактически закон был орудием для расправы с политической оппозицией и неоднократно применялся в РК для ликвидации неугодных оппонентов. С началом либерализации политического режима на рубеже 1980–1990-х гг. ЗНБ подвергался критике со стороны не только прогрессистской оппозиции, активистов демократического движения, но и международных организаций по правам человека.

Предложение Комитета по правам человека стало предметом обсуждения партией *Уридан*. Внутри партии не было единого мнения на этот счет: кто-то считал, что надо отменить ЗНБ, кто-то выступал за его сохранение, но с учетом некоторых поправок. Президент Но Мухён 5 сентября 2004 г. выступил на телевидении МВС, где назвал ЗНБ «наследием эпохи диктатуры, которое хорошо бы положить в ножны и отправить в музей»⁶⁷. Иными словами, президент дал понять, что он против сохранения закона и поддерживает его отмену. Закон о национальной безопасности, помимо прямого нарушения прав человека, оказывал крайне негативное влияние на сближение между Югом и Севером. С правовой точки зрения, под действие данного закона со всеми вытекающими последствиями попадали все контакты, направленные на установление доверительных, дружеских отношений между РК и КНДР. То есть ЗНБ действовал не только как «камень преткновения» для развития межкорейского диалога, но в целом как «мина замедленного действия» – в нужный момент политическая власть могла использовать данный закон для устранения оппозиции, излишне активной в вопросах сближения Севера и Юга. Как следствие, Но Мухён был убежден, что ЗНБ должен быть как можно скорее отменен.

Реакция консерваторов и на это предложение была однозначно негативной. Лидер *Ханнарадан* Пак Кынхе заявила, что их партия сделает все возможное, чтобы не допустить принятия законопроекта об отмене ЗНБ⁶⁸. ДП также высказалась против его отмены. Выступая на пресс-конференции 9 сентября 2004 г., Пак Кынхе сказала, что президент ответственен за безопасность и защиту действующего режима, однако вместо этого он выдвигает предложения, которые приводят к «чудовищному идеологическому противостоянию и национальному расколу»⁶⁹. Что касается проблемы межкорейского диалога в контексте действия ЗНБ, то Пак Кынхе отметила, что для того, чтобы межкорейские обмены осуществлялись должным образом, правящей партии необходимо заручиться доверием народа, а оно может быть оказано ему, только если правительство обеспечивает безопасность. В условиях же когда народ тревожится о своей безопасности, как можно разви-

вать сотрудничество с Севером? «Если делать какие угодно уступки ради обменов между Севером и Югом, то завтра может наступить объединение. Но это может быть и «красное объединение», а является ли «красное объединение» для нас объединением?». Таким образом, Пак Кынхе выразила обеспокоенность тем, что после отмены ЗНБ возникнет угроза безопасности Южной Кореи, которая может вообще обернуться объединением Кореи по «левому сценарию». В целом она не отрицала важность реформы ЗНБ, но считала, что требуется время для этого – сбор мнения общественности, обсуждение⁷⁰.

Под влиянием президента Но Мухёна *Уридан* в итоге склонилась к продвижению проекта об отмене ЗНБ. 20 октября 2004 г. Чхве Ёнгю от *Уридан* и Но Хвечхан от Демократической рабочей партии предложили законопроект об отмене ЗНБ. Их предложение поддержали около 150 депутатов от *Уридан* и депутаты от Рабочей демократической партии. Для того, чтобы законопроект был передан на голосование, его сначала должны были рассмотреть в Комитете по правовым вопросам (*нопса вивонхве*). Там он «пролежал» около двух лет без вынесения какого-либо заключения. В августе 2007 г. законопроект был передан в Комитет по рассмотрению законопроектов, но его председатель Ли Санмин предложил отложить его рассмотрение на том основании, что пока нет заключения Комитета по правовым вопросам. К тому времени почти истекли полномочия депутатов Чхве Ёнгю и Но Хвечхана, предложивших данный законопроект. В итоге он так и не «дошел» до процедуры голосования в парламенте 14-го созыва⁷¹.

Тот факт, что Комитет по правовым вопросам затянул рассмотрение законопроекта, говорит о том, что его члены вовсе не торопились сделать заключение с тем, чтобы укорить процедуру голосования в парламенте. После этого случая предложение отменить ЗНБ длительное время не обсуждалось в парламенте. Только в 2021 г. после выборов в парламент 21-го созыва вновь заговорили об отмене ЗНБ. На этот раз инициатором выступила депутат от Партии справедливости (*Чонидан*) Кан Ынми (ранее – Демократическая рабочая партия)⁷². Законопроект реформы ЗНБ в октябре 2020 г. предложил депутат Ли Гюмин от Демократической партии

Тобуро (*Тобуро минчжудан*). Тем не менее вопрос об отмене ЗНБ или его реформе до сих пор обсуждается.

Полагаю, пройдут еще годы, прежде чем ЗНБ в Республике Корея будет отменен. Для его отмены требуется не только абсолютное доминирование прогрессистов в парламенте, но и консенсус в обществе. В текущих политических условиях позиции консерваторов остаются крепкими в выборных органах власти (общенациональный, региональный уровни), что подтверждает их влияние в обществе в целом. Здесь можно отметить и то, что, когда законопроект об отмене ЗНБ был предложен *Уридан*, то он, судя по опросу общественного мнения, пользовался наименьшим одобрением среди четырех законопроектов (ЗНБ, реформа закона о частной школе, закон об упорядочивании прошлого и закон об отношениях со СМИ). В качестве примера можно привести результаты опроса в Сеуле: законопроект об упорядочивании прошлого одобрили 61,6% респондентов, законопроект об отмене ЗНБ – 29,4%, законопроект реформы закона о частной школе – 63,8%, закон об отношениях со СМИ – 50,0%. Наименьшую поддержку законопроект об отмене ЗНБ получил среди респондентов старше 50 лет; одобрили его главным образом лица в возрасте 20–40 лет⁷³.

Реформа частной школы

Одной из насущных задач в области образования в начале XXI в. была реформа системы частного образования (среднее, высшее). С основанием южнокорейской государственности значительную роль в системе образования стали играть частные учебные учреждения. В условиях низкого финансирования системы государственного образования в период Первой Республики (1948–1960) была создана преференциальная система для частных учреждений, что в итоге обеспечило их стремительный рост, в особенности в области высшего образования, вместе с этим позволив разрешить проблему безграмотности и подготовки квалифицированных кадров. Издержками оказанных правительством частным школам преференций стали коррупция в управляющем совете, незаконное присвоение оплаты труда работников, махинации

на вступительных экзаменах, незаконные финансовые операции и пр. В условиях военно-авторитарного режима сохранились различные налоговые преференции для частных школ, но были приняты меры усиления контроля со стороны государства за их деятельностью и предотвращению коррупции. В начале 1990-х гг. на фоне политической либерализации правительство впало в другую крайность, предоставив максимальную автономию частным учреждениям. Это привело к росту коррупции и усилению «местничества» в управляющих советах⁷⁴.

Существующие проблемы частного образования широко обсуждались в обществе, так как количество обучающихся в частных школах и вузах оставалось высоким в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Например, по данным на май 2005 г., частные детские сады (дошкольное образование) составляли 47,5% общего количества, а обучающиеся в них – 77,1%; средние школы – 22,9%, обучающиеся – 19,6%; старшие школы (старшая ступень средней школы) – 45,1%, обучающиеся – 50,3%; колледжи – 90,5%, обучающиеся – 95,8%; университеты – 82,0%, обучающиеся – 81,5%. Государственное образование доминировало исключительно в области начального образования: здесь количество частных учреждений составляло всего 1,4% на 2005 г.⁷⁵ Дошкольное образование, старшая ступень среднего образования, высшее образование по настоящее время реализуются преимущественно частными учебными учреждениями. В силу высокого сегмента частных услуг в сфере образования и тех проблем, которые там имелись, требовалось реформировать систему частного образования, повысив ее финансовую прозрачность и обеспечив баланс интересов учредителей, обучающихся и работников. Данная задача была поставлена «правительством участия» как одна из главных, которую необходимо решить в первую очередь. Но реформировать систему образования по замыслам прогрессистов в условиях доминирования консерваторов в парламенте 16-го созыва было практически невозможно. Поэтому реальные шаги «правительством участия» были предприняты в данном направлении только с середины 2004 г., когда партия власти *Уридан* получила по итогам парламентских выборов большинство голосов.

Депутаты Национального собрания от *Уридан*, члены Комитета по образованию, в 2004 г. приступили к разработке законопроекта реформы частной школы. 4 августа 2004 г. они выступили на пресс-конференции и изложили свои ключевые предложения. Изменение закона о частной школе было направлено на повышение прозрачности управления и пресечение коррупции. В качестве конкретных мер предлагалось следующее: 1) попечительский совет школы или университета (в составе представителей родительской общественности – *хаккё унён вивонхве, тэхах ихёни вивонхве*) рекомендует 1/3 кандидатов в управляющий совет; 2) директор учебного учреждения увольняет и нанимает педагогических работников по рекомендации Кадровой комиссии; 3) Кадровая комиссия состоит из директора (менее 1/3) и рекомендованных лиц из совета учителей (школы), преподавателей (университета); 4) внесение поправок в законы о начальной, средней старшей школе с целью легализации родительских комитетов, студенческих советов, ассоциаций учителей, преподавателей; 5) попечительский совет школы, университета участвует в управлении – рассматривает устав и школьные правила (положения), школьный бюджет, план развития школы, квоту учащихся и вопросы открытия / закрытия отделений (университет) и др.; 6) сокращение числа родственников учредителя(й) учебного учреждения в управляющем совете с 1/3 до 1/5; 7) включение одного из членов персонала школы в комиссию при аудиторской проверке с тем, чтобы повысить прозрачность бухучета; 8) родственник учредителя не может быть назначен директором школы⁷⁶.

20 октября 2004 г. депутат от *Уридан* Пок Киван, заручившись поддержкой 150 депутатов, предложил на рассмотрение парламента законопроект реформы частной школы. Законопроект вызвал очень бурную дискуссию в парламенте – сильную оппозицию со стороны консерваторов, за спинами которых стояли собственники частных школ. Утвердить законопроект удалось только год спустя, в декабре 2005 г. Закон должен был вступить в силу в июле 2006 г. Однако консерваторы потребовали внести изменения в закон, в связи с чем в 2006–2007 гг. он был пересмотрен еще раз. Причина такого противостояния заключалась главным образом в том, что

реформа была направлена на демократизацию управления в частных учебных учреждениях и снижение «местничества», выражавшегося в назначении учредителями на ответственные административные должности своих родственников. Естественно, что подобного рода вмешательство в частные учреждения воспринималось собственниками как угроза их власти и финансовому обогащению. При этом правительство не являлось в данном случае «заинтересованной стороной» в том смысле, что сама по себе реформа не повышала подконтрольность частных школ правительству, она меняла внутреннюю систему организации, усиливая роль попечительского совета, педагогического персонала, обучающихся в управлении. Именно в этом и заключался смысл демократизации управления частных школ – позиции прогрессистов, тогда как консерваторы, руководствуясь неолиберальной логикой, считали это нарушением прав собственников.

Представленный на обсуждение парламента законопроект *Уридан* в октябре 2004 г. во многом отражал предложения, высказанные еще летом того же года. Прежде всего это касалось формирования состава управляющего совета (совета директоров), правил аудиторской проверки, утверждения бюджета (более 1/3 совета должно назначаться из лиц, рекомендованных попечительским советом школы, университета; в аудиторскую комиссию должен быть включен один человек по представлению попечительского совета школы, университета; бюджет школы, университета утверждается директором после его рассмотрения и обсуждения попечительским советом и управляющим советом). Помимо прочего, предусматривались следующие основные изменения: 1) разделить полномочия управляющего совета и директора, убрав из рассмотрения первого вопросы академической (учебной) деятельности (*хакса омму*); 2) установить срок полномочий директоров частных школ, так же как и государственных, в 4 года с правом назначения на повторный срок; 3) в состав Кадровой комиссии и Комиссии по дисциплине не менее 1/3 членов должно быть рекомендовано советом учителей или преподавателей факультета; 4) количество родственников учредителя в совете директоров сократить с 1/3 до 1/4⁷⁷.

Ханнарадан не поддержала законопроект, тогда как Демократическая рабочая партия представила свой законопроект реформы частной школы. В итоге начался долгий процесс обсуждения разных законопроектов в подкомитетах парламента. В течение года *Уридан*, Демократическая рабочая партия и ДП, также предложившая свой законопроект, пытались достичь компромисса, выработать совместный проект с тем, чтобы его вынести на голосование. 9 декабря 2005 г. состоялось голосование по законопроекту реформы частной школы, согласованному тремя партиями. В целом утвержденный законопроект соответствовал изначальным предложениям партии *Уридан*, хотя были отдельные отличия⁷⁸. Важно отметить, что законопроект вызвал бурную реакцию оппозиции не только со стороны консервативной парламентской партии *Ханнарадан*, но и многочисленных гражданских организаций. Всего 864 организации, из которых 102 общенациональные, присоединились к движению за пересмотр закона о частной школе в той его формулировке, которая была утверждена парламентом в декабре 2005 г.⁷⁹ Такая сплоченная оппозиция гражданских организаций и правых политических групп не могла не повлиять на судьбу принятого закона.

Судя по отчету Комитета политического планирования при администрации президента Но Мухёна, основная суть спора вокруг принятого законопроекта сводилась к пониманию разными сторонами статуса частных учебных учреждений. «Если частные школы имеют статус организации, разрабатывающей собственную образовательную модель, автономную от государства, то следует свести к минимуму его вмешательство, в том числе в финансовой сфере, и полностью признать независимость частных школьных учреждений. С другой стороны, если частные школы сосредоточены на тех же функциях, что и национальные государственные школы, то есть на воспитании учащихся выше определенного уровня, то частные школы должны иметь статус, который существенно не отличается от государственных школ»⁸⁰. Исходя из приведенной цитаты отчета Комитета политического планирования «правительства участия», гражданские организации, лоббировавшие интересы учредителей и собственников частных школ, тре-

бовали именно полной автономии частных школ от государства, тогда как последнее руководствовалось положением о функциональном единстве учебных учреждений, вне зависимости от форм собственности. При этом правительство выступало за открытую, более демократичную, систему управления частными школами (в частности, за формирование управляющего совета – совета директоров).

В итоге критики законопроекта стали говорить, что вместо борьбы с коррупцией, которую они формально поддерживали, правительство боролось за изменение структуры управления, ущемляя тем самым права учредителей. Более того, создание более открытой системы управления путем повышения роли попечительского совета, педагогов воспринималось крайне правыми группами как «социалистическое» действие, «просеверокорейское»⁸¹. В этом отношении наибольшее упорство законопроекту *Уридан* проявили представители религиозных частных школ. Когда в июле 2007 г. в Национальном собрании состоялось очередное голосование за внесение поправок в закон о частной школе, то основанием стал проект поправок от *Ханнарадан*. *Уридан* под давлением общественности согласилась пойти на уступки. Пересмотренный снова закон снижал по сравнению с законопроектом трех партий от 2005 г. роль попечительских советов в управлении частными школами⁸². Вместе с тем все-таки прогрессистам удалось переформатировать систему управления частными школами, сделав ее немного более открытой и прозрачной, чем прежде.

Реформа СМИ

Отношения президента Но Мухёна с прессой оставались очень напряженными на протяжении всего срока его полномочий. Наиболее влиятельные консервативные издания «Чосон ильбо», «Тона ильбо», «Чунан ильбо» (по-корейски сокращенно «Чо-Чун-Тон») постоянно атаковали «правительство участия» и Но Мухёна в частности⁸³. В отчете Комитета политического планирования «правительства участия» о реформе СМИ приводятся многочисленные статистические данные о том, каким образом и в каком масштабе указанные газеты критиковали Но Мухёна, искажали

информацию. В качестве одного из примеров можно привести результаты исследования профессора Университета Халлим Чхве Ёнчжэ (февраль 2005 г.), который проанализировал 592 статьи, опубликованные на первой странице «Чосон ильбо», с тем чтобы выяснить, как газета оценивает деятельность того или иного президента РК. В результате исследования было установлено, что количество статей, критически оценивающих президента Чон Духвана, составило 0,8%, тогда как президента Но Мухёна – около 50%. Процент положительных статей о президенте Но Мухёне был самым низким – 5,9% из общего числа всех предшествующих президентов РК⁸⁴.

Проблема взаимоотношений консервативных СМИ с президентом Но Мухёном заключалась не в том, что они просто критиковали его деятельность, а в том, что они при этом еще неверно трактовали факты, вводили в заблуждение читателя. Но Мухён понимал, что за таким поведением стоят политические мотивы. В то время, когда Но Мухён считал, что СМИ обязаны придерживаться политической нейтральности (если это только не печатный орган политической партии вроде «Правды») и быть сторонним наблюдателем, они, наоборот, активно вмешиваются в политику. В Южной Корее сложилась ситуация, при которой наиболее влиятельные СМИ претендовали на статус самостоятельного «игрока» на политическом поле и ввязывались в политическое противостояние, забыв о своей изначальной общественной миссии. С началом либерализации политического режима на рубеже 1980–1990-х гг. СМИ была предоставлена максимальная свобода, и это после долгих десятилетий цензуры и контроля со стороны авторитарных правительств. По замечанию Но Мухёна, консервативные СМИ стали сотрудничать с консервативными политическими группами, но уже с позиции не подчиненного, как это было ранее в период авторитаризма, а равного партнера, возможно, даже «главного». Но Мухён говорил: «Но я хочу сказать [им], что вы не игроки. Если серьезно задуматься, то какое место сейчас занимают СМИ? Политической власти? Рыночной власти? Гражданской власти? Вот что я хотел бы спросить... Эти люди занимаются печатью массовой информации, но они не соблюдают правил

игры и каких-либо принципов, не пользуются демократическими методами. Они – политические борцы без принципов и правил, непреклонно атакующие [противника]. Такие люди когда-нибудь оставят в покое “правительство участия”? Ошибочно думать, что СМИ относились бы к правительству хорошо, если бы оно не давало отпора⁸⁵. Дискредитация «правительства участия» и Но Мухёна в частности превратилась, таким образом, в самоцель отдельных СМИ.

В середине октября 2004 г. Уридан опубликовала законопроект реформы СМИ. В основе законопроекта – Закон об отношениях со СМИ (*оллон кванге поп*). Сразу после публикации законопроекта в парламенте разгорелась жаркая дискуссия между фракциями политических партий по поводу предложения Уридан, которое касалось нескольких пунктов: 1) доля рынка СМИ, занимаемое одной газетой; 2) право собственности в сфере СМИ; 3) формирование редколлегии; 4) доля рекламы в одной газете; 5) контроль тиража. Партия Уридан предлагала ограничить монополизацию рынка СМИ отдельными влиятельными газетами, вроде «Чо-Чун-Тон», установив следующее требование к СМИ: одна общенациональная газета может занимать не более 30% на рынке СМИ (расчет по количеству подписчиков), три газеты – не более 60%, в противном случае компания считается доминирующей на рынке, и ее деятельность подлежит контролю со стороны государства⁸⁶. Также предлагалось разрешить представителям профсоюза участвовать в формировании редколлегии газеты, установить лимит в 50% на долю рекламы в публикуемых газетой материалах, обязать компании сообщать в министерство культуры и туризма сведения о тираже, подписчиках и отправлять отчет о деятельности⁸⁷. Ханнарадан и Демократическая рабочая партия предложили свои проекты реформы, которые различались по трем основным вопросам, вызвавшим наибольшие разногласия: во-первых, это доля компании на рынке СМИ, во-вторых, участие профсоюза в редколлегии, и в-третьих, доля размещаемой в газете рекламы⁸⁸. Но если позиция Демократической рабочей партии в этих трех вопросах не сильно отличалась от Уридан, то позиция Ханнарадан была практически противоположной. Консерваторы сочли предложен-

ный законопроект намерением правительства ограничить свободу прессы. Главная причина, пожалуй, заключалась в том, что проект прогрессистов из *Уридан* был направлен на демонополизацию рынка СМИ и введение мер контроля со стороны государства за деятельностью крупнейших газетных изданий. Консерваторы же выступали за невмешательство: они не считали обязательным включение в редколллегия представителей профсоюза, не допускали ограничений на размещение рекламы и самое главное – выступили против установления лимита в 30% для одной общенациональной газеты на рынке СМИ. *Ханнарадан* предложила учитывать не только общенациональные газеты, но все 130 ежедневных газет, издаваемых в Республике Корея, чтобы определить, какую долю рынка газета занимает⁸⁹. При таком подходе происходило расширение рынка подписчиков ежедневной прессы и, как следствие, предложение *Уридан* по ограничению рынка крупнейших газетных компаний в своем изначальном виде становилось малоэффективным⁹⁰.

1 января 2005 г. после долгих дискуссий парламент РК принял два закона о СМИ: первый – это так называемый закон о газетах (*синмун тын-ый чаю-ва кынын почжане кванхан попрыль*), а второй – Закон об арбитраже в СМИ и возмещении ущерба (*оллон чунжэ мит пхихэгучже тыне кванхан попрыль*). Принятие данных законов, инициированных *Уридан* и поддержанных «правительством участия», стало возможным благодаря простому большинству прогрессистов в Национальном собрании 17-го созыва. Закон о газетах предусматривал, что одна общенациональная газета может занимать не более 30% газетного рынка, а три газеты – не более 60%. В случае превышения квоты газета считается доминирующей на рынке компаний, и к ней должны применяться специальные меры регулирования (*тхыкпхэль кючже*) со стороны правительства. Этот пункт закона вызвал наибольшую критику со стороны консерваторов и СМИ как нарушение рыночной свободы. Закон об арбитраже в СМИ и возмещении ущерба содержал пункт о возможности правительства вмешиваться в работу СМИ, что также вызвало жесткую критику. В итоге консерваторы попробовали оспорить законы в Конституционном суде. В июне 2006 г.

Конституционный суд РК вынес решение по пункту о доле газеты на рынке СМИ, посчитав его неконституционным (нарушение равных прав и свободы прессы). Таким образом, главный пункт закона о газетах *Уридан* оказался неконституционным, а попытки «правительства участия» ограничить долю рынка крупных газетных изданий не увенчались успехом⁹¹.

Историческая политика «правительства участия»

В 2003–2005-е гг. в национальном парламенте РК развернулась дискуссия по вопросам исторического прошлого Кореи, главным образом XX в. В период военно-авторитарных режимов Пак Чонхи и Чон Духвана «недавнее прошлое», после Корейской войны, не являлось предметом пристального изучения в академической среде. Правительство стремилось скрыть факты преступлений, совершенных официальными лицами, облеченными властью после восстановления корейской государственности в 1948 г. Выражением нивелирования правительством спорных фактов «недавнего прошлого» было то, что новейшая история Кореи в школьных учебниках была предельно лапидарной, а ее трактование в научном сообществе отвечало требованиям официальной пропаганды.

Ситуация изменилась только с началом либерализации политического режима на рубеже 1980–1990-х гг. В начале под давлением гражданской общественности с приходом к власти президента Ро Дэу (1988–1993) были переосмыслены события в Кванджу в 1980 г., а впоследствии правительства демократической оппозиции Ким Ёнсама и Ким Дэчжуна сделали вопросы исторической ревизии предметом национальной политики. В частности, правительство Ро Дэу приняло закон о восстановлении чести и достоинства участников восстания в Кванджу, официально признав его как борьбу за демократизацию, а не мятеж. Правительство Ким Ёнсама (1993–1998) пошло дальше в данном вопросе, учредив День памяти жертв восстания в Кванджу, создав мемориальный комплекс, а также начав расследование Кочханского инцидента февраля 1951 г., когда южнокорейскими военными были расстре-

ляны более 700 граждан по подозрению в сотрудничестве с про-северокорейскими партизанами⁹². Правительство Ким Дэчжуна (1998–2003) учредило Комиссию по установлению правды о восстании на о. Чечжудо (инцидент 3 апреля 1948 г.). Но ни одно южно-корейское правительство ранее не предлагало провести всеобъемлющее расследование многочисленных инцидентов прошлого, совершенных по инициативе или при содействии государственных властей. В этом было главное отличие исторической политики «правительства участия» от предшествующей практики. Другим отличием был сравнительно радикальный подход к ревизии корейской истории, заключавшийся не только в формировании специальных правительственных комиссий, но и принятии законов, носивших санкционный характер.

Можно выделить три направления исторической политики в период правительства Но Мухёна: 1) ликвидация наследия колониальной эпохи; 2) объективное расследование жертв среди гражданского населения до и в период Корейской войны; 3) выявление нарушений гражданских прав во время авторитарных режимов. В силу того, что историческая политика была направлена на установление истины о событиях «недавнего прошлого», свидетели и участники которых могли быть живы или живы их прямые потомки, меры, принятые правительством Но Мухёна в данных направлениях, вызвали неоднозначную реакцию в обществе и политических кругах. Наибольшие споры в обществе и в парламенте вызвали действия правительства, имевшие целью наказать корейских коллаборационистов, фактически уже их потомков.

В марте 2004 г. парламентом РК был принят Специальный закон об установлении истины о прояпонской антинародной деятельности в период японской оккупации, и сразу же возникли споры вокруг его редакции. В данном случае прогрессисты были неудовлетворены содержанием закона. В декабре 2004 г. закон был пересмотрен. Парламент утвердил поправку к ранее принятому закону, убрав понятие «чхиниль» (прояпонский), расширив категорию лиц, которые попадали под определение прояпонских элементов, или коллаборационистов: «офицеров в звании выше подполковника» заменили на «выше младшего лейтенанта», «началь-

ника отделения жандармерии и полиции» – на «жандармерию и полицию». В итоговой редакции закон назывался «Специальный закон об установлении истины об антинародной деятельности в период японской оккупации» (*Ильчже канчжомха панмичжок хэнви чинсан кюмён-е кванхан тхыкпёль поп*)⁹³.

Вскоре на основании принятого закона был сформирован комитет с одноименным названием из 11 человек: 4 члена назначались президентом РК, 4 – избирались из депутатов парламента, 3 – назначались по представлению председателя Верховного суда РК. В мае 2005 г. Комитет приступил к работе, а в декабре 2006 г. уже опубликовал первый двухтомный отчет о результатах своего расследования. Срок действия полномочий Комитета – 4 года. В целом его деятельность заключалась в сборе информации о корейских коллаборационистах и публикации отчета. Из этого можно сделать вывод, что восстановление исторической справедливости в отношении лиц, пострадавших от действий коллаборационистов, в данном случае сводилось к тому, чтобы предать публичной огласке имена последних, ибо реального наказания они не могли понести по закону. Специальный закон предусматривал 20 «определений» действий, которые считались «прояпонскими антинародными» (*чхиниль панминчжок хэнви*).

Еще в 1990-е гг. в Южной Корее стали обсуждать тему возвращения собственности, приобретенной корейскими коллаборационистами в период японской оккупации и лишь частично конфискованной государством после 1945 г. В 2001 г. благодаря иску жены внука корейского коллаборациониста Ли Чжэгыка, выигравшей дело в суде о возвращении ранее конфискованной земельной собственности, был создан прецедент⁹⁴. Данному примеру последовали другие родственники корейских коллаборационистов: на май 2005 г. подобных исков было около 30, а общая площадь земли, которая подлежала возвращению бывшим собственникам, – не менее 767 927 кв. м⁹⁵. В сентябре 2004 г. по инициативе правящей партии *Уридан* в парламенте открылось совещание, посвященное вопросу возвращения собственности прояпонских элементов. В феврале 2005 г. депутатом Чхве Ёнгю от партии *Уридан* был предложен законопроект «Специальной закон о воз-

вращении собственности прояпонских антинародных элементов» (*Чхиниль панминчжок хэнвичжа чэсан-ый хвансу-е кванхан тхыкпёль побан*). Вскоре был принят одноименный закон, вступивший в силу 29 декабря 2005 г.

В соответствии с этим законом собственность, которая была получена прояпонскими элементами за сотрудничество с «японским империализмом» в период Русско-японской войны и до августа 1945 г. и была передана в дальнейшем по наследству или в дар, подлежала возвращению государству. Из этой категории исключались те коллаборационисты, которые еще в годы колонии отказались от сотрудничества с японцами (отказались на каком-то этапе своей биографии от должности, звания) и присоединились к антияпонскому национально-освободительному движению. Здесь стоит обратить внимание на терминологию закона: не использовалось понятие «конфискация» (*мольсу*), а говорилось о «возвращении» (*хвансу*), а потом о «переходе во владение государством» (*кукка квисок*) (на разных этапах его редакции). Полное наименование закона сегодня – «Специальный закон о передаче во владение государством собственности прояпонских антинародных элементов» (*Чхиниль панминчжок хэнвичжа чэсан-ый кукка квисок-е кванхан тхыкпёль поп*). Наряду с принятием закона правительством был создан Фонд с огромным капиталом для материальной компенсации собственникам конфискованной в пользу государства земли. Иными словами, это была конфискация собственности с материальной компенсацией, а не как это было произведено в Северной Корее в 1946–1948-е гг. – безвозмездно. Юридическая проблема заключалась в том, что этот закон имел «обратное действие», но она была разрешена путем принятия «специального закона».

В июле 2006 г. начал работу Комитет обследования собственности прояпонских элементов. Все его 11 членов назначались президентом. Комитет должен был определиться, кого отнести к прояпонским антинародным элементам, а потом прояснить вопросы, касающиеся собственности. Срок действия полномочий Комитета составлял 4 года. По итогам заседаний было установлено, что собственность 19 коллаборационистов общей площа-

дью 1 274 965 кв. м подлежит возвращению государству (на конец 2007 г.)⁹⁶. Но для того, чтобы собственность была возвращена государству, необходимо было пройти через судебное разбирательство, в котором истцом выступало правительство. Так начались долгие тяжбы между государством в лице правительства и частными лицами, родственниками, потомками корейских коллаборационистов. Судебные слушания продолжались вплоть до последнего времени. По данным на 2015 г., из 96 исков 94 были выиграны государством. В 2021 г. правительство подало иск о возвращении собственности общей площадью 85 тыс. кв. м, принадлежавшей 4 потомкам корейских коллаборационистов⁹⁷.

Проблему ликвидации японского колониального наследия в начале XXI в. необходимо рассматривать в контексте общего курса правительства Но Мухёна на упорядочивание истории прошлого. Именно таким образом был сформулирован общий курс исторической политики – *квэгоса чонни*. Фактически это подразумевало выявление массы нелицеприятных фактов как о деятельности корейских коллаборационистов в колониальный период, так и о южнокорейском правительстве в недавнем прошлом. Вкупе с выявлением правды о корейских коллаборационистах, возвращении их собственности государству были осуществлены меры по тотальному пересмотру истории Кореи второй половины XX в.

Выступая по случаю празднования Дня освобождения и основания Республики Корея 15 августа 2004 г., Но Мухён заявил о необходимости всеобъемлющего упорядочения истории прошлого. Так впервые президентом была сформулирована задача по пересмотру исторического прошлого, главным образом истории Республики Корея в период авторитарных режимов Ли Сынмана, Пак Чонхи и Чон Духвана. Впоследствии это предложение было рассмотрено на заседании *Уридан* и уже в конце года представлено для обсуждения в национальном парламенте⁹⁸. Реакция общественности на инициативу правительства выяснить истину о различных правонарушениях в прошлом была достаточно позитивной. В августе 2004 г. Институт общественного мнения Кореи организовал опрос на тему установления истины об историческом прошлом, в котором выяснили мнение 700 респондентов.

62,1% опрошенных признали необходимым правдиво освещать прошлое своей страны⁹⁹.

Это был не первый случай, когда правительство Южной Кореи поднимало вопрос о выяснении истины в отношении различных инцидентов прошлого. Об этом я писала в начале данного пункта. Более того, все попытки южнокорейского правительства после перехода от авторитарного режима к демократическому выяснить истину об истории недавнего прошлого отражали общемировую практику создания комитетов по установлению истины и примирению (ЮАР, Чили, Марокко, Парагвай, Сербия) или же принятию законов, направленных на объективное расследование отдельных инцидентов прошлого (Бразилия, Аргентина, Филиппины, Ирландия). Естественно, любое расследование на правительственном уровне предполагало, что история может быть пересмотрена полностью или частично, но так или иначе произойдет ее ревизия с целью более объективного отражения прошлого, реабилитации жертв.

Можно выделить следующие задачи политики «правительства участия» Но Мухёна по упорядочению прошлого: во-первых, это объективное расследование случаев нарушения прав человека, совершенные по инициативе или при содействии южнокорейского правительства после учреждения суверенного государства в 1948 г. Таким образом демократическое правительство Но Мухёна рассчитывало на то, что удастся показать истинное лицо авторитарного режима, масштабы жертв среди гражданского населения в годы Корейской войны, многочисленные фальсификации дел в период 1948–1993 гг. (до правительства Ким Ёнсама). Во-вторых, цель установления истины, согласно правительственному отчету «Всеобъемлющее упорядочение истории прошлого: в направлении к примирению и гармоничному будущему», заключалась не в том, чтобы выявить, кто настоящий виновник, а в том, чтобы установить причины инцидента прошлого, обозначить проблемы, в силу которых он возник, и выработать меры по исправлению ситуации с тем, чтобы не повторить подобного в будущем¹⁰⁰. При этом необходимо разбираться с инцидентами прошлого не выборочно, а комплексно. В-третьих, восстановление чести и достоинства жертв,

всех невинно осужденных, убитых, пострадавших; выплата материальных компенсаций, выработка мер поддержки семей погибших. В-четвертых, государство в лице действующего правительства обязано признать свою вину и ответственность за преступления прошлого.

Оппозиционная консервативная *Ханнарадан* изначально негативно отнеслась к инициативе президента по упорядочиванию исторического прошлого. Консерваторы говорили о том, что необходимо в первую очередь заняться вопросами экономического развития, стимулирования роста экономики, а не «лезть в прошлое». В правительстве Но Мухёна на это возражали: «Мы признаем, что экономическая проблема требует срочного разрешения, но это не означает, что нужно отказаться от решения вопроса упорядочивания прошлого; можно совместить их рассмотрение»¹⁰¹. При этом нельзя сказать, что оппозиция консерваторов в вопросе всеобъемлющего упорядочивания истории РК была жесткой, ибо к тому времени уже сложилась определенная практика создания специальных комиссий для расследования инцидентов прошлого, о чем было упомянуто выше. Более того, не без согласия со стороны консерваторов уже в период действия правительства Но Мухёна был принят специальный закон о выяснении истины об антинародной деятельности в период японской оккупации 1910–1945 (в августе 2003 г.). Обсуждение данного закона, а потом его редакция в декабре 2004 г. сопровождались бурными спорами не только в парламенте, но и в обществе ввиду очень резонансной проблемы конфискации имущества у потомков корейских коллаборационистов. Но с точки зрения первоочередных задач внутренней политики для консерваторов в приоритете всегда были проблемы экономического роста, а не исторического прошлого. Поэтому когда президент Но Мухён начал с предложений упорядочения исторического прошлого, это было воспринято как проявление популизма, а также как стремление ослабить позиции правых, консерваторов ввиду их тесной политической связи с авторитарными правительствами в прошлом.

В отличие от правящей *Уридан*, которая исходила из того, что Комиссия по установлению истины и примирению будет функцио-

нировать при правительстве, состоять из назначенных президентом или парламентом лиц (госслужащих, ученых), *Ханнарадан* предложила иной порядок ее формирования и статус. Комиссия должна состоять исключительно из ученых и иметь академический статус, с тем чтобы не политизировать историческое прошлое, сделав его предметом государственной политики¹⁰². Поэтому консерваторы предложили схожий законопроект под названием «Основной закон для изучения и обзора новейшей истории», в котором рассмотрением инцидентов прошлого должны были заниматься ученые с целью более объективной репрезентации истории Кореи XX в. в исторических работах.

Согласно отчету «правительства участия», «проблемы прошлого, с которыми вплотную пришлось столкнуться нашему обществу, в большинстве обусловлены незаконными действиями государства, за которые оно не может не нести ответственность. Если проблемы прошлого рассматривают только ученые, то обязать государство извиниться, возместить ущерб, организовывать коммеморации сложно...»¹⁰³. Правительство Но Мухёна указывало, например, на то, как решается проблема вианбу («женщин для утешения»). Одна сторона требует разрешить вопрос на государственном уровне, а другая (противники) говорит, что это проблема, которой должны заниматься ученые. Очевидно, что при таком раскладе добиться извинения со стороны японского правительства, организации мер поддержки жертв военного сексуального рабства не удастся. Ученые могут использовать документы, которые будут аккумулированы Комиссией по установлению истины и примирению, провести научное исследование, опубликовать академическую работу, но более того они ничего не могут сделать. Поэтому выяснение истины об инцидентах прошлого должно происходить на государственном уровне.

Следующим пунктом разногласий между партиями стал вопрос о том, что именно будет предметом рассмотрения Комиссии по установлению истины и примирению. *Уридан* предложила не включать в задачи Комиссии следующие несколько вопросов:

- 1) антияпонское движение до и в период японской оккупации;
- 2) деятельность соотечественников за рубежом, направленная на

поддержание государственного суверенитета Республики Корея; 3) случаи насилия, убийства, террора, нарушения прав человека, совершенные враждебными РК силами (имеются в виду южнокорейские коммунисты, северокорейские военные, просеверокорейские группы и пр.) в период с 15 августа 1945 г. до окончания авторитарного режима¹⁰⁴.

В *Уридан* полагали, что в задачи Министерства по делам ветеранов входят вопросы поиска борцов за независимость Кореи, реабилитация жертв антияпонского движения, выплата материальной компенсации, поэтому не стоит Комиссию нагружать дополнительной работой, уже осуществляемой соответствующим ведомством. Но, пожалуй, главной причиной нежелания *Уридан* включать первый и два других вопроса в предмет рассмотрения Комиссии было то, что они не были непосредственно связаны с нарушениями прав человека, к совершению которых в той или иной степени было причастно южнокорейское правительство. Главное внимание Комиссии, по замыслу прогрессистов, должно быть сосредоточено именно на преступлениях южнокорейского правительства. Но они понимали, что если не пойдут на уступки правым, консерваторам, то им не удастся принять закон. Поэтому они согласились расширить предмет рассмотрения Комиссии, что позволило принять его в мае 2005 г. («Основной закон по упорядочиванию исторического прошлого для установления истины и примирения») после длительных дискуссий, а в декабре того же года учредить соответствующую Комиссию.

«Основной закон об упорядочении исторического прошлого для установления истины и примирения» вступил в силу 1 декабря 2005 г. Цель закона – «рассмотреть инциденты, произошедшие во время исполнения военной службы, а также убийства, насилие, нарушение человеческих прав, случившиеся вследствие противоправной, антинародной деятельности, в ходе антияпонского движения за независимость; осветить истину о рассмотренных инцидентах, которая была искажена или сокрыта ранее, и внести тем самым вклад в общенациональное объединение посредством примирения с прошлым и укрепления легитимности власти»¹⁰⁵. В соответствии с законом была учреждена Комиссия по установлению

истины и примирения, в состав которой входили три комитета: Комитет по установлению истины о движении за независимость, Комитет по установлению истины о массовых жертвах, Комитет по установлению истины о нарушениях прав человека. Комиссия была сформирована из 15 человек: 8 избраны парламентом, 7 назначены президентом (4 из которых – по рекомендации председателя Верховного суда).

Комиссия рассматривала дела по личному обращению граждан. При этом ее члены имели право самостоятельно инициировать расследование. В течение года (с декабря 2005 по ноябрь 2006 г.) граждане должны были подать заявление с просьбой рассмотреть тот или иной инцидент в прошлом. Заявление могли подать жертвы, родственники погибших, располагавшие какими-либо сведениями о произошедшем инциденте. Комиссия принимала заявления по следующим категориям инцидентов: 1) анти-японское движение за независимость до и в период японской оккупации; 2) деятельность соотечественников за рубежом с целью поддержания и усиления государственной мощи РК в период с 1945 по 1993 г.; 3) инциденты, повлекшие массовые жертвы среди населения в период с 15.08.1945 по 1993 г.; 4) инциденты, произошедшие в период с 15.08.1945 по 1993 г. в результате противозаконной деятельности государственных властей или нарушения ими конституционного порядка, и повлекшие за собой смерть, ранение, пропажу, нарушение прав гражданина. К этой же категории относилось рассмотрение ранее сфабрикованных правительством дел; 5) инциденты, произошедшие в результате деятельности сил, враждебных РК или отрицающих ее легитимность, – террор, насилие, убийства, гибель во время военной службы в период с 15.08.1945 по 1993 г.; 6) иные инциденты, имеющие важное историческое значение, истина о которых должна быть установлена с целью выполнения цели Комиссии¹⁰⁶.

Важно иметь в виду, что Комиссия не была уполномочена подавать иск в судебные органы о пересмотре дел, по которым уже были вынесены решения. Даже если в итоге рассмотрения дело было признано ею сфабрикованным правительством, а судебное решение несправедливым, оно не подлежало пересмотру в суде.

Комиссия рассматривала заявления граждан, но ее заключение имело юридическую силу только в вопросе выплаты компенсации жертвам. В этом смысле главными задачами Комиссии было установить истину об инцидентах прошлого и восстановить честь жертв. Общее количество зарегистрированных заявлений составило 10 860, из них наибольшее количество обращений было по инцидентам с массовой гибелью граждан (случаи массовой резни в годы Корейской войны 1950–1953 гг.) – 7775. Дальше по количеству были заявления о жертвах террора, насилии, убийствах, совершенных вражескими РК силами – 1634 обращений, и заявления о нарушениях прав человека, совершенных государственной властью – 458¹⁰⁷. Комиссия функционировала в течение 4 лет, по итогам ее работы был опубликован отчет, содержащий сведения о рассмотренных ею инцидентах и заключения по каждому из них. 31 декабря 2010 г. Комиссия была распущена.

Несмотря на достаточно большое количество обращений в Комиссию, ею было рассмотрено и вынесены заключения об установлении истины по очень ограниченному количеству дел. Так, например, после первого этапа рассмотрения заявлений о жертвах массовой резни часть не признали действительными, оставив только 7538. Но итоговые заключения Комиссия вынесла только по 295 случаям, остальные так и остались не рассмотренными в силу юридических ограничений¹⁰⁸. Проблема заключалась в том, что по закону Комиссия не могла рассматривать дела, по которым уже были вынесены судебные заключения или же истек срок обжалования. Только в исключительных случаях, когда свидетели могли предоставить новые доказательства по рассмотренным ранее в суде делам, Комиссия приступала к собственному расследованию. В итоге результаты ее работы были значительно скромнее ожиданий многих граждан, чьи близкие пострадали от действий государства в прошлом. Тем не менее для многих корейских семей признание их родственника жертвой, публичное принесение извинений правительством за совершение того или иного преступления предшествующими властями действовало как бальзам, освобождая от чувства вины и залечивая семейную травму¹⁰⁹.

Предложение конституционной реформы

Одним из последних важных политических предложений президента Но Мухёна была конституционная реформа. После вступления в должность президента Но Мухён неоднократно говорил о том, что необходимо внести изменения в Конституцию. Потребовалось время, прежде чем был подготовлен проект по ее изменению. В январе 2007 г. было опубликовано обращение президента Но Мухёна к нации, в котором говорилось о реформе Конституции, которая должна была повысить ответственность правительства и обеспечить преемственность в решении стратегических задач. После этого по указу президента был создан Комитет по продвижению конституционной реформы. По итогам его работы был подготовлен проект реформы, основные положения которого Но Мухён сообщил, выступая на пресс-конференции 8 марта 2007 г.¹¹⁰

Но Мухён считал, что предложения по реформе Конституции найдут отклик среди политических партий, ибо до этого они признавали необходимость реформы. К его большому удивлению, после публикации проекта никакого обсуждения не последовало. Более того, парламентские партии предложили перенести обсуждение законопроекта¹¹¹. А поскольку это был последний год работы Но Мухёна в должности президента и заканчивались полномочия Национального собрания 17-го созыва, откладывание обсуждения данного законопроекта фактически означало его «политическое забвение». Для Но Мухёна это был еще один политический удар, потому что такое важное дело, как конституционная реформа, было проигнорировано политическими партиями и СМИ РК. «Я не думал даже, что СМИ, сговорившись, без обсуждения, просто похоронят проблему конституционной реформы, на которую я указал. Не знал, что так могут вести себя СМИ. Просто ужасно. Не знаю, насколько сильны мораль и справедливость. Сейчас в душе я не ощущаю себя президентом, скорее тем человеком, который участвовал в демократическом движении, гражданином, вступившим в движение за реформы. И ничего не чувствую, кроме отчаяния, как тогда, когда нас [власть] не принимала и игнорировала. Ощущение полного отчаяния»¹¹².

Проект конституции предусматривал следующие пункты¹¹³:

1) изменение статьи 70 о сроке и переизбрании президента: изменить с 5-летнего срока на 4-летний с правом переизбрания на еще один срок (но не более двух раз);

2) в случае досрочного прекращения полномочий президента избирается новый президент, который вступает в должность в период срока исполнения полномочий прежнего президента;

3) в случае если от досрочного прекращения полномочий президента до окончания его официального срока остается меньше года, то обязанности президента исполняет премьер-министр;

4) проведение парламентских и президентских выборов: несколько вариантов их проведения. А) Одновременное проведение выборов в феврале 2012 г. (вступление в должность президента – 31 марта 2012 г., начало работы парламента – 28 февраля 2012 г.). В) Последовательные выборы президента (январь 2012 г.) и в парламент (февраль 2012 г.). Президент вступает в должность с 31 марта 2012 г., парламент с 28 февраля 2012 г. С) Одновременное проведение выборов президента и в парламент в феврале 2008 г. (одновременно начинают работать и президент, и парламент – 25 февраля 2008 г.);

5) в случае прекращения полномочий президента из-за несчастного случая, болезни Конституционный суд должен подтвердить, что достаточно оснований для досрочного прекращения полномочий президента, после чего проводятся внеочередные выборы президента;

6) Конституция вступает в действие с момента ее обнародования.

Как видим из содержания предложенных поправок к конституции, главным образом они касались президента, срока исполнения его полномочий, порядка переизбрания. Здесь важно также обратить внимание на порядок проведения президентских и парламентских выборов. Но Мухён считал, что одновременное, или последовательное проведение президентских и парламентских выборов (с коротким интервалом) является залогом политической стабильности в стране. В условиях же, когда выборы в парламент предшествуют выборам президента, появляется вероятность, что вновь

избранный президент окажется в политически неблагоприятных для себя условиях управления. В действительности классическим примером в данном случае была ситуация с Но Мухёном, который выиграл выборы, но первые два года его президентства были омрачены жестким противостоянием с парламентом. Во избежание подобных ситуаций требовалось изменить порядок выборов – проводить их одновременно или же с коротким интервалом друг за другом. У данной схемы были и другие преимущества: сокращение расходов на предвыборную программу и проведение выборов.

«Правительство участия» полагало, что 2007 г. является подходящим временем для внесения поправок в Конституцию, поскольку разница во времени между началом работы вновь избранного президента (24 февраля) и парламента (30 мая) в 2008 г. составит всего 3 месяца. Поэтому правительство считало подходящим изменить Конституцию в текущем 2007 г., чтобы уже в следующем году провести выборы с учетом предложенных поправок. При этом оно опиралось на опросы общественного мнения, а также на мнение корейских политологов, которые в целом поддерживали конституционную реформу. По опросам общественного мнения, проведенным в 2006–2007 гг. KBS, SBS, «Чунан ильбо», в среднем около 60% респондентов поддерживали введение 4-летнего срока полномочий президента с правом переизбрания на второй срок¹¹⁴. Учитывая такой высокий процент одобрения при предварительном изучении проблемы конституционной реформы, можно представить себе удивление «правительства участия», когда парламентские партии предложили отложить рассмотрение предложенного проекта, а СМИ в целом не уделили ему должного внимания. Лидеры политических партий в Национальном собрании сообщили, что вопрос о внесении поправок в Конституцию РК будет рассмотрен в начале работы парламента 18-го созыва. Но Мухён, воспользовавшись обещанием партийных лидеров, не стал настаивать на конституционной реформе в 2007 г.¹¹⁵ Но обещания так и остались не выполнены. Проект конституционной реформы был предложен на рассмотрение парламента многие годы спустя правительством Мун Чжэина, политическим преемником Но Мухёна (2017–2022)¹¹⁶.

Почему проекты реформ «правительства участия» оказались неуспешными?

В заключение этой главы ответим на вопрос, почему проекты реформ, предложенные *Уридан* при поддержке «правительства участия» или же инициированные непосредственно президентом, всякий раз наталкивались на сопротивление оппозиции? Не только СМИ, но и Но Мухён оценивал себя как неуспешного президента¹¹⁷. В книге «Почему Но Мухён потерпел неудачу?» авторы Ли Габюн и Ли Чжихо писали, что концептуально противостояние группы Но Мухёна и оппозиции можно свести к дихотомии «рост и безопасность vs свободы и права»¹¹⁸. Для участников движения за демократизацию, к которым относились сторонники Но Мухёна, эпоха Пак Чонхи была временем подавления гражданских свобод и прав, тогда как для консерваторов – периодом экономического роста. Но Мухён не признавал заслуг Пак Чонхи именно потому, что при нем нарушались свободы. Это не означает, что прогрессистов не волновал рост экономики. Но они больше говорили не о чистом росте экономики, сколько о благосостоянии, которое имплицитно подразумевало и определенный уровень гражданских прав и свобод. Поэтому для них новая эпоха в Корее определялась не через экономический рост, а через благосостояние. Это был другой подход к пониманию задач национального развития, существенно отличавшийся от консервативного подхода в той его форме, в которой он сформировался в условиях военно-авторитарных режимов второй половины XX в. и впоследствии уже в условиях открытого, демократического общества был унаследован консерваторами – сторонниками *Ханннарадан*.

Консерваторы же, в свою очередь, не понимали, как благосостояние нации можно рассматривать вне связи с экономическим ростом. Поэтому они неоднократно по ходу возникновения споров вокруг, например, принятия закона об упорядочивании исторического прошлого, реформы СМИ, говорили о том, что подобного рода законопроекты усиливают разобщение в обществе, и вместо того, чтобы заняться конкретной проблемой повышения роста корейской экономики, правительство Но Мухёна выдумывает новые механизмы раскола. Политическое противостояние

консерваторов прогрессистскому правительству Но Мухёна было определяющей причиной, как мне кажется, того, что на начальном этапе обсуждения законопроектов возникало сильное отторжение. В тех же случаях, когда консерваторы разделяли отдельные идеи реформ, как в случае с конституционной реформой, они старались молчать, чтобы не передавать инициативу в руки прогрессистов. Причины возникшего политического противостояния, естественно, относились к гораздо более раннему времени, чем приход к власти Но Мухёна. Хотя нельзя отрицать и тот факт, что сама фигура Но Мухёна как аутсайдера в среде политического истеблишмента Южной Кореи усилила негативное отношение к возглавляемому им правительству. Раскол Демократической партии нового тысячелетия, формирование дружественной президенту *Уридан* имели очень краткосрочный эффект, обеспечив временную поддержку правительству Но Мухёна в национальном парламенте. После проигранных довыборов в парламент и выборов в муниципальные органы власти в 2005 г. политические позиции *Уридан* значительно ослабли, а вместе с этим и позиции правительства Но Мухёна¹¹⁹.

Консерваторы обвиняли правительство Но Мухёна в том, что оно не умеет управлять, поскольку сформировано из лиц, не имеющих административного опыта. Представители поколения «386», вошедшие в правительство, администрацию президента, отличались прогрессивностью взглядов, которые, по мнению консерваторов, не подкреплялись практическими управленческими знаниями и навыками. Претензии консерваторов были вполне обоснованы в том смысле, что с точки зрения опыта управления прогрессисты проигрывали консерваторам, и тому были вполне объяснимы причины. Но такого рода претензии были, скорее, политически мотивированы, потому что уже на стадии обсуждения законопроектов консерваторы или сразу выступали против, или в значительно отредактированной форме поддерживали законопроект. Иными словами, для них политическое противодействие предложениям прогрессистов было важнее, чем достижение практического результата посредством проведения той или иной реформы. А это означает, что борьба за власть и право делегировать власть являлась ключевой в данном противостоянии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пульбоп тэбук сонгым* (Незаконный денежный транш в Северную Корею). URL: <https://namu.wiki/> (дата обращения 02.12.2021).

² *Но Мухён пхёнчжон. Ким Самун чжиым* (Критическая биография Но Мухёна. Под ред. Ким Самуна). Сеул: Изд-во Чхэкбосе, 2012. С. 288.

³ Конституция РК 1987 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴ Чон Монхон (1948–2003) – южнокорейский предприниматель, пятый сын основателя Хёндэ Чон Чжуёна. По решению отца был назначен директором Хёндэ, тогда как сам Чон Чжуён стал почетным председателем. После смерти Чон Чжуёна в 2001 г. его сын Чон Монхон активно занимался развитием Кымганского туристического комплекса.

⁵ Ли Габун, Ли Чжихо. *Тэтхоннён Но Мухён ве сिल्пхэхэннынга?* (Почему президент Но Мухён потерпел неудачу?). Сеул: Изд-во Ейдосы чхулпханса, 2015. С. 36.

⁶ Но Мухён «Судьба». Цит. по *Но Мухён пхёнчжон*. С. 290.

⁷ Ли Габун, Ли Чжихо. Указ. соч. С. 36–37.

⁸ Но Мухён «Судьба». Цит. по *Но Мухён пхёнчжон*. С. 289.

⁹ *Ким Дэчжун тэтхоннён тэбуксонгым тэкунмин сонмён чонмун* (Полный текст обращения к нации президента Ким Дэчжуна о денежном транше в Северную Корею). 14.02.2003, www.naver.news. URL: <https://news.naver.com/main/read.naver?mode=LSD&mid=sec&sid1=101&oid=018&aid=0000006166> (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁰ *Но Мухён пхёнчжон*. С. 288.

¹¹ Там же. С. 290.

¹² Ли Габун, Ли Чжихо. Указ. соч. С. 38.

¹³ *Но Мухён пхёнчжон*. С. 291.

¹⁴ Но Мухён. Успех и крах. С. 223.

¹⁵ *Но Мухён пхёнчжон*. С. 291.

¹⁶ Там же. С. 301.

¹⁷ Ли Габун, Ли Чжихо. Указ. соч. С. 47.

¹⁸ Там же. С. 48.

¹⁹ На первом съезде *Уридан* в январе 2004 г. председателем был избран Чон Донён. Ежегодно председатель переизбирался до роспуска партии в августе 2007 г. (распущена в результате объединения с *Тхонхап синдан* в новую партию *Тэтхонхап минчжу синдан*).

²⁰ *Но Мухён пхёнчжон*. С. 301.

²¹ Там же. С. 302.

²² Но Мухён. Успех и крах. С. 242.

²³ *Но Мухён пхёнчжон*. С. 299.

²⁴ Там же. С. 302.

²⁵ Там же. С. 303–304.

²⁶ *Чхамё чонбу чончхи кэхёк-ый сонгва-ва квачже (ккэккытхан чончхи, тэхва-ва тхэхёп-ый чончхи кухён)*. (О задачах и результатах политической реформы «правительства участия»). (Воплощение чистой политики, политики диалога и компромисса)). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. URL: <http://archives.knowhow.or.kr/>. С. 5.

²⁷ Там же.

²⁸ В начале октября 2003 г. прокуратора арестовала Чхве Досуля, ближайшего соратника Но Мухёна, по подозрению в получении крупных денежных средств от руководства компании SK, не задекларированных, что расценивалось как нарушение закона о политических фондах. Суд признал его виновным в получении взятки размером 2,2 млрд вон и осудил на 1 год 6 месяцев тюрьмы. Освобожден досрочно в конце января 2005 г.

²⁹ *Но Мухён пхёнчжон*. С. 305.

³⁰ Там же. С. 306.

³¹ Там же. С. 307.

³² *Чхамё чонбу чончхи кэхёк-ый сонгва-ва квачже ...* С. 7.

³³ По словам Ю Симина (11 марта 2004 г.), члена *Уридан* (бывшего члена ДП), разговор об импичменте возник не в марте 2004 г., а годом ранее, буквально 14 дней спустя после вступления Но Мухёна в должность президента. Тогда оппозиция пригрозила выдвинуть импичмент, если президент отклонит законопроект о назначении специального прокурора для расследования инцидента с денежным трансшем в КНДР. См. *Но Мухён тэтхоннён тханхэк сочху мит симпхан* (Импичмент президента Но Мухёна и приговор суда). URL: <https://namu.wiki> (дата обращения: 05.12.2021).

³⁴ Ли Габун, Ли Чжихо. Указ. соч. С. 49.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 50.

³⁷ Тело Нам Сангука было обнаружено только 11 дней спустя. В декабре 2008 г. родственники Нам Сангука подали на Но Мухёна жалобу за клевету. Но в связи со смертью последнего, дело не получило продолжения. Нам Сангук. URL: <https://namu.wiki/w/%EB%82%A8%EC%83%81%EA%B5%AD> (дата обращения: 05.12.2021).

³⁸ Репортаж YTN о происходящем в зале парламента РК 11.03-12.03, включая в ночь на 12.03.2004 г. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=79&v=Aq1Q3Nonmyg&feature=emb_logo (дата обращения: 06.12.2021).

³⁹ *Но Мухён тэтхоннён тханхэк сочху мит симпхан*. (Импичмент президента Но Мухёна и приговор суда). URL: <https://namu.wiki> (дата обращения: 06.12.2021).

⁴⁰ В середине 2021 г. появилась информация, что одним из двух голосов против был Ли Накнён. По его же собственному заявлению, это был он. Но высказываются сомнения в достоверности его слов. Пэ Чжэсон. «*Но тханхэк пандэ? Ли Накнён мот митгетта*» *Ким Намгук-и чынго-ро нэмин сачжин* («Ли Накнён

против импичмента Но? Не доверяю Ли Накнёну» фотография Ким Намгука как доказательство). 22.07.2021. www.joongang.co.kr. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/24111589#home> (дата обращения: 07.12.2021).

⁴¹ Тэтхоннён (Но Мухён) тханхэк сочху ыйгёльсо (Решение суда по импичменту президента Но Мухёна) // *Но Мухён тэтхоннён тханхэк сочху мит симпхан*. (Импичмент президента Но Мухёна и приговор суда). URL: <https://namu.wiki> (дата обращения: 08.12.2021).

⁴² Конституция РК 1987 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35> (дата обращения: 08.12.2021).

⁴³ [*«тханхэк кагёль» иху*] 3 ильчжэ «мухё» чхотпуль сиви...пандэчипхве хваксан (После одобрения импичмента на третий день собрания свечей с лозунгами «недействителен»...расширение протестов). 15.03.2004. www.hankyung.com. URL: <https://www.hankyung.com/politics/article/2004031489041> (дата обращения: 09.12.2021).

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Ким Ёнги, Им Донхи. Тэтхоннён тханхэк чхотпуль чипхве-ый кёюкчок ыйми* (Образовательное значение собраний свечей против импичмента президента) // *Хангук ххонтхенчыхаххве нонмунджи*. '17 Vol. 17. No. 6 P. 314. URL: <https://www.koreascience.or.kr/article/JAKO201719554995851.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).

⁴⁶ *Ли Хвачжу. Тханхэк пандэ 65%* (Против импичмента 65%). 10.03.2004. www.m.hani.co.kr. URL: https://m.hani.co.kr/arti/legacy/legacy_general/L517934.html ; 12нён чжон кванхвामун-есон "Но тханхэк мухё" чхотпуль сиви ёллётта (12 лет назад на площади Кванхвामун начались собрания свечей с лозунгами признать недействительным импичмент Но). 21.11.2016. www.hankookilbo.com. URL: <https://www.hankookilbo.com/News/Read/201611211071631255> (дата обращения: 09.12.2021).

⁴⁷ *Помкунмин хэндон, 17 иль Кванхвामун-есо чхотпуль хэнса кэчхве* (Все-народное движение, 17-го на площади Кванхвамун открытие собрания свечей). 13.04.2004. www.peoplepower21.org. URL: <https://www.peoplepower21.org/Politics/534425> (дата обращения: 09.12.2021).

⁴⁸ *Чже 17 тэ куххвеййвон сонго* (17-е парламентские выборы). URL: <https://namu.wiki/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Тэтхоннён тханхэк симпхан хончжэ кёльчжонмун ёяк* (Краткое изложение решения Конституционного суда по делу об импичменте президента). 14.05.2004. [https://m.khan.co.kr](http://m.khan.co.kr). URL: <https://m.khan.co.kr/national/court-law/article/200405141838291> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Но Мухён. Успех и крах. С. 241–242.

⁵⁴ В преддверии всеобщих выборов в парламент, намеченных на апрель 2004 года, Национальное собрание сформировало «Специальный комитет по политической реформе». Слушания в парламенте по политической реформе состоялись 3, 8 декабря 2003 г. В рамках политической реформы планировалось изме-

нить закон о политических фондах, закон о выборах, закон о политических партиях. В данном пункте речь идет только о реформе избирательной системы, так как в случае ее реализации она имела бы, пожалуй, наиболее ощутимый эффект на регионализм. См. *Чхамё чонбу чончхи кэхёк-ый сонгва-ва квачже...* С. 80.

⁵⁵ *Кан Чжингу, Квон Чжихён. Сонго поп кэчжонан чхори мотхэ* (Законопроект о внесении поправок в закон о выборах не может быть рассмотрен). 24.12.2003. www.khan.co.kr. URL: https://www.khan.co.kr/politics/assembly/article/200312240056271/?utm_campaign=list_click&utm_source=reporter_article&utm_medium=referral&utm_content=%EA%B0%95%EC%A7%84%EA%B5%AC_%EA%B8%B0%EC%9E%90%ED%8E%98%EC%9D%B4%EC%A7%80 (дата обращения: 13.12.2021).

⁵⁶ *Чхамё чонбу чончхи кэхёк-ый сонгва-ва квачже...* С. 82–84.

⁵⁷ В ноябре 2006 г. *Уридан* представила проект реформы закона о выборах государственных служащих с тем, чтобы урегулировать юридические споры вокруг предварительных выборов внутри политических партий (праймериз). Но вновь их проект был отклонен в ходе обсуждения в парламенте. *Чхэ Ынха. «Опхын пхыраимори» сонго поп кэчжонан чжечхуль* (Внесение поправок в закон о выборах «открытые праймериз»). 08.11.2006. www.pressian.com. URL: <https://www.pressian.com/pages/articles/50801?no=50801#ODKU> 프레시안 (дата обращения: 13.12.2021).

⁵⁸ Но Мухён. Успех и крах. С. 246.

⁵⁹ *Чхамё чонбу чончхи кэхёк-ый сонгва-ва квачже...* С. 117.

⁶⁰ Полный текст письма Но Мухёна политическим партиям см. *Но Мухён пхёнчжон*. С. 342–344.

⁶¹ *Чхамё чонбу чончхи кэхёк-ый сонгва-ва квачже...* С. 119.

⁶² Там же. С. 117.

⁶³ Там же. С. 85, 86.

⁶⁴ *Но Мухён пхёнчжон*. С. 346.

⁶⁵ Но Мухён. Успех и крах. С. 244–245.

⁶⁶ Ким Н.Н. Южная Корея 1945–1948 гг. Политическая история. М.: Восточная литература, 2015.

⁶⁷ Ли Габун, Ли Чжихо. Указ. соч. С. 62.

⁶⁸ *Мин Бёну. Ёллин уридан кукка поан поп пхечжи танрон кёльчжон / Ханнарадан кёльсачочжи* (Уридан решила отменить Закон о национальной безопасности / Ханнарадан воспрепятствует). 18.10.2004. MBC News. URL: https://imnews.imbc.com/replay/2004/nwdesk/article/1941732_30775.html (дата обращения: 13.12.2021).

⁶⁹ *Сон Бёнган, Пак Хёнсук. Пак Кынхе: «кукло поп пхечжи канхэнхамён тэчжонбу тхучжэн»*. (Пак Кынхе: «Если правительство будет форсировать отмену ЗНБ, то мы будем с ним бороться»). 09.09.2004. www.ohmynews.com. URL: http://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0000208795 (дата обращения: 14.12.2021).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Ли Чжонхо. Пак Кынхе-га «модын коль кольго маккетта» тон поп, таси паритвенда (Пак Кынхе: «Я рискну всем, чтобы не допустить отмену закона»). 21.05.2021. www.ohmynews.com. URL: http://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0002745311 (дата обращения: 14.12.2021).

⁷² Там же.

⁷³ Ли Габун, Ли Чжихо. Указ. соч. С. 66.

⁷⁴ Сарип хаккё поп кэчжон – «кыдыль-ый» хаккё-есо «уридыль-ый» хаккё-ро (Редакция закона о частной школе – от «их» к «нашей» школе). Отчет Комитета политического планирования «правительства участия». Сеул, 2008. С. 3–8.

⁷⁵ Там же. С. 9.

⁷⁶ Там же. С. 13.

⁷⁷ Там же. С. 15–16.

⁷⁸ Там же. С. 30–31.

⁷⁹ Там же. С. 64–65.

⁸⁰ Там же. С. 66.

⁸¹ Ли Габун, Ли Чжихо. Указ. соч. С. 64.

⁸² Сарип хаккё поп кэчжон – «кыдыль-ый» хаккё-есо «уридыль-ый» хаккё-ро ... С. 74, 94–100.

⁸³ Нейтральную позицию по отношению к «правительству участия» среди общенациональных газет занимали «Хангёре» и «Кёнхян синмун». Более подробно о взаимоотношениях правительства Но Мухёна со СМИ см. Оллон пуны кэхёк – оллон-ква-ый кончжонхан кинчжан кванге хёнсон (Реформирование СМИ – формирование здоровой напряженности в отношениях со СМИ). Отчет Комитета политического планирования «правительства участия». Сеул, 2008.

⁸⁴ Там же. С. 19.

⁸⁵ Но Мухён. Успех и крах. С. 239–240.

⁸⁶ При расчете доли газеты на рынке *Уридан* учитывались только общенациональные ежедневные газеты, региональная пресса сюда не включалась. Ханна-радан выступила против данного проекта, предложив включить в расчет и региональные ежедневные издания с тем, чтобы крупнейшие общенациональные издания избежали контроля со стороны государства. Так как в таком случае их доля не превышала бы 30% подписчиков. В Южной Корее государство финансирует газеты, исходя из количества подписчиков и тиража. Поэтому, с одной стороны, газеты борются за число подписчиков с тем чтобы обеспечить себе большее финансирование, с другой, в случае принятия проекта *Уридан*, крупнейшие СМИ оказались бы под контролем со стороны правительства, что, конечно, они не хотели, как, впрочем, и применения иных правил финансирования.

⁸⁷ Сон Хёкки. Кактан синмун побан пигё (Сравнение законопроектов о газетах различных политических партий). 30.11.2004. <http://korea.kr>. URL: <http://korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=65083084> (дата обращения: 20.12.2021).

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Ли Габун, Ли Чжихо. Указ. соч. С. 65.

⁹⁰ Пояснение см. сноску 86.

⁹¹ Нам Сиук. [Но Мухён чонбу пхёнга] Но Мухён чонбу-ва оллон ([Оценка правительства Но Мухёна]. Правительство Но Мухёна и СМИ). 05.06.2007. www.cfe.org. URL: https://www.cfe.org/bbs/bbsDetail.php?cid=policy_proposal&pn=5&idx=23920 (дата обращения: 20.12.2021).

⁹² Ким Н.Н., Щинова А.И. Отражение восстания в Кванджу в литературе и кинематографе Южной Кореи (к 40-летию событий 18 мая 1980 г.) // Азия и Африка сегодня. 2021. № 1. С. 75.

⁹³ *Ильчже канчжомха панмичжок хэнви чинсан кюмён-е кванхан тхыкпёль пол* (Специальный закон об установлении истины об антинародной деятельности в период японской оккупации). URL: <https://www.law.go.kr> (дата обращения: 22.12.2021).

⁹⁴ Чон Чонюн. Чхинильпха хусон «ттан чатки» 35 кон чун 9 кон сынсо (Потомки корейских коллаборационистов выиграли 9 из 35 дел по «поиску земель»). 02.05.2007. www.hani.co.kr. URL: https://www.hani.co.kr/arti/society/society_general/206876.html#csidx7fe7cb115f8e579b3c1f05cd8f265c3 (дата обращения: 22.12.2021).

⁹⁵ *Пхольгвачжок квагоса чонни – хвахэ-ва сансэн-ый мирэ-рыль хянхэ* (Всеобъемлющее упорядочение истории прошлого: в направлении к примирению и гармоничному будущему). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 69.

⁹⁶ Там же. С. 70.

⁹⁷ Ким Минчжон. Тэханмингук «чонтхонсон» чхэунда...1 чхон октэ чхтиниль чэсан хвансу (Наполняясь корейской «аутентичностью»...Возврат имущества корейских коллаборационистов на 100 млрд вон). 24.03.2015, www.korea.kr. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148792489> (дата обращения: 22.12.2021).

⁹⁸ *Пхольгвачжок квагоса чонни ...* С. 57–58.

⁹⁹ Там же. С. 71.

¹⁰⁰ Там же. С. 54.

¹⁰¹ Там же. С. 74.

¹⁰² Там же. С. 56.

¹⁰³ Там же. С. 74.

¹⁰⁴ Там же. С. 57.

¹⁰⁵ *Чинсильвахэ-рыль вихан квагоса чонни кибон пол* (Основной закон об упорядочении исторического прошлого для установления истины и примирения), 2005. URL: <https://www.law.go.kr> (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ *Пхольгвачжок квагоса чонни ...* С. 137.

¹⁰⁸ Там же. С. 138.

¹⁰⁹ Kim Dong-choon. The Truth and Reconciliation Commission of Korea: Uncovering the Hidden Korean War // The Asia-Pacific Journal, 2010. 8 (9). P. 8. URL: <https://apjif.org/-Kim-Dong-choon/3314/article.html> (дата обращения: 20.12.2021).

¹¹⁰ *Хонбоп кэчжон пальпхё-е чиймхан кичжа хвегён* (Пресс-конференция по случаю оглашения проекта поправок в Конституцию), 08.03.2007. URL: <http://archives.knowhow.or.kr/m/record/all/view/2046232> (дата обращения: 23.12.2021).

¹¹¹ *Чхамё чонбу чончхи кэхёк-ый сонгва-ва квачже ...* С. 128–131.

¹¹² Но Мухён. Успех и крах. С. 245–246.

¹¹³ *Хонбоп кэчжон сиан сольмён чарё* (Пояснительная записка к проекту конституционной реформы). URL: <http://archives.knowhow.or.kr/m/policy/publication/view/18652?page=1> (дата обращения: 23.12.2021).

¹¹⁴ Там же. С. 2.

¹¹⁵ *Чхамё чонбу чончхи кэхёк-ый сонгва-ва квачже...* С. 130.

¹¹⁶ См. Главу V, параграф «Наследие Но Мухёна в современной политике Республики Корея».

¹¹⁷ Но Мухён. Успех и крах. С. 181.

¹¹⁸ Ли Габун, Ли Чжихо. Указ. соч. С. 75.

¹¹⁹ Там же. С. 79–83.

Глава III.

МЕЖКОРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ: ОТНОШЕНИЯ ЮГА С СЕВЕРОМ

Основные принципы взаимодействия Юга с Севером

Политика «правительства участия» Но Мухёна в отношении Северо-Восточной Азии и Северной Кореи, в частности, стала называться политикой «мира и процветания». На церемонии инаугурации 25 февраля 2003 г. Но Мухён обозначил принципы новой «северной политики»: во-первых, решение проблем посредством диалога, во-вторых, взаимное доверие и взаимное благоприствование, в-третьих, международное сотрудничество, основанное на интересах Севера и Юга, и, в-четвертых, прозрачность политики и политика вместе с народом¹.

Если говорить исключительно о КНДР, то возникает вопрос – отличались ли данные принципы от той политики, что проводилась предшествующей администрацией Ким Дэчжуна? Правительство Но Мухёна продолжало в целом придерживаться принципов политики «солнечного тепла» Ким Дэчжуна: отказ от вооруженных провокаций и объединения путем поглощения, диалог и сотрудничество. Но наряду с данными принципами были сформулированы две главные цели в межкорейских отношениях – мир и совместное процветание. И для их достижения Но Мухён считал важным выстраивать доверительные отношения с Севером и разви-

вать международное сотрудничество с учетом интересов и Севера и Юга, разделять политику и экономику. Последнее означало, что в случае возникновения политической напряженности с Севером, а этого избежать было практически невозможно в условиях затянувшегося ядерного кризиса на Корейском полуострове, максимально минимизировать влияние политики на экономическое, гуманитарное сотрудничество с КНДР. Поощряя частные инвестиции в экономику КНДР, правительство Но Мухёна стремилось преподнести это как нечто независимое от политических отношений Севера и Юга и максимально старалось избежать негативного воздействия возникающей время от времени политической напряженности в отношениях с Севером на экономические проекты, реализуемые частными южнокорейскими компаниями (Кэсонский промышленный комплекс, туристический проект Кымгансан).

Итак, главными принципами правительства Но Мухёна в отношениях с Северной Кореей были диалог, доверие и взаимное благоприятствование. И если мы посмотрим на то, как развивались отношения между Югом и Севером в период администрации Но Мухёна, то увидим, что эти принципы строго и последовательно исполнялись. Приверженность обозначенным принципам отношений с Севером порой наносила серьезный репутационный вред правительству Но Мухёна, ибо именно в это время разразился второй ядерный кризис, состоялись испытания ядерной бомбы, баллистических ракет в КНДР. Консервативная оппозиция всякий раз с жесткой критикой обрушивалась на политику Но Мухёна в отношении Северной Кореи, считая ее слишком мягкой и просеверокорейской (прокоммунистической). Напомню, что на заседании Организации по развитию энергетики Корейского полуострова (KEDO) 14 ноября 2002 г. было принято решение о прекращении поставок мазута в КНДР. После этого северокорейское руководство решило возобновить работу над ядерной программой. 21 декабря 2002 г. КНДР отменила меры по заморозке ядерной программы, 10 января 2003 г. вышла из договора о нераспространении ядерного оружия, 26 февраля возобновила работы в ядерном комплексе в Нёнбёне², поэтому с самого начала своего функционирования «правительство участия» оказалось в сложной междуна-

родной ситуации, обострившейся из-за действий КНДР по возобновлению разработки ядерной программы.

Правительство Но Мухёна понимало, что бывает довольно сложно предсказать поведение КНДР, и иногда ее действия являются иррациональными. Но все-таки необходимо было выстраивать с ней отношения на основе доверия. Даже в случае испытания ракет КНДР, вызывавшего наибольший резонанс в национальной прессе, правительство Но Мухёна исходило из того, что прекращение диалога усугубит взаимное непонимание сторон, поэтому целесообразно сохранить любые механизмы для его поддержания. Тем более что Север не выступал сам за прекращение диалога. Какой смысл Южной Корее, полагали в правительстве Но Мухёна, закрывать перед ним дверь?³ Продолжение диалога рассматривалось в том числе как политика благоприятствования КНДР, учет ее интересов. Правительство Но Мухёна ни разу не порывалось отказаться от экономического сотрудничества в качестве ответной меры на ракетно-ядерные испытания КНДР. Правительство исходило из того, что прекращение, например, поставок удобрений, риса или непредоставление займа в натуральной форме КНДР – это минимальное наказание за разработку ядерной программы последней.

Помимо доверия и взаимного благоприятствования, еще одним важным принципом Но Мухёна была «политика вместе с народом», который довольно часто использовался в выступлениях Но Мухёна. Что имелось в виду? Но Мухён считал, что дальнейшее сближение и углубление сотрудничества с Северной Кореей невозможно без прочной общественной поддержки данного курса со стороны южнокорейского населения. Поэтому еще в своей инаугурационной речи он заявил, что политика «мира и процветания» будет осуществляться совместно с гражданами страны⁴. Прозвучавшие в речи Но Мухёна слова о необходимости общественной поддержки его внешнеполитического курса, как мне кажется, были продиктованы двумя важными причинами.

Во-первых, размышляя о президентской власти, Но Мухён считал, что в действительности она намного скромнее и меньше, чем обычно думают о ней люди. Ограниченный многочисленными внешними обстоятельствами, президент не в силах выпол-

нить все задуманное и обещанное народу, даже если он прикладывает для этого максимальные усилия. «Каждый раз, когда я собирался что-то сделать, поднимался шум», – говорил Но Мухён. Реформирование общественной структуры, культуры не является результатом усилий одного-двух президентов. Безусловно, политические задачи и цели формулируются президентом, но дальнейшее их исполнение зависит от общественной поддержки и определенных внешних обстоятельств. Поэтому люди, которые излишне полагаются на власть президента, рассуждая весьма оптимистично о его полномочиях, в реальности глубоко заблуждаются, считал Но Мухён⁵.

Во-вторых, применительно уже к Северной Корее, Но Мухён понимал, что 50 лет конфронтации между Севером и Югом, несмотря на некоторые попытки сближения двух сторон в 1970–1990-е гг., не могли не отразиться на общественном сознании южнокорейского населения. Но Мухёну было искренне жаль, что южнокорейское общество в основной своей массе воспринимало Северную Корею как врага, ненадежного соседа, постоянно ожидая с его стороны агрессивного и политически неадекватного поведения. В качестве примера широко распространенных суждений о Северной Корее можно привести фрагменты беседы Но Мухёна со своей женой (6 марта 2009 г.) из его дневниковых записей.

«Ж.: С сегодняшнего дня самолет из США летит на 40 минут дольше обычного.

Н.: Что говорят, почему так?

Ж.: Говорят, что Северная Корея запретила нашим самолетам пролетать над ее частью Восточного моря.

Н.: Почему?

Ж.: Я тебя хочу спросить, а ты меня спрашиваешь. Что я должна ответить?

...

Ж.: Северную Корею нельзя называть государством...

Н.: Тогда как ее нужно называть?

Ж.: Может, антигосударственной организацией?

...

Ж.: Северная Корея не проводит совместных учений с Китаем и Россией, тогда как мы проводим вместе с США. Может быть, поэтому Северная Корея нас боится и ведет себя так странно?

Н.: Возможно, и так.

Ж.: Но мы же не собираемся атаковать Северную Корею.

Н.: Ты хочешь сказать, что Северная Корея ударит по нам, если мы даже спокойно будем себя вести?

Ж.: Но разве можно доверять Северной Корее?

Н.: А может ли Северная Корея доверять нам или США?

...

Н.: Разве были в мировой истории случаи, когда слабое государство первым ударило по сильному государству?

Ж.: Тем не менее может быть и так, что мышка, загнанная в глухой переулок, укусит кошку.

Н.: Именно поэтому и нужно стараться, чтобы не загнать ее в глухой переулок.

Ж.: Но Северная Корея всегда же плохо поступает.

Н.: Значит ли это, что мы должны поступать тем же образом? Если всегда следовать этому пути, что произойдет с нами?»⁶.

Как видно из вышеописанной беседы, Но Мухён, хотя и не разделял существующие у его жены стереотипы в отношении к КНДР, вместе с тем и не пытался настойчиво их опровергнуть. Он понимал, что существуют позиции, которые укоренились в общественном сознании в силу многолетней антисеверокорейской пропаганды и государственной идеологии. С данным отношением, он считал, нельзя согласиться, но и опровергать его также бессмысленно. Что же в таком случае можно сделать, чтобы улучшить взаимоотношения с КНДР, не испортив отношения с собственным народом? Выстраивая внешнюю политику, в том числе и в отношении к КНДР, южнокорейское правительство должно действовать с учетом общественного мнения своего народа. В силу того, что южнокорейское общество относится скорее негативно, чем позитивно к КНДР, то это означает только одно с точки зрения проблемы объединения Севера и Юга – медленный характер сближения и постепенное формирование в обще-

ственном сознании населения РК единства интересов с КНДР. Но Мухён писал, что «если интересы сторон отличаются, то и их философия, и представление о здравом смысле тоже отличаются»⁷. Чтобы сформировать единство интересов двух обществ, нужно долго и плотно работать над этим как правительству РК, так и КНДР.

Разработка КНДР ядерной программы ставила под сомнение правильность избранной Но Мухёном стратегии в отношении Севера. Но Мухён, в свою очередь, лично не был склонен связывать запуски северокорейских ракет с угрозой военной безопасности Южной Кореи, хотя, конечно, публично он не мог отрицать, что угроза безопасности РК существует. Он, как видно из приведенной выше домашней беседы, полагал, что Северная Корея имеет основания для того, чтобы не доверять ни Южной Корее, ни США в вопросе о ядерном разоружении⁸. Но Мухён говорил, что «такая сложная проблема, как ядерная, хотя и приобретает каждый раз новые формы в зависимости от ситуации, по сути своей одна и та же. Сложность проблемы заключается в том, что понемногу меняются ее восприятие и способы решения. Поэтому, точно смотря в суть проблемы, надо искать такое решение, которое бы удовлетворило обе стороны. Необходимо последовательно в соответствии с заложенными в нем принципами говорить и вести себя: когда время действовать, то действовать, когда время подождать, то подождать»⁹. Частая смена курса, непоследовательность и непредсказуемость занимаемой позиции являлись до сих пор, по мнению Но Мухёна, самыми негативными сторонами политики Юга в отношении к Северу, в том числе при решении ядерной проблемы. Южнокорейское правительство, по мнению Но Мухёна, должно жестко противостоять любым попыткам разрушить мир на Корейском полуострове, а это значит, что оно должно прекратить спокойно соглашаться со всеми санкциями в отношении Северной Кореи, навязываемыми по инициативе США¹⁰. Если хотя бы в этом пункте Южной Корее удастся быть последовательной, то это уже будет являться большим вкладом в сохранение мира на Корейском полуострове и вместе с тем – в разрешение ядерного кризиса, считал Но Мухён.

Поддержание «единого и постоянного образа» Южной Кореи на внешнеполитической арене имело принципиальное значение для Но Мухёна как президента¹¹. Последовательно выдерживаемая политическая линия Южной Кореи в отношении США или КНДР гарантирует, по мнению Но Мухёна, предсказуемость поведения южнокорейского правительства и облегчает взаимодействие с данными странами на международной арене¹². И здесь важно было не только концептуально выдерживать определенный курс в отношении КНДР, но и следовать определенной манере переговоров. Поднимая тему переговоров с Северной Кореей, Но Мухён говорил о том, что Южная Корея «всегда на переговорах использует политику кнута и пряника»¹³. При этом южнокорейская сторона постоянно подвергает себя риску разрушить мир с КНДР, а главное – никоим образом не способствует разрешению существующих проблем на Корейском полуострове, поскольку разрешить их можно только посредством диалога.

Периодизация отношений РК с КНДР и направления сотрудничества

Развитие межкорейского диалога в период администрации Но Мухёна можно условно разделить на несколько периодов: 1) февраль 2003 – июнь 2004 г. – период поиска «правительством участия» решений для поддержания межкорейского диалога в условиях ядерного кризиса на Корейском полуострове; 2) июль 2004 – май 2005 г. – наблюдается застой в отношениях, обусловленный как ядерным кризисом, так и накопившимися обидами северокорейской стороны в отношении Юга; 3) июнь 2005 – июнь 2006 г. – восстановление политического диалога между сторонами, временная стабилизация; 4) июль 2006 – май 2007 г. – испытание отношений Юга и Севера на прочность в связи с ядерным испытанием и запуском ракет; 5) июнь 2007 – февраль 2008 г. – потепление в отношениях Севера и Юга, которое сделало возможным проведение саммита на высшем уровне в Пхеньяне в октябре 2007 г. Данная периодизация составлена в соответствии с отчетом «правительства участия» об отношениях Юга с Севером. Далее я подробно остановлюсь на каждом периоде, но прежде необходимо

вспомнить обстоятельства внутренней политики и международной обстановки, в которых правительство Но Мухёна начало выстраивать свои отношения с Северной Кореей.

В предшествующей главе говорилось, что в начале 2003 г. в РК разразился громкий скандал вокруг денежного транша в КНДР, осуществленного при посредничестве правительства Ким Дэчжуна накануне июньского саммита 2000 г. Инцидент с денежным траншем в КНДР, с одной стороны, создал неблагоприятный климат для «правительства участия», глава которого являлся политическим преемником Ким Дэчжуна. С другой стороны, правительство Но Мухёна извлекло из произошедшего урок, поняв, что политика и действия правительства должны быть прозрачными, и старалось следовать этому, особенно в отношении Северной Кореи, хотя это было довольно сложно, учитывая южнокорейское законодательство и политический конфликт между консерваторами и прогрессистами.

В декабре 2002 г. власти КНДР выслали из страны инспекторов МАГАТЭ, а в январе 2003 г. заявили об окончательном выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия. Важной составляющей ядерного кризиса на Корейском полуострове всегда были отношения КНДР с США. В ежегодном послании в январе 2002 г. президент Дж. Буш-младший отнес КНДР к государствам, формирующим так называемую «ось зла» (Ирак, Иран, КНДР). Речь шла о государствах, спонсирующих терроризм и угрожающих США, его друзьям и союзникам, оружием массового поражения. Дж. Буш сказал, что северокорейский режим вооружается ракетами и оружием массового поражения в то время, как его народ голодает¹⁴. Хотя Дж. Буш лишь однажды в речи упомянул КНДР, но этого было достаточно, чтобы послать соответствующий сигнал Северной Корее. КНДР надеялась добиться признания США и предоставления гарантий безопасности в обмен на ликвидацию ядерной программы. Но в итоге оказалась причислена к странам – спонсорам международного терроризма, угрожающим миру в целом. Реакция правительства КНДР на подобную «провокацию» со стороны США не замедлила себя долго ждать.

Иными словами, на начальном этапе своей работы «правительство участия» Но Мухёна вынуждено было столкнуться

с рядом трудностей как внутривнутриполитического, так и международного характера, которые мешали выстраиванию политики «мира и процветания» на Корейском п-ве. Но правительство не отчаивалось и, проявив должное терпение, строило отношения с Севером в соответствии с заданным изначально ориентиром. В 2003–2008 гг. в целом отношения между РК и КНДР развивались по нескольким направлениям:

1. Политическое взаимодействие сводилось к контактам на уровне министров. Это были регулярные встречи, которые проходили с периодичностью раз в два-три месяца. Как правило, в рамках данных встреч происходил обмен мнениями двух сторон по наиболее актуальным вопросам межкорейского взаимодействия и международной ситуации вокруг Корейского полуострова. Накануне вступления Но Мухёна в должность президента в январе 2003 г. состоялась 9-я встреча на уровне министров Севера и Юга. Помимо прочего, 27 января в КНДР был отправлен специальный посланник президента Ким Дэжун Им Донвон (27.01–29.01). Он передал дружеское послание от президента Ким Чен Иру, встретился с Ким Ённамом, председателем Президиума Верховного народного собрания, и Ким Ёнсуном, секретарем ТПК КНДР. В апреле 2003 г. состоялась 10-я встреча на уровне министров: северокорейской стороне были переданы принципы «северной политики» нового правительства во главе с Но Мухёном. Впоследствии в июле, октябре 2003 г. состоялись похожие встречи¹⁵. Данные контакты играли очень важную роль в поддержании диалога Севера и Юга. В случае же, когда встречи приостанавливались КНДР, это воспринималось «правительством участия» как серьезный ущерб политике диалога с Севером, которой оно последовательно придерживалось.

2. Ключевыми направлениями экономического сотрудничества являлась торговля, взаимодействие в рамках промышленного комплекса Кэсон¹⁶, туристического проекта Кымгансан¹⁷, дорожного строительства по соединению железных сетей и автодорог вдоль Западного (Желтое море) (Сеул-Синийджу, или *Кёныйсон*) и Восточного морей (Японское море) (*Тонхэсон*)¹⁸. Усилия правительства Но Мухёна были направлены на всемерную поддержку

и помощь в реализации экономических проектов, которые были запланированы еще в период работы предшествующей администрации Ким Дэчжуна. Хотя строительство Кэсонского промышленного комплекса и развитие туристической зоны в горах Кымгансан являлись скорее делом частных компаний Южной Кореи, но так или иначе осуществление данных проектов требовало участия и помощи правительства: правовой, политической, финансовой. 30 июня 2003 г. состоялась церемония открытия строительства промышленного комплекса Кэсон. Работы велись в течение года, и 15 декабря 2004 г. там был произведен первый продукт. В сентябре 2003 г. стартовали автобусные туры в Кымгансан по новой дороге *Тонхэсон*, или сухопутному маршруту через ДМЗ из Южной Кореи в Северную Корею, что увеличило турпоток (до этого попасть в эту зону можно было только морем). «Открытие сухопутного маршрута позволило снизить стоимость тура и сделало возможным поездки на срок от одного до трех дней»¹⁹. Если дорога *Тонхэсон* была построена для облегчения турпотока из Южной Кореи в зону Кымгансан, то дорога *Кёныйсон* – для развития Кэсонского промышленного комплекса. Строительство дороги *Кёныйсон* было закончено в начале 2004 г. К маю 2007 г. завершено объединение железнодорожного сообщения по линии Сеул – Синийджу.

3. Гуманитарное сотрудничество РК с КНДР сводилось фактически к оказанию гуманитарной помощи последней и связям на уровне Красного креста, в рамках которых осуществлялись встречи разделенных семей. Несмотря на все перипетии в отношениях между этими странами, РК стабильно оказывала гуманитарную помощь КНДР. Однако если в 1990-е гг. помощь РК была в разы меньше помощи иностранных государств, то начиная с правительства Но Мухёна южнокорейская гуманитарная помощь стала превышать иностранную²⁰. В 2003 г. для улучшения гуманитарной ситуации в КНДР Южная Корея отправила удобрение и предоставила продуктовый займ. В апреле 2004 г. из-за разрушительного наводнения в Йончхоне для восстановления хозяйства от правительства и граждан РК Северной Кореи было поставлено различных товаров общей стоимостью 64,8 млрд вон²¹.

4. В рамках военно-политического взаимодействия состоялись встречи на уровне генералов РК и КНДР. Например, в мае-июне 2004 г. по настоянию правительства РК прошли две встречи генералов Севера и Юга, на которых обсуждались вопросы предотвращения внезапных, спонтанных вооруженных выступлений в Западном море, прекращения пропаганды в районе ДМЗ, ликвидации средств пропаганды. Взаимодействие на уровне военных было весьма несбалансированным в виду довольно сложной динамики отношений в целом между Югом и Севером в начале 2000-х гг.

Юг в поисках диалога с Севером в условиях международного кризиса на Корейском полуострове (февраль 2003 – июнь 2004 гг.)

Как уже отмечалось выше, начало межкорейского диалога при правительстве Но Мухёна было омрачено рядом негативных факторов как внутривосточных, так и международных. Вместе с тем уже весной 2003 г. наметилась тенденция к диалогу между КНДР и США по вопросу ядерного разоружения, результатом которой стал трехсторонний саммит США, КНДР и КНР, а потом – открытие в августе 2003 г. первого раунда совещаний в рамках шестисторонних переговоров (США, КНР, РФ, РК, КНДР, Япония)²². В свою очередь, правительство Но Мухёна старалось придерживаться принципа диалога с КНДР, тем более что последняя пока не выказывала знаков к его прекращению. Поэтому в апреле 2003 г. состоялся 10-й раунд встреч на уровне министров Юга и Севера, в июле и октябре – 11-й и 12-й раунды, в феврале и мае 2004 г. – 13-й и 14-й. На встрече в апреле южнокорейская сторона изложила основную повестку политики «мира и процветания», разработанную администрацией Но Мухёна, сделала акцент на мирном разрешении ядерного кризиса и необходимости развивать отношения Юга и Севера на основе доверия и диалога. Ядерному вопросу уделялось немало внимания на протяжении всех встреч на уровне министров. Южная Корея приветствовала трехсторонние, а потом и шестисторонние переговоры для разрешения ядерного кризиса. Для развития непосредственно межкорейского диалога Юг настаивал на проведении совещаний на уровне генштабов РК и КНДР и расширении эконо-

мических связей. Если по вопросам военного характера удалось открыть совещание только через год после вступления Но Мухёна в должность президента, то реализация экономических проектов продолжилась в прежнем ритме.

Открытие промышленного комплекса в Кэсоне было одной из настоятельных задач правительства Но Мухёна. 22 августа 2000 г. корпорация «Хёндэ-Асан» подписала с северокорейской стороной соглашение о развитии Кэсонского промышленного комплекса, но к строительству долго не приступали. Главная проблема заключалась в обеспечении проезда через границу с КНДР. Только в январе 2003 г. удалось подписать соглашение с Севером о военных гарантиях для проезда по временной дороге в Кэсон. Начало строительства снова было приостановлено, так как разразился ядерный кризис, и союзники РК – США и Япония – были крайне недовольны попытками Юга развивать экономическое сотрудничество с Севером в критических условиях. Правительство Но Мухёна тем не менее проявило настойчивость, полагая, что строительство Кэсонского промышленного комплекса позволит не только расширить экономическое сотрудничество, но и ослабить военную напряженность в регионе. 30 июня 2003 г. состоялось торжественное открытие строительства промышленного комплекса Кэсон. Посетив впервые комплекс Кэсон 4 октября 2007 г. в ходе саммита на высшем уровне, Но Мухён сказал, что помимо экономического значения, этот проект имеет огромное символическое значение: расположенный вблизи от демилитаризованной зоны, район некогда высокого военного напряжения превратился в зону мира и сотрудничества²³.

В отличие от Кэсонского комплекса, туристический проект Кымгансан действовал с 1998 г. С ноября 1998 по 2000 г. Кымгансан посетило около 140 тыс. туристов²⁴. Но в 2001 г. поток туристов из Южной Кореи, желающих посмотреть Алмазные горы в Северной Корее, сокращался ежемесячно на 3 тыс. человек. Среди причин падения спроса на тур выделяют однообразие туристической программы и недостаточную комфортность. Между тем по договоренности с северокорейской стороной корпорация «Хёндэ» обязана была отчислять 12 млн долларов за проект ежемесячно. Для сокращения расходов «Хёндэ» удалось пересмотреть порядок пла-

тежей: в 2001 г. стороны договорились, что оплата будет производиться из расчета 1 турист – 100 долларов.

Для дальнейшего развития проекта требовалось открыть сухопутный маршрут в туристическую зону Кымгансан, улучшить внутреннюю инфраструктуру, повысив тем самым его привлекательность для туристов. Правительство РК решило привлечь Корейскую туристическую организацию в качестве совместного оператора туристического проекта Кымгансан, предоставив заем в размере 90 млрд вон из Межкорейского фонда сотрудничества. Также южнокорейским правительством были предприняты и другие меры поддержки проекта: в зависимости от статуса туриста компенсировались расходы на поездку (студенты, учителя, члены разделенных семей, инвалиды и пр.). В течение 2002 г. между операторами тура шли переговоры об открытии сухопутного маршрута в туристическую зону Кымгансан. В итоге в сентябре 2002 г. была достигнута договоренность о соединении дорог вдоль Восточного моря, а год спустя наконец стартовали туры в горы Кымгансан по сухопутному маршруту. Естественно, реализация данной инициативы «Хёндэ» была бы невозможна без посредничества правительства РК. В январе 2003 г. состоялся 7-й раунд военных переговоров Юга и Севера, по итогам которого подписано соглашение «О военных гарантиях проезда по временным дорогам в районах Восточного, Западного морей» (*Тон-Сохэ чигу имсидоро тхонхэн-ый кунсачжок почжан-ыль вихан хёбыйсо*). Это соглашение сделало возможным реализацию наземного маршрута в Кымгансан.

Одной из важных задач «правительства участия» в отношениях с Севером было недопущение военных столкновений. В 1999, 2002 гг. произошли вооруженные столкновения в Желтом море (Западное море). Правительство Но Мухёна с самого начала предложило провести встречи на уровне генералов Севера и Юга для того, чтобы урегулировать вопросы военной безопасности. Но Северная Корея неохотно шла на диалог в данном случае. Добиться желаемого результата удалось только год спустя после вступления Но Мухёна в должность президента. 26 мая 2004 г. в районе Кымгансан состоялся первый раунд совещаний на уровне генералов Севера и Юга. На первых переговорах южнокорейская сторона

предложила установить прямую телефонную линию между командованиями флотами в Желтом море, обмениваться информацией по вопросам незаконной рыбной деятельности, принять меры для предотвращения случайных столкновений между судами²⁵. 3 июня 2004 г. уже на территории Южной Кореи, в районе гор Сораксан, состоялся 2-й раунд переговоров на уровне генералов, завершившийся подписанием соглашения «О предотвращении случайных столкновений в Западном море и в районе военной демаркационной линии и о прекращении агитационной деятельности и устранении средств пропаганды». Если до правительства Но Мухёна на военных переговорах Севера и Юга обсуждались главным образом проблемы дорожного сообщения для реализации экономических проектов (Кэсонский промышленный комплекс, туры в Кымгансан), то в дальнейшем решались и вопросы снижения напряженности в зонах повышенной конфликтности, например в районе Северной разграничительной линии в Желтом море.

Соглашение от 4 июня 2004 г. предусматривало следующее: тщательный контроль за тем, чтобы военные суда обеих сторон не сталкивались в Желтом море; запрещение вооруженных действий против военных судов; использование единой международной сети для связи между судами; установление правил воздушных и световых сигналов; обмен информацией, связанной с незаконным проходом рыболовных судов третьих стран; открытие пункта связи (*тхонсин еллаксо*) в Желтом море к 15 августа 2004 г. Что касается пропаганды в районе ДМЗ, соглашение предписывало следующие меры: прекратить с 15 июня 2004 г. пропагандистскую деятельность в районе ДМЗ посредством трансляций, распространения листовок и пр.; до 15 августа 2004 г. в три этапа удалить средства пропаганды в районе ДМЗ; после устранения средств пропаганды результаты сообщаются другой стороне, возможна взаимная проверка; после поэтапного удаления средств пропаганды его результаты сообщаются СМИ; запрещается переустанавливать средства пропаганды и возобновлять пропагандистскую деятельность в будущем²⁶.

Соглашение «О предотвращении случайных столкновений в Западном море...» являлось очень важным инструментом снижения военной напряженности на Корейском п-ве, а также построе-

ния диалога, основанного на взаимном доверии. В принципе, данное соглашение можно считать первым практическим результатом «правительства участия» в отношениях с КНДР. Экономическое взаимодействие, о котором было сказано выше, развивалось «по инерции» ввиду того, что договоренности о совместных проектах были достигнуты при предшествующей администрации Ким Дэчжуна, и новой администрации Но Мухёна нужно было лишь содействовать их реализации. Соглашение «О предотвращении случайных столкновений в Западном море...» было подписано в строгом соответствии с обозначенными во внешнеполитической концепции правительства Но Мухёна принципами – мира и совместного процветания. Очевидно, успешная реализация всех совместных проектов упиралась в проблему военной безопасности, поэтому крайне важным было разрешить этот вопрос хотя бы на уровне подписания подобных соглашений, которые создавали фундамент для стабильного и безопасного взаимодействия, в том числе экономического.

Несмотря на ядерный кризис, в течение первого года «правительства участия» удалось поддерживать конструктивный диалог с Севером. Но к июлю 2004 г. ситуация изменилась.

Застой в отношениях Юг – Север (июль 2004 – май 2005 гг.)

В июле 2004 г. в Пхеньяне должны были пройти торжественные мероприятия по случаю 10-летней годовщины со смерти Ким Ир Сена. В Пхеньяне выразили пожелание, чтобы и официальные лица Республики Кореи приняли в них участие. В свою очередь, в Южной Корее среди гражданских организаций был запрос на такие визиты. Так, в конце июня 2004 г. группа граждан, в том числе вдова покойного пастора Мун Икхвана²⁷, подала заявку в Министерство объединения РК для получения разрешения выехать в Северную Корею в июле 2004 г. с целью обсуждения проектов объединения и поздравить с 10-летием визита Мун Икхвана в Пхеньян. Но в южнокорейской прессе писали, что целью их визита было выражение соболезнования по случаю смерти Ким Ир Сена²⁸. Так возник инцидент в 10-ю годовщину смерти Ким Ир Сена, имевший широкий общественный резонанс.

По словам Ли Чжонсока, являвшегося тогда заместителем руководителя Совета по национальной безопасности, правительство не могло разрешить гражданской делегации выехать в Пхеньян, потому что те указали в заявке посещение Кымсусанского дворца, а это запрещено действующим законодательством РК. Ли Бончжо, заместитель министра объединения, также отметил, что посещение Кымсусанского дворца нарушает законодательство РК, и если бы правительство пошло на это, то оно бы только усилило нежелательные суждения в отношении проводимой им «северной» политики²⁹. Здесь нужно отметить, что по тем же самым причинам правительство Но Мухёна не могло отправить официальную делегацию на мероприятия в Пхеньян по случаю 10-й годовщины смерти Ким Ир Сена. Даже если и были такие негласные намерения, то однозначно их реализация была бы политически неверным решением в условиях жесткой конфронтации с консерваторами по вопросам межкорейского диалога. Вследствие данного инцидента северокорейские власти подвергли критике южнокорейское правительство в июле 2004 г. Северная Корея отказалась от запланированного на 13 июля 5-го раунда совещаний Юга и Севера по морским перевозкам, проигнорировала предложения Юга созвать очередной раунд совещания на уровне генералов.

В конце июля 2004 г. отношения Юга с Севером еще более осложнились по причине северокорейских беженцев. В апреле 2004 г. в Хошимин, Вьетнам, прибыло в течение месяца 380 северокорейских беженцев. Вьетнамские власти обратились за помощью к Южной Корее. Длительное время шли переговоры по вопросу беженцев между правительствами СРВ и РК. Последнее предложило вывезти в Южную Корею всех беженцев и еще закупить во Вьетнаме рис (300 тыс. т) для предоставления продовольственного займа Северной Корее. Планировалось перевезти беженцев группами по 20–30 человек в разное время, но на совещании министров иностранных дел РК и СРВ в ходе саммита АСЕАН в Джакарте (1–2 июля 2004 г.) решили отправить их всех вместе и как можно скорее. В итоге 27–28 июля 2004 г. из Вьетнама и других стран Юго-Восточной Азии в РК прибыло 468 беженцев из Северной Кореи³⁰.

На этот раз северокорейские власти публично раскритиковали действия правительства РК и отложили на неопределенный срок 15-й раунд совещаний на уровне министров. Последовательно с критическими заявлениями выступили представители Комитета по объединению отечества (*чопхёнтхон*), Комитета по правам человека Кореи, Министерства иностранных дел КНДР³¹. До мая 2005 г., когда состоялась первая за 10 месяцев встреча на уровне заместителей министров Юга и Севера, прекратился какой-либо политический диалог между сторонами. Возможно, открытую негативную реакцию северокорейских властей вызвал не только факт помощи со стороны РК северокорейским гражданам, бежавшим из КНДР, но также отказ РК допустить на памятные мероприятия по случаю 10-летия смерти Ким Ир Сена гражданскую делегацию (8 июля). Помимо прочего, 21 июля 2004 г. Конгресс США утвердил законопроект о человеческих правах в КНДР. Иными словами, ряд действий правительств РК и США, трактуемых северокорейской стороной как недоброжелательное отношение, вызвал соответствующую политическую реакцию.

Несмотря на прекращение диалога на политическом уровне, между Югом и Севером продолжилось экономическое и гуманитарное взаимодействие. В августе 2004 г. на Олимпийских играх в Афинах спортивные команды двух Корей выступили вместе на церемониях открытия и закрытия Олимпиады под флагом «ханбандоги»³² и звуки корейской народной песни «Ариран». В феврале 2005 г. ученые-лингвисты Юга и Севера учредили Комитет по изданию словаря корейского языка. В районе Кымгансан возводились новые объекты, которые должны были повысить привлекательность проекта для зарубежных туристов. Так, 2 июля 2004 г. была открыта гостиница «Кымгансан», началось строительство площадки для гольфа. В результате с начала запуска проекта к июню 2005 г. общее количество туристов впервые превысило 1 млн человек³³. В октябре 2004 г. в КНДР с целью стимулирования зарубежных инвестиций был принят закон о регулировании недвижимости: иностранцам предоставлялись права аренды земли и владения зданиями.

Продолжилось строительство объектов в Кэсонском промышленном комплексе. Благодаря данным проектам и иници-

ативам в 2004–2005 гг. значительно выросло количество посещений Северной Кореи южнокорейскими гражданами. Если в 2004 г. Север посетило 26 534 человека, то за один 2005 г. – 88 341, а в 2006 г. – 101 708 человек³⁴. При этом с 1989 по 2004 г. включительно общее количество лиц, посетивших Север, составило 85 400 человек. Однако в 2004 г. торговый оборот с Северной Кореей упал по сравнению с 2003 г.: 697 млн долл. в 2004 г. против 724 млн долларов в 2003 г. Тенденция роста наметилась только с 2005 г.: впервые с 1993 г. торговый оборот превысил 1 млрд долл., составив 1 млрд 55 млн, а в 2006 – 1 млрд 350 млн долл.³⁵ Росту торговли между Севером и Югом содействовало начало производства продукции в Кэсонском промышленном комплексе с декабря 2004 г. Дальнейшее совместное производство развивалось благодаря подаче электроэнергии Корейской энергетической компанией (15 000 кВт) с марта 2005 г.

*Восстановление политического диалога
между Югом и Севером (июнь 2005 – июнь 2006 гг.)*

После почти года отсутствия какого-либо политического диалога между Югом и Севером 16–19 мая 2005 г. состоялась первая за 10 месяцев встреча на уровне заместителей министров. А с 21 по 24 июня в Пхеньяне прошел 15-й раунд совещаний на уровне министров, приуроченный к 5-летнему юбилею подписания Декларации 15 июня (2000 г.). Из Южной Кореи в Пхеньян была отправлена делегация в составе 40 человек во главе с министром объединения Чон Донёном. В ходе визита Чон Донён встречался с Ким Чен Иром, передав ему сообщение от Но Мухёна о необходимости мирного разрешения ядерного кризиса. В частности, Чон Донён сказал, что Северной Корее следует вернуться к 6-сторонним переговорам и прекратить разработку ядерного оружия. Ким Чен Ир заявил, что если США установят дипломатические отношения с КНДР, то они в середине июля вернутся к 6-сторонним переговорам и не будут передавать ядерный материал третьей стороне, вновь присоединятся к договору о нераспространении ядерного оружия и допустят МАГАТЭ для инспектирования ядерного оборудования. В случае установления США дипломатических отно-

шений с КНДР, по словам Ким Чен Ира, КНДР готова упразднить ракеты средней дальности.

Помимо вопросов ядерного разоружения КНДР, в ходе встречи Чон Донёна с Ким Чен Иром обсуждались проблемы межкорейских отношений, развития диалога. Чон Донён попросил Ким Чен Ира отправить делегацию на торжества в Сеуле по случаю 60-летия Освобождения Кореи 15 августа. Ким Чен Ир выразил согласие. Также обсудили вопрос организации встречи членов разделенных семей посредством видеоконференции, приуроченной к 60-летию Освобождения Кореи. Чон Донён высказался по поводу трудностей при строительстве дороги вдоль побережья Восточного моря, указав на то, что некоторые участки по линии Каннун – Косон остаются несвязанными. А Ким Чен Ир склонялся к тому, чтобы полностью пересмотреть проект соединения дорог вдоль восточного побережья. Он также уделил внимание вопросу неэффективных переговоров между Югом и Севером и отметил необходимость улучшения культуры переговоров³⁶.

В соответствии с договоренностями, достигнутыми в ходе 15-го раунда совещаний на уровне министров и встречи Чон Донёна с Ким Чен Иром, 15 августа 2005 г. состоялась первая видеоконференция членов разделенных семей, а также возобновились встречи разделенных семей в Кымгансане (26–28 августа 2005 г.). В конце августа прошло совещание Юга и Севера в рамках Красного креста, на котором обсуждались вопросы организации встреч, сопутствующие им проблемы (расширение числа участников встреч, регулярность проведения, организация видеоконференций). В ноябре 2005 г. состоялись еще две видеоконференции разделенных семей и 12-я встреча в Кымгансане. В итоге в 2005 г. воссоединились 3151 членов разделенных семей, а общее число участников таких встреч с начала их проведения достигло 13 151³⁷.

Помимо контактов на уровне разделенных семей, из гуманитарного взаимодействия в 2005 г. важно отметить оказанную Югом Северу гуманитарную помощь в размере «350 тыс. т удобрений и 500 тыс. т продуктов питания, что стало большим подспорьем в решении проблемы нехватки продовольствия в Северной Корее»³⁸. В 2005 г. значительно выросло число южнокорей-

ских граждан, посетивших Север в целях культурного обмена. Также увеличилось количество совместных проектов социально-культурного сотрудничества с 16 в предыдущем году до 47. В сентябре и октябре 2005 г. около 7300 южнокорейцев посетили Пхеньян, чтобы понаблюдать за представлением «Ариран»³⁹. Август 2005 г. был особенно богат на мероприятия совместного характера. Кажется, что отношения Юга и Севера достигли высокого уровня доверия и дружелюбия. В Пхеньяне впервые состоялся концерт южнокорейского популярного певца Чо Ёнпхилиа, а также прошел совместный марафон, в котором приняли участие спортсмены из двух Корей.

Важным шагом на пути укрепления диалога Юга с Севером, повышения прозрачности и безопасности проводимой правительством Но Мухёна политики в отношении КНДР стало принятие в декабре 2005 г. закона «О развитии межкорейских отношений» (*намбук кванге пальчжон-е кванхан попрюль*), вступившего в силу 30 июня 2006 г. До этого в РК действовал закон, принятый в августе 1990 г. «Об обменах и сотрудничестве между Югом и Севером» (*намбук кёрю хёпнёк-е кванхан попрюль*). Этот закон в общем регулировал связи между РК и КНДР и имел преференциальный юридический статус по отношению к Закону о национальной безопасности. По мере развития межкорейского диалога, появления новых форм сотрудничества, обменов возникла необходимость в новом законе. После саммита на высшем уровне президент Ким Дэчжун предложил принять новый закон. В апреле 2003 г. на рассмотрение парламента был представлен законопроект «Основного закона о развитии отношений между Югом и Севером», но из-за истечения срока службы парламента 16-го созыва в мае 2004 г. он так и не был утвержден. В итоге только в декабре 2005 г. парламента принял новый закон, регулирующий сотрудничество между Югом и Севером⁴⁰.

На что хотелось бы обратить внимание в данном законе? Во-первых, отношения между Югом и Севером развиваются на принципах самостоятельности (*чачжу*), мира (*ихёнхва*) и демократии (*минчжучужый*). Во-вторых, отношения между Южной Кореей и Северной Кореей не являются межгосударственными отноше-

ниями, это особые отношения «внутри нации» (*минчжок нэбу-ый корэ*), направленные на объединение. Важно отметить, что стороны в документе определяются как «Южная Корея» (*намхан*) и «Северная Корея» (*пукхан*), или Юг (*нам*) и Север (*пук*). В-третьих, закон устанавливал обязанности южнокорейского правительства по определению и реализации всесторонней политики в отношении Северной Кореи (гуманитарное, экономическое, политическое сотрудничество). Исходя из гуманитарных целей помощи соотечественникам, правительство РК может предоставлять помощь Северной Корее. В-четвертых, межкорейские соглашения подписывает президент РК и утверждает парламент. В-пятых, президент может приостановить действие межкорейского соглашения полностью или частично, установив конкретный период, когда происходят значительные изменения в межкорейских отношениях или когда это считается необходимым для национальной безопасности, поддержания порядка или общественного благосостояния. При этом данное решение должно быть одобрено парламентом⁴¹.

Принятие данного закона содействовало формированию стабильной и прозрачной политики в отношении Северной Кореи. По крайней мере, именно так трактовало его значение правительство Но Мухёна. Но дальнейшая история развития межкорейского диалога, уже после окончания полномочий Но Мухёна, показала, что, по всей видимости, не может быть стабильных отношений между Югом и Севером в условиях затянувшегося ядерного кризиса и сохраняющейся зависимости южнокорейского внешнеполитического курса от политики США в регионе. Более того, политика в отношении КНДР на протяжении всего периода действия «правительства участия» оспаривалась консерваторами и подвергалась критике правой прессой, что провоцировало общественные дискуссии и влияло на рейтинги Но Мухёна.

*Испытания на прочность межкорейского диалога
(июль 2006 – май 2007 гг.)*

В начале мая 2006 г. южнокорейская разведка получила сведения о готовящемся КНДР запуске баллистических ракет. Правительство РК по различным каналам связи пыталось убедить Север-

ную Корею не делать этого. Но, вопреки советам Южной Кореи и предупреждениям международного сообщества, 5 июля 2006 г. КНДР запустила не менее 7 ракет, включая одну ракету «Тэпхон-2» (ракета дальнего радиуса действия)⁴². Испытания ракет произошли накануне запланированного на 11–13 июля 19-го раунда совещания Юга и Севера на уровне министров. Правительство Но Мухёна приняло решение не откладывать встречу, поскольку это только осложнило бы политический диалог и ослабило шансы Южной Кореи повлиять на Север. Во время совещания южнокорейская делегация сообщила, что она сожалеет, что несмотря на все предостережения РК и других государств, пуск ракет все же был осуществлен, а также то, что правительство РК обеспокоено запуском ракет типа «Скад» в сторону Южной Кореи, ибо это является прямой угрозой ее безопасности. Северокорейская делегация, в свою очередь, решительно возразила, отметив, что запуск является стандартной военной тренировкой сил обороны, и что вопрос ракет не является предметом для совещания на уровне министров. При этом Север попросил продовольственную ссуду размером 500 тыс. т риса⁴³. Южная Корея решила приостановить предоставление продовольственной ссуды и удобрений Северной Корее. Естественно, это вызвало разочарование северокорейской делегации, и, как следствие, сторонам не удалось сформулировать совместное заявление по итогам совещания.

Таким решением РК четко давала понять КНДР, что в случае возврата последней к шестисторонним переговорам и снижении военной напряженности на Корейском п-ве ссуда будет предоставлена. Инцидент с запуском баллистических ракет показал, насколько уязвимы межкорейские отношения в условиях продолжающегося ядерного кризиса. Тем временем на запуск ракет отреагировало и международное сообщество. Организация Объединенных Наций созвала Совет Безопасности, осудив этот акт. «Совет Безопасности потребовал от КНДР приостановить все виды деятельности, связанные с программой создания баллистических ракет, и настоятельно призвал Пхеньян незамедлительно и без каких-либо предварительных условий вернуться в формат шестисторонних переговоров, прекратить все программы создания

ядерного оружия, а также в ближайшее время вернуться в режим ДНЯО и гарантий МАГАТЭ. Резолюция предписала всем государствам-членам ООН воздерживаться от торговли с КНДР в области ракетных технологий»⁴⁴. СБ призывал всех участников шестисторонних переговоров «активизировать свои усилия по полному осуществлению Совместного заявления от 19 сентября 2005 г. в целях обеспечения поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем и поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии»⁴⁵.

После того, как Южная Корея временно отказала в предоставлении 500 тыс. т риса, Северная Корея в качестве ответной реакции приостановила встречи разделенных семей и отозвала свою рабочую силу, занятую на строительстве здания для проведения подобных встреч в Кымгансане. По словам Ли Чжонсока, министра объединения РК, решение не отправлять рис было самой минимальной санкцией в отношении Севера в связи с испытанием баллистических ракет. Совсем не предпринять никаких санкций в текущей ситуации Южная Корея не могла. Запуск ракет угрожал миру и безопасности Южной Кореи. Как в таких условиях можно предоставить продовольственный займ Северной Кореи, – рассуждал Ли Чжонсок. «Учитывая провокационные действия Северной Кореи, ничего не сделать было бы неправильно со стратегической точки зрения. Хотя на международном уровне нами могли быть приняты различные меры, мы выбрали [поставки] риса, как то, что можно легко восстановить. Мы старались не усугублять резкое обострение межкорейских отношений»⁴⁶.

9 октября 2006 г. КНДР провела первое ядерное испытание. В очередной раз был созван Совет безопасности ООН, на котором обсуждалась ядерная программа КНДР и санкции, которые должны быть предприняты в отношении нее для недопущения распространения оружия массового поражения. СБ ООН 14 октября принял резолюцию 1718, согласно которой ООН уже требовала от КНДР немедленно отозвать свое заявление о выходе из ДНЯО, не производить никаких новых пусков баллистических ракет и испытаний ядерного оружия. Резолюция запрещала всем членам ООН поставки в КНДР: 1) любых боевых танков, боевых бронированных

машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем и пр.; 2) поставки всех «предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, определенных Советом Безопасности или Комитетом, которые могли бы содействовать осуществлению программ КНДР, связанных с ядерным оружием, баллистическими ракетами или другими видами оружия массового уничтожения»; 3) предметов роскоши; 4) все государства-члены заморозят денежные средства или финансовые активы имеющих на их территории юридических или физических лиц КНДР, которые, «как установлено Комитетом или Советом Безопасности, являются участниками или обеспечивают поддержку, в том числе иными незаконными путями, программ КНДР, связанных с ядерным оружием, другими видами оружия массового уничтожения и баллистическими ракетами»; 5) обязывает государств-членов ООН отчитываться о шагах по исполнению данной резолюции⁴⁷.

В связи с новым витком ядерного кризиса на Корейском п-ве правительство Но Мухёна было обеспокоено судьбой двух действующих межкорейских проектов – Кэсонского промышленного комплекса и туристического проекта Кымгансан. В обществе слышались призывы приостановить работу проектов, наказав тем самым КНДР. Но оба проекта не подпадали под санкции резолюции 1718, поэтому правительство Но Мухёна, понимая всю сложность ситуации, вместе с тем было не заинтересовано в их приостановке. К тому же для этого пока не было юридических оснований, к которым можно было апеллировать. «Правительство участия» в данном вопросе исходило из того, что любая остановка в работе проектов усугубит двусторонние отношения, и потом будет не просто возобновить их работу. Оба проекта были связаны с другими инвестиционными, торговыми проектами, имевшими большое значение для развития межкорейского сотрудничества⁴⁸. Правительство Но Мухёна старалось не предпринимать действий, которые могли бы нанести ущерб экономическому и культурному сотрудничеству Юга и Севера. Как видим, Но Мухён оказался очень последовательным в своем намерении укреплять доверие между сторонами и действовать по принципу «политика отдельно от экономики».

После принятия резолюции 1718 СБ ООН в Южной Корее было созвано совещание министров по вопросам безопасности (14 октября 2006 г.). Общие указания президента Но Мухёна министрам заключались в следующем: 1. Ядерное испытание КНДР является незаконным действием и представляет собой огромный вызов международному режиму нераспространения ядерного оружия. Наше правительство, следуя принципу денуклеаризации Корейского п-ва, последовательно выступает за ликвидацию ядерного оружия. 2. Наше правительство будет прилагать все усилия для того, чтобы склонить Северную Корею к переговорам и добиться окончательной денуклеаризации Корейского п-ва. 3. Мы уважаем и будем исполнять резолюцию СБ ООН 1718. 4. Цель международных санкций и давления – склонить КНДР к переговорам, а не разрушить Северную Корею. 5. Нельзя допустить роста рисков безопасности и экономической нестабильности⁴⁹.

Таким образом, правительство Но Мухёна безусловно осуждало пуски ракет и испытание ядерного оружия КНДР, поддерживало резолюцию СБ ООН, но не делало при этом резких заявлений о прекращении экономического сотрудничества в качестве санкции. Хотя тут важно отметить, что сам Но Мухён, объясняя суть проводимой в отношении Северной Кореи «политики терпимости» (*пхоён чончхэк*), сказал о приостановке экономического сотрудничества с КНДР и оказания ей помощи «на уровне правительства». «С 9 октября отказано даже в помощи в случае наводнения, и в настоящее время проводится подробный анализ мер, которые должны быть приняты в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 14 октября»⁵⁰. Но, как мы помним, туристический проект Кымгансан и Кэсонский промышленный комплекс все же в большей степени были проектами частных южнокорейских компаний. И это было одной из причин, почему их удалось сохранить в сложившейся ситуации без большого ущерба. А главная цель «политики терпимости» – заставить КНДР сесть за стол переговоров и вести диалог, поэтому Но Мухён не считал данную политику провальной в отличие от правой прессы и консерваторов.

Полагаю, что именно благодаря поддержанию такого формата отношений между Югом и Севером в феврале 2007 г. сторо-

нам удалось провести 20-й раунд совещаний на уровне министров, на котором обсуждались исключительно вопросы межкорейского сотрудничества, в частности, организация торжественных мероприятий по случаю подписания Декларации 15 июня 2000 г., Освобождения Кореи 15 августа, организация встреч разделенных семей, рабочих совещаний в рамках Красного креста Юга и Севера, проведение совещания Комитета по продвижению экономического сотрудничества Юга и Севера, активизация строительства промышленного комплекса Кэсон, пробная эксплуатация поезда по линиям *Кёныйсон* и *Тонхэсон*⁵¹. В итоге в апреле 2007 г. состоялось открытие вышеуказанного Комитета, а в мае – тестовая эксплуатация так называемого «поезда объединения» по линиям *Кёныйсон* и *Тонхэсон*. 17 мая из Мунсана на Север отправился «поезд объединения» (*Кёныйсон*), в свою очередь, из Кымгансана по *Тонхэсон* отправился на Юг еще один «поезд объединения». С южнокорейской стороны в испытании участвовало 100 человек, а с северокорейской – 50⁵².

Таблица 1

Участки соединения дорог Юга и Севера

Тип дороги		Южнокорейская ветка	Северокорейская ветка	Протяженность, км
Кёныйсон	ж/д	Мунсан–Имчжинган–Торасан–ВДЛ (12 км)	Кэсон–Сонха–Пханмун–ВДЛ (15,3 км)	27,3 км
	авто-магистраль	Мост Тхониль северная оконечность–ВДЛ (5,1 км)	Кэсон–ВДЛ (7 км)	12,1 км
Тонхэсон	ж/д	Чеджин–ВДЛ (7 км)	Кымгансан–Самильпхо–Камхо–ВДЛ (18,5 км)	25,5 км
	авто-магистраль	Сонхёнри–ВДЛ (4,2 км)	Северный Косон–ВДЛ (20 км)	24,2 км

Источник: *Намбук кванге пальчжон (намбуккан силлве чосон-ыль тхонхан ханбандо пхёнхва чынчжин)* (О развитии межкорейских отношений (укрепление мира на Корейском п-ве посредством установления доверия между Югом и Севером). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 118.

С 29 мая по 1 июня 2007 г. прошел 21-й раунд совещаний на уровне министров Юга и Севера, после которого стороны стали готовиться к проведению саммита на высшем уровне в Пхеньяне.

Подготовка межкорейского саммита на высшем уровне и его итоги (июнь 2007 – февраль 2008 гг.)

Для подготовки саммита на высшем уровне руководитель Национальной разведывательной службы Ким Манбок дважды летал в Северную Корею в качестве спецпосланника президента РК в августе 2007 г. (2–3, 4–5 августа). В итоге была достигнута договоренность об открытии саммита в Пхеньяне 28–30 августа, то есть в течение месяца (!). Но в конце августа в Северной Корее выпало неожиданно много дождевых осадков и был причинен серьезный ущерб народному хозяйству. Северная Корея попросила перенести саммит на более поздний срок. Так даты саммита были перенесены на 2–4 октября 2007 г.

Организация саммита на высшем уровне не была спонтанным решением «правительства участия», как может показаться из вышесказанного. Но Мухён давно планировал его провести, но не было подходящего момента. Срок полномочий Но Мухёна на посту президента истекал в феврале 2008 г., поэтому встреча должна была состояться как можно скорее. Консервативная оппозиция объяснила это политическим решением накануне президентских выборов. Но в действительности вопрос о проведении саммита был поднят еще в 2005 г., во время визита министра объединения в Пхеньян, на встрече с Ким Чен Иром. Данные опроса общественного мнения, проведенного 13–14 августа среди 500 граждан РК (взрослых мужчин и женщин по всей стране) и 83 северокорейских экспертов, показывают, что южнокорейские граждане поддерживали проведение саммита. Согласно правительственному отчету, 79% широкой общественности и экспертов высказались за организацию саммита, полагая, что он даст возможность обсудить проблемы объединения и установления мира на Корейском полуострове и контактов на высшем уровне, содействующих прогрессу в межкорейских обменах и сотрудничестве. Что касается периодичности созыва саммита, то наиболее

распространенным мнением среди респондентов (не экспертов) были ответы «по необходимости, независимо от сроков» (37,4%) и «не реже одного раза в год» (33,8%). В свою очередь, среди экспертов 43,4% респондентов заявили, что саммит должен проводиться чаще одного раза в год, и только 4% ответили, что регулярное проведение саммита не нужно⁵³.

8 августа 2007 г. в Южной Корее официально было объявлено о проведении саммита на высшем уровне между Югом и Севером. Делегация Южной Кореи состояла из 300 человек, включая президента Но Мухёна и его жену, 150 сопровождающих, 50 репортеров и 100 помощников. Делегация покинула Сеул утром 2 октября и отправилась по дороге *Кённыйсон* на Север в сторону военномаркационной линии. Но Мухён пешком пересек границу с Северной Кореей. Впервые после разделения страны высшее должностное лицо РК пешком перешло разделяющую две Кореи линию. Это было историческое событие, символизировавшее мир и путь к диалогу. Стоя перед демаркационной линией, Но Мухён сказал: «Находясь здесь, я испытываю смешанные чувства. Ничего не видно, но эта линия – барьер, разделяющий наш народ (*минчжок*). Из-за этого барьера наша нация (*кунмин*) слишком сильно пострадала, и развитие было остановлено. На этот раз я перехожу эту запретную линию как президент. Если я перейду, то перейдет еще больше людей. Тогда, наконец, эта запретная линия будет стерта, и стена рухнет»⁵⁴.

Программа саммита была рассчитана на 3 дня и предусматривала следующее: 2 октября – торжественная встреча в Пхеньяне, беседа с Ким Ённамом, председателем Президиума ВНС КНДР; 3 октября – совещание с Ким Чен Иром, посещение концерта «Ари-ран»; 4 октября – осмотр автомобильного завода Пхёнхва, дамбы в Нампхо (Западноморский гидрокомплекс), подписание декларации, посещение Кэсонского промышленного комплекса, отъезд в Сеул. Таким образом, основные переговоры в рамках саммита прошли на второй день, по итогам которого была подготовлена декларация, и уже на следующий день состоялось ее подписание. По возвращению домой на пресс-конференции Но Мухён сказал, что «завершив беседу с Ким Ённамом, председателем Президиума

ВНС, сразу после прибытия, разница в мышлении между двумя сторонами ощущалась такой огромной, а стены такими толстыми, что было не ясно, сможем ли мы о чем-то договориться, поэтому я не мог заснуть. Даже после встречи с председателем Ким Чен Иром на следующий день утром переговоры шли с трудом, но к обеду стало легче»⁵⁵. Эта цитата свидетельствует о том, что не сразу переговоры развивались благополучно, и риск не прийти к соглашению по разным вопросам сотрудничества был высок.

Декларация во имя развития межкорейских отношений, мира и процветания от 4 октября 2007 г. представляла небольшой документ из 4 страниц, тогда как разъяснение к ней занимало 20 страниц. Ниже изложено содержание Декларации по пунктам:⁵⁶

1. Для реализации декларации стороны договорились решать проблему объединения самостоятельно и внутри нации (*ури мин-чжок ккири*).

2. Стороны обещали выстраивать отношения на основе взаимного уважения и доверия; не вмешиваться во внутренние дела друг друга; все проблемы межкорейских отношений решать на основе диалога и сотрудничества во благо объединения; реорганизовать правовую систему и институты с ориентацией на объединение; активно продвигать диалог и сотрудничество в различных сферах, в том числе в парламентах Юга и Севера.

3. Стороны договорились развивать сотрудничество для снижения военной напряженности и гарантии мира на Корейском полуострове; И Юг, и Север против какой-либо войны на Корейском полуострове и не нападают друг на друга; для предотвращения военных столкновений в Западном море и создания там особой зоны мира и сотрудничества созвать в середине ноября 2007 г. в Пхеньяне совещание министров обороны Юга и Севера.

4. Стороны сотрудничают для разрешения проблемы заключения мирного договора и организации встречи глав 3–4 государств, непосредственно участвовавших в войне [Корейская война]; стороны прилагают совместные усилия для реализации «Совместного заявления 19 сентября» и «Соглашения 13 февраля», подписанных с целью урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове.

5. С целью развития национальных экономик Юга и Севера и их совместного процветания стороны поощряют инвестиции, содействуют расширению инфраструктуры и освоению природных ресурсов, предоставляют льготы и преференции. Стороны договорились о создании особой зоны мира и сотрудничества в Западном море (Желтом море) возле Хэджу и прилегающих районах (т. н. Северная разграничительная линия), создании совместной рыболовной зоны, строительстве особой экономической зоны, активном продвижении совместного использования устья реки Ханган, своевременном завершении первой фазы строительства промышленного комплекса Кэсон и начале второй фазы, начале железнодорожных грузовых перевозок по линии Мунсан (Южная Корея) – Пондан (Северная Корея), решении транспортных, коммуникационных и таможенных проблем; реконструкции и ремонте для совместного использования железной дороги Кэсон – Синийджу и скоростной автомагистрали Кэсон – Пхеньян; создании в Анбёне и Нампхо совместных комплексов и развитии сотрудничества в области сельского хозяйства, здравоохранения, окружающей среды и т. д. Для беспрепятственного продвижения сотрудничества Юга и Севера следует переименовать действующий Комитет по продвижению экономического сотрудничества в Совместный комитет экономического сотрудничества.

6. Планируется развивать сотрудничество в области культуры, искусства, истории, языка, спорта и пр.; отправить совместную команду на Олимпиаду в Пекин в 2008 г. на поезде по линии *Кённыйсон*.

7. Следует развивать гуманитарное сотрудничество; расширять встречи разделенных семей, продвигать проект обмена видеописьмами; завершить строительство Центра воссоединения разделенных семей для организации проживания и встреч родственников разделенных семей; активное сотрудничество в случае стихийных бедствий.

8. Надлежит усилить сотрудничество Юга и Севера на международной арене в интересах народа (*минчжок*) и зарубежных соотечественников; для исполнения Декларации провести совещание Юга и Севера на уровне премьер-министров в середине ноября

2007 г.; проводить саммиты Юга и Севера на высшем уровне периодически (*суси*) для решения актуальных задач сотрудничества.

Итак, декларация Юга и Севера 2007 г. основывалась в целом на тех же принципах, что Декларация 2000 г.: самостоятельное объединение, недопущение войны, развитие разностороннего сотрудничества. Вместе с тем Декларация 2007 г. оговаривала конкретные аспекты сотрудничества, проекты, которые либо уже действовали, либо их предстояло развивать. В этом смысле Декларация 2007 г. свидетельствовала о новом этапе в развитии межкорейского диалога – переходе от декларации намерений к конкретным действиям. Помимо уже реализуемых проектов, таких как Кэсонский промышленный комплекс и туристический проект Кымгансан, на территории которого тогда началось строительство Центра воссоединения разделенных семей, в Декларации говорились о создании новых проектов: совместной рыболовной зоны в Желтом море, строительстве совместных комплексов в Анбёне, Нампхо. А это означало увеличение роли в экономическом сотрудничестве Юга и Севера проектов типа Кэсонского промышленного комплекса. Также Декларация 2007 г. предусматривала реконструкцию железной дороги Кэсон – Синийчжу и автомагистрали Кэсон – Пхеньян; создание в районе Пэктусан туристического комплекса, открытие авиасообщения Сеул – Пэктусан. Иными словами, одним из главных достижений саммита было формирование плана конкретных совместных проектов, последовательная реализация которых вывела бы отношения Юга и Севера на совершенно иной уровень экономического взаимодействия. Сторонам удалось бы выйти за рамки односторонней во многом помощи Юга Северу. Другим важным достижением саммита 2007 г. было снижение военной напряженности на Корейском полуострове: стороны договорились прилагать совместные усилия для разрешения ядерного кризиса – исполнять все соглашения, подписанные на шестисторонних переговорах; создать Особую зону мира и сотрудничества в Желтом море в районе Северной разделительной линии, провести совещание министров обороны; содействовать решению проблемы подписания мирного договора вместо соглашения о перемирии (1953). Все это в совокупности укрепляло доверие между Югом

и Севером, формируя благоприятную атмосферу для плодотворного сотрудничества.

По итогам саммита 5–9 октября 2007 г. в Южной Корее был проведен опрос общественного мнения. В опросе участвовали 1000 граждан (мужчины, женщины) и 100 экспертов по Северной Корее. В результате большинство респондентов-представителей общественности и экспертов (76,7% общественности, 91% экспертов) ответили, что у саммита «есть достижения». Самым большим успехом саммита 2007 г. респонденты из числа обычных граждан выбрали «снижение военной напряженности и развитие экономического сотрудничества на Корейском полуострове» (24,6%), а эксперты – «создание особой зоны мира и сотрудничества в Западном море⁵⁷» (35%)⁵⁸.

Главная проблема вокруг итогов саммита 2007 г. заключалась в том, будут ли принятые решения исполняться следующим правительством РК. Консервативная оппозиция постоянно подвергала критике политику Но Мухёна в отношении Северной Кореи. Поэтому когда Декларация все-таки была подписана, правительство Но Мухёна могло испытывать смешанные чувства, ибо не было уверенности в последовательности проводимой политики в случае победы консерваторов на выборах президента в 2008 г. В конечном счете, их опасения оправдались с приходом к власти консерватора Ли Мёнбака (2008–2013).

Практические результаты политики «мира и процветания» по отношению к КНДР

В период действия правительства Но Мухёна, несмотря на сложную международную обстановку вокруг Корейского полуострова, между Югом и Севером переговорный процесс в целом надолго не прерывался. Если не считать короткого периода (июль 2004 – май 2005 гг.), стороны проводили регулярные переговоры на разных уровнях: министров, военных, Красного креста. С апреля 2004 г. по июнь 2007 г. состоялось всего 11 раундов совещаний на уровне министров (с 10-го по 21-й). И хотя основным предметом совещаний были вопросы межкорейского сотрудничества, южно-корейская сторона регулярно поднимала тему ядерной программы

КНДР. Юг призывал Север решать ядерную проблему, следуя подписанным в рамках шестисторонних переговоров соглашениям и четко придерживаясь принципа недопустимости распространения ядерного оружия. Снижению военной напряженности в межкорейских отношениях во многом содействовали военные переговоры на уровне генералитета. Благодаря данным переговорам удалось приостановить пропаганду в районе военно-демаркационной линии, установить систему экстренной связи между ВМФ Юга и Севера. Смягчение военной напряженности позволило построить в Пхачжу, расположенном на границе с КНДР, завод по производству LCD-экранов, заходить в северные воды южнокорейским спасательным судам в случае бедствия судна, южнокорейские вертолеты могли участвовать в тушении лесных пожаров в ДМЗ.

Развитие Кэсонского промышленного комплекса и туристического проекта Кымгансан во многом зависело от результатов переговоров на военно-политическом уровне, поскольку важным элементом их развития было обеспечение безопасного транспортного сообщения через военно-демаркационную линию. Благодаря достигнутым договоренностям Северу и Югу в конечном счете удалось осуществить проект по соединению железных дорог и автомагистралей по линиям *Кённыйсон* и *Тонхэсон* к 2006 г. Все это, естественно, должно было содействовать дальнейшему углублению двустороннего сотрудничества. По мере развития Кэсонского промышленного комплекса количество произведенной продукции и занятой на нем рабочей силы последовательно росло. Если в марте 2005 г. в комплексе было занято 2000 человек, то уже в декабре 2005 г. – 6026 человек, в декабре 2006 г. – 11 189, в июне 2007 г. – 15 584, в сентябре 2007 г. – 17 671 человек⁵⁹. Изменения в объеме произведенной продукции в стоимостном выражении были следующие: в марте 2005 г. – 510 тыс. долл., сентябрь 2005 г. – 2 млн 810 тыс., декабрь 2005 г. – 10 млн 890 тыс. долл. Через год, в декабре 2006 г. объем произведенной продукции превысил 20 млн долл. и достиг 26 млн 590 тыс., в марте 2007 г. – 35 млн 400 тыс., в сентябре 2007 г. – 47 млн 700 тыс. долл.⁶⁰

За годы «правительства участия» значительно вырос туристический поток из Южной Кореи в Северную, что способство-

вало сближению сторон на гражданском уровне. Помимо прочего, значительно окрепли научные связи Юга и Севера. Для обеспечения всестороннего сотрудничества правительством Но Мухёна было предложено дополнить национальное законодательство законами, которые бы обеспечивали правовую базу для проводимой политики открытости и диалога с Севером. Но оно не могло решить главные, пожалуй, проблемы в отношениях с КНДР – это, во-первых, решимость последней продолжить разработку ядерной программы в случае отсутствия реальных гарантий безопасности со стороны США, а, во-вторых, южнокорейское руководство, несмотря на свою прогрессивность в подходах к КНДР, не было свободно от влияния США в северокорейских делах. То, что было сделано в период пребывания у власти прогрессистов, стало возможным «с позволения» США, а не вопреки их воле. Правительству Но Мухёна в этом отношении более повезло, чем правительству его политического преемника Мун Чжэина (2017–2022). При этом, безусловно, надо отдать должное последовательности и упорству Но Мухёна в построении доверительных отношений и развитии экономического сотрудничества с Севером.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Намбук кванге пальчжон (намбуккан силлве чосон-ыль тхонхан ханбандо пхёнхва чынчжин)* (О развитии межкорейских отношений (укрепление мира на Корейском п-ве посредством установления доверия между Югом и Севером). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства уча- стия». Сеул, 2008. URL: <http://archives.knowhow.or.kr>.

² Там же. С. 1.

³ Там же. С. 9.

⁴ *Чже 16 тэ тэтхоннён чхвиимса* (Инаугурационная речь 16-го президента) // *Но Мухён тэтхоннён ёнсол мунчжип* (Собрание речей президента Но Мухёна). Т. 1. С. 28. URL: <http://archives.knowhow.or.kr/archives/index.php?bld=437&speechId=747> (дата обращения: 10.08.2021).

⁵ Но Мухён. Успех и крах. С. 267–268.

⁶ Там же. С. 96.

⁷ Там же. С. 97.

⁸ Там же. С. 69–73.

⁹ Там же. С. 210.

¹⁰ Там же. С. 211.

¹¹ Там же. С. 225.

¹² Неслучайно во время саммита на высшем уровне в октябре 2007 г. северо-корейская сторона поставила перед Но Мухёном вопрос об исполнении всех заключенных в период саммита соглашений последующим правительством Южной Кореи. Северокорейское руководство, по всей видимости, понимало, что подписание соглашения с Югом еще не значит его исполнение. Во время встречи Но Мухёна с Ким Чен Иром последний спросил: «Какую декларацию Вы предлагаете подписать? С момента Совместного заявления Севера и Юга 1972 г. много разных деклараций было подписано, но разве они не остались все на бумаге?». Но Мухён воспринял это как упрек в сторону Юга в связи с ранее провозглашенным принципом «минжжоккири» и фактическим отсутствием у Юга самостоятельности в вопросе национального объединения. См. Но Мухён. Успех и крах. С. 202.

¹³ Там же. С. 212.

¹⁴ President Delivers State of the Union Address. The President's State of the Union Address. The United States Capitol. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 11.08.2021).

¹⁵ *Намбук кванге пальчжон...* С. 23.

¹⁶ Договоренность о строительстве промышленного комплекса Кэсон была достигнута по итогам июньского саммита 2000 г. Строительство комплекса посредством южнокорейских инвестиций началось в июне 2003 г. Первая продукция была произведена в декабре 2004 г. Кэсонский промышленный комплекс являлся свободной экономической зоной: на предприятиях трудились северокорейские рабочие, продукция сбывалась преимущественно в РК (часы, одежда, обувь, мониторы и пр.).

¹⁷ Создание в горах Кымган туристической зоны являлось результатом частной инициативы главы корпорации «Хёндэ», Чон Джүёна, родившегося в Северной Корее. В октябре 1998 г. «Хёндэ» и Азиатско-Тихоокеанским комитетом мира КНДР подписали соглашение о туристическом проекте Кымгансан. Месяц спустя из РК в КНДР отправилось первое круизное судно с туристами. Впоследствии при посредничестве правительства РК была достигнута договоренность о строительстве сухопутного маршрута в горы Кымган, что позволило снизить стоимость тура. Несмотря на то, что туристический проект Кымгансан являлся коммерческим проектом «Хёндэ» со временем в силу изменившейся обстановки в межкорейских отношениях правительство РК пришлось оказывать серьезную финансовую поддержку проекту для его сохранения // Русецкая Е. В. Проект «Кымгансан» и межкорейские отношения // Россия и АТР. 2011. С. 88–93.

¹⁸ Объединение железнодорожных сетей Юга и Севера обсуждалось с 1992 г., но к реализации проекта приступили уже после июньского саммита на высшем уровне 2000 г. В июне-сентябре 2000 г. стороны договорились о соединении железнодорожного полотна по линии Сеул-Синийджу (*Кёныйсон*), а также объединении дорог. Дорога должна была пролегать через Кэсон, на территории которого планировалось открыть совместную экономическую зону. В апреле 2002 г. была достигнута договоренность об объединении железнодорожных сетей и дорог вдоль побережья Восточного моря, пролегающих через провинцию Канвон на Юге и Севере Кореи // Пак Чжу Ен. Развитие межкорейского сотрудничества в области экономики 2000-2007 гг. (на примере трех совместных проектов) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. С. 96.

¹⁹ Русецкая Е. В. Указ. соч. С. 90.

²⁰ «В 2003 году правительство РК предоставило Северной Корее в общей сложности 300 000 тонн удобрений. В 2004 году- 300 000 тонн удобрений, 100 000 тонн кукурузы через WFP, а также чрезвычайную помощь после стихийного бедствия в Йончхоне. В 2005 году было предоставлено в общей сложности 350 000 тонн удобрений на сумму 120,6 млрд вон. В дополнение к удобрениям правительство дважды предоставляло карантинные фургоны и лекарства на сумму 1,2 млрд вон в апреле и июне в ответ на вспышку птичьего гриппа на птицефабрике недалеко от Пхеньяна в Северной Корее». Помощь международного сообщества Северной Корее с 2002 г. стала сокращаться, что было обусловлено возросшим недоверием к стране на фоне ядерного кризиса. В 2003 г. вместо запланированной ООН помощи в 229 млн 370 тыс долларов было предоставлено только 58%. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=003355&sitePage=1-2-1> (дата обращения: 15.08.2021).

²¹ *Намбук кванге пальчжон...* С. 23.

²² Шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР были организованы с целью мирного разрешения ядерного кризиса на Корейском п-ве. В Пекине прошло несколько раундов переговоров в составе представителей 6 государств: КНДР, РК, США, КНР, РФ, Япония. 1 раунд 27–28.08.2003. 2 раунд 25.02.–28.02.2004. 3 раунд 23.06.–26.06.2004. 4 раунд первый этап 26.07.–07.08.2005, второй этап 13.09.–19.09.2005. 5 раунд первый этап 09.11.–11.11.2005, второй этап 18.12.–22.12.2006, третий этап 08.02.–13.02.2007. 6 раунд первый этап 19.03.–22.03.2007, второй этап 27.09.–30.09.2007. В результате переговоров было достигнут ряд конструктивных договоренностей между сторонами, но в силу разных факторов в конечном счете они не были в полной мере реализованы и, как следствие, ядерного разоружения КНДР не состоялось.

²³ Там же. С. 29.

²⁴ Там же. С. 31.

²⁵ Там же. С. 35.

²⁶ Там же. С. 37.

²⁷ Мун Икхван (1918–1994) – корейский пастор, поэт, общественный деятель, видный участник движений за демократизацию и объединение Кореи. Один из самых известных протестантских пасторов в истории Южной Кореи. 27 марта 1989 г. без разрешения посетил Северную Корею, встречался с Ким Ир Сеном. Вернувшись в Южную Корею, был арестован и осужден за нарушение Закона о национальной безопасности.

²⁸ Там же. С. 43.

²⁹ Там же. С. 44.

³⁰ Там же. С. 46.

³¹ Там же. С. 47.

³² *Ханбандоги* – флаг объединенной Кореи: на белом фоне изображен Корейский п-в в голубом цвете. Данный флаг считается символом объединения. До сих пор использовалась сторонами в случае совместного участия на спортивных международных играх.

³³ *Намбук кванге пальчжон ...* С. 54.

³⁴ Там же С. 52.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 56–57.

³⁷ Там же. С. 62.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 72.

⁴⁰ Там же. С. 75–76.

⁴¹ *Намбук кванге пальчжон кванхан попрыль* (Закон о развитии межкорейских отношений). URL: <https://law.go.kr/lsefinfoP.do?lsiSeq=153962#> (дата обращения: 17.08.2021).

⁴² Большинство ракет представляли различные модификации типов «Скад» и «Родон» ближнего и среднего радиуса действия, за исключением одной ракеты «Тэпходон-2», имеющей дальний радиус действия. Кириянов О. Северная Корея поразила мир ракетами. 06.07.2006. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2006/07/06/korea.html?ysclid=16qh0xfap4642894231> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴³ *Намбук кванге пальчжон ...* С. 91.

⁴⁴ Калядин А. Н. Совет безопасности ООН в полицентричном мире (к 70-летию Организации объединенных наций). URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2015/01/03_Kalyadin (дата обращения: 17.08.2021).

⁴⁵ Резолюция СБ ООН 1695 от 15 июля 2006 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1695\(2006\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1695(2006)) (дата обращения: 17.08.2021).

⁴⁶ *Намбук кванге пальчжон ...* С. 98.

⁴⁷ Резолюция СБ ООН 1718 от 14 октября 2006 г. URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1718%20\(2006\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1718%20(2006)) (дата обращения: 17.08.2021).

⁴⁸ *Намбук кванге пальчжон ...* С. 105.

⁴⁹ Там же. С. 102.

⁵⁰ Там же. С. 103.

⁵¹ Соединение участков южной ветки железной дороги линии *Кёныйсон* завершили 31 декабря 2002 г., а автодороги – 31 октября 2003 г. Соединение участков автодороги линии *Тонхэсон* завершили в конце октября 2004 года, а железной дороги – в конце декабря 2005 года. Строительство автодороги, соединяющей Север и Юг, было завершено в октябре 2004 года от моста Тхониль до Кэсона (через ДМЗ по линии *Кёныйсон*) и от Сонхёнри до Северного Косона по линии *Тонхэсон*. В конце декабря 2005 г. была соединена межкорейская железная дорога от Мунсана до Кэсона (25,3 км) и завершены работы по прокладке основных путей на участке линии Тонхэсон от Чеджина до Кымгансан (25,5 км). Таким образом, к 2006 г. железная дорога была подготовлена для эксплуатации поезда. Однако в 2006 г. из-за ракетно-ядерных испытаний в КНДР, отказа руководства РК допустить южнокорейскую гражданскую делегацию на памятные мероприятия по случаю 12-й годовщины со смерти Ким Ир Сена, и последующих санкций СБ ООН, РК приостановил предоставление железнодорожных материалов и помощи Северу и стороны перенесли пробную эксплуатацию поезда и железных дорог на 2007 год. См. *Намбук кванге пальчжон ...* С. 118.

⁵² Там же. С. 112.

⁵³ *Намбук кванге пальчжон ...* С. 132.

⁵⁴ Там же. С. 135.

⁵⁵ Там же. С. 138.

⁵⁶ *Намбук чонсан сонон* (Декларация саммита на высшем уровне Юга и Севера 2007 г.). URL: <https://theme.archives.go.kr//next/unikorea/second/second05.do> (дата обращения: 19.08.2021).

⁵⁷ В российской литературе ее принято именовать «мирной зоной в Желтом море» в районе Северной разграничительной линии.

⁵⁸ *Намбук кванге пальчжон ...* С. 144.

⁵⁹ Там же. С. 160.

⁶⁰ Там же.

Глава IV.

США ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ «ПРАВИТЕЛЬСТВА УЧАСТИЯ»

*Альянс США–РК: попытки выработки нового формата
военно-политического взаимодействия*

В период президентства Но Мухёна между США и РК был заключен ряд важнейших военно-политических и экономических соглашений, вызвавших бурные дискуссии в корейском обществе. В 2003 г. была достигнута договоренности, во-первых, о перемещении 2-й пехотной дивизии американских войск, дислоцированной вблизи ДМЗ, к северу от Сеула, в районы южнее р. Ханган, а, во-вторых, о выводе военного гарнизона базы Ёнсан за пределы Сеула¹. В 2006 г. стороны договорились о передаче оперативного командования вооруженными силами РК в военное время южно-корейскому руководству не позднее марта 2012 г., а в апреле 2007 г. подписали соглашение о свободной торговле (KORUS FTA)². Если договоренности по военной линии можно интерпретировать как стремление правительства Но Мухёна к большей независимости от США в оборонной сфере, то соглашение о свободной торговле – дальнейшее углубление двустороннего экономического сотрудничества.

Но Мухён считал, что пришло время поменять отношения с США, но сделать это в одночасье не только невозможно, но и не нужно³. В силу определенных исторических обстоятельств,

в частности, условий зарождения южнокорейской государственности и формирования американо-южнокорейского военного альянса, узы, связывающие Республику Корея с США, намного крепче, чем с любым другим иностранным государством. Поэтому даже в тех случаях, когда речь идет о необходимых изменениях в американо-южнокорейских отношениях, они должны осуществляться постепенно и на основе принципа взаимоуважения сторон. Позиция же Но Мухёна не подрывала основ альянса, но была направлена на сокращение дисбаланса в его структуре. Но Мухён понимал, что взаимодействие с США – это не просто отношения с одним из иностранных государств, хотя и самым влиятельным после окончания холодной войны. Как точно подметил в одной из статей корейский исследователь Син Чживук, для Южной Кореи США не просто государство в системе международных отношений, а скорее это «значимый другой», который формирует южнокорейскую национальную идентичность после 1945 г.⁴ То есть отношения РК к США выходят за рамки привычной дипломатии и внешней политики, так как они неразрывно связаны с вопросами национального самоопределения. Вместе с тем для США отношения с РК носят в большей степени политический характер. Долгое время Южная Корея выполняла роль «стратегического бастиона» в борьбе с коммунизмом в регионе. После распада Советского Союза данная роль была переосмыслена с учетом быстрорастущего влияния Китая в АТР и новых вызовов безопасности. Южная Корея осталась по-прежнему важным стратегическим партнером для США, но не имеющим почти никакого отношения к формированию американской национальной идентичности.

Рассуждая об американо-корейских отношениях и о тех вызовах, которые предстояло преодолеть в период действия «правительства участия», Но Мухён считал, что Республике Корея необходимо учитывать то, каким образом потенциальные изменения существующего формата двустороннего сотрудничества будут восприниматься американским народом. Т. е. развитие будущего альянса должно выстраиваться с учетом фактора общественного мнения, не только корейского, но и американского. Возможно, дан-

ная позиция покажется популистской, но довольно трудно отрицать тот факт, что, помимо взаимодействия РК с правительством США по военно-политической линии, существуют многочисленные связи американцев на гражданском уровне: «с южнокорейским бизнесом, политической элитой, спецслужбами, академическим кругами и религиозными деятелями», равно как и наоборот⁵. Многие представители политической и интеллектуальной элиты Республики Корея обучались в университетах США. Там же проживает крупнейшая диаспора корейских иммигрантов. Разнообразие американско-южнокорейских связей позволяет говорить о том, что отношения между странами за последние 50 лет после окончания Корейской войны во многом приобрели «родственный характер» с соответствующими моральными обязательствами сторон друг к другу, даже без отношения к вкладу американской армии в сохранение южнокорейской государственности в годы Корейской войны.

Намерение Но Мухёна переформатировать альянс с США вызвало критику со стороны разных политических сил РК как справа, так и слева. Особой критике со стороны консерваторов подверглось соглашение о возвращении южнокорейскому командованию оперативного контроля над вооруженными силами в военное время (wartime OPCON)⁶ и договоренность о переводе военного гарнизона базы Ёнсан, расположенной практически в центре Сеула, в Пхёнтхэк. Но Мухён с недоумением спрашивал: «В действительности разве мало государств в мире, которые самостоятельно контролируют свою армию в военное время? Разве вопросы о возвращении оперативного контроля над армией в военное время, сокращении американского военного присутствия на территории Кореи, перевод гарнизона военной базы Ёнсан и многое другое не начинали обсуждать еще при президенте Ро Дэу?»⁷

Казалось бы, требование вернуть полный контроль над национальной армией корейскому командованию вполне соответствует положениям о суверенитете нации. Но в условиях южнокорейских реалий данное умозаключение оказывается не совсем очевидным. Критики исходили из того, что возвращение контроля над национальной армией не связано с самостоятельностью в обороне

и национальным суверенитетом, о чем говорил Но Мухён, а представляет проблему безопасности, которую надо рассматривать отдельно. Разрушение военного альянса с США приведет к кризису системы безопасности РК и росту расходов на оборону в 9,9% ежегодно, что станет тяжким бременем для корейской экономики. Также критики говорили о том, что рассмотрение вопроса возвращения контроля над армией в контексте проблемы национального суверенитета – это взгляд Северной Кореи, чья «марионеточная власть» выжидает вывода американской армии с территории Корейского п-ва. «В текущей международной обстановке самостоятельность в обороне – это абсурд», а оборона РК может быть обеспечена посредством военного альянса с США со всеми вытекающими отсюда последствиями⁸.

В августе 2006 г. группа из 16 бывших министров обороны РК выступила с совместным заявлением против передачи оперативного командования ВС РК в военное время южнокорейскому руководству. Они считали, что правительство Но Мухёна слишком легко относится к проблеме обеспечения национальной безопасности, и прежде чем передать оперативное командование, необходимо получить одобрение общественности и парламента, а также урегулировать вопрос ракетно-ядерной программы Северной Кореи⁹. В дополнение к этому группой отставных генералов, адмиралов, ветеранов и членов ряда протестантских церквей и НКО была создана гражданская петиция с целью собрать 10 млн подписей, чтобы не допустить передачу оперативного контроля. С 29 сентября 2006 г. по 28 мая 2010 г. им удалось достичь поставленной цели, собрав в итоге 10 млн 70 тыс. подписей¹⁰. Несмотря на гражданскую оппозицию, Но Мухён был решителен в своем намерении восстановить полный контроль над национальной армией.

Большинство соглашений, которые были достигнуты при Но Мухёне в рамках военного сотрудничества с США, уже обсуждалось предшествующими правительствами РК и в этом смысле не представляло принципиально ничего нового. Более того, часть предложений, вроде передислокации войск или сокращения военного присутствия США в Корее, передача полного оперативного контроля над национальной армией корейскому командованию

были положительно восприняты Госдепартаментом и Пентагоном, поскольку, с одной стороны, отвечали новым требованиям стратегии безопасности США в мире в начале XXI в., а, с другой – уже частично рассматривались ими в 1970 – начале 1990-х гг.¹¹

Так, к примеру, если говорить о сокращении военного присутствия США в Южной Корее, то эта идея возникла еще в начале 1970-х гг. в рамках доктрины Никсона. В 1971 г. Пентагон предложил сократить военные силы США в Азии с 13 до 11 дивизий, включая вывод одной дивизии из Южной Кореи¹². Правительство Пак Чонхи тогда всерьез обеспокоилось тем, что США может и вовсе вывести все свои войска с территории Корейского п-ва. И хотя США вывели только одну дивизию (7-ю дивизию) численностью в 20 тыс. военнослужащих, сократив свое присутствие до 43 тыс., это решение сильно шокировало корейское правительство¹³. Впоследствии администрация Картера вернулась к идее сокращения вооруженных сил США в Корее, вплоть до полного вывода в течение 4–5 лет. Но генерал-майор Джон К. Синглауб (John K. Singlaub), командующий 8-й армией, дислоцированной в Корее, в Пхёнтхэке, выступил против плана президента Картера. В 1979 г. от этого плана отказались, сократив тем не менее численность вооруженных сил США в Корее на 3600 человек¹⁴. В 1980-е гг. их численность, правда, опять возросла. Администрация Р. Рейгана увеличила состав вооруженных сил США в Корее до 43 тыс. и значительно модернизировала техническую оснащенность армии¹⁵.

В августе 1988 г. в Госдепартаменте был подготовлен проект поправок к Закону об ассигнованиях на оборону, получивший название Нанна–Уорнера (Nunn–Warner). В 1989 г. Конгресс одобрил поправки Нанна–Уорнера, которые в том числе предусматривали очередное сокращение сил США в Корее с 43 тыс. до 36 тыс. к 1991 г.¹⁶, но в целом речь шла о реформировании статуса американских вооруженных сил в РК. На первом этапе с 1990 по 1992 г. предлагалось сократить численность сухопутных (5 тыс. человек) и военно-воздушных (1987 человек) войск США в Южной Корее, рассмотреть вопрос о возвращении оперативного командования в мирное время руководству РК; на втором этапе с 1993 по 1995 г. – распустить Штаб командования объединенными силами США

и РК, рассмотреть вопрос о передаче оперативного командования ВС РК в военное время, завершить сокращение численности американских войск, перегруппировать части 2-й дивизии и 7-й воздушной армии; и на третьем этапе после 1996 г. создать Штаб планирования РК–США, вернуть РК полностью оперативное командование своими вооруженными силами, передислоцировать гарнизон военной базы Ёнсан¹⁷.

В связи с ядерным кризисом на Корейском п-ве в первой половине 1990-х гг. этот план не был в полной мере реализован, фактически заморожен, но кое-какие изменения в статусе вооруженных сил США в Корее все же произошли. В феврале 1990 г. на совещании министров обороны РК и США обсуждался вопрос о возвращении оперативного контроля корейскому командованию. В результате было создано Совещание по вопросам безопасности РК–США, которое после долгих дискуссий пришло к соглашению о возвращении корейскому командованию с 1 декабря 1994 г. оперативного контроля в мирное время. В сентябре 1992 г. 3-я бригада 2-й пехотной дивизии в количестве 4 тыс. военнослужащих, занимающаяся обеспечением безопасности в районе ДМЗ, была выведена из строя, а к сентябрю 1994 г. полностью передислоцирована из военной базы Кэмп Хауз (Camp Howze), провинция Кёнги, в Форт Льюис, Вашингтон¹⁸. Иными словами, правительство США действовало в целом в заданном поправками Нанна–Уорнера направлении, хотя и не сполна. По замечанию известного американского эксперта Виктора Д. Ча, окончание холодной войны привело США к идее сокращения своего военного присутствия в регионе. «Начиная с администрации Дж. Буша, эта политика выражалась в закрытии баз “Clark” и “Subic Bay” на Филиппинах и в принятии Министерством обороны Восточно-Азиатской Инициативы (EASI), которая в Корее предусматривала переход контроля над армией от объединенного командования [во главе] с США Югу и поэтапный вывод войск с территории полуострова»¹⁹.

Вскоре после вступления в должность президента Но Мухён указал на то, что возвращение полного оперативного командования вооруженными силами РК является ключевой задачей политики его правительства в области обороны (май 2003 г.). Посте-

пенно эта тема стала горячо обсуждаться на разных уровнях в РК. Позиция Но Мухёна в целом коррелировала с предложениями Пентагона о реформировании вооруженных сил США в РК. Так, выступая на 34-м заседании Консультативного совещания по безопасности в декабре 2002 г., министр обороны США Д. Рамсфельд сказал, что перестройка военных сил США в Южной Корее имеет своей целью повышение боеспособности и эффективности американской армии. Более того, появились новые задачи и цели в обеспечении национальной безопасности США, поэтому американские вооруженные силы не могут находиться в Корее только для того, чтобы сдерживать или противостоять Северной Корее²⁰. А именно с этой миссией они были введены туда в начале Корейской войны. Изменения в стратегии национальной безопасности США стали поводом для организации серии двусторонних совещаний о мерах по реализации плана реформирования вооруженных сил США в РК. Но не обошлось без препятствий. Главным камнем преткновения в отношениях РК–США в начале 2000-х гг. оказался северокорейский вопрос. Различия в подходах США и РК к «северокорейской угрозе» при Но Мухёне²¹ заставили «Вашингтон серьезно обеспокоиться будущим военного союза с Сеулом»²².

После террористических актов 11 сентября 2001 г. администрация президента Дж. Буша-младшего объявила терроризм и государства-изгои главными вызовами современной системе безопасности США. Борьба США с тоталитаризмом, воплощенным Советским Союзом, завершилась «победой идей свободы и равенства» и превратила США, по словам Буша, в державу, обладающую «беспрецедентной и непревзойденной силой и влиянием в мире»²³. В отличие от России, которую США более не рассматривали как главного противника, фокус внимания администрации Буша был смещен в сторону малых государств, разрабатывающих ядерное оружие и спонсирующих терроризм. Определение государств-изгоев (rogue states) было довольно широким: к ним относились государства, «терроризирующие собственный народ и растрачивающие национальные ресурсы в угоду личным интересам их правителей»; не соблюдающие международное право, угрожающие своим соседям, нарушающие подписанные ими международ-

ные договоры; намеревающиеся приобрести ядерное оружие массового поражения; спонсирующие терроризм и, что немаловажно, «отрицающие базовые человеческие ценности и ненавидящие США и все, что они отстаивают»²⁴. Помимо Ирана, Ирака, к таким государствам-изгоям относилась и Северная Корея.

Если до сих пор КНДР вызывала беспокойство США в контексте проблемы распространения оружия массового поражения (ОМП), то отныне проблема Северной Кореи приобрела новое измерение – глобального терроризма. Включение КНДР в группу стран государств-изгоев с такими обширными зловещими характеристиками превращало ее в террористическое государство, опасное не только для США, но и для их союзников по всему миру. Администрация Буша, обосновывая новые угрозы национальной безопасности, всячески подчеркивала необходимость защиты интересов своих «союзников и друзей» в борьбе с глобальным терроризмом²⁵. Упор в борьбе делался не на применение силы, а на предупреждение появляющихся угроз посредством активных мер по нераспространению ОМП, предотвращению приобретения государствами-изгоями материалов и технологий разработки ядерного оружия, развитию системы ПРО, повышению эффективности работы разведслужб и пр.

Новые вызовы безопасности поставили новые вопросы перед США, в частности, какова будет роль союзников в предотвращении текущих угроз и каким образом следует трансформировать военное присутствие США в разных регионах мира. В администрации Буша полагали, что военное присутствие США является важнейшим символом их преданности своим обязательствам в отношении союзников. Изначально декларировалось, что США потребуются новые военные базы за пределами Западной Европы и Северо-Восточной Азии и об увеличении числа государств-членов НАТО, «желающих разделить бремя защиты и продвигающих общие интересы»²⁶. Однако применительно к американо-южнокорейскому альянсу тема военного присутствия звучала несколько иначе. США не говорили об увеличении военного присутствия в Южной Корее, наоборот, на двусторонних переговорах речь шла о его сокращении и переформатировании с учетом рассредоточенности угроз

глобального терроризма. Что касается сотрудничества с «другими главными центрами глобальной силы», то Буш упомянул о совместных действиях с Южной Кореей для поддержания бдительности в отношении Севера, а также отметил роль ее и Японии в обеспечении военной логистики в период после террористических атак 11 сентября²⁷. В целом в публичной внешнеполитической риторике администрации Буша о Южной Корее мало что говорилось даже в контексте разрешения угроз, исходящих от КНДР.

Несмотря на обнаружившиеся разногласия по Северной Корее, график двусторонних встреч представителей министерства обороны и Госдепартамента США со своими южнокорейскими коллегами был очень плотным в период администрации Но Мухёна. Как написано в Белой книге дипломатии РК за 2006 г., с тем чтобы адаптироваться к изменениям в системе безопасности, Корея и США организовали 12 встреч в рамках рабочей группы «Будущее политических инициатив альянса» (Future of the Alliance Policy Initiatives) с января 2003 по сентябрь 2004 г.²⁸ В ходе этих встреч решались вопросы передислокации американских войск в РК, включая перемещение военного гарнизона базы Ёнсан, передачу оперативного командования в военное время руководству РК и пр. Впоследствии название рабочей группы было изменено на «Инициативы в области политики безопасности» (Security Policy Initiatives), и были обсуждены вопросы дальнейшего развития альянса (с февраля 2005 по апрель 2006 г. состоялось 7 встреч). И это не включая постоянное взаимодействие сторон в рамках шестисторонних переговоров и двусторонних встреч Но Мухёна с Дж. Бушем-младшим²⁹.

Главными итогами переговоров стали договоренности о перемещении военного гарнизона базы Ёнсан далеко за пределы столицы и передача оперативного командования ВСР РК в военное время. Как я отметила ранее, изменение соглашения о статусе американских военных сил в Южной Корее уже давно являлось предметом общественных дискуссий и обсуждалось на правительственном уровне в двустороннем порядке³⁰. Но результата удалось достичь уже в условиях новой стратегии США в мире и благодаря усилиям администрации Но Мухёна. В июле 2004 г.

Сеул и Вашингтон договорились о релокации военного гарнизона базы Ёнсан в Пхёнтхэк на вновь отстроенную базу Кэмп Хэмфрис и обновили План земельного партнерства (Land Partnership Plan). После того как оба соглашения были ратифицированы Национальным собранием в декабре того же года, стороны приступили к их реализации. Но задача релокации оказалась не такой простой: корейская сторона стремилась уменьшить расходы и тянула время, по замечанию представителя американской делегации на переговорах. В марте 2007 г. планировалось завершить релокацию гарнизона в 2013 г.³¹, но в итоге процесс занял более длительное время. К 2020 г. удалось перевести 12 тыс. военнослужащих гарнизона и членов их семей в Кэмп Хэмфрис (всего около 20 тыс. человек). Одновременно туда же была переведена большая часть подразделений 2-й пехотной дивизии, дислоцированной к Северу от Сеула, в районе ДМЗ.

Учитывая количественный состав иностранного гарнизона, который долгое время находился в центре Сеула, неудивительно, что прогрессисты последовательно добивались его релокации за пределы столицы³². Но они также планировали, что Штаб совместного военного командования РК–США будет перемещен из Ёнсана в Кэмп Хэмфрис. К сожалению, планам их не суждено было исполниться. В 2014 г. президент Пак Кынхе (2013–2017) попросила США на неопределенный период отложить передачу оперативного командования ВС РК в военное время корейскому командованию. Взамен США потребовали оставить Штаб на базе Ёнсан в Сеуле. Это решение подверглось тогда жесткой критике со стороны депутата парламента Мун Чжэина, политического преемника Но Мухёна и будущего президента РК (2017–2022), причем даже не столько в связи с базой Ёнсан, а с тем, что это стало условием сделки сторон по откладыванию передачи оперативного командования. Мун Чжэин считал, что в условиях объективно неравных затрат на оборону РК и КНДР и разницы в их экономическом развитии нет оснований сохранять за американским генералитетом оперативного командования в военное время³³. По существующим договоренностям Штаб совместного военного командования РК–США с необходимой инфраструктурой останется на базе Ёнсан

до тех пор, «пока Сеул и Вашингтон не договорятся о том, что условия благоприятны для стабильной передачи оперативного контроля в военное время корейскому командованию»³⁴.

Вместе с тем, если взглянуть назад, то еще в октябре 2006 г. стороны договорились о передаче оперативного контроля командованию РК после 15 октября 2009 г., но не позже 15 марта 2012 г. На встрече 23 февраля 2007 г. министр обороны РК Ким Чжансу и министр обороны США Роберт Гейтс объявили о планируемом роспуске Штаба командования объединенных сил США и РК (US–ROK Combined Forces Command, or CFC), созданного в 1978 г., и о передаче оперативного командования ВС РК в военное время южнокорейскому руководству с 17 апреля 2012 г. Взамен объединенного командования должны были открыть Центр военного сотрудничества (Military Cooperation Center), в котором руководящая роль отводилась корейскому командованию, а поддерживающая – США³⁵. Однако при последующей администрации Ли Мёнбака после инцидента с корветом Чхонан в марте 2010 г. правительство РК настояло сдвинуть сроки реализации передачи оперативного командования на декабрь 2015 г.³⁶ Но и этот план не был выполнен по той причине, как было сказано выше, что администрация Пак Кынхе решила отложить данный вопрос на неопределенный срок.

Помимо возвращения полного оперативного командования ВС РК, перемещения американской военной базы из центра Сеула за его пределы, правительство Но Мухёна добивалось сокращения расходов на содержание американской армии в соответствии с так называемым принципом «разделения бремени обороны». В какой степени эти попытки были успешно реализованы – довольно спорный вопрос, требующий отдельного исследования. Согласно официальным данным Белой книги дипломатии РК за 2006 г., в апреле 2005 г. южнокорейская сторона подписала соглашение с США о сокращении расходов на содержании американских войск в РК. В соответствии с соглашением правительство Южной Кореи выделило на содержание американской армии ежегодный взнос размером в 680,4 млрд вон на 2005–2006 гг., что было якобы на 8,9% ниже, чем в предыдущий год³⁷. Но в то же время,

если обратиться к данным министерства обороны РК, то цифры показывают, что было не сокращение, а наоборот – увеличение расходов. Бремя расходов РК на обеспечение национальной обороны силами США непрерывно росло с 2002 г.³⁸ США постепенно добавляли к прежним статьям расходов, таким как оплата труда корейских военнослужащих на американских базах (KATUSA), военное оборудование, земля, новые статьи: оплата труда занятых на американских базах корейских наемных работников, расходы на техническое обслуживание военных объектов, строительство инфраструктуры и пр.

Решение США перегруппировать вооруженные силы в Корее сразу вызвало множество вопросов о том, как будет разделено бремя расходов. В 1950–1980-е гг. основная часть военных расходов на содержание вооруженных сил США в Корее возлагалась на американскую сторону. С изменением геополитической ситуации в мире после окончания холодной войны и появлением новых угроз безопасности США стали требовать равного участия сторон в обеспечении обороны РК. По заявлению Д. Рамсфельда, это соотношение должно быть примерно 50 : 50³⁹. Когда в 2000-е гг. при Но Мухёне началась масштабная перегруппировка сил США в Южной Корее, то происходила она в значительной степени за счет средств РК. Например, ориентировочная стоимость релокации вооруженных сил при закрытии американских баз в Чунхоне, Тэгу, Инчхоне, Пусане и их последующей перегруппировки на базу Кэмп Хэмфрис в Пхёнтхэк и военно-воздушную базу в Осан составила 2,4 млрд долл., а соотношение расходов Сеула и Вашингтона – 46 : 56⁴⁰. Как видим, корейская сторона оплачивала почти половину расходов на перегруппировку (!) американской армии, а в отдельных случаях, таких как передислокация военного гарнизона базы Ёнсан из Сеула на базу Кэмп Хамфрис, в Пхёнтхэк, по сообщениям СМИ, почти 92%⁴¹. Ситуация вокруг затрат на перемещение гарнизона базы Ёнсан и строительство новых объектов инфраструктуры базы Кэмп Хэмфрис, показала, что у корейской общественности не было подлинных сведений о расходах на содержание иностранной армии. По всей видимости, дабы избежать критики в излишнем расточительстве или чрезмерной лояльности США корейское

правительство, в том числе «правительство участия», предпочло умолчать о настоящей цене реализации плана по сокращению военного присутствия и перегруппировки американской армии на своей территории.

Подытоживая анализ основных направлений перестройки американо-корейского альянса, отметим, что для правительства Но Мухёна важно было согласовать военно-политические интересы РК с интересами правительства США. Тем более, что ситуация во многом располагала к тому, чтобы достичь на этом пути максимальной пользы для РК так, как ее понимали прогрессисты. Объявленная США «стратегическая гибкость» своих вооруженных сил в Корее предполагала их перегруппировку, сокращение, что полностью совпадало с целями «правительства участия». Но проблема заключалась, во-первых, в том, что Северная Корея продолжила разработку ракетно-ядерной программы. Тем самым она провоцировала рост напряжения в южнокорейском обществе и создавала основания для консервативных правых сил не допустить серьезного переформатирования статуса вооруженных сил США в Республике Корея, так как они полагали, что это только ослабит систему безопасности страны. Северокорейская ядерная угроза стала реальной головной болью для правительства Но Мухёна, потому что, если даже оно не преувеличивало ее опасность, изменить мнение консерваторов в РК было практически невозможно. С началом операций в Афганистане, Ираке американцы постоянно поднимали тему сокращения военного присутствия в Корее, но сталкивались с сопротивлением корейской стороны⁴².

Во-вторых, правительство Но Мухёна понимало, что «стратегическая гибкость» может обернуться для РК, связанной с США военным альянсом, вовлечением в военный конфликт, который нежелателен для нее (главным образом с Китаем). Поэтому в январе 2006 г. после долгих переговоров РК и США стороны выступили с совместным заявлением (19.01.2006), в котором было сказано, что Республика Корея, будучи союзником, «полностью понимает основания для трансформации глобальной военной стратегии США и уважает необходимость стратегической гибкости вооруженных сил США в РК»; в свою очередь, «во исполне-

ние стратегической гибкости США уважают позицию РК в том, что она не должна быть вовлечена в региональный конфликт в Северо-восточной Азии против воли корейского народа»⁴³.

Северокорейский вопрос в контексте американо-корейского альянса

Для Южной Кореи в отношениях с США на первом месте всегда были вопросы безопасности и обороны, а потом уже торгово-экономические связи. Причина такой расстановки акцентов в отношениях сторон обусловлена историческими обстоятельствами зарождения южнокорейской государственности. После освобождения Кореи от японского колониализма Юг был оккупирован в течение трех лет американскими войсками, покинув Корейский полуостров после провозглашения Республики Корея в 1948 г., вновь туда вернулись по просьбе правительства Ли Сынмана для защиты государства от коммунистической агрессии с Севера с началом Корейской войны (1950–1953). Формирование национальной армии, системы обороны РК происходило под бдительным контролем и при поддержке США. Учитывая военные успехи северокорейской армии в первые месяцы войны, можно уверенно утверждать, что без оперативной помощи со стороны США Республика Корея не смогла бы сохранить свою государственность. Дальнейшее развитие отношения РК к США определялось главным образом вкладом последних в формирование и сохранение южнокорейской государственности после падения японского колониального режима и в годы Корейской войны.

Длительное время вопросы американо-корейского сотрудничества были исключены из общественной дискуссии в РК, поскольку при авторитарных режимах Пак Чонхи (1961–1979) и Чон Духвана (1980–1987) в условиях цензурирования СМИ основы альянса не подвергались сомнению. Ситуация изменилась с началом либерализации политического режима на рубеже 1980–1990-х гг. С одной стороны, постепенно ослабевала цензура, с другой – у разных поколений сформировалось разное восприятие альянса. В отличие от поколения «5060», жившего в период

агрессии Северной Кореи, поколение «386», будучи более молодым, чтобы быть свидетелями войны, не воспринимало Северную Корею с ее отсталой экономикой как государство, способное в текущее время развязать войну против Южной Кореи⁴⁴. Поэтому для южнокорейской молодежи конца 1980-х – начала 1990-х гг. сохранение прежнего статуса американских военных сил в Республике Корея казалось чрезмерным проявлением лояльности к США, не обоснованной с точки зрения новых социально-экономических и военно-политических реалий государств Корейского п-ва. Политолог Дж. Со интерпретировал различия в подходах представителей двух поколений Южной Кореи как столкновение разных идентичностей. Для консервативной формы корейской идентичности характерен «традиционный взгляд на США как ключевого союзника и партнера в обеспечении национальной безопасности», тогда как в основе прогрессистской формы лежит противопоставление корейской идентичности США⁴⁵.

Как бы мы ни истолковывали значение американо-корейского альянса для разных поколений или политических сил, одно остается, пожалуй, неизменным в южнокорейском обществе: вопросы безопасности в американо-корейских отношениях ставятся общественностью на первое место, тогда как для американцев ситуация практически противоположная. В американских СМИ Южная Корея чаще упоминается в контексте торгово-экономического сотрудничества⁴⁶. Поэтому неудивительно, что для национальных сил РК, будь то консерваторы или прогрессисты, проблема разработки ядерной программы КНДР приобрела особое значение в контексте американо-южнокорейских отношений. Военный альянс США–РК исторически возник именно как оборонительный, для предотвращения коммунистической угрозы, исходившей от Северной Кореи и ее союзников с началом холодной войны в Азии. Когда же угроза распространения коммунизма сменилась угрозой распространения оружия массового поражения, восприятие рисков безопасности на Юге несколько изменилось. Разработка ядерного оружия КНДР не воспринималась значительной частью южнокорейского общества как прямая угроза, направленная на Южную Корею, скорее, как средство обороны КНДР против аме-

риканского вмешательства или как гарант сохранности и безопасности северокорейской государственности⁴⁷. Но в силу близости расположения двух корейских государств и американского военного присутствия на Корейском полуострове ядерная проблема КНДР стала предметом серьезного беспокойства как для руководства США, так и РК.

Правительство Но Мухёна было не первым южнокорейским правительством, чья позиция по Северной Корее контрастировала с позицией США. Разница в позициях РК и США обозначилась еще в период администрации Ким Ёнсама (1993–1998). Президент Ким Ёнсам был против плана Билла Клинтона о превентивном ударе по ядерным объектам в Нёнбёне⁴⁸. Ким Дэчжун, став президентом РК, в инаугурационной речи заявил об отказе от объединения путем поглощения, что стало точкой отсчета политики «солнечного тепла» в отношениях с Северной Кореей и последующего сближения с ней. Но Мухён продолжил курс Ким Дэчжуна, сделав акцент на выстраивании доверительных отношений посредством углубления двустороннего экономического сотрудничества. Для Но Мухёна отношения Юг–Север имели самостоятельное значение как с точки зрения выстраивания системы безопасности в регионе, так и объединения государств Корейского п-ва. Т. е. существовало понимание, что, во-первых, отсутствие прочного диалога между Севером и Югом оказывает негативное воздействие на мир и безопасность в регионе, поэтому проблема денуклеаризации Корейского п-ва должна решаться одновременно с установлением доверия между Югом и Севером. Во-вторых, отношения Юг–Север не менее важны, чем будущее американо-корейского альянса. И, в-третьих, эти отношения должны эффективно развиваться независимо от отношений РК с США⁴⁹. Тогда как для США межкорейские отношения вообще не рассматривались в контексте урегулирования ядерного кризиса и уж тем более не являлись условием для его разрешения.

Применительно к решению ядерной проблемы КНДР «правительство участия» исходило из трех принципов: неприменение ядерного оружия (*пукхэк пульён*), мирное разрешение (*пхёнхвачжок хэгёль*) и руководящая роль РК (*чудочжок ёкхаль*)⁵⁰. Упор,

таким образом, делался на дипломатическое решение ядерной проблемы при активном участии Южной Кореи. Дружественное отношение к Северу со стороны «правительства участия», очевидно, не вписывалось в новую концепцию национальной безопасности администрации Дж. Буша-младшего, которая не только отнесла КНДР к государствам-изгоям пособникам терроризма, но и придерживалась принципа полного, поддающегося проверке и необратимого разоружения КНДР по ядерной программе без предварительных условий. На концептуальном уровне позиции РК и США совпадали в двух пунктах, и то с оговорками, – это отказ КНДР от использования ядерного оружия и дипломатическое решение проблемы. Нюансы же заключались в том, что РК выступала за поддержание и развитие экономических связей с Севером даже в условиях продолжающейся им разработки ядерной программы, а США были против такого подхода. Изначально США также были против предоставления КНДР какой-либо материальной помощи или гарантий взамен замораживания ядерной программы. При этом и РК, и США поддерживали многосторонний формат урегулирования ядерного кризиса на Корейском п-ве с участием Китая, Японии, России.

В августе 2003 г. начался первый раунд шестисторонних переговоров. США отстаивали бескомпромиссную позицию в соответствии с обозначенным выше принципом: полное, поддающееся проверке и необратимое разоружение КНДР по ядерной программе. Южная Корея наряду с Россией, Китаем, Японией считала, что взамен замораживания ядерной программы КНДР должна быть предоставлена материальная помощь. Поэтому еще до возобновления переговоров она предложила предоставить Северной Корее 2 млн квт электроэнергии (12 июля 2005 г.). Помимо этого, РК скептически отнеслась к заявлению США о том, что у Северной Кореи есть тайная программа по обогащению урана⁵¹. Когда после 3-го раунда переговоров (23–26.06.2004) возникла длительная пауза в переговорном процессе, по сообщению «правительства участия», им были приложены огромные усилия для возвращения КНДР к переговорам. Для этого, в частности, в мае-июне 2005 г. были организованы встречи на высшем уровне РК с США и отдельно с Китаем,

встречи в многостороннем формате с участием глав делегаций на шестисторонних переговорах. Одновременно с этим правительство Но Мухёна поддерживало контакт с Севером. Во время визита в Пхеньян на торжественные мероприятия по случаю подписания Декларации 15 июня (2000 г.) глава правительственной делегации РК Чон Донён встретился с Ким Чениром (17 июня). В ходе беседы, длившейся 2,5 часа, Чон Донён предоставил план правительства РК по урегулированию ядерного кризиса, настойчиво просил Ким Ченира как можно быстрее восстановить участие Севера в шестисторонних переговорах и проявить стратегическую решимость по вопросу прекращения разработки ядерного оружия. Ким Ченир тогда выразил готовность возобновить участие в переговорах в середине июля. После этого состоялась важная встреча Кристофера Хилла, главы американской делегации на шестисторонних переговорах, с Ким Кегваном, заместителем министра иностранных дел КНДР в Пекине, на которой последний пообещал, что КНДР вернется к переговорам⁵². И вот после долгого перерыва, не без усилий со стороны Южной Кореи, 26 июля 2005 г. открылся 4-й раунд шестисторонних переговоров.

Главным итогом 4-го раунда стало подписание всеми участниками совместного заявления от 19 сентября 2005 г. Если рассматривать это заявление в контексте треугольника РК–США–КНДР, то стоит обратить внимание на следующие пункты: 1. «КНДР и Соединенные Штаты обязались уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринимать шаги по нормализации своих отношений в соответствии с их соответствующей двусторонней политикой». 2. «Китай, Япония, Южная Корея, Россия и США заявили о своей готовности оказать КНДР энергетическую помощь. Республика Корея подтвердила свое предложение от 12 июля 2005 г. о предоставлении КНДР 2 млн квт электроэнергии». 3. «Соединенные Штаты подтвердили, что у них нет ядерного оружия на Корейском полуострове и нет намерения атаковать или вторгаться в КНДР с применением ядерного или обычного оружия. Республика Корея подтвердила свое обязательство не получать и не размещать ядерное оружие в соответствии с Совместной декларацией 1992 г. о денуклеаризации Корейского полуострова,

заверив, что на ее территории не существует ядерного оружия». 4. «КНДР заявила, что она имеет право на мирное использование ядерной энергии. Другие стороны выразили свое уважение и согласились обсудить в надлежащее время вопрос о предоставлении КНДР легководного реактора». 5. Обозначенные договоренности будут исполняться по принципу «обязательство за обязательство, действие за действие»⁵³.

«Правительство участия» считало, что совместное заявление – плод его последовательной приверженности международному сотрудничеству и трем принципам урегулирования ядерного кризиса⁵⁴. Во время переговоров южнокорейская сторона настаивала на том, чтобы стороны достигли какого-то взаимоприемлемого компромисса без перерыва в сессии, прежде чем будет принято совместное заявление. И чтобы прийти к этому результату, южнокорейская сторона организовала впервые трехсторонние переговоры США–РК–КНДР в рамках «шестерки», Но Мухён посетил ООН (14–16.09) и была проведена встреча на уровне министров Юга–Севера в Пхеньяне (13–16.09)⁵⁵. Проблема заключалась только в том, что условием для исполнения обозначенных в Совместном заявлении пунктов США назвали скорейшую и полную ликвидацию КНДР ядерного оружия, прекращение разработки ядерных технологий, демонтаж ядерных объектов⁵⁶. Но в Пхеньяне заявили, что об этом даже не стоит мечтать, если ему прежде не будет предоставлен легководный реактор⁵⁷. Поскольку США в очередной раз не предоставили КНДР никаких ясных гарантий безопасности, и уже в октябре 2005 г. расширили санкционный список в отношении нее, переговоры зашли в тупик.

По замечанию российских исследователей-корееведов, типичная ситуация на шестисторонних переговорах сложилась во многом именно из-за позиции США. Вопреки мнению специалистов (в том числе российских), американское правительство, во-первых, ожидало скорого краха северокорейского режима, поэтому не торопилось исполнять обязательства по Рамочному соглашению 1994 г., а, во-вторых, использовало «нажим, изоляцию и санкции, чтобы добиться уступок со стороны КНДР». Но конечный результат оказался обратным – «такая политика и спровоцировала

погоню КНДР за ядерной бомбой»⁵⁸. При этом известно, что в США были эксперты, имевшие иное представление о решении ядерной проблемы КНДР, довольно близкое «правительству участия». Так, в 2002 г. американские ученые, эксперты, среди которых были экс-дипломаты, военные, имевшие опыт работы в Южной Корее, создали рабочую группу по политике США в отношении Кореи (Task Force on U. S. Korea Policy). В нее вошли всемирно известные корееведы: Брюс Камингс, Эдвард Дж. Бейкер, Картер Дж. Эккерт, Джон У. Льюис. По итогам трех совещаний в ноябре, декабре 2002 г. и в январе 2003 г. был подготовлен отчет.

В отчете эксперты рекомендовали правительству США, во-первых, проявлять большую гибкость в выработке подходов с учетом мнения Южной Кореи и Японии по ядерной проблеме. Они исходили из того, что в случае неверного урегулирования ядерной проблемы основное бремя военного конфликта ляжет на эти две страны. Во-вторых, разрешение ядерного кризиса должно происходить при одновременных попытках конструктивного взаимодействия с Северной Кореей. Последнее предполагает экономические контакты, которые бы содействовали сокращению автаркии северокорейской экономики, уменьшали шансы ее коллапса со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для соседних стран. Члены группы полагали, что США должны действовать в логике политики объединения Кореи и прекратить блокировать экономическое взаимодействие Севера и Юга в ключевых областях, таких как, например, электроэнергия. Причина такой позиции заключается в том, что США несут ответственность за разделение Кореи, и в силах США сегодня посодействовать восстановлению единства страны⁵⁹. В-третьих, рабочая группа «предупреждала, что конфронтационная политика США в отношении Северной Кореи, принятая в одностороннем порядке, не только ухудшит ядерный кризис, но подорвет отношения США с Северо-Восточной Азией в целом, особенно с Южной Кореей», негативно отразится на будущем американо-корейского альянса⁶⁰. В-четвертых, члены группы разделились во мнениях относительно мотивов развития ядерной программы КНДР. Большинство считало, что она использует ядерную программу как средство торга и готова

отказаться от нее в обмен на экономические дивиденды и гарантии безопасности. Тогда как меньшинство считало, что Северная Корея намеревается стать ядерной державой и навряд ли согласится допустить инспекторов для подтверждения полного прекращения разработки ядерного оружия. В-пятых, в отчете подчеркивалась значимость переговорного процесса с КНДР с привлечением Южной Кореи, Японии, Китая и России. Включение России в этот процесс особенно важно, так как означает отход США от прошлой региональной стратегии, основанной на трехстороннем сотрудничестве с РК и Японией как их военными союзниками. В-шестых, рабочая группа заявляла, что «США стоит быть более чувствительными к ощущению Северной Кореей собственной незащищенности и выработать политику для разрешения северокорейских проблем. Такая политика не была бы подчинением шантажу, скорее проявлением благоразумного реализма в преследовании интересов США»⁶¹.

Мнение американских экспертов, к сожалению, не было учтено администрацией Дж. Буша, продолжавшего вплоть до первого испытания ядерной бомбы КНДР жесткий бескомпромиссный курс. Когда в октябре 2006 г. состоялось испытание ядерной бомбы, Дж. Буш выступил с заявлением, осудив КНДР, но одновременно отметил: «Соединенные Штаты по-прежнему привержены дипломатии, и мы будем продолжать защищать себя и свои интересы. Я подтвердил нашим союзникам в регионе, включая Южную Корею и Японию, что Соединенные Штаты выполняют все наши обязательства по сдерживанию и обеспечению безопасности»⁶². Южнокорейский исследователь Чон Сонхун считает, что ракетно-ядерные испытания 2006 г. стали переломным моментом в позиции США по Северной Корее, обозначив тактические изменения в политике Дж. Буша: отход от принципа «безоговорочного разоружения» в пользу «действие за действие»⁶³.

В декабре 2006 г. возобновился второй этап 5-го раунда шестисторонних переговоров. В ходе них были проведены отдельные двусторонние встречи США с КНДР как по вопросам размо-
раживания финансовых активов КНДР, так и общего характера (встреча Кристофера Хилла с Ким Кегваном в январе 2007 г. в Бер-

лине). Используя свои же санкции как разменную монету, в марте 2007 г. США согласились разморозить 25 млн долларов на северокорейских счетах в Banco Delta Asia взамен на согласие КНДР остановить работу ядерного реактора в Нёнбёне и допустить инспекторов МАГАТЭ⁶⁴. Помимо смягчения позиции США в отношении КНДР, значительную роль в нормализации ситуации сыграли другие участники шестисторонних переговоров. Россия, Южная Корея, Япония, Китай согласились предоставить энергетическую и экономическую помощь КНДР, что в совокупности позволило сторонам выступить с совместным заявлением сперва 13 февраля 2007 г. (3-й этап 5-го раунда), а потом 20 июля 2007 г. (1-й этап 6-го раунда). Общим результатом 5–6-го раундов переговоров стало решение КНДР заморозить ядерную программу⁶⁵.

Сдержанная реакция Южной Кореи на ракетно-ядерные испытания КНДР вызывала непонимание в Вашингтоне. Так, после проведения КНДР первого испытания ядерной бомбы в октябре 2006 г. США потребовали от правительства Но Мухёна прекратить финансовую помощь Северу, которая, по их мнению, может быть использована не по назначению. «На пресс-конференции с представителями южнокорейских СМИ 17 октября Кристофер Хилл, глава делегации США на шестисторонних переговорах, подверг критике гражданские туры в горы Кымгансан как отвод денег Северу»⁶⁶. Посол США в РК Александр Вершбау также указал на нецелесообразность продолжения сотрудничества с Севером в рамках проектов туристической зоны Кымгансан и Кэсонского индустриального комплекса. Однако Но Мухён не планировал прекращать двустороннее сотрудничество с Северной Кореей по уже действующим проектам, несмотря на давление США. Формальным обоснованием позиции Но Мухёна, проводившего «политику терпимости» в отношении Северной Кореи, было то, что Юг не может ограничить сотрудничество с Севером на уровне частного бизнеса, не связанного с программами вооружения КНДР, так как последнее не является объектом санкций резолюции СБ ООН 1718⁶⁷.

Юг четко заявил, что не поддерживает и выступает против ядерных испытаний КНДР, поскольку это расценивается как серьезнейшая угроза национальной безопасности. Вместе с тем

на Юге понимали, что решение ядерной проблемы может быть только мирным и нельзя применять такие меры, которые могли бы еще более повысить военную напряженность на Корейском п-ве, доведя стороны до состояния войны⁶⁸. Поэтому ответная реакция РК на ядерное испытание КНДР в октябре 2006 г. была жесткая в смысле однозначного неприятия, но сдержанная с точки зрения допустимых санкций. На совещании министров по вопросам безопасности сразу после получения сообщения о ядерном испытании в КНДР Но Мухён сказал: «Хотя санкции нужны, но мы должны действовать в таком направлении, дабы не допустить роста экономической нестабильности и рисков безопасности, в особенности надо взвешенно подходить к мерам, которые могут привести к вооруженному столкновению»⁶⁹ (14 октября 2006 г.)⁷⁰.

Когда в апреле 2009 г. КНДР провела очередное испытание ракет, и возник шум вокруг этого в СМИ, Но Мухён записал в своем дневнике: «Действительно ли ракета Северной Кореи представляет такую опасность, что весь мир поднял шум? В то время, когда [Северная Корея] находится как на ладони у США, Японии и Кореи, насколько опасна ракета, на заправку топливом которой уходит несколько дней?... Чем больше шума поднимается в мире [вокруг ракет], тем больше это соответствует расчетам Северной Кореи. Тогда зачем так шуметь?... В 2006 году я считал, что было бы хорошо не развивать тему ракет. Я думал так потому, что ракеты Северной Кореи ни с военной, ни с политической позиции изначально не были направлены против нас; и это не то дело, которое создает напряженность в межкорейских отношениях и из-за которого надо упорно противостоять Северной Корее; вместе с тем это не является поводом для поддакивания Северной Корее, что соответствовало бы ее намерениям и повышало ставки. Поэтому я ничего не говорил. Я рассказал советникам в Голубом доме о своей точке зрения. Но, кажется, они не стали на ее основе формировать официальную позицию правительства и контролировать заявления соответствующих ведомств» (4 апреля 2009 г.)⁷¹.

Следуя строгого резолюции СБ ООН 1718, правительство Но Мухёна отказалось прекратить сотрудничество с Севером по проектам Кэсонского индустриального комплекса или туристиче-

ской зоны Кымгансан. Но для того, чтобы снять всякие подозрения США в неблагонадежности РК как союзника, его правительству пришлось приложить огромные дипломатические усилия, убеждая американских коллег в том, что принятые Южной Кореей меры в отношении Севера после испытания ракет действительно серьезные (прекращение экономического сотрудничества на уровне правительства, отсрочка в предоставлении гуманитарной помощи). Согласно правительственному отчету, такая дипломатия возымела действие: в Госдепартаменте США стали с пониманием относиться к предпринятым Южной Кореей мерам в отношении Севера в качестве «санкций» за ракетно-ядерные испытания⁷².

Соглашение о свободной торговле с США: pro et contra

Но Мухён вспоминал, что он всерьез задумался о необходимости заключения соглашения о свободной торговле (FTA) с США уже полгода спустя с момента вступления в должность президента. Но поначалу данный вопрос не обсуждался активно, поскольку южнокорейское правительство было занято урегулированием проблем с ратификацией соглашения о свободной торговле с Чили (подписано 15 февраля 2003 г., вступило в силу с 1 апреля 2004 г.), первым государством, с которым РК подписало соглашение подобного рода. Впоследствии начались переговоры с Японией, Сингапуром, Европейской ассоциацией свободной торговли, АСЕАН, Канадой. Переговорный процесс не всегда заканчивался разрешением спорных вопросов и достижением консенсуса. Так, например, условия заключения FTA с Японией оказались неприемлемыми для Южной Кореи, поэтому в ноябре 2004 г. после продолжительного обсуждения переговоры прекратились⁷³. Во время переговоров с Канадой, начавшихся в июле 2005 г., министр торговли Ким Хёнчжон сказал, что «посредством заключения FTA с Канадой привлечем и США». Именно с тех пор, по словам Но Мухёна, его правительство стало основательно исследовать вопрос заключения соглашения о свободной торговле с США⁷⁴. Но в итоге так вышло, что соглашение о свободной торговле с США подписали даже раньше (2007), чем с Канадой (2014).

В августе 2005 г. было подписано соглашение о свободной торговле с Сингапуром, а в декабре 2005 г. – с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) в составе четырех государств: Исландии, Лихтенштейна, Норвегии и Швейцарии. Если первое соглашение, условно говоря, открыло Республике Корея путь к подписанию ФТА с АСЕАН, то второе – с Европейским Союзом. Соглашение о свободной торговле с ЕАСТ было первым соглашением, заключенным РК с блоком европейских государств. По оценке Корейского Института международной экономической политики (КИЕР), корейское правительство планировало таким образом увеличить обороты торговли с ЕАСТ до 1,4 млрд долларов. Одновременно с этим оно намеревалось расширить присутствие корейского бизнеса как на рынке стран ЕАСТ, так и прилегающих к нему рынках европейских государств – членов ЕС⁷⁵.

Таким образом, когда в январе 2005 г. началось предварительное обсуждение вопросов заключения ФТА с США, то выглядело это как вполне закономерное явление на фоне серии переговоров аналогичного характера с другими торговыми партнерами РК. Корея стремилась соответствовать общему тренду в мировой экономике на либерализацию торговых связей посредством соглашений о свободной торговле. Разница состояла лишь в том, что с США Республику Корея связывал военно-политический альянс, внутри которого последней отводилась подчиненная, поддерживающая роль. Поэтому США полагали, что и в случае с торговыми отношениями допустима «ассиметричная взаимность» (*asymmetric reciprocity*), подразумевавшая значительные уступки РК в снятии таможенных тарифов для американского импорта автомобилей, фармацевтических товаров, говядины. «Поскольку США установили высокую планку для достижения ассиметричной взаимности, перспектива начала переговоров оказалась под вопросом»⁷⁶.

При всей неоднозначности выгод для РК в случае ослабления таможенных тарифов в торговле с США «правительство участия» не отказалось от намерения заключить ФТА. В течение 2005 г. США и РК провели серию круглых столов, совещаний на уровне министерств торговли, по итогам которых 3 февраля 2006 г. было официально объявлено о запуске переговоров для подписания согла-

шения. До старта переговоров было проведено еще два предварительных совещания в марте и апреле 2006 г. На этих совещаниях США и РК согласились провести 5 раундов переговоров в 2006 г., сформировать 17 переговорных групп и 2 рабочие группы, сохранить конфиденциальными все документы переговоров в течение 3 лет после вступления в силу соглашения, тогда как сам текст соглашения должен быть обнародован по завершению переговоров. В переговорный процесс со стороны РК было вовлечено 150 чиновников различных правительственных ведомств, создано Управление по соглашению о свободной торговле РК–США внутри министерства торговли. Многие правительственные учреждения РК сформировали рабочие группы с тем, чтобы своевременно оказывать необходимую помощь для меж- и внутриведомственной координации и обмену информацией в течение переговоров⁷⁷. 5 июня 2006 г. стартовал первый раунд переговоров по соглашению о свободной торговле РК–США (KORUS FTA).

Значительную роль во всем переговорном процессе с США сыграли премьер-министр Ли Хэчхан (июнь 2004 – март 2006), близкий друг и политический соратник Но Мухёна, а также министр торговли Ким Хёнчжон (июль 2004 – август 2007), которому была предоставлена сравнительно большая автономия в принятии решений. Ким Хёнчжон считал, что соглашение о свободной торговле с США позволит трансформировать структуру экономики республики, сделав ее более похожей на неолиберальную модель американского типа⁷⁸. В правительстве РК ожидали, что благодаря соглашению у корейских потребителей появится больше возможностей приобретать товары и услуги лучшего качества по сниженной цене, «вырастут инвестиции США в корейскую экономику, увеличится национальный доход, благосостояние, торговый оборот, производство и занятость»⁷⁹. Все это в общей совокупности позволит повысить конкурентоспособность южнокорейской экономики на глобальном рынке. А для этого, как считало «правительство участия», необходимо вступить в более открытую конкуренцию с другими динамично развивающимися экономиками мира. Не случайно Но Мухён говорил о том, что соглашение о свободной торговле с США представляет своего рода вызов для корей-

ской нации, который необходимо принять с тем, чтобы не отстать от стремительно развивающихся экономик в ближайшем будущем. Понимая, что ослабление таможенных барьеров сопряжено с многочисленными рисками для национальной экономики, он в то же время верил, что Южная Корея способна с ними справиться. По его мнению, не ответив сейчас на данный вызов современности, южнокорейской экономике тяжело будет развиваться в дальнейшем. «Важной причиной заключения соглашения о свободной торговле является вера в способности нашего народа, вера в то, что он может выдержать [данное испытание], – говорил Но Мухён. Как бы ни хотел двигаться вперед руководитель государства, но, если он думает, что его народ не способен справиться с новой ситуацией и хаотичными изменениями, ему однозначно нельзя принимать решение [подобного рода]. Если же руководитель думает, что его народ вполне может взять на себя ответственность, то он принимает соответствующее решение. Я верю, что корейский народ может справиться»⁸⁰.

Исследователи выделяют ряд факторов, которые могли повлиять на решение корейского правительства заключить соглашение о свободной торговле с США. Во-первых, это замедление темпов роста экономики РК в начале 2000-х гг. В правительстве считали, что KORUS FTA гарантированно реанимирует южнокорейскую экономику, обеспечит лидирующие позиции на глобальном рынке. Ожидалось, что в долгосрочной перспективе рост реального ВВП составит 5,66% при условии накопления капитала и увеличении производства, а в краткосрочной – 0,02%⁸¹. Предполагалось также, что соглашение позитивно отразится на благосостоянии корейских потребителей. Снижение или отмена ставок таможенных тарифов вызовет падение цен и одновременно приведет к расширению ассортимента потребительских товаров и услуг. По мере накопления капитала и увеличения производства вырастет занятость: до 350 тыс. новых рабочих мест может быть создано главным образом в области обрабатывающей промышленности и услуг. В течение 10 лет после заключения FTA с крупнейшей экономикой мира среднегодовой приток прямых иностранных инвестиций может составить 2,3–3,2 млрд долл. В течение 15 лет изменится структура

корейского импорта и экспорта. Среднегодовой рост экспорта РК составит 3,17 млрд долл., импорта – 400 млн долл., а экспорта и импорта в США соответственно – 1,29 млрд и 1,15 млрд долл.⁸² Увеличение экспорта-импорта обусловлено преимущественно снятием тарифов в обрабатывающей промышленности и модернизацией производства, в то же время возможен рост торгового дефицита в сельском хозяйстве и рыболовстве⁸³.

Во-вторых, рост экономического и политического влияния КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В начале 2000-х гг. экономика КНР динамично развивалась. К 2005 г. Китай превратился в крупнейшего торгового партнера Республики Корея и оттеснил, таким образом, США впервые за долгое время. Вместе с этим росло участие Китая в американской экономике. Согласно данным МИДа РК, доля Китая на рынке США выросла с 6,1% в 1995 г. до 14,6% в 2005 г., тогда как доля Республики Корея упала с 3,3% до 2,6%⁸⁴. Усиление экономической зависимости РК от Китая при одновременном ослаблении ее позиций на американском рынке вызывало серьезную озабоченность у корейского правительства. Все это происходило на фоне активизации Китая в решении вопросов региональной безопасности, в особенности в контексте урегулирования ядерного кризиса на Корейском п-ве⁸⁵. В сложившихся геоэкономических и геополитических условиях правительство РК считало необходимым повысить конкурентоспособность своей экономики на глобальном рынке и рынке США, в частности. Соглашение о свободной торговле с США рассматривалось как механизм поддержания лидирующей позиции южнокорейской экономики в Северо-восточной Азии, а вместе с тем обеспечения РК статуса «средней державы», «претендующей на будущую роль “уравновешивающего элемента” между крупными державами в регионе»⁸⁶.

В-третьих, северокорейский фактор. «Правительство участия» активно продвигало идею расширения экономического сотрудничества с Северной Кореей. С этой целью оно всячески содействовало развитию Кэсонского промышленного комплекса, возникшего как двусторонний экономический проект. Правительством Но Мухёна ставилась и более амбициозная задача: стиму-

лизовать рост северокорейской экономики посредством включения ее товаров в региональные цепочки поставок. Поэтому оно планировало договориться с американцами о том, чтобы произведенные в Кэсонском промышленном комплексе товары под лейблом «Произведено в Корее» подлежали действию соглашения о свободной торговле с США. Например, соглашения о свободной торговле РК с Сингапуром, ЕАСТ, АСЕАН допускают такие товары, но при определенных условиях. И хотя правительству Но Мухёна не удалось достичь консенсуса по данному вопросу с США, «согласно опубликованным к настоящему времени деталям соглашения, похоже, что Соединенные Штаты отказались от принципа никогда не распространять соглашение о свободной торговле на продукцию, произведенную в Северной Корее, что является значительным достижением для Южной Кореи»⁸⁷. После закрытия Кэсонского промышленного комплекса в феврале 2016 г. вопрос о возможном включении товаров южнокорейских компаний, произведенных на территории Северной Кореи, утратил свою актуальность.

В-четвертых, укрепление альянса с США. Правительство Но Мухёна считало, что соглашение о свободной торговле с США позволит смягчить имеющиеся разногласия между союзниками по северокорейскому вопросу. Более того, ожидалось, что данное соглашение станет важным моментом в трансформации военного альянса в союз, основанный на более широком спектре двусторонних связей, – экономических, культурных⁸⁸. Сочетание экономических и военно-политических мотивов в решении в пользу KORUS FTA в равной степени и относилось к американской стороне. После террористических атак 11 сентября правительство Дж. Буша-младшего взяло курс на укрепление своего сотрудничества с партнерами в сфере безопасности, которое достигалось в том числе посредством усиления интеграционных экономических связей. В начале 2000-х гг. в США вступили в действие соглашения о свободной торговле с Иорданией, Чили, Сингапуром, Австралией, Марокко и т. д.⁸⁹ В этом смысле «правительство участия», несмотря на расхожие в южнокорейском обществе обвинения в антиамериканизме в свой адрес, действовало в логике политического руко-

водства США, дополняя соображения военной безопасности продвижением своих экономических интересов. В принципе это было вполне закономерное решение в контексте расширения различных форм региональной интеграции в мире в начале XXI в.

Как видно из вышесказанного, мотивы заключения соглашения о свободной торговле с США не определялись напрямую традиционными узлами сотрудничества РК с данным государством. ФТА с США было подписано в июне 2007 г., но ратифицировано Конгрессом США, Национальным собранием РК лишь в октябре-ноябре 2011 г.: ратификация соглашения неоднократно откладывалась из-за отсутствия консенсуса по вопросам тарифных ставок для ввоза южнокорейских легковых автомобилей в США и импорта американской сельхозпродукции в РК, а также в целом серьезной оппозиции со стороны как американских, так и южнокорейских парламентариев⁹⁰. И в США, и в Республике Корея до момента ратификации в конце 2011 г. различные социальные группы выступали против соглашения о свободной торговле РК–США. В США среди протестующих были представители политического истеблишмента (от Демократической партии), профсоюзные объединения (Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов) и антиглобалистские гражданские группы.

Месяц спустя после того, как правительство Но Мухёна анонсировало в феврале 2006 г. организацию переговоров для заключения соглашения о свободной торговле в США, общественные организации в женском, экологическом, рабочем движениях, различные объединения в киноиндустрии, сельском хозяйстве, финансовом секторе, всего около 270, объявили о создании Общественного штаба движения по противодействию KORUS FTA (*Хан-ми FTA чочжи помгунмин ундон понбу*). На пресс-конференции 28 марта представители Штаба сравнили данное соглашение по возможным негативным последствиям со «второй аннексией Кореи Японией» и выразили решимость всеми силами не допустить его заключения⁹¹. К этой общественной кампании присоединились отдельные депутаты Национального собрания из Демократической рабочей партии, *Ханнарадан*, даже правительственной *Уридан*. В сентябре 2006 г. был организован Штаб по сбору

подписей граждан против соглашения (*Хан-ми FTA пандэ пом-кунмин сомён ундон понбу*), поставивший амбициозную цель – набрать на одну подпись больше, чем количество отданных за Но Мухёна голосов на президентских выборах (1 + 12 014 277). Иными словами, с начала переговоров в июне 2006 г. до их завершения в апреле 2007 г. Южная Корея была охвачена волной гражданских протестов⁹².

Социальный состав участников протестных акций был очень широкий – от фермеров, преподавателей, мелких и средних предпринимателей до парламентариев. Характер претензий также был широкий: парламентарии были недовольны «тайным характером» переговоров и отсутствием у них полных сведений о планируемых изменениях в национальном законодательстве, необходимых для реализации соглашения; фермеры опасались последствий снижения ставок таможенных тарифов на американскую сельхозпродукцию; профсоюзы волновало сокращение рабочих мест; граждане переживали из-за возможного роста цен на отдельные товары и услуги, усиление конкуренции и пр. Гражданские протесты безусловно ослабили социальную поддержку Но Мухёна в обществе на заключительном этапе его президентства, имевшую большое значение с точки зрения обеспечения политической преемственности начатых им реформ. И тот факт, что соглашение о свободной торговле с США так и не было ратифицировано до прекращения срока полномочий Но Мухёна, свидетельствует о сложных внутривнутриполитических обстоятельствах последних месяцев его президентства.

В заключение данной главы можно сказать, что Но Мухён, развивая отношения с США, с одной стороны, стремился к достижению большей самостоятельности от своего союзника в военно-политической области, с другой – считал необходимым укрепить экономическое сотрудничество посредством либерализации торговых связей. В силу определенных обстоятельств правительство США поддержало предложение корейской стороны изменить статус своих вооруженных сил в Корее, согласившись, в частности, вернуть полное оперативное командование корейской армией руководству Южной Кореи. Это на самом деле было очень боль-

шим достижением «правительства участия», по крайней мере, исторически именно с его именем была связана данная договоренность. Но на пути реализации двух этих направлений политики Но Мухён лишился многих своих сторонников. Особенно существенным с точки зрения утраты доверия к его правительству со стороны левоцентристского блока (*Уридан*, Демократическая рабочая партия) стало продвижение договора о свободной торговле. Не имея поддержки изначально у правых, консерваторов, Но Мухён в завершение своего президентства растерял сторонников и «слева».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Nam Chang-hee. Relocating the US Forces in South Korea: Strained Alliance, Emerging Partnership in the Changing Defense Posture // *Asian survey*. Vol. 46. № 4. 2006. P. 625.

² Cooper, H. William, Manyin E. Mark. The South Korea – U.S. Trade Agreement (KORUS-FTA) Negotiations. CRS Report for Congress. Updated March 19, 2007. Pp. 17–20. URL: <http://www.hsdl.org/?view&did=715563> (дата обращения: 09.07.2022); Корейское урегулирование и интересы России. Под ред. Денисова В. И., Жебина А. З. М., 2008. С. 143.

³ Но Мухён. Успех и крах. С. 228.

⁴ Shin Gi-wook. Identity Politics and Policy Disputes in US-Korea Relations // *Political Science Quarterly*. Vol. 127. № 2. 2012. P. 295.

⁵ Корейское урегулирование и интересы России. К. В. Асмолов, В. И. Денисов, А. З. Жебин, Р. В. Савельев, С. С. Суслина; под ред. В. И. Денисова, А. З. Жебина. М.: "Русская Панорама", 2008. С. 145.

⁶ В декабре 1994 г. оперативный контроль над национальной армией в мирное время был передан от Штаба командования объединенными силами США–РК во главе с американским генералом командующему Генштабом РК.

⁷ Но Мухён. Успех и крах. С. 226.

⁸ Чон Тхэиль. *Но Мухён чонбу-есо хан-миган-ый анбо нончжэн* (Полемика о безопасности между РК и США при правительстве Но Мухёна) // Хангук тонбука нончхон (Исследования Кореи и Северо-Восточной Азии. Сборник статей). № 45. Декабрь 2007. С. 161–162.

⁹ Roehrig Terence. Restructuring Military Presence in South Korea // *KEI Academic Paper Series*. January 2007. Vol. 2. № 1. P. 6. URL: https://www.researchgate.net/publication/290628205_Restructuring_the_US_Military_Presence_in_South_Korea (дата обращения: 20.07.2022).

¹⁰ Yoon Seoyeon. South Korea's Wartime Operational Control Transfer Debate: from an Organizational Perspective // *Journal of International and Area Studies*. Vol. 22. No. 2. 2015. P. 92.

¹¹ Воронцов А.В. Основные тенденции современной международной ситуации в Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2007. С. 29-36; Lee Sang-hyun. A New U.S. Global Defense Posture and the Future of Korea – U.S. Alliance // Korea and World Affairs, vol. XXVIII, No. 2, Summer 2004, pp. 118–126.

¹² Cha D. Victor. Alignment despite Antagonism. The US-Korea-Japan Security Triangle. Stanford: Stanford University Press, 1999. P. 111.

¹³ Хван Чжихван. *Ханми кванге-ва хангук-ый анбо чончхэк* (Корейско-американские отношения и политика безопасности Кореи) // Идеология корейско-американских отношений (*Ханми квангерон*). Под ред. Ким Кедон, Ким Хаксон, Со Чжусок и др. Сеул: Мёнин мунхва, 2012. С. 448.

¹⁴ US Forces Order of Battle. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/ops/korea-orbat.htm> (дата обращения: 19.07.2022).

¹⁵ Roehrig Terence. Ibid. P. 3.

¹⁶ Fred Smoler. Korea // Dissent. Winter 2009. URL: <https://www.dissentmagazine.org/article/korea> (дата обращения: 19.07.2022).

¹⁷ Чон Тхэиль. Указ. соч. С. 156–157.

¹⁸ 3rd Infantry Brigade, 2nd Infantry Division. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/3rd_Infantry_Brigade,_2nd_Infantry_Division (дата обращения: 20.07.2022).

¹⁹ Cha D. Victor. Ibid. P. 208.

²⁰ Roehrig Terence. Ibid. P. 4.

²¹ Но Мухён вспоминал, что во время встреч с президентом США Дж. Бушем-младшим он постоянно убеждал его в необходимости поддержания диалога с КНДР для разрешения ядерного кризиса. По словам Но Мухёна, каждый раз во время встречи ему удавалось перетянуть Дж. Буша на «сторону диалога» с КНДР. Но какое-то время спустя Дж. Буш вновь возвращался к политике санкций. Но Мухён говорил, что такова была политическая позиция Дж. Буша // Но Мухён. Успех и крах. С. 225.

²² Воронцов А. В. Указ. соч. С. 35.

²³ President Bush. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction. June 1, 2022. West Point, New York. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/> (дата обращения: 22.07.2022).

²⁴ Ibid.

²⁵ President Bush. Transform America's National Security Institutions to Meet the Challenges and Opportunities of the Twenty-First Century. Washington D.C. (Joint Session). September 20, 2001. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/> (дата обращения: 22.07.2022).

²⁶ President Bush. Develop Agendas for Cooperation Action with the other Main Centers of Global Power. West Point, New York, June 1, 2002. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/> (дата обращения: 22.07.2022).

²⁷ Ibid.

²⁸ 2006 Diplomatic White Paper. P. 45.

²⁹ Но Мухён был с визитом в США в мае 2003 г., июне 2005 г., в Бангке 20 октября 2003 г. состоялась встреча с президентом Дж. Бушем-младшим, а позднее в рамках саммита АТЭС в ноябре 2005 г. в Пусане.

³⁰ Kim Jinwung. Ambivalent Allies: Recent South Korean Perceptions of the United States Forces in Korea (USFK) // Asian Affairs: An American Review. Vol. 30. № 4. Winter, 2004. P. 274. Kim Hyun-Wook, Paik Won K. Alliance Cohesion in the Post-Cold War: US-South Korea Security Relations // The Journal of East Asian Affairs. Vol. 23. No. 2. Fall/Winter 2009. Pp. 26–31.

³¹ Со Чжусок. *Хангук-ква мигук-ый кунса анбо кванге* (Отношения Кореи и США в области военной безопасности) // Идеология корейско-американских отношений (*Ханми квангерон*). Под ред. Ким Кедон, Ким Хаксон, Со Чжусок и др. Сеул: Мёнин мунхваса, 2012. С. 329–330.

³² Здесь уместно вспомнить предложение, которое было сделано правительством Но Мухёна, но так и осталось не выполненным. Это перемещение посольства США из центра Сеула в другой район. В настоящее время американское посольство расположено в самом центре Сеула, рядом с дворцами Кёнбоккун и Токсугун. По замыслу корейского правительства, релокация посольства США позволила бы восстановить культурные достопримечательности, исторически располагавшиеся на этой территории. 2006 Diplomatic White Paper. P. 49.

³³ Im In-tack, Lim Ji-sun, Cho Il-jun, Choi Hyun-june and Steven Borowiec. After 10 year delay, USFK starts relocation from Yongsan Garrison // 11.07.2022. <http://english.hani.co.kr>. URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/802358.html (дата обращения: 22.07.2022).

³⁴ Jun Ji-hye. Relocation of US forces going into full swing // 19.05.2016. www.koreatimes.co.kr. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/05/116_205080.html (дата обращения: 22.07.2022).

³⁵ Kim Hyun-Wook, Paik Won K. Op. cit. P. 32.

³⁶ Со Чжусок. Указ. соч. С. 334.

³⁷ 2006 Diplomatic White Paper. P. 47.

³⁸ Цит. по Со Чжусок. Указ. соч. С. 326.

³⁹ Цит. по Roehrig Terence. Ibid. P. 3.

⁴⁰ Kim Byung-kook. The US-South Korean Alliance: Anti-American Challenges // Journal of East Asian Studies, May-August, 2003. P. 243.

⁴¹ Пак Пёнсу. *Чонбу «пхёнтхэк кичжи пиён 50% пудам-ын кочжимар-ионна* (Было ли ложью, что расходы правительства на базу в Пхёнтхэке составили 50%) . 09.11.2017. www.hani.co.kr. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/politics/defense/818189.html> (дата обращения: 24.07.2022).

⁴² Со Чжусок. Указ. соч. С. 330–331; В октябре 2004 г. США и РК договорились о поэтапном сокращении американских вооруженных сил до 2008 г. на 12 500 человек, доведя тем самым их численность до 25 тыс. военнослужащих. Но причине сохраняющейся ядерной угрозы КНДР планируемое сокращение не было в полной мере выполнено при Но Мухёне. Когда к власти пришел Ли Мёнбак, то его правительство скорректировало план предшествующей администрации, настояв на сохранении 28500 американских военнослужащих в РК. См. Хван Чжихван. Указ. соч. С. 455.

⁴³ 2006 Diplomatic White Paper. P. 48.

⁴⁴ Kim Byung-kook. Op. cit. P. 239.

⁴⁵ Цит. по Shin Gi-wook. Op. cit. P. 305.

⁴⁶ Shin Gi-wook. Op. cit. P. 304.

⁴⁷ «Согласно результатам опроса Gallup World Poll, проведенного в Южной Корее в июне 2006 г. меньше 43% корейцев ощущают серьезную угрозу из-за заявлений Северной Кореи о разработке ядерного оружия». При этом 53% не ощущают таковой угрозы, 4% не высказали мнения по этому поводу. «Южные корейцы склонны считать, что цель обладания ядерным оружием КНДР, особенно после вторжения в Ирак, заключается в попытке Северной Кореи обеспечить собственное выживание», или же оно может быть использовано как инструмент торга в переговорном процессе. Lee Cheoleon. Gallup World Poll: South Korea's Political Dilemma. September 22, 2006. URL: <https://news.gallup.com/poll/24679/gallup-world-poll-south-koreas-political-dilemma.aspx> (дата обращения: 09.07.2022).

⁴⁸ Bae Jong-yun. South Korean Strategic Thinking toward North Korea: The Evolution of the Engagement Policy and Its Impact upon US-ROK Relations // Asian Survey. Vol. 50. № 2. 2010. P. 337.

⁴⁹ Указанное различие в подходах отличало позицию прогрессистов в целом от консерваторов в РК. Ценность американо-корейского альянса, его стабильность, была намного выше для последних, чем диалог с Севером. Так как такое отношение к альянсу разделяла немалая часть южнокорейского общества, Но Мухён старался демонстрировать подчеркнутую важность отношений с США, и свой первый визит, став президентом, совершил в Вашингтон. Но Мухён. Успех и крах. С. 221–222.

⁵⁰ *Намбук кванге пальчжон (намбуккан силлве чосон-ыль тхонхан хан-бандо пхёнхва чынчжин)* (О развитии межкорейских отношений (укрепление мира на Корейском п-ве посредством установления доверия между Югом и Севером). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 63. URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 09.07.2022).

⁵¹ Kim Gunsik. Clinton and Bush Administrations' Nuclear Non-proliferation Policies on North Korea: Challenges and Implications of Systemic and Domestic Constraints. PhD Dissertation. Morgantown, West Virginia 2005. P. 122. URL: <https://researchrepository.wvu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5199&context=etd> (дата обращения: 24.07.2022).

⁵² *Намбук кванге пальчжон...* С. 65–66.

⁵³ Joint Statement of the Fourth Round of the Six-Party Talks. Beijing 19 September 2005. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/53490.htm> (дата обращения: 20.07.2022).

⁵⁴ *Намбук кванге пальчжон...* С. 68.

⁵⁵ Там же. С. 69.

⁵⁶ Assistant Secretary of State Christopher R. Hill's Statement at the Closing Plenary of the Fourth Round of the Six-Party Talks September 19, 2005. North Korea – U.S. Statement. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/53499.htm> (дата обращения: 20.07.2022).

⁵⁷ Pinkston Daniel A. North Korea's Nuclear Weapons Program and the Six-party Talks. Report, March 31, 2006. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/north-koreas-nuclear-weapons/> (дата обращения: 20.07.2022).

⁵⁸ Торкунов А. В., Толорая Г. Д., Дьячков И. В. Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет. М.: Просвещение, 2021. С. 202.

⁵⁹ Turning Point in Korea. New Dangers and New Opportunities for the United States. Report of the Task Force on U.S. Korea Policy. Chairman Selig S. Harrison. Cosponsored by the Center for International Policy, the Center for East Asian Studies, University of Chicago. February 2003. P. 13.

⁶⁰ Ibid. P. 6.

⁶¹ Ibid. P. 7.

⁶² President Bush's Statement on North Korea Nuclear Test. October 9, 2006. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/10/20061009.html> (дата обращения: 20.07.2022).

⁶³ Чон Сонхун. *Пукхан хэк-е тэхан хангук-ква мигук-ый чончхэк* (Политика РК и США в отношении ядерного оружия Северной Кореи) // Идеология корейско-американских отношений (*Ханми квангерон*). Под ред. Ким Кедон, Ким Хаксон, Со Чжусок и др. Сеул: Мёнин мунхваса, 2012. С. 413–415.

⁶⁴ Средства, хотя и были разморожены на счету в BDA, но Китай отказался их переводить, так как указанный банк не был удален из черного списка США. В конечном счете, благодаря помощи России деньги были переведены Северной Корее, но время было упущено, и задержка с переводом стало причиной временного прекращения участия КНДР в шестисторонних переговорах (22 марта 2007 г.).

⁶⁵ Initial Actions to Implement Six-Party Joint Statement. Office of the Spokesman. Washington, DC February 13, 2007. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/february/80508.htm>; Full text of press communique released at new round of six-nation, July 20, 2007. URL: www.english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/223847.html (дата обращения 22.07.2022).

⁶⁶ Bae Jong-yun. Op. cit. P. 339.

⁶⁷ *Намбук кванге пальчжон...* С. 106.

⁶⁸ Там же. С. 98.

⁶⁹ Там же. С. 100.

⁷⁰ Там же. С. 102.

⁷¹ Но Мухён. Успех и крах. С. 70–71.

⁷² *Намбук кванге пальчжон...* С. 103.

⁷³ Первое официальное обсуждение вопрос о заключение соглашения о свободной торговли РК с Японией состоялось еще при администрации Ким Дэчжуна, в 1999 г. по предложению премьер-министра Японии Обути Кэйдзо. В ноябре 2004 г. на 6-м раунде двусторонних переговоров стороны не смогли достичь консенсуса по аграрным вопросам. Впоследствии споры вокруг о. Токто, учебников истории и посещения японскими чиновниками храма Ясукуни воспрепятствовали возобновлению переговорного процесса. Moon Chung-in, Rhyu Sang-young.

Rethinking Alliance and the Economy: American Hegemony, Path Dependence and the South Korean Political Economy // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2010. Vol. 10. No. 3. P. 452.

⁷⁴ Но Мухён. Успех и крах. С. 229–230.

⁷⁵ 2006 Diplomatic White Paper. P. 157.

⁷⁶ Sohn Yul and Koo Min Gyo. Securitized Trade: The Case of the Korea-US Free Trade Agreement // *International Relations of the Asia-Pacific*. Vol. 11. No. 3. 2011. P. 444.

⁷⁷ 2006 Diplomatic White Paper. P. 158.

⁷⁸ Sohn Yul and Koo Min Gyo. Ibid. P. 445.

⁷⁹ 2006 Diplomatic White Paper. P. 160.

⁸⁰ Там же. С. 230–231.

⁸¹ Для сравнения можно привести данные по росту ВВП РК в 2004–2006 гг.: 2004 – 5.2%, 2005 – 4.3%, 2006 – 5.3%. Т.е. рост ВВП РК до 5.66% после заключения KORUS FTA можно расценивать как вполне ожидаемый. South Korea GDP. URL: <https://countryeconomy.com/gdp/south-korea?year=2006> (дата обращения: 25.07.2022).

⁸² Там же.

⁸³ О том, в какой степени прогнозы корейских экономистов сбылись, можно посмотреть доклады и материалы о результатах KORUS FTA. Они подтверждают положительные изменения в торговле обеих стран. См. Manyin Mark and Williams Brock. A U.S. Perspective on Bilateral Economic Relations. Published August 1, 2017. URL: <https://keia.org/publication/a-u-s-perspective-on-bilateral-economic-relations/>; U.S.-South Korea (KORUS) FTA and Bilateral Trade Relations. Congressional Research Service. Updated July 27, 2022. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10733.pdf> (дата обращения: 30.07.2022). Негативные эффекты наблюдались преимущественно в области сельского хозяйства, рыболовной, лесной, строительной промышленности, электроэнергетики РК.

⁸⁴ 2006 Diplomatic White Paper. P. 159.

⁸⁵ Sohn Yul and Koo Min Gyo. Op. cit. P. 445.

⁸⁶ Cooper, H. William, Manyin E. Mark. The Proposed South Korea-US Free Trade Agreement (KORUS FTA). CRS Report for Congress. Updated July 18, 2007. P. 25. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33435.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).

⁸⁷ Ibid. P. 31.

⁸⁸ Kim Chi-wook. Toward a Multi-stakeholder Model of Foreign Policy Making in Korea? Big Business and Korea-US Relations // *Asian Perspective*. Vol. 35. No. 3. July-September 2011. P. 490.

⁸⁹ Sohn Yul and Koo Min Gyo. Op. cit. P. 439.

⁹⁰ Еще в ходе переговоров представители Демократической партии в Конгрессе США высказывали критические замечания по поводу условий соглашения о свободной торговле с РК, считая его неэффективным с точки зрения обеспечения присутствия американских промышленных товаров, в особенности автомобильной

отрасли, на южнокорейском рынке. Также они были недовольны тем, что представители Конгресса не были привлечены к переговорному процессу – схожую претензию высказывали и южнокорейские парламентарии.

⁹¹ Чхэ Ынха. «Ханми FTA чочжи помкунмин ундонбу» пальчжок 270 кэ тан-чхе кёльчжип (Учреждение Штаба общенационального движения для противодействия соглашению о свободной торговле). 28.03.2006, www.pressian.com. URL: <https://www.pressian.com/pages/articles/49010?no=49010> (дата обращения: 28.07.2022).

⁹² Ханми чаю муёк хёпчон (Kor–US FTA) пандэ ундон (Движение против KORUS FTA). URL: <https://www.peoplepower21.org/pspd100/1338913> (дата обращения: 28.07.2022).

Глава V.

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НО МУХЁНА

После смерти президента Но Мухёна усилиями его сторонников, Фонда Но Мухёна были собраны и опубликованы большинство его устных публичных выступлений (заявления, речи, лекции и пр.), интервью, дневниковые записи. В данной главе представлены размышления Но Мухёна по ключевым вопросам политического развития Южной Кореи: вызовы демократии, политическая борьба, уроки истории. В процессе чтения его работ создается устойчивое впечатление, что сама постановка вопроса была для него важнее, чем ответ. Постоянное вопрошание является особенностью стиля Но Мухёна как политического мыслителя.

Глава об идейно-политическом наследии Но Мухёна размещена в конце монографии с тем, чтобы у читателя не возникло ощущения праздного популизма при чтении его размышлений о политике. Все поднимаемые Но Мухёном проблемы развития корейского общества имели практическое выражение в его общественно-политической деятельности, и только в этой тесной связке практического и теоретического возможно адекватно понять мотивы отдельных его политических решений и действий, сформировать более завершенное представление о нем как о политике.

О достижениях и задачах демократии в Корее

Рассматривая вопрос о создании демократического режима в Корее в исторической ретроспективе, Но Мухён говорил, что после освобождения Кореи от японского колониализма прежде всего требовалось создать демократическое государство, затем укрепить экономику и объединить Корею. Естественное развитие демократического процесса было приостановлено сначала авторитарным режимом Ли Сынмана, а после него – режимами Пак Чонхи и Чон Духвана. «Только вкусив демократии в результате Апрельской революции 1960 г., мы вновь вернулись к авторитарному режиму». Потребовались годы, чтобы восстановить демократию – достигнуто это было посредством Июньской борьбы 1987 г. и последующей смены власти, растянувшейся, по его мнению, на 10 лет¹. Под сменой власти Но Мухён понимал преодоление критического момента в истории Кореи – создание основы гражданского общества, благодаря которому «сползание» в авторитаризм стало бы невозможно. Несмотря на достигнутые успехи, Корея по-прежнему остается политически, идеологически разделенным обществом, нуждающимся в сплоченности и единстве. Речь в данном случае идет не столько о внешней разобщенности, расколе Кореи на два государства, а о внутреннем противостоянии между политическими группами (парламентскими партиями) и регионами. Поэтому существует ряд задач, которые необходимо выполнить, считал Но Мухён, для создания прогрессивной демократии в Южной Корее.

Первая задача – это формирование «культуры компромисса» (*тхахёб-ый мунхва*). Но Мухён спрашивал: разве история прошлого не была борьбой за демократию, в которой, естественно, не было места компромиссу, в противном случае невозможно было бы сломить авторитаризм? Тысячи людей участвовали в движении за демократизацию, защищая гражданские права и человеческое достоинство. Но в ходе этой борьбы за демократизацию, полагал Но Мухён, в Корее была реализована пока только первая стадия демократии, основанная на признании достоинства личности и суверенитета граждан, тогда как вторая предполагает широкое участие граждан во власти, а вместе с этим достижение согла-

сия в обществе по ключевым вопросам развития². Таким образом, демократизация Республики Корея предстает как непрерывно длящийся во времени процесс, на начальном этапе которого важно было активно бороться, сопротивляться, в том числе физически, авторитарному правительству, обладающему легальной властью на насилие. Борьба была ценна сама по себе, и многие боролись за демократию. Но после 1987 г., а в особенности с приходом к управлению страной бывших лидеров демократической оппозиции (Ким Ёнсам, Ким Дэчжун), сформировались новые условия для развития демократии. И в этих новых условиях жесткая борьба как средство разрешения политического конфликта утратила свою былую ценность и приобрела другую – достижение компромисса и поддержание диалога.

Определение «культуры компромисса» отражено в лекции Но Мухёна от 25 октября 2001 г. «Давайте делать демократию правильно» (*«Минчжучжуй ттокпаро хачжа»*). Он сказал: «Политика является выражением самоидентичности и ценностей личности. Невозможно избежать столкновения между людьми, обладающими разными ценностями и самоидентичностью. Но столкновение без диалога и компромисса мешает созреванию демократии и препятствует формированию ответственной политики. В корейской политике в результате длительной борьбы с авторитарной властью сложилась политическая культура, основанная на противостоянии (*тэгёльчжок чончхи мунхва*). Истоки этой политической культуры противоборства лежат в политике, осуществляемой по принципу “борьба – подавление”, сформировавшейся в период движения “демократия vs анти-демократия”. Демократические силы, столкнувшись с репрессиями властей, считали борьбу необходимой мерой для претворения демократии [в Корее]. Нельзя отрицать тот факт, что именно эта борьба стала основанием для достижения определенной степени зрелости демократии. Но даже после демократизации 1987 г. соперничество между политическими партиями, даже если бы они не смогли достигнуть компромисса и диалога, обернулось продолжением политики противоборства. Мы не смогли ни реализовать политику повиновения и терпимости, ни создать зрелую демократию, основанную на компромиссе

и диалоге. Политика противоборства провоцирует появление конфликта и мешает народному объединению. Крайние формы конфликта и противостояния препятствуют государственному развитию и демократии. Ввиду того, что в нашей политике вместо диалога и компромисса постоянно наблюдается конфликт и противоборство, у народа возникло отвращение к политике и желание избежать ее...»³.

Демократическая политика должна быть основана на компромиссе, согласии между сторонами, а это невозможно достичь без открытого диалога между сторонами конфликта. «Компромисс – принцип демократии..., но поскольку у нас нет опыта заключения компромисса, то и навыков нет. Стало обычным делом в общественной жизни до самого конца проявлять свое упорство. Если коротко: когда оценивают политические способности Ким Дэ-жунга, то оценивать надо, исходя из данной политической ситуации. Почему говорят, что у него нет сил? Ведь сейчас не время решать проблемы посредством силы. Сейчас нашему обществу надо двигаться в направлении новой политической культуры, в основе которой разрешение проблемы через диалог и компромисс. Это наша большая задача. Но для того, чтобы ее решить, есть одно важное условие. Разве достижение компромисса не происходит путем разговора друг с другом? Почему представитель *Хан-нарадан* комментирует главу государства, используя только ядовитые, жесткие слова? Что, ему не хватает способностей [выразиться иначе]? Нет. А потому что существует регионализм. Только если он грубо будет критиковать, его популярность на родине возрастет, а если иначе, то упадет. Дерешься – молодец, договариваешься – брань льется в твой адрес. Какой же политик будет выступать за компромисс? Ни опыта достижения компромисса, ни соответствующих навыков. Регионализм – самый большой дефект корейской политики»⁴.

Исходя из данной цитаты Но Мухёна, становится очевидно, что для него невозможность договариваться в южнокорейской политике это прямое следствие ее региональной структуры, сложившейся в период авторитаризма и определяющей развитие политических процессов и политическую культуру современно-

сти. Можно усомниться в том, что компромисса не было в политической истории РК, ибо в действительности и революции там не было как социального явления, подразумевающего структурные преобразования в обществе. А это предполагает, что, например, трансформация политического режима от военно-авторитарного к демократическому была достигнута именно благодаря компромиссу господствующей политической власти (правительство Чон Духвана) с оппозиционными группами в лице демократического движения. Но для достижения такого рода компромисса миллионам граждан РК потребовалось выходить на улицу с регулярными митингами, демонстрациями. Поэтому смею предположить, что в фокусе рассуждений Но Мухёна о культуре диалога и компромисса находятся прежде всего обыденные политические действия южнокорейских политиков – лидеров, или членов партий, депутатов парламента, и подразумевается их неспособность договариваться между собой.

Означает ли это, что на новом витке развития демократии борьба как способ достижения желаемой цели не должна использоваться корейскими политиками? Но Мухён говорил, что в политике, безусловно, должно присутствовать соперничество оппозиционных политических линий – консерватизма и прогрессизма (*чинбочжувый*), поскольку оно является выражением существования многопартийной политической системы. Но данное соперничество политических партий должно быть не просто «борьбой ради борьбы», а борьбой вокруг определенных ценностей и программ государственного развития Республики Корея. В настоящее время, по мнению Но Мухёна, хотя и сохраняется внешне противостояние «консерватизма» и «прогрессизма», в действительности партии, которые стоят за данными концептуальными направлениями, все более сближаются друг с другом в «реальной политике»⁵. Имеется в виду, что идеологических расхождений между оппозиционными партиями практически нет. И консерваторы, и прогрессисты поддерживают рыночную экономику, либеральные ценности, единство Кореи. Поэтому их противостояние не приводит к качественным рывкам, а представляет собой, условно говоря, «топтанье на месте». Не случайно Но Мухён сказал, что «в корей-

ском обществе исчезли споры вокруг ценностей и стратегий развития», которые являются необходимым условием прогрессивного развития государства⁶.

Итак, по мнению Но Мухёна, с момента создания южнокорейской государственности становление демократии в Республике Корея прошло две стадии развития: первая – это борьба против диктаторской власти, основанной на насилии и терроре; вторая – развитие, основанное на принципах конституционализма. Преодолев вторую стадию развития, можно продвинуться дальше к третьей стадии – так называемой «зрелой демократии». Под «зрелой демократией» он понимал политическое развитие на основе диалога и компромисса⁷. В контексте рассуждений о будущем демократии в Корее третья стадия представляет наибольший исследовательский интерес, так как это то, что предстоит осуществить, а значит выполнить определенные задачи.

Первой задачей на третьей стадии развития демократии является утверждение культуры диалога и компромисса, о чем было подробно написано выше. Вторая задача – социальное единение (*сахве тхонхан*, *кэчхын тхонхан*) и рост благосостояния. Но Мухён говорил о том, что в условиях глобализации, либерализации рынка значительно выросло социальное разделение, и в целом нет такой страны, в которой бы этой проблемы не возникло. Реальные доходы рабочих упали, а вместе с этим и уровень потребления. Для обеспечения роста экономики важно решить проблему распределения национального дохода. В этом пункте Но Мухён выступал как сторонник социально-ориентированной модели государства, в которой существуют отдельные элементы регулирования экономики и значительные ресурсы направлены на социальное обеспечение граждан.

Считалось, что социального единения невозможно достичь без преодоления регионализма в электоральной культуре, партийной системе, формировании политической элиты страны⁸. Регионализм в контексте данной задачи понимался как явление, исторически обусловленное расколом нации в 1948 г. Именно в силу национального раскола произошло запаздывание в развитии демократии и не были ликвидированы пережитки колониальной

эпохи (например, коллаборационизм). После Июньской борьбы 1987 г. партийный раскол сохранился, но в то же время раскололся и демократический лагерь, вследствие чего корейская нация вступила на путь искаженной демократии (*вегоктвен минчжучжуй*). Как видим, задача социального единения имела два аспекта: экономический и политический, но в обоих случаях сплочение являлось ключевым.

Третья задача на пути к более совершенной форме демократии – переход к «культуре ценностей». Это, пожалуй, самый сложный для понимания пункт в позиции Но Мухёна, поскольку он относится к морали и моральным ориентирам. Но Мухён говорил, что XXI век – это век открытости (*кэбан*) и одновременно эпоха ценностей⁹. При этом открытость другим культурам, отсутствие ксенофобии представляет собой одну из главных ценностей новой эпохи. Полагаю, что при таком миропонимании становится ясным, почему президент Но Мухён поддерживал курс на мультикультурализм, повышение инклюзивности в социальной политике. Наряду с «открытостью», Но Мухён говорил о «справедливости» как ценности. Что значит быть справедливым в обществе – довольно сложный вопрос в философии этики. Но Мухён в данном случае исходил от противного: какие угрозы существуют в обществе и как их нивелирование сможет сделать социальную среду более справедливой. Например, он указал на опасность протекционизма (*ёнгочжуй*), под которым понималось местничество, клановость. Из-за протекционистских связей происходят разного рода нарушения, в конечном счете препятствующие справедливому социальному порядку. Открытость, прозрачность принятия решений и распределения дохода и многое другое, что противоречит протекционистской логике, оказывается под угрозой. Итак, справедливое общество – это такое общество, в котором нет места протекционизму.

По мнению Но Мухёна, в сознании корейских граждан давно утвердилась мысль о том, что честный человек причиняет себе ущерб, а если человек вступает в конфликт с властью, то это грозит ему полным разорением. Такие взгляды свойственны и естественны для общества, основанного на протекционистских связях.

Поэтому прежде всего необходимо менять ценностные установки, затем произойдут и другие более масштабные социально-экономические и политические изменения.

Повышенное внимание к этической составляющей человеческого поведения невольно подводит нас к мысли о возможном влиянии на Но Мухёна неоконфуцианской традиции, предписывающей человеку действовать в строгом соответствии с нормами этики. Диктат этической составляющей в повседневных практиках человека был настолько велик и масштабен, что не было никаких форм социальных отношений, которые были бы свободны от неоконфуцианских догм. Но я бы не стала преувеличивать значение неоконфуцианства, пытаюсь разобраться в вопросе – почему мораль и ценности занимали такую важную часть в представлениях Но Мухёна о современном корейском обществе. Скорее я склоняюсь к тому, что европейское влияние было сильнее, чем традиционная корейская философия, главным образом потому, что он был убежденным демократом и его волновало то, как дальше будет развиваться демократия в Корее. Даже отвечая на вопрос, кто его идеал в политике, он указывал на европейских, а не корейских политиков (А. Линкольн, У. Брандт). Также нужно принять во внимание, что Но Мухён стал политиком, будучи практикующим адвокатом, юристом: не имея высшего гуманитарного образования, он редко апеллировал к текстам философов, общественных мыслителей. Поэтому его концепции были в большей степени основаны на осмыслении его собственного опыта, а не на отношении к какой-то школе в политической философии или экономике. Если же их соотносить с определенным теоретическим направлением, то, можно сказать, что взгляды Но Мухёна были близки философии прагматизма Дж. Дьюи. Здесь мы найдем то самое представление о демократии как обществе, основанном на этических идеалах, имеющих первичное значение с точки зрения ее развития. Дж. Дьюи писал, что демократия и этический идеал человечества – синонимы. «Идея демократии, идея свободы, равенства и братства представляют собой общество, в котором исчезло различие между духовным и мирским»¹⁰, то есть различие между идеальным, воображаемым и реальным, воплощенным в опыте. Даже

экономическая, индустриальная деятельность сама по себе этическая. В работах Дж. Дьюи мы найдем идеи о человеческом опыте, который нужно непрерывно совершенствовать. И здесь же мы найдем повышенное внимание к образованию как к механизму, посредством которого человек совершенствует свой опыт, а, значит, развивается и меняет вокруг себя мир. Но это мир для человека, а не вопреки его воле, потому что человек меняет мир под себя, делает его таким, чтобы в нем было удобнее жить. Этическая составляющая является основой человеческой деятельности.

Подводя итог размышлениям о значимости ценностей в современном корейском обществе, надо, конечно, понимать, что речь идет о конкретных ценностях – открытости и справедливости. Только то общество, в котором данные ценности являются доминирующими, сможет вступить на более высокую стадию развития демократии. При Ким Дэчжуне, считал Но Мухён, была предпринята попытка перейти на качественно новый этап социально-политического развития Республики Корея, но безуспешно. «Правительство участия» тоже оказалось безуспешным. При этом он не считал, что все потеряно. По крайней мере, до определенного времени. Если абстрагироваться от трагического самоубийства Но Мухёна в мае 2009 г. и читать только его опубликованные интервью, то мы не найдем в них духа пораженчества. Как он однажды ответил в письме изданию «OhMyNews», «я 20 лет занимался политикой и не раз терпел поражение, но ни разу не впал в пораженчество». Это было написано 12 октября 2007 г., за два года до самоубийства¹¹.

Каким должен быть политик?

Но Мухён много размышлял на тему того, каким должен быть политик. Он указал на две совершенно недопустимые в поведении политика черты: во-первых, это политический оппортунизм (*кихвечжуйи*)¹², под которым он понимал частый переход политиков из одной политической партии в другую и политическое приспособленчество; а, во-вторых, кардинальная смена политиками ранее выраженного мнения, высказывания относительно чего-либо (*маль твичжипки*). Политический оппорту-

низм, по мнению Но Мухёна, присущ как консерваторам, так и прогрессистам. Из-за частой смены политических партий, а значит и политических принципов, разрушается доверие избирателя к той или иной политической организации и к ее представителям, а вместе с этим и взаимное доверие общества и власти. Но Мухён говорил: «В обществе, в котором существует доверие [общества и власти], поддерживается порядок. Почему так важно, чтобы в обществе было доверие, соблюдался закон и принципы? Потому что люди, доверяя [друг другу], могут быстро принимать решения и действовать...».¹³ В обществе же, в котором нарушается данный порядок, всегда приходится затрачивать дополнительные ресурсы и время на проверку исполнения соглашения, его подготовку и пр., будь то в экономической или политической сферах.

Но Мухён считал, что политический оппортунизм является наследием исторического прошлого Кореи. «Даже дети знают, что честный человек терпит убытки. Это все потому, что в истории нашей страны честный и справедливый человек ни разу не добился успеха. Начиная с эпохи японской оккупации люди, отличающиеся оппортунистским поведением, достигали успеха».¹⁴ По его мнению, оппортунизм особенно силен в Корее. «Оппортунизм проистекает далеко за пределы проблемы нарушения принципов и доверия, он представляет собой порок прошлого, унаследованный вместе с типом организации общества...»¹⁵. Понимая негативные последствия оппортунизма для дальнейшего развития южнокорейского государства, Но Мухён полагал важной своей задачей постепенное реформирование общественной системы – полное очищение ее от оппортунизма, остатков авторитарной системы.

Критики Но Мухёна могут сказать, что и он тоже в таком случае политический оппортунист, поскольку дважды менял партию: в 1990 г. вышел из Демократической партии объединения, присоединился к Малой демократической партии, а в 2003 г. вышел из последней, инициировав создание новой партии – *Уридан*. Но Мухён вышел в 1990 г. из партии, поскольку был категорически против объединения трех партий, в частности, против объединения демократической оппозиции с правящим консерватив-

ным блоком. Он считал, что данное объединение только называется «объединением», в действительности же является «расколом государства и расколом демократических сил». «Неважно о каком государстве идет речь, – говорил Но Мухён, – раскольничество (*пунёльчжувый*) всегда оказывает самое негативное влияние на государство и общество, их будущее».¹⁶ Объединение трех партии в одну, по мнению Но Мухёна, привело к усилению регионализма и оппортунизма в политике. Хотя оба этих явления присутствовали и до слияния трех партий, но с тех пор стали более ярко выраженными. «Политики ради выборов или просто выгоды безотносительно собственных убеждений и ценностей, а также принципов, собрав вещи в узелок, стали бродить туда-сюда»¹⁷. Не желая политического объединения, провоцирующего разделение демократического лагеря, усиление регионализма и оппортунизма, Но Мухён счел правильным покинуть Демократическую партию объединения в 1990 г.

Борьба Но Мухёна с регионализмом не была пустыми словами. Тот факт, что он, будучи представителем демократической оппозиции, трижды участвовал в выборах в г. Пусане, «политической вотчине» южнокорейских консерваторов, и трижды проигрывал, за что и получил прозвище «дурак Но Мухён», свидетельствует о его последовательности в попытках преодолеть регионализм в корейской политике. Что касается выхода Но Мухёна из Демократической партии после избрания его президентом РК, то во многом это было вынужденное решение. Как я уже писала в первой главе, Но Мухён, хотя и баллотировался в президенты от ДП, в действительности не пользовался широкой поддержкой внутри партии. Фактически его выход из партии был предreshен тем «неудобным положением», которое он занимал в ней. Но была и другая причина: Но Мухён считал, что необходимо создать такую политическую партию, которая была бы вне регионализма, являясь подлинно общенациональной партией. Реформировать же саму ДП, сделав ее общенациональной, было чрезвычайно сложно: руководящий состав партии был против реформы. Поэтому было принято решение организовать новую партию – *Уридан*, состоявшую частично из бывших членов ДП¹⁸.

По мнению О Ёнхо, корейского журналиста, составившего сборник интервью Но Мухёна по самым актуальным вопросам политического развития Республики Корея, прозвище «дурак» в действительности со временем обрело продолжение в «политической философии» Но Мухёна. Осенью 2007 г. в одном из интервью Но Мухён сказал, что «политический лидер – это человек, который должен правильно управлять общественным достоянием. Но если он собирается это сделать, то ему придется стать дураком»¹⁹. Подобное умозаключение наводит на размышление о том, каким должен быть политический лидер, если он ставит интересы общества выше своей личной выгоды. «Разве не об этом все эти рассуждения о дураках? Он не был умён для достижения собственных интересов. Разве не так? В разговоре про общественное достояние самое важное – это доверие. Разве прозвище “дурак” применяют не по отношению к человеку, который отказался от своих интересов во имя претворения в жизнь [оказанного ему] доверия и [соблюдения определенных] принципов? В общем, тот человек, который говорит, что будет заботиться об общественном достоянии, должен жить жизнью дурака»²⁰. Следовательно, идеальный политический лидер – это человек, который сознательно обрекает себя на то, чтобы быть воспринятым общественностью как некий аутсайдер, не понимающий, что такое власть и как она функционирует. По мнению Но Мухёна, политический лидер – это тот, кто заботится о приумножении общественного достояния. Он должен всегда думать о том, как сделать богатым не себя, а общество. «Цель не в том, чтобы выиграть на рынке, а в том, чтобы играть по честным правилам. Политический лидер – это человек, который создает справедливое игровое поле и справедливо ведет игру, разыгрывающуюся на рынке. В этом его политическая роль»²¹.

На этом основании, кстати, Но Мухёну был не симпатичен кандидат в президенты от Ханнарадан в 2007 г. Ли Мёнбак. Будучи CEO крупнейшей корпорации в РК, Ли Мёнбак, считал Но Мухён, является представителем «старой эпохи», основанной на привилегиях для избранных и нарушении принципов и норм. «Он не является CEO эпохи честного рынка. В силу того, что Ли Мёнбак был

СЕО в эпоху особых прав и особых предпочтений, и неразрывно с нею связан, он не соответствует современной эпохе, которая требует справедливой конкуренции. На самом деле он также не соответствует [духу] государству всеобщего благосостояния»²². В качестве примера политиков, которых Но Мухён хотел бы видеть в ряду национальных лидеров, можно привести Ли Хэчхана, Хан Мёнсук и Ю Симина²³. Все они были его политическими соратниками и участвовали в деятельности «правительства участия». Ли Хэчхан занимал должность премьер-министра в 2004–2006 гг. Хан Мёнсук стала первой женщиной – премьер-министром в истории Республики Корея (2006–2007). Ю Симин работал в правительстве Но Мухёна в различных должностях, в том числе был министром здравоохранения (2006 г.), один из лидеров партии *Уридан*.

Итак, каким же должен быть путь политика? Но Мухён говорил, что самое главное в политике и для политического деятеля – это осознание исторических задач современной эпохи. Многие упрекали «правительство участия» Но Мухёна в том, что оно неправильно руководило государством, в результате чего темпы развития южнокорейской экономики постоянно падали. Но Мухён считал, что нельзя оценивать политического лидера только по тому, как он управляет экономикой. «Я думаю, что при оценке политического деятеля самым важным критерием является то, в какой мере данный человек понимал исторические задачи современной ему эпохи, какие усилия он прикладывал для разрешения этих исторических задач. Я не помню, чтобы канцлер ФРГ В. Брандт отлично управлял экономикой. В стране, в которой более или менее слаженно функционирует государственная система, экономика не умирает и не оживает в зависимости от того, кто является ее президентом»²⁴.

В. Брандт, как известно, вошел в новейшую историю Европы как государственный деятель, приложивший немалые усилия для снятия напряженности между Западом и Востоком, как человек, открыто преклонившийся перед памятником евреям – жертвам нацизма. Провозглашение новой «восточной политики» виделось В. Брандту его важнейшей задачей как государственного деятеля. Что касается Но Мухёна и его исторической миссии как прези-

дента Республики Корея и политического деятеля, то, по всей видимости, она имела в большей степени политическое измерение, нежели чем экономическое. Но Мухён считал, что «новое будущее» Республики Корея невозможно без освобождения общества от оппортунистской психологии, регионализма, духа поражения²⁵, обусловленных историческим прошлым страны. В этом смысле свою главную миссию Но Мухён видел, как мне кажется, в разрешении проблем политического наследия южнокорейского государства, а не в стимулировании экономического роста. Правильно ли он понял задачи эпохи – это еще предстоит выяснить историкам.

Что такое чинбочжуый в корейской политике?

Одним из часто употребляемых понятий в политическом дискурсе Но Мухёна было понятие «чинбочжуый», которое буквально переводится с корейского на русский язык как «прогрессизм», или «прогрессивизм» по аналогии с одноименным реформистским движением левоцентристского толка²⁶. В работах Но Мухёна и его политических сторонников прогрессизм противопоставляется консерватизму, неолиберализму, хотя и прогрессизм и консерватизм предполагают демократический строй и либеральные ценности. Поэтому возникает естественный вопрос – что такое чинбочжуый? В чем его отличие от консерватизма в Южной Корее? Но Мухён очень часто называл себя и лагерь его единомышленников «прогрессистами» (*чинбочжуыйчжа*). И все, что он планировал осуществить в Республике Корея, по его замыслу, являлось отражением этой идеологии прогрессизма. Современное идейно-политическое противостояние описывалось им как борьба между прогрессизмом и консерватизмом, а политическая борьба – как противостояние консерваторов и прогрессистов²⁷. Для первых прогрессизм означал «левизну», «левачество», и зачастую прогрессистов записывали в «коммуняк» (*пальгени*), тем самым подчеркивая их радикальность. Тогда как сами прогрессисты не считали себя ни левыми (*чванха*), ни тем более коммунистами.

Как отмечал Но Мухён, в силу определенных исторических причин в Республике Корея сформировалось искаженное пони-

мание и представление всех, кто не пропагандировал консерватизм. «Если ты не коммуняка, то тогда левый»²⁸. Перефразируя, если ты не консерватор, тогда – левый или коммунист. Но «левый» в южнокорейском лексиконе – это сродни преступнику, поскольку все «левое» в обществе традиционно воспринимается как просеверокорейское, антигосударственное, подлежащее искоренению. В принципе, это вполне естественное следствие действия Закона о национальной безопасности (принят в 1948 г.), запрещающего деятельность Коммунистической партии и любых радикальных левых групп, имеющих целью свержение действующего строя (юридически не обязательно просеверокорейских) в РК. Обвинение в «левачестве» звучит как обвинение в преступлении и воспринимается как оскорбление. Тот факт, что Но Мухён публично проговаривает о проблеме политической стигматизации в Южной Корее, крайне важен, ибо позволяет все-таки провести грань между левой идеологией, как ее понимали прогрессисты, и прогрессизмом. Тогда как для корейских консерваторов прогрессизм – это форма левой идеологии и однозначное «левачество», пагубное для национального развития Кореи.

Но Мухён считал, что такие крайние оценки прогрессизма возникли в силу несбалансированности в политике, когда десятилетиями у власти находились консерваторы, нарушались правила честной политической конкуренции, свободы слова и совести, вытеснялось все, что не соответствует доминирующему политическому дискурсу. Учитывая то, что Но Мухён был только третьим президентом из демократической оппозиции, которая пришла к власти в 1993 г., то для него была очевидна нестабильность и в целом пока еще слабость позиции прогрессистов: они не обладали ни материальными, ни финансовыми, ни медийными ресурсами, в отличие от консерваторов, находившихся у власти в Республике Корея на протяжении десятилетий. Не случайно даже когда он пытался определить, что такое, например, консерватизм, то он использовал бинарную оппозицию «слабый–сильный». Консерваторы – это сильные, которые защищают права и привилегии сильных, тех, кто обладают солидными финансовыми и медийными ресурсами, чтобы поддерживать порядок неравенства

и привилегированного статуса отдельных групп. «Гарантия свобод и привилегий для сильных» – так можно определить, по словам Но Мухёна, стандартное мышление корейских консерваторов²⁹. Прогрессисты исходят из того, что сильный должен объединиться со слабым и вместе управлять государством. «Хотя они [прогрессисты] признают рыночную экономику, но обращают внимание на некоторые ограничения и ущерб, который она может вызвать. И для того, чтобы их нивелировать, они требуют участия государства». Тогда как консерваторы настаивают на бóльшей открытости корейской экономики, при этом против протекционистских мер со стороны государства по отношению к слабым игрокам на национальном рынке, равно как против вмешательства государства в экономику. С точки зрения экономической теории корейские консерваторы в XXI в. являются последователями неолиберального подхода, тогда как прогрессисты – неокейсианства (Дж. Стиглиц, П. Кругман).

Роль государства в экономике является центральной в идеологии прогрессизма. Причина этого заключается в том, что прогрессисты используют в качестве модели государства будущего государство всеобщего благоденствия (благосостояния). Это довольно старая концепция, расцвет которой приходится на 1950–1960-е гг. в Европе и США. Данная концепция предполагала комплекс реформ в сфере образования, трудовых отношений, здравоохранения, финансов, нацеленных на повышение благосостояния всех членов общества³⁰. При такой модели государства ключевым являются понятия «благосостояние», «распределение», «социальное обеспечение». В политической риторике прогрессистов, таким образом, главное внимание уделяется благосостоянию (*пюкчи*). Для прогрессистов важно решить один главный вопрос – обеспечение благосостояния граждан, основанное на справедливом распределении национального дохода, а для консерваторов – обеспечение свободы рынка и свободы граждан.

Очевидно, что это довольно разные задачи, даже если теоретически они предполагают демократическое устройство и гарантию либеральных ценностей (свобода слова, собраний, совести и пр.). Консерваторы называли правительство Но Мухёна «пра-

вительством распределения», критикуя за чрезмерные затраты на социальные проекты. Их логика сводилась к тому, что прежде всего идет экономический рост, потом распределение, а не наоборот³¹. Но Мухён понимал данную позицию как нежелание делиться в пользу беднейших и дискриминируемых социальных групп. Учитывая то, что противостояние реформам «правительства участия» со стороны консерваторов принимало порой характер прямой атаки с целью политического уничтожения противника, использовалась крайне негативная, уничижительная терминология в адрес президента Но Мухёна, то конструктивного диалога между прогрессистами и консерваторами не было. И это являлось причиной, почему Но Мухён так мучительно искал выход из ситуации жесткого противостояния с правыми силами. Предложив создание «большой коалиции», он думал, что сможет что-то сдвинуть в этом направлении. Но оказалось, что это вовсе не нужно консерваторам, а среди прогрессистов не было однозначного мнения на этот счет. Поэтому его стали критиковать за этот шаг как «справа», так и «слева».

В рамках концепции государства всеобщего благоденствия обеспечение благосостояния граждан основывается на принципе равенства: благо для всех, а не для избранных. В условиях рыночной экономики, когда неравенство доходов налицо, обеспечение благосостояния граждан достигается посредством активной государственной политики, направленной на сокращение разницы в доходах у различных групп населения, устранение дискриминации при трудоустройстве, различий в доступе к образованию, медицинским услугам и пр. В отчетах «правительства участия» о проделанной им работе в течение пяти лет четко обозначена проблема социальной поляризации современного южнокорейского общества – растущего разрыва между бедными и богатыми и, как результат, снижение общего благосостояния граждан³². Для разрешения данной проблемы прогрессисты предлагали широкомасштабное реформирование действующего законодательства в социальной сфере, а также введение новых правовых норм для обеспечения равных возможностей к образованию, трудоустройству, медицинским услугам. С тем, чтобы продемонстриро-

вать практические меры «правительства участия» по сокращению социальной поляризации в Южной Корее, рассмотрим его деятельность по нескольким ключевым направлениям: трудовая политика, расширение прав и возможностей женщин, повышение доступности образования, обеспечение основных средств к существованию. Характер принятых правительством Но Мухёна решений в рамках данных направлений является выражением прогрессистского подхода к развитию корейского общества.

1. Трудовая политика «правительства участия» имела два основных вектора: сокращение непостоянно занятых работников и создание новых рабочих мест. Но Мухён считал, что причина растущей разницы между бедными и богатыми в Республике Корея заключается в гибкости рынка труда, позволяющей работодателям принимать решения относительно рабочей силы в зависимости от спроса и предложения труда³³. К негативным последствиям гибкости рынка труда можно отнести увеличение числа работников на срочных трудовых контрактах, поскольку такая форма найма оказывается выгоднее работодателю в текущих условиях производства. Но рост прекариата на рынке труда, в свою очередь, увеличивает пропасть между богатыми и бедными, так как возникает существенная разница в доходах. В долгосрочной перспективе это оборачивается снижением благосостояния граждан и увеличением социальной напряженности в обществе.

Понимая, что гибкость рынка труда имеет отрицательные последствия, «правительство участия» вместе с тем не поддерживало позицию полного запрета найма работников со срочным трудовым договором. «Проблема с непостоянными работниками заключается в том, что ее решением не является как *laissez-faire*, так и безусловный перевод всех [непостоянных] работников в постоянные. В связи с быстрыми изменениями в технологиях и промышленной структуре во всем мире рынок труда принимает непостоянных работников как естественную форму занятости. Кроме того, в ситуации, когда структура населения меняется из-за низкой рождаемости и старения населения, неизбежным трендом является диверсификация форм занятости»³⁴. В соответствии с имеющимися у «правительства участия» данными, 51,5% непосто-

янных работников добровольно выбирают данную форму занятости, а их заработная плата близка к 90% оплаты труда постоянных работников. «Нам нужно избавиться от дихотомии, согласно которой непостоянные работники – это плохо, а постоянные работники – это хорошо. Следовательно, если участие в деятельности является результатом добровольного выбора непостоянно занятого работника, то это нужно возвращать и поддерживать. Государство обязано гарантировать жизнь рабочих и создавать рабочие места для всех в целом»³⁵.

Рассуждая о возможных путях решения проблемы непостоянной занятости, прогрессисты ссылались на концепцию П. Н. Расмуссена, премьер-министра Дании, социал-демократа (1993–2001) – «золотой треугольник гибкости и безопасности» (golden triangle of flexicurity): гибкость рынка труда, социальная безопасность и активная трудовая политика государства. Поясним эту концепцию подробнее. Во-первых, в области найма и увольнения гарантируется высокая гибкость, чтобы компании могли легко организовать требуемую рабочую силу. Во-вторых, пособие по безработице должно быть высоким с тем, чтобы обеспечить стабильность доходов работников, оставшихся без работы на какой-то период. В-третьих, благодаря активной политике правительства на рынке труда работники могут быстро и легко найти новую работу, а компании могут быть обеспечены необходимой рабочей силой, когда они в ней нуждаются. В частности, например, при поддержке государства усилена профессиональная подготовка безработных: создаются различные программы, курсы повышения квалификации, переподготовки с использованием усовершенствованных технологий³⁶. Вывод из этой концепции в целом такой, что при сохранении гибкости рынка труда в области занятости правительством должны быть гарантированы права работников на справедливые условия труда.

Как только Но Мухён вступил в должность президента, он заявил, что к непостоянно занятым работникам будет применен принцип «равная оплата за равный труд». Но для реализации данного принципа требовалось реформировать действующее трудовое законодательство, дополнив его нормами, гарантирующими

защиту прав работников со срочными трудовыми контрактами. Процесс разработки соответствующего закона занял довольно продолжительное время, так как требовалось согласовать позицию правительства с профсоюзами, политической оппозицией в Национальном собрании (*Ханнарадан*, Демократическая рабочая партия). В ноябре 2004 г. правительство представило в Национальное собрание несколько законопроектов о защите временных работников, получивших впоследствии общее название – законодательство о защите временных работников (*ничжон кючжик похо поп*)³⁷. Несмотря на множество перипетий, после двух лет обсуждения законы, защищающие права временных (срочных) работников, были приняты парламентом 30 ноября 2006 г. и обнародованы 21 декабря 2006 г. Изначально действие законов распространялось на предприятия с 300 и более работниками (июль 2007 г.), год спустя – со 100 и более (июль 2008 г.) и позже – от 5 и более работников (июль 2009 г.).

Главное новшество законодательства о непостоянных работниках заключалось в том, что оно обязывало работодателей переводить работников со срочного договора на бессрочный (постоянная занятость) по истечении двух лет работы. Но работодатели стали увольнять работников за 2–3 месяца до наступления 2-годового стажа, лишь бы не переводить их на бессрочный договор. Прогрессисты понимали, что собственники крупных предприятий не стремятся к увеличению числа работников на условиях бессрочного договора по вполне обоснованным причинам – увеличение налогового бремени. Более того, постоянно занятые работники не заинтересованы в том, чтобы проблема непостоянной занятости, а, значит, обеспечения равной оплаты труда разных категорий работников, решалась за их счет. В качестве дополнительной меры урегулирования данного вопроса «правительство участия» предложило сократить оплату труда на крупных предприятиях, чтобы относительно выровнять ее с оплатой труда на средних и мелких предприятиях, где высокий процент непостоянно занятых. Ниже в таблице приведены соотношения в оплате труда у работников на крупных и средних-мелких предприятиях (СМП) и у постоянных и временных работников. Данные наглядно

показывают, что оплата труда работников СМП составляла в среднем в 2002–2005 гг. 65,7% оплаты труда работников крупных предприятий, в то же время временные работники получали 64% зарплаты работников с бессрочным договором.

Таблица 2

Оплата труда различных групп работников (2002–2005)

год	Крупные / СМП, %	Постоянные / временные работники, %
2002	67,5	67,1
2003	65,8	61,3
2004	64,0	65,0
2005	65,6	62,6

Источник: *Ильчжари чханчхуль – ильчжари виги-рыль номо ильчжари пада-ро* (Создание рабочих мест – преодолев кризис занятости, к новому рынка труда). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 13.

Создание новых рабочих мест было другим направлением трудовой политики прогрессистов, ориентированной на сокращение социальной поляризации в обществе и повышение общего благосостояния граждан. После финансового кризиса 1997 г., согласно официальной статистике (!), уровень безработицы составил 7%, но благодаря мерам по восстановлению экономики данный показатель упал до 3%. Ежегодный прирост числа занятых был сравнительно низким, поэтому к 2006 г. так и не удалось восстановить докризисный уровень занятости населения (в 1997 г. 60,9%, в 2006 г. – 59,4%). Рост занятых достигался главным образом за счет низкоквалифицированных временных работников с низкой оплатой труда. В 2005 г. доля низкооплачиваемых работников составила 26,8%, что являлось очень высоким показателем по сравнению со средним показателем по странам ОЭСР (17,5%)³⁸.

Политика «правительства участия» в сфере занятости ставила цель расширить занятость в условиях низких темпов роста экономики, снижения мощности для создания дополнительных рабочих мест и распространения непостоянной занятости. Низкая занятость оборачивалась ростом социально незащищенных мало-

имущих слоев. Позиция правительства в данном случае заключалась в том, чтобы поддержать малоимущих не посредством прямой помощи, а через расширение занятости. Правительством Но Мухёна была поставлена амбициозная задача – создать до 2 млн новых рабочих мест. Для реализации этой задачи был разработан план, предусматривающий продвижение услуг занятости на рынке труда (открытие дополнительных центров занятости), применение инноваций в развитии профессиональных компетенций, создание новых рабочих мест в сфере социальных услуг, повышение гибкости и стабильности на рынке труда, финансирование инновационных МСП³⁹.

Практическим претворением плана стало открытие модернизированных центров поддержки занятости, которые совмещали функции поиска работы с организацией обучения (переквалификации) для последующего трудоустройства. В марте 2004 г. была введена система субсидирования МСП, если они вводили 5-дневную рабочую неделю и нанимали дополнительных работников. Сумма государственной субсидии на одного работника в квартал составила изначально 1,8 млн вон. С 2003 г. на проект по созданию дополнительных рабочих мест в сфере социальных услуг было выделено 7,3 млрд вон, и с каждым годом эта сумма увеличивалась в разы. В 2006 г. была введена система финансирования работодателей, которые проводили обучение для временных работников. Одновременно с этим при поддержке государства введены система добровольного страхования занятости для самозанятых и услуги по обучению для повторного трудоустройства. Согласно правительственному отчету, в результате принятых мер наблюдался рост рабочих мест: в 2004 г. – 418 000, в 2005 – 299 000, а в 2006 г. – 295 000⁴⁰.

Прогрессисты рассматривали расходы на социальную политику, в том числе поддержку и расширение занятости, не просто как расходы, а как фактор производства, который может способствовать экономическому росту. Это были инвестиции в человеческий капитал, в его развитие. Считалось, что таким образом современные западные государства всеобщего благосостояния, а по их примеру и Республика Корея, преодолевают ограничения традици-

онного государства всеобщего благосостояния и неолиберальной модели малого правительства. Они полагали, что при таком подходе социальная политика и экономическая политика не противопоставляются, а дополняют друг друга⁴¹. В этом и состоит их различие с консерваторами, обвинившими правительство Но Мухёна в том, что, инвестируя в социальную сферу, оно приносит в жертву экономический рост Республики Корея.

2. Социальная поддержка малоимущих слоев населения. Растущий разрыв между богатыми и бедными в Южной Корее поставил перед прогрессистами вопрос о том, как гарантировать безопасность жизни для малоимущих слоев населения, оказавшихся в какой-то чрезвычайной ситуации. Эта проблема стала особенно актуальна после финансового кризиса 1997 г. Тогда по инициативе правительства Ким Дэчжуна был принят Закон об обеспечении основных средств к существованию (*кичхо сэнхваль почжан поп*), который вступил в силу в 2000 г. Закон гарантировал минимальный прожиточный минимум малоимущим семьям в случае их обращения за государственной помощью. По оценкам «правительства участия», на 2003 г. только 27,6% малообеспеченного населения РК могло получить такую помощь⁴². Проблема заключалась в том, что в законе имелось много «слепых зон», которые не подпадали под его действие. Поэтому правительством Но Мухёна было предложено реформировать действующую систему обеспечения безопасности граждан на уровне основных средств к существованию: расширить область применения путем изменения целевых групп и условий предоставления государственной помощи. В «правительстве участия» считали необходимым заменить пособие на средства к существованию в чрезвычайной жизненной ситуации (*кингып сэнге кыбё*) на поддержку (*кингып чивон чжедо*), имевшую как финансовое, так и материальное измерения (денежная помощь, медуслуги, жилье и пр.). При этом «кризисная ситуация» понималась гораздо шире, чем просто отсутствие минимальных средств к существованию, питания. Такой подход привел к расширению области покрытия государственной помощью уязвимых слоев населения и увеличению срока ее предоставления – от 1 до 4 месяцев (ранее от 1 до 2 месяцев).

После длительного обсуждения Национальное собрание приняло 23 декабря 2005 г. Закон о чрезвычайной социальной поддержке для обеспечения благосостояния уязвимых слоев населения (*кингын покчи чивон поп*), который вступил в действие с 24 марта 2006 г.

3. Расширение прав и возможностей женщин. Женская повестка в программе прогрессистов была довольно обширной. В этом отношении корейские прогрессисты наследовали традиции американских прогрессивистов, отстаивавших предоставление избирательного права женщинам в первой половине XX в., а впоследствии укрепление их социально-экономических позиций. Но Мухён довольно чувствительно относился к женскому вопросу, но понимал он его в контексте общей проблемы сокращения неравенства и дискриминации в корейском обществе. Женщины рассматривались как уязвимая социальная группа, дискриминируемая в плане трудоустройства, равной оплаты за труд, политической представленности, социальной поддержки для поддержания баланса работы и семьи и пр. «Правительством участия» была разработана и реализована широкая программа мер для обеспечения роста экономического, политического участия корейских женщин.

С точки зрения стимулирования женской занятости и гарантии равенства при трудоустройстве, действующий закон о равенстве мужчин и женщин при трудоустройстве был дополнен рядом новых нормативных актов. С марта 2006 г. государственные корпорации и предприятия с 1000 и более сотрудников были обязаны представить информацию о статусе занятости мужчин и женщин и план обеспечения равенства в сфере занятости. В случае непредоставления информации компании подлежали штрафованию. Вместо того, чтобы принуждать компании нанимать женщин, Министерство труда внедрило эту систему, которая, как оно считало, косвенным образом будет содействовать обеспечению равной занятости мужчин и женщин. Целью нововведения было вызвать добровольные изменения в практике найма компаний⁴³.

Дискриминация женщин при трудоустройстве по признаку внешности и возраста являлась широко обсуждаемой проблемой

в корейском обществе в начале 2000-х гг.⁴⁴ Хотя ее было довольно сложно нивелировать законодательно, но тем не менее кое-какие усилия были приложены «правительством участия» в данном направлении. Так, в ноябре 2007 г. Министерством труда была разработана и предложена новая форма стандартного резюме. Новшество заключалось в том, что к заявлению о приеме на работу стало необязательным прикреплять фотографию для проверки документов, а первые цифры удостоверения личности (*тыннок понхо*), позволяющие узнать возраст и пол, были удалены. В стандартные правила собеседования включили запрет на ненужные комментарии о внешнем виде или вопросы, дискриминирующие мужчин, женщин на этапе интервью. Информация о стандарте резюме и руководство к собеседованию были размещены на сайте Министерства труда⁴⁵. Помимо прочего, с целью предотвращения сексуальных домогательств на рабочем месте Министерством труда были разработаны соответствующие инструкции и просветительские курсы, которые распространялись или организовывались на предприятиях.

Экономическая занятость женщин в Южной Корее в начале 2000-х гг. была сравнительно низкой по сравнению со странами ОЭСР⁴⁶. Одной из причин низкой экономической активности корейских женщин являлось то, что им было чрезвычайно трудно совмещать работу и семью в условиях сохранившихся патриархальных тенденций в семейной культуре. Поэтому для обеспечения их экономической деятельности, вместе с тем гарантируя общее повышение благосостояния семьи, «правительство участия» выработало комплексный подход. С одной стороны, оно косвенным образом поощряло рост занятости среди женщин посредством различных стимулирующих программ, а с другой – оказывало им прямую социальную помощь, освобождая от бремени по уходу за малолетними детьми. В рамках активных мер по улучшению занятости среди женщин правительство организовала фонд, реализующий программы финансовой поддержки женщин в научно-исследовательской области и инженерии; создало центр комплексной поддержки женщин-предпринимателей, помогающий женщинам открыть свой бизнес. Государство стало оказывать пря-

мую помощь по уходу за детьми до 4 лет для малообеспеченных семей: полностью или частично субсидировало плату по присмотру за детьми; были введены бесплатные услуги по уходу за детьми в возрасте 5 лет. «С 2003 года стали полностью субсидироваться государством услуги по уходу за детьми с ограниченными возможностями, чтобы облегчить финансовое бремя родителей и помочь детям с ограниченными возможностями интегрироваться в общество», а с 2005 г. предоставляться помощь по уходу за детьми для семей с двумя и более детьми⁴⁷.

«Правительством участия» были введены новые меры для охраны материнства, в особенности для работающих матерей. Начиная с 2006 г. было принято решение об оплате 90-дневного отпуска по беременности и родам за счет страхования занятости. В результате значительно выросло количество получателей пособия и общая сумма выделенных средств: если в 2002 г. сумма оплачиваемого отпуска по беременности и родам составила 22,6 млрд вон (22 тыс. человек), то в 2006 г. уже 90,9 млрд вон (49 тыс. человек)⁴⁸.

В том же году была реформирована «система отпусков в случае выкидыша или мертворождения»: женщинам предоставляли пособия в связи с выкидышем и мертворождением на период их восстановления. До сих пор эта система не имела обязывающей силы, регулировалась локальными нормативными актами и применялась только в промышленной сфере. После внесения изменений в законодательство были усилены меры по охране материнства. В 2006 году для временных работниц была введена программа финансовой помощи после родов для поддержания занятости (*чхульсан-ху кесок койн чивонгым*). В целях поощрения участия мужчин в уходе за ребенком, помощи матери «правительство участия» планировало ввести в действие с 2008 г. «отпуска по беременности и родам для супругов».

Как видим, прогрессисты способствовали совершенствованию системы отпусков для работающих матерей. До сих пор система отпусков по уходу за ребенком ограничивала возраст детей до одного года. Однако в декабре 2005 г. в «Закон о равенстве мужчин и женщин при трудоустройстве» были внесены поправки, расширяющие срок отпуска до трех лет (для детей, родившихся

после 2008 г.). Также значительно увеличилась сумма пособия по уходу за ребенком, выплачиваемого из Фонда страхования занятости. Когда оно было впервые введено в 2001 г., его размер составлял 200 тыс. вон в месяц. С 2003 г. оно было увеличено до 300 тыс. вон, в 2005 г. – до 400 тыс. вон, а в 2007 г. – до 500 тыс. вон в месяц. Это позволило компенсировать около 40% средней месячной заработной платы получателей данного вида отпуска. Количество пользователей отпуска по уходу за ребенком значительно увеличилось – с 2 тыс. человек в 2002 г. до 14 тыс. в 2006 г. Однако коэффициент использования данного типа отпуска остался на уровне 20% от количества отпуска по беременности и родам. В связи с этим в 2004 г. правительство ввело программу поощрения найма замещающих работников (на срок декретного отпуска) и начало предоставлять субсидии от 1 до 1,5 млн вон (в 2006 г. увеличено до 2–3 млн вон) в месяц работодателям, которые нанимают замещающих работников во время отпуска по уходу за ребенком основного работника. Однако результаты оказались ниже, чем ожидалось изначально⁴⁹.

4. Обеспечение равного доступа к образованию. В рамках концепции государства всеобщего благоденствия ключевым направлением правительства должно быть улучшение условий жизни человека. «Мир для человека» (*сарамыль санын сесан*) – лозунг всех предвыборных программ Но Мухёна, а впоследствии и суть идеологии прогрессизма в Республике Корея. «Так в чем же заключается наша стратегия? – спрашивает Но Мухён. – Это очень простой вопрос. Так в чем наше послание людям? В конечном счете – образование. Равенство возможностей в образовании – для этого потребуются инвестиции государства. Инвестиции в человека, образование, профессиональную подготовку, воспитание человека в процессе образования, повышение его способностей к созиданию. Разве не в этом заключается наше послание? Другими словами, все это близкие человеку вещи. Необходимо повернуться к человеку, уважать человека»⁵⁰.

В силу сложившейся конфуцианской традиции с ее повышенным вниманием к академическому образованию задача обеспечения равного доступа к образовательным услугам приобрела осо-

бую актуальность в Южной Корее. Недостаток корейской системы образования с этой точки зрения заключался в том, что доля частного, платного образования оставалась довольно высокой. В условиях роста разницы в доходах между богатыми и бедными частное образование становилось камнем преткновения в продвижении равенства в образовании, а вместе с тем и в создании равных возможностей для повышения своего благосостояния. По данным опроса, проведенного среди корейских домохозяйств, в среднем 81,1% корейских учащихся (92,5% – в детском саду, 89,5% – в начальной школе, 79,7% – в средней школе, 54,7% – в старшей школе) получали частное образование. Кроме того, в то время как средние ежемесячные расходы на частное образование на одного учащегося составили 381 700 вон, для старшеклассников они превышают 1 млн вон в месяц – частота таких случаев достигает 19,2%. В результате подсчетов выяснилось, что среднемесячные расходы домохозяйств на частное образование достигают 646 000 вон, или 19,2% их среднемесячного дохода (или 25,6% среднемесячных расходов). Около 76,8% опрошенных домохозяйств признали, что расходы на частное образование обременительны⁵¹.

Меры по сокращению расходов на частное образование, которые были предложены «правительством участия», можно в целом разделить на «Меры по сокращению расходов на частное образование путем нормализации государственного образования», объявленные 17 февраля 2004 г., и «Меры по снижению зависимости от частного образования» от 20 марта 2007 г. Содержание данных мер:

- расширение бесплатного образования для детей до 5 лет из малоимущих семей;
- расширение поддержки по уходу за детьми из малоимущих семей;
- увеличение государственного финансирования образования в аграрных, рыболовецких районах;
- поддержка оплаты обучения детей в старшей школе и университетах;
- введение системы образовательных кредитов с государственной поддержкой;

- обучение грамоте малообразованных взрослых;
- поддержка программ внешкольного обучения, в том числе по подготовке к единому государственному экзамену, реализуемых с применением средств телекоммуникации, интернета;
- сбалансированный прием в университеты, обеспечивающий доступ к высшему образованию детей из семей разного достатка и региона происхождения⁵².

«Правительство участия» особое внимание уделило вопросу обеспечения услугами бесплатного образования по программам внешкольного обучения. Многие корейские школьники оставались в школе в платных кружках или посещали частные школы дополнительного образования (*хаквоны*), что приводило к увеличению финансового бремени семей. В 2006 г. на дополнительное образование, реализуемое на территории государственных школ в аграрных, рыболовецких районах, было выделено 33,7 млрд вон, а в 2007 г. – 101,7 млрд⁵³. В октябре 2006 г. в 1956 школах по всей стране были введены бесплатные курсы дополнительного образования, преимущественно для детей из малоимущих семей. Система постепенно развивалась, и увеличивался охват ею школьников⁵⁴. Наряду с этим при поддержке правительства была расширена программа обучающихся курсов на канале EBS, включая подготовку к единому государственному экзамену. Правительство Но Мухёна активно поощряло применение инновационных технологий, которые упрощали доступ населения к образовательным услугам.

«Правительством участия» были внесены коррективы в систему выдачи образовательных кредитов. В прошлом ссуды на обучение выдавались исключительно через финансовые учреждения, и правительство гарантировало только проценты по кредиту. С 2005 г. была введена новая система кредитования студентов, при которой правительство гарантировало кредит, а не проценты по нему. Ранее для получения ссуды на образование студентам необходимо было заручиться согласием их родителей, которые являлись поручителями. По новой системе их согласие уже не являлось обязательным, поскольку функции поручителя выполняло государство. Это позволило значительно увеличить количество

заёмщиков кредита (от 30 до 50 тыс. человек ежегодно). При поддержке государства был создан фонд, выдающий образовательные кредиты наряду с банками. Бюджет фонда составил 1 трлн 500 млрд вон – в 1,9 раз больше, чем у частных банков; срок погашения был увеличен с 7 до 10 лет, сумма кредита также была увеличена, позволяя покрыть как оплату обучения, так и текущие расходы студентов⁵⁵.

Подводя итоги, отметим, что инвестиции в человеческий капитал рассматривались прогрессистами, с одной стороны, как решение проблемы растущей социальной поляризации в Южной Корее, а с другой – являлись следствием их гуманистического взгляда на развитие современного общества. Придание большого значения достоинству человека и обеспечению справедливого порядка человеческого общежития делало политическую платформу прогрессистов более гуманистичной, чем у консерваторов, которые фокусировались главным образом на рынке, экономических благах. Конечно, экономические блага не существуют сами по себе, они производятся для человека, но вопрос – для всякого ли человека? Или государства в лице правительства, политической, экономической элиты? И тут обнаружится расхождение между консерваторами и прогрессистами.

Но Мухён считал, что в новейший период развитие Кореи было сосредоточено на усилении экономической мощи государства, и делалось это в ущерб правам и свободам человека. Инвестиции осуществлялись главным образом в промышленность и только потом в человека с целью обеспечить прежде всего квалифицированными кадрами промышленное производство. Ни разу не использовалась новая стратегия развития. Таким образом, стратегия прогрессистов основывалась на прямом отождествлении интересов человека (гражданина) с интересами нации. Экономический рост, с их точки зрения, не имеет самостоятельного значения, если он не обеспечивает повышение благосостояния граждан: безопасность, финансовую стабильность, равенство прав и возможностей, удовлетворенность жизнью. «Я считаю, что для того, чтобы к человеку относились как к человеку, каждый из нас должен сыграть свою роль гражданина, суверена...»⁵⁶. Но в целом

Но Мухён понимал, что для этого требуется новый тип человека, или гражданина, которого еще предстоит сформировать. Какой он, этот новый человек? Это «человек с чувством гражданской гордости, сильной самооценкой, уважающий нормы и правила и, более того, обладающий демократическим самосознанием и, будучи лидером, обладающим моральным сознанием»⁵⁷.

Программа государственного развития Vision 2030

Программа «правительства участия» «Vision 2030» представляла собой проект государственного развития Южной Кореи до 2030 г. Программа была ориентирована на достижение Южной Кореей к 2030 г. уровня основных показателей социально-экономического развития стран Северной Европы (Норвегии, Швеции) по состоянию на 2005 г. (то есть в принципе это была догоняющая модель развития на ближайшие 20 лет). В частности, достичь к 2030 г. ВВП на душу населения в 49 тыс. долларов США, экономического роста в 2,8%, занять 10-е место в мире по уровню экономики и жизни⁵⁸. Программа предусматривала значительное увеличение государственных расходов на социальную сферу: пенсионную систему, здравоохранение, образование. Именно социальная сфера, с точки зрения создателей программы, должна быть существенным образом реформирована с тем, чтобы вывести Южную Корею на уровень высокоразвитых стран мира. Так, предлагалось увеличить расходы на социальную сферу с 25,2% в 2005 г. до 40% в 2030 г. Из наиболее значимых социальных мероприятий планировалось снизить нагрузку родителей по уходу за детьми на 37%, охватить страхованием по уходу за пожилыми до 12,1% населения, завершить реформу национальной пенсионной системы (в 2006 г.), расширить налогообложение для стимулирования занятости.

Сквозной идеей программы являлась идея государства всеобщего благоденствия, предполагающая высокую степень ответственности государства за обеспечение благосостояния своих граждан. По замечанию Но Мухёна, программа «Vision 2030» была нацелена на то, чтобы к «2020 г. превратить Южную Корею из крайне правой страны в правую, а к 2030 – в умеренно про-

грессивную страну»⁵⁹. Программа ставила своей целью преобразование Республики Корея сначала в передовое государство (*сончжингук*) к 2020 г., а к 2030 – в первоклассное государство (*иллю кукка*) с высоким качеством жизни, способное конкурировать с такими странами, как Норвегия, Швеция, Великобритания. Но Мухён полагал, что разработанная его правительством программа «Vision 2030» концептуально отражает идеи «третьего пути» развития Кореи: государства, ориентированного на повышение общего благосостояния посредством инвестиций в человеческий капитал и расширения политического участия граждан. «Третий путь» в данном случае надо понимать исторически в контексте тех предложений национального развития, которые до сих пор так или иначе продвигались государственными деятелями Южной Кореи (например, Ли Сынман, Пак Чонхи). Националистическая же риторика программы правительства Но Мухёна была сведена к минимуму. Его цель заключалась не в том, чтобы проявить национальное своеобразие в развитии демократии и таким образом пойти по «третьему пути», отличному от капиталистического или социалистического, а в том, чтобы дальше развивать гражданскую культуру и демократию в Корее и повысить социальную ответственность власти перед обществом. К разочарованию «правительства участия», программа «Vision 2030» не вызвала особого интереса у широкой общественности. Не получив активной поддержки со стороны даже относительно прогрессивной прессы, программа так и осталась на бумаге.

Несмотря на то, что программа «Vision 2030» не была реализована, она представляет собой интерес как исторический источник, поскольку содержит подробный анализ ключевых проблем социально-экономического развития РК в начале 2000-х гг. и выявляет наиболее уязвимые места социальной системы того времени. В дальнейшем некоторые пункты программы нашли воплощение в программных положениях других политических партий, программе реформ правительств, в особенности правительства Мун Чжэина (2017–2022), наверное, потому, что авторы программы «Vision 2030» обозначили узловые социальные проблемы, очевидные и консерваторам, и прогрессистам, а также наметили ряд мер

для исправления ситуации в социально-экономической сфере. То есть отдельные пункты могли быть взяты на вооружение консервативной оппозицией, но не вся программа, так как она противоречила неолиберальной концепции экономического развития. Так, например, Ли Мёнбак во время президентской кампании 2007 г. обещал сократить наполовину оплату за обучение и сделать бесплатными услуги по уходу за детьми. Во время муниципальных выборов 2010 г. Демократическая партия обещала организовать бесплатное школьное питание. Хотя консерваторы изначально были против этого, но потом согласились – и в 2011 г. в округе Квачхон впервые было введено бесплатное питание в школе⁶⁰. Подняв тему благосостояния граждан (*нокчи*) и сделав ее фактически центральной в программных положениях демократической оппозиции с начала 2000-х гг., «правительство участия» задало некий тренд, вынудив все политические силы РК включать в повестку своих социально-экономических мероприятий вопросы повышения благосостояния граждан посредством различных государственных программ финансирования.

При составлении программы развития «Vision 2030» авторы исходили из тех проблем, которые вызывали наибольшее беспокойство южнокорейских граждан. Если попытаться их систематизировать, то получится следующая картина:

- отсутствие гарантий трудоустройства в условиях быстро меняющейся социальной среды и постоянного обновления знаний;
- негативная реакция на проблему досрочного выхода на пенсию из-за постоянных изменений в экономической сфере;
- сокращение мелких предпринимателей, малого бизнеса в сфере торговли из-за появления крупных розничных компаний;
- высокие расходы на частное образование ввиду жесткой конкуренции на вступительных экзаменах в университет;
- высокие расходы на оплату медицинских услуг, в особенности в случае наличия тяжелых заболеваний у родственников;
- высокие расходы на оплату жилья, высшее образование, обременительные для среднестатистической семьи;
- неудовлетворительный уровень пенсионного обеспечения, необходимого для стабильного уровня жизни⁶¹.

В целом авторы обозначили внутренние проблемы развития, такие как: низкая рождаемость и старение населения; ослабление потенциала роста экономики; растущая социальная поляризация в обществе; сохранение устаревших институтов и практик, препятствующих дальнейшему развитию РК⁶². Из внешнеполитических вызовов были упомянуты необратимые изменения окружающей среды, столкновение с неограниченной конкуренцией в условиях глобализации и информатизации; появление в мировой экономике новой оси государств в лице государств-членов BRICS, рост экономик Бразилии, Индии, России и Китая. Для повышения международного авторитета РК предлагалось увеличить расходы на программы помощи развитию (ПР) в соответствии с экономическим статусом (в 2003 г. расходы на ПР составили 0,1% ВВП, а к 2030 г. планировалось увеличить до 1% ВВП). В области межкорейских отношений предлагалось создать прочное экономическое взаимодействие и поддерживать мирный порядок на Корейском полуострове⁶³.

Программа предусматривала улучшение качества жизни разных групп населения в зависимости от возраста, гендерной принадлежности и профессиональной деятельности (предприниматели, фермеры-рыбаки, рабочие, женщины (отдельная категория), молодежь-студенты, престарелое население, инвалиды (отдельная категория)⁶⁴. Таким образом, программа была в первую очередь ориентирована на реформы в социальной сфере: пенсионная система, трудовые отношения, образование (в особенности, высшее), здравоохранение, социальное страхование. Проведение таких широкомасштабных реформ требовало огромных расходов государственного бюджета при одновременном повышении налогового бремени граждан. Примерная стоимость реализации программы в течение 20 лет с 2011 по 2030 г. оценивалась в 1100 трлн вон⁶⁵. При этом, как считали консерваторы, в программе не было указано, откуда взять такие средства. Иными словами, финансовые прогнозы авторов программы относительно поступления средств в бюджет не показались консерваторам убедительными для обеспечения реформ, и они на этом основании сочли ее неудовлетворительной в качестве программы национального развития.

Наследие Но Мухёна в современной политике Республики Корея

Какие идеи Но Мухёна оказались востребованы в южнокорейской политике после его смерти в 2009 г.? И в какой мере сегодня актуально говорить о политическом наследии Но Мухёна? В период исполнения президентских полномочий рейтинги Но Мухёна постоянно колебались, достигнув к окончанию его срока крайне низких показателей. По результатам опроса общественного мнения в феврале 2008 г. 63,2% респондентов признались, что администрация Но Мухёна последние пять лет работала плохо, 21,2% – отзывались одобрительно, 10,4% – оценили работу администрации как среднюю и 5,3% – затруднились с ответом⁶⁶. По сравнению со своим предшественником на посту президента РК Ким Дэчжуном рейтинги Но Мухёна были значительно ниже: в конце президентского срока Ким Дэчжуна поддерживало 41,4% опрошенных респондентов. Наибольшей поддержкой Но Мухён, как и Ким Дэчжун, пользовался в провинциях Южная и Северная Чолла (регион Хонам), а по возрастному критерию – среди лиц 20–40 лет⁶⁷.

Несмотря на определенную условность результатов рейтингов, следует признать, что Но Мухён уходил с поста президента в период сравнительно низкой популярности прогрессистов. Наглядным выражением этого стали результаты 17-х выборов президента Республики Корея: с существенным отрывом победил кандидат от оппозиционной консервативной *Ханнарадан* Ли Мёнбак. Ему удалось заручиться поддержкой 48,67% избирателей, тогда как кандидат от Объединенной демократической партии (*Тхонхап минчжудан*) получил всего 26,14% голосов⁶⁸. Не менее показательными с точки зрения падения популярности правящей партии стали результаты выборов в муниципальные органы власти в 2006 г.⁶⁹, а позже – выборов в Национальное собрание в апреле 2008 г. Если в 2004 г. на выборах в парламент *Уридан* одержала победу и получила 152 места против 121 у *Ханнарадан*, то результаты выборов 2008 г. были совершенно противоположными⁷⁰. Но Мухёну, как он ни стремился, все-таки не удалось сохранить единство *Уридан*: расколовшись, большая часть бывших членов партии присоединилась к Большой объединенной демократической новой партии⁷¹ (*Тэтхонхап минчжу синдан*), получившей всего 81 место (–71)

против 153 у *Ханнарадан*⁷². Так закончилось десятилетие правления прогрессивных демократов в лице администраций Ким Дэчжуна (1998–2003) и Но Мухёна (2003–2008), и начался период правления консерваторов, продолжавшийся до импичмента президента Пак Кынхе в марте 2017 г.

Первая попытка реанимировать идеи Но Мухёна в южнокорейской политике была предпринята в 2012 г.: тогда кандидатом от Демократической партии был избран ближайший друг, соратник Но Мухёна Мун Чжэин⁷³. Он уступил президентское кресло Пак Кынхе: при явке избирателей в 76% Пак Кынхе получила 51,56% голосов против 48,02% у Мун Чжэина⁷⁴. Любопытно, что при голосовании среди южнокорейских граждан, находящихся за рубежом, Мун Чжэин получил гораздо больше голосов, чем Пак Кынхе: 56,7% против 42,8%⁷⁵. Думаю, именно эта кампания впервые после трагической смерти Но Мухёна в мае 2009 г. продемонстрировала актуальность вопроса о его политическом наследии. Мун Чжэину в 2012 г. фактически удалось набрать больше голосов избирателей, чем Но Мухёну в 2002 г. Мун Чжэин оказался вовлечен в «большую политику» исключительно благодаря усилиям и просьбам Но Мухёна. Он даже говорил, что «не Мун Чжэин является другом Но Мухёна, а Но Мухён является другом Мун Чжэина», подчеркивая тем самым значение последнего в его личной жизни. Неожиданная смерть Но Мухёна побудила Мун Чжэина к более решительным политическим действиям в «большой политике» с тем, чтобы компенсировать ту утрату, которую он и его сторонники испытали в связи с самоубийством Но Мухёна. А это возможно было сделать, только став во главе правительства и продолжив начатый Но Мухёном курс реформ.

Программа Мун Чжэина по сути являлась отражением программы государственного развития «Vision 2030». Выступая в сентябре 2012 г. в г. Коян на собрании по случаю своего избрания в качестве кандидата в президенты от Демократической партии, Мун Чжэин заявил, что будет продолжать политическую линию Но Мухёна, стараясь продвинуться дальше на пути создания «мира равенства и справедливости», «мира, в котором человек будет на первом месте»⁷⁶. Предвыборная программа Мун Чжэина своди-

лась к пяти главным тезисам: 1) революция рабочих мест; 2) создание государства всеобщего благоденствия; 3) демократизация экономики; 4) новая политика; 5) мир и сосуществование. Что касается межкорейских отношений, то он предложил пятилетний план по созданию «экономической конфедерации» Южной и Северной Корей. Мун Чжэин также заявил, что если его выберут президентом РК, то он постарается провести третий межкорейский саммит на высшем уровне уже в июне 2013 г.⁷⁷ Проведение данного саммита пять месяцев спустя после вступления Мун Чжэина в должность президента означало бы признание Республикой Корея КНДР своим важным экономическим и политическим партнером. Напомню, что традиционно вступивший в должность новый президент РК осуществляет первый визит за рубеж в США, затем, как правило, в Японию или Китай, и только потом в другие страны.

Тот факт, что кандидат в президенты Мун Чжэин в 2012 г. использовал в своей предвыборной кампании идеи Но Мухёна, свидетельствует об актуальности его политического наследия. Также это означает, что Демократической партии сегодня довольно сложно предложить избирателям что-то новое, кроме как «реанимированные» идеи программ и проектов, разработанных «правительством участия» в 2003–2008 гг. Впоследствии, во время президентской кампании 2017 г. предвыборная программа Мун Чжэина вновь основывалась на идейно-политической платформе «правительства участия» как во внутренней, так и во внешней политике. И хотя были некоторые изменения в предвыборных обещаниях 2017 г. по сравнению с 2012 г., вызванные главным образом политическими обстоятельствами президентской кампании после отставки Пак Кынхе, но они не касались общего тренда будущего правительства Мун Чжэина на создание социально-ориентированного государства⁷⁸. На уровне публичной риторики сохранялись прежние прогрессистские постулаты: о справедливом обществе без коррупции, в котором уважают демократические права и свободы, защищают интересы трудящихся, искореняют дискриминацию. Мун Чжэин, как и Но Мухён, обещал создать новые рабочие места в государственном секторе (810 тыс.), для чего планировалось выделить до 10 трлн вон, реформировать институты поли-

тической власти, повысить благосостояние пожилого населения посредством открытия новых рабочих мест и увеличения базовой пенсии, увеличить занятость среди молодежи, обеспечить равные возможности для мужчин и женщин, укрепить альянс с США, использовать многосторонний формат для решения ядерной проблемы Северной Кореи, увеличить расходы на образование в государственных детских учреждениях и старшей школе⁷⁹.

Будучи политическим преемником Но Мухёна, Мун Чжэин, став 19-м президентом Республики Корея, с одной стороны, безусловно опирался на положения и предложения прогрессистов «правительства участия», но, с другой стороны, ему нужно было все-таки двигаться дальше, и вопрос заключался в том, куда и как? Что нужно было сделать Мун Чжэину, чтобы продвинуться на шаг вперед в практической реализации концепции *чинбочжуый*? Это в действительности дискуссионный вопрос, и у меня на него нет однозначного ответа, поскольку потребуется еще немало времени для объективного анализа и оценки деятельности правительства Мун Чжэина (2017–2022). Но то, что мне ясно уже сейчас, это его намерение расширить правовые механизмы, позволяющие гражданам непосредственно влиять и определять политику властей. В этом отношении заключалось важное отличие Мун Чжэина от его политического соратника Но Мухёна. Развитие институтов «демократии участия» в Южной Корее было своего рода новой картой Мун Чжэина, пришедшего к власти на волне так называемой «революции свечей». Для команды Мун Чжэина важно было подчеркнуть, что смена власти в республике оказалась возможна именно благодаря активной позиции миллионов простых граждан, и чтобы развивать культуру участия, сыгравшую столь значительную роль в мирных демократических преобразованиях власти, необходимо реформировать политические институты (расширить полномочия парламента, реформировать избирательную систему) и ввести дополнительные механизмы для усиления контроля общества над государством (изначально на уровне муниципалитетов). Именно с такой целью правительством Мун Чжэина был разработан проект реформы конституции в марте 2018 г.⁸⁰ Хотя он не был утвержден Национальным собранием, для понимания преемственности в развитии идей *чинбочжуый* в Южной Корее данный проект имеет особое значение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Но Мухён мёнёнсоль. Но Мухён тэтхоннён юксон мёнёнсольмун (Знаменитые речи Но Мухёна. Сборник знаменитых речей президента Но Мухёна). Сеул, 2015. С. 133.

² Там же. С. 136.

³ Чхамё чонбу чончхи кэхёк-ый сонгва-ва квачже (ккэккытхан чончхи, тэхва-ва тхахёп-ый чончхи кухён). (О задачах и результатах политической реформы «правительства участия». (Воплощение чистой политики, политики диалога и компромисса)). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 113.

⁴ Но Мухён мёнёнсоль... С. 140.

⁵ Но Мухён. Успех и крах. С. 261.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 260.

⁸ Но Мухён мёнёнсоль... С. 146.

⁹ Там же. С. 148.

¹⁰ Dewey John. The Ethics of Democracy // Dewey John. The Political Writings. Ed. by Debra Morris and Ian Shapiro. Indianapolis/ Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc., 1993. P. 65.

¹¹ Но Мухён, мачжимак интховью (Но Мухён, последние интервью). Под ред. О Ёнхо. Сеул, 2017. С. 81.

¹² Но Мухён называл политический оппортунизм «боттари чончхи», что буквально означает «узелковая политика»: боттари — вещи, завязанные в платок, чончхи — политика. Он говорил, что современные политики, завязав вещи в узелок, ходят туда-сюда из одной партии в другую, руководствуясь «выгодой дня».

¹³ Но Мухён. Успех и крах. С. 262.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 147.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 242.

¹⁹ Но Мухён, мачжимак интховью... С. 237.

²⁰ Там же. С. 238.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 239.

²³ Успех и крах. С. 251.

²⁴ Там же. С. 265.

²⁵ Там же. С. 277.

²⁶ Прогрессивизм как социально-политическое движение зарождается в США. Философским основанием движения является прагматизм Дж. Дьюи, У. Джеймса. Прогрессивисты выступали за масштабные реформы с целью искоренения полити-

ческой коррупции, экономических привилегий и социальной несправедливости в обществе. В силу того, что реформы предлагалось осуществлять в рамках существующей капиталистической модели развития, прогрессивисты отличали себя от социал-демократов, левого движения.

²⁷ Здесь стоит обратить внимание на термины. Если ранее, в 1970–1990-е гг., политическое противостояние описывалось как борьба авторитаризма с демократией, или консерватизма с демократической оппозицией, то начиная с «правительства участия» стали использовать иное понятие для обозначения бывших участников демократического движения. Их все чаще стали именовать прогрессистами (*чинбочжуйчжа*).

²⁸ Но Мухён. *Ким Дэчжун, Но Мухён-ын чинбоинга?* (Ким Дэчжун, Но Мухён – прогрессисты?), 02.06.2007 // *Но Мухён-и ккумккун чинбо-ый мирэ*. (Будущее прогрессизма, о котором мечтал Но Мухён). Сборник докладов конференции 10.05.2010. Фонд Но Мухёна. Сеул, 2010. С. 25.

²⁹ Но Мухён. *21 segi Хангук, оди-ро кая хана?* (Куда должна идти Корея в 21 веке?) // *Но Мухён. Мёнесоль...* С. 101.

³⁰ Государство всеобщего благоденствия. БРЭ. URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/2373648> (дата обращения: 01.07.2022).

³¹ Но Мухён. *Чинбо-ый тэан-ква чолляк-ын муосинга?* (В чем заключается проект и стратегия прогрессизма?), 24.03.2009 // *Но Мухён-и ккумккун чинбо-ый мирэ*. (Будущее прогрессизма, о котором мечтал Но Мухён). С. 65–66.

³² Согласно отчету «правительства участия», на рубеже XX–XXI вв. значительно выросла нестабильность на рынке труда: после финансового кризиса 1997 г. произошло сокращение постоянно занятых работников, а новые рабочие места создавались под сезонных, поденных работников. По состоянию на 2005 г. доля среднего класса уменьшилась на 5,3% по сравнению с 1997 г., в то время доля высшего и низшего классов выросла на 1,7% и 3,7% соответственно. См. Преодоление разницы в образовании – Честная конкуренция, возможность для всех (*Кёюкчха хэсо – кончжонхан кёнчжэн, моду-еге кихве-рыль*). С. 1.

³³ Но Мухён. *Чинбо-ый тэан-ква чолляк-ын муосинга?*... С. 69.

³⁴ *Пичжон кючжик похо (чабэбль омнын ыльтхо, анчжон-твен ыльчжари)* (Защита временных работников (рабочее место без дискриминации, стабильная работа). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 28.

³⁵ Там же. С. 29.

³⁶ Там же.

³⁷ В данном случае имеются в виду три закона: закон о защите срочных работников (*киганчже мит тансиган кыллочжа похо дын-е кванхан попрыль*), закон о защите командированных работников (*пхагён кыллочжа похо дын-е кванхан попрыль*), закон о рабочих комитетах (*нодон вивонхве попрыль*).

³⁸ *Ильчжари чханчхуль – ыльчжари виги-рыль номо ыльчжари пада-ро* (Создание рабочих мест – преодолев кризис занятости, к новому рынка труда). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 1–2.

³⁹ Там же. С. 35.

⁴⁰ Там же. С. 34.

⁴¹ Там же.

⁴² *Кичхо сэнхваль почжан канхва – кунмин кичхо сэнхваль почжан, хан танге ви-ро* (Укрепление системы обеспечения основных средств к существованию – Национальная система обеспечения основных средств к существованию: на одну ступень выше). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008.

⁴³ *Ёсон иллёк кэбаль – ёсон-и химан-ида: кёнчже сончжан-ый сэдоннёк* (Развитие женской рабочей силы – женщина – это надежда: новый двигатель экономического роста). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 38.

⁴⁴ В этой связи довольно показательным является рассуждение президента Но Мухёна о том, почему такое повышенное внимание уделяется внешности женщин при трудоустройстве, какие принять меры для недопущения дискриминации при трудоустройстве по признакам возраста и внешности (апрель 2006 г.). *Ёсон иллёк кэбаль – ёсон-и химанида: кёнчже сончжан-ый сэдоннёк* (Развитие женской рабочей силы – женщина – это надежда: новый двигатель экономического роста). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 40.

⁴⁵ Там же. С. 43.

⁴⁶ В 2002 г. в РК уровень экономического участия женщин – 49,1%, тогда как в среднем по ОЭСР – 58%. См. *Ёсон иллёк кэбаль – ёсон-и химанида: кёнчже сончжан-ый сэдоннёк...* С. 42.

⁴⁷ Там же. С. 44.

⁴⁸ Там же. С. 46.

⁴⁹ Там же. С. 47.

⁵⁰ Но Мухён. *Чинбо-ый тэан-ква чолляк-ын муосинга?* (В чем заключается проект и стратегия прогрессизма?), 24.03.2009. // *Но Мухён-и ккумккун чинбо-ый мирэ*. (Будущее прогрессизма, о котором мечтал Но Мухён)... С. 72.

⁵¹ *Кёюкча хэсо – кончжонхан кёнчжэн, моду-еге кихве-рыль* (Преодоление разницы в образовании – честная конкуренция, возможность для всех). Отчет Комитета политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. С. 48.

⁵² Там же. С. 3.

⁵³ Там же. С. 14.

⁵⁴ Там же. С. 20–21.

⁵⁵ Там же. С. 93–94.

⁵⁶ Но Мухён. Успех и крах. С. 275.

⁵⁷ Там же. С. 76.

⁵⁸ В качестве сравнения можно привести показатели на 2005 г.: по доходу ВВП на душу населения РК – 16 тыс. долларов США, место в мировой экономике – 29, по качеству жизни – 41. Таким образом, планировалось сделать решительный рывок вперед, с тем чтобы войти в первую десятку государств по всем основным показателям развития. *Хамкке ка-нын химан Хангук «Пичжон 2030»* (Программа разви-

тия Кореи «Vision 2030»). Фонд Но Мухёна. С. 8. URL: <http://archives.knowhow.or.kr/policy/publication/view/18634&text=%5B%EB%85%B8%EB%AC%B4%ED%98%84+%EC%82%AC%EB%A3%8C%EA%B4%80%5D+%ED%95%A8%EA%BB%98+%EA%B0%80%EB%8A%94+%ED%9D%AC%EB%A7%9D%ED%95%9C%EA%B5%AD+VISION+2030>.

⁵⁹ Но Мухён. Успех и крах. С. 25.

⁶⁰ *Кукка пичжон 2030* (Программа развития «Vision 2030»). URL: https://ko.wikipedia.org/wiki/%EA%B5%AD%EA%B0%80%EB%B9%84%EC%A0%84_2030 (дата обращения: 01.07.2022).

⁶¹ *Хамкке ка-нын хуман Хангук «Пичжон 2030»*. С. 15.

⁶² В качестве примера приводятся некоторые данные: например, в 2005 г. по уровню корпоративного управления РК находилась на 34 месте, по конкурентоспособности образования – на 40, по эффективности управления правительства – на 31. Таким образом делался вывод о неэффективности некоторых практик управления, социального взаимодействия. См. *Хамкке ка-нын хуман Хангук «Пичжон 2030»*. С. 12.

⁶³ Там же. С. 69.

⁶⁴ Там же. С. 43–49.

⁶⁵ *Пичжон 2030* (Vision 2030). URL: <https://namu.wiki/w/%EB%B9%84%EC%A0%84%202030> (дата обращения: 01.07.2022).

⁶⁶ Chosun ilbo, 21.02.2008. Опрос был проведен 17.02.2008, число респондентов – 1024 человек. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2008/02/21/2008022161009.html (дата обращения: 01.07.2022).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Одной из отличительных особенностей кампании 2007 г. был самый низкий за всю предшествующую историю президентских выборов процент проголосовавших – 63,0 %. По сравнению с 16-ми президентскими выборами, считавшимися до тех пор самыми низкими по числу избирателей, явка избирателей в 2007 г. была на 7,8% ниже. См. *Чже 17 тэ дэтхонён сонго кёльгва Ли Мёнбак хубо тансон* (Результаты 17-х выборов президента, победа кандидата Ли Мёнбака). URL: <http://www.nec.go.kr/portal/bbs/view/BO000342/3873.do?menuNo=200035> (дата обращения: 01.07.2022).

⁶⁹ На выборах в мэры, губернаторов провинций и глав районных администраций правящая партия *Уридан* потерпела сокрушительное поражение: консервативная *Ханнарадан* получила 11 из 16 мест мэров крупных городов и губернаторов провинций, а также более 70 % мест мэров маленьких городов, глав районных администраций // Selected elections results. URL: http://www.citymayors.com/politics/southkorea_elections06.html (дата обращения: 01.07.2022).

⁷⁰ Elections for National Assembly, 2004. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/1382/> (дата обращения: 01.07.2022).

⁷¹ На съезде *Уридан* 18 августа 2007 г. было одобрено решение о слиянии партии с *Тэтхонхап минчжу синдан*, которая в 2008 г. была переименована *Тхонхап минчжудан* (Объединенная демократическая партия). 20 августа *Уридан* была принята официальная декларация о слиянии с *Тэтхонхап минчжу синдан*, что означало завершение короткой истории «Нашей открытой партии» (*Уридан*).

⁷² Elections for National Assembly, 2008. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/1498/> (дата обращения: 01.07.2022).

⁷³ Мун Чжэин родился в 1953 г. в г. Кочже, провинция Южная Кёнсан. В 1971 г. окончил школу, в 1972 г. поступил на юридический факультет университета Кёнхи. В 1975 г. был арестован как активный участник студенческого движения, в 1975–1978 гг. находился в заключении в тюрьме Содэmun. В 1980 г. окончил юридический факультет, в этом же году сдал государственный экзамен на право заниматься юридической деятельностью. В 1982 г. начал работать совместно с Но Мухёном в одной юридической конторе. В 1980-е гг. активно участвовал в деятельности различных общественных организаций по защите прав человека в г. Пусане. В 2002 г. руководил избирательной кампанией Но Мухёна в г. Пусане. После избрания Но Мухёна на пост президента занимал различные высшие административные должности, в том числе руководителя администрации президента в 2007–2008 гг. В 2007 г. руководил Комитетом по подготовке 2-го межкорейского саммита на высшем уровне. В мае 2009 г. Мун Чжэин был назначен председателем Комитета по организации государственных похорон Но Мухёна. В 2010–2011 гг. занимал должность директора Фонда Но Мухёна. В 2012 г. баллотировался на пост президента РК от Демократической партии. 2013–2017 гг. – депутат Национальной Ассамблеи. С мая 2017 г. – 12-й президент Республики Корея (до мая 2022 г.). URL: <http://blog.naver.com/moonjaein2/> (дата обращения: 03.07.2022).

⁷⁴ Elections for President 2012. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2255/> (дата обращения: 03.07.2022).

⁷⁵ *Чже 18 тэ тэтхоннён чэве сонго кэпхё кёльгва* (Результаты 18-х выборов президента за рубежом). URL: <http://www.nec.go.kr/search/search.jsp> (дата обращения: 03.07.2022).

⁷⁶ Думаю, что сам лозунг предвыборной кампании Мун Чжэина «Человек прежде всего» (*сарам мончжоидэ*) был сформулирован под влиянием идей Но Мухёна. Если обратиться к записям Но Мухёна, то можно найти там такую фразу, что «демократией можно считать только такую систему, которая уважает человека и контролируется человеком». Иными словами, демократический режим существует только тогда, когда он исходит из интересов человека и ставит во главу всего человека. См. Но Мухён. Успех и крах. С. 273.

⁷⁷ Moon Jae-in's presidential platform. URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/552012.html (дата обращения: 08.07.2022).

⁷⁸ Чо Хёнсук. Мун Чжэин коняк чип ттыдопони...1 хо коняк 2012 нён «сарам кёнчже» 2017 нён «чокпхе чхонсан» (Я посмотрел обещания Мун Чжэина – в 2012 г. обещание № 1 «экономика человека», в 2017 г. – «Искоренение коррупции»). 28.04.2017. <https://www.joongang.co.kr>. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/21526001#home> (дата обращения: 01.07.2022).

⁷⁹ О Сынчжу. [Мун Чжэин сидэ] 10 тэ коняк-ыро пон кучон унён ольгэз-нын... ильчжари, чэболь кэхёк ([Эпоха Мун Чжэина] 10 основных обещаний государственного управления...рабочие места, реформа чэболей). 10.05.2017. www.newspim.com. URL: <https://m.newspim.com/news/view/20170509000045> (дата обращения: 09.07.2022).

⁸⁰ См. проект новой конституции РК – [Чонмун] Мун Чжэин тэтхоннён хонбол кэчжонан ([Полный текст] Проект поправок в Конституцию президента Мун Чжэина. URL: <https://www.pressian.com/pages/articles/190024>, а подробный анализ предлагаемых изменений см. 10 чха кэхон. Мун Чжэин тэтхоннён кэхонан (10-я редакция Конституции. Проект поправок в Конституцию президента Мун Чжэина). URL: <https://namu.wiki/w/10%EC%B0%A8%20%EA%B0%9C%ED%97%8C/%EB%AC%B8%EC%9E%AC%EC%9D%B8%20%EB%8C%80%ED%86%B5%EB%A0%B9%20%EA%B0%9C%ED%97%8C%EC%95%88> (дата обращения: 01.08.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая карьера Но Мухёна началась с участия в парламентских выборах 1988 г. Уже на том этапе ключевой идеей его предвыборной платформы было создание такой общественной системы, в которой было бы комфортно жить человеку. Лозунг «мир для человека» (*сарам санын сесан*) возник именно тогда и прошёл красной линией сквозь всю его политическую биографию. Поставив человека в центр государственной политики, Но Мухён сделал решительный разворот от проводимой на протяжении нескольких десятилетий политики ускоренной модернизации авторитарного типа.

Начиная с Первой Республики (1948–1960) модель национального развития отличалась этатизмом, превознесением интересов государства, нации над интересами личности. С началом либерализации политического режима в Южной Корее на рубеже 1980–1990-х гг. постепенно происходило смещение акцента в сторону человека, развитие культуры гражданского общества, без которой считалось невозможно построить фундамент передового государства, способного конкурировать с высокоразвитыми постиндустриальными странами Запада. Президенты Республики Корея Ким Ёнсам и Ким Дэчжун, лидеры демократической оппозиции, оказавшиеся у власти в 1990-е гг., предприняли первые шаги на пути к социально-ориентированной модели государства. Но Мухён продолжил и расширил эту политику, поставив целью своего правительства повышение благосостояния граждан посредством расширения государственных инвестиций в социальную сферу и в развитие человеческого капитала. Теоретическим обрамлением модели развития правительства Но Мухёна стал *чинбочжуй*, или *прогрессизм*. Таким образом даже на уровне наимено-

вания Но Мухён хотел развести проводимый им курс от политики своих предшественников из демократического движения.

Отличие Но Мухёна от Ким Дэчжуна заключалось в том, что первый отчетливо заявил о своей программе как стремлении к цели всеобщего благосостояния и сделал сравнительно радикальные шаги на пути ее воплощения: расширил социальные программы по обеспечению малоимущих слоев населения, больше инвестировал в программы стимулирования занятости, сокращения дискриминации при трудоустройстве, получении образования, пенсии, медицинских услуг. Ким Дэчжун все-таки был представителем «старой гвардии» демократической оппозиции, как и Ким Ёнсам, и в силу своего воспитания и профессионального опыта придерживался более умеренной тактики, не сильно порывавшей с предшествующей политической традицией. Но Мухён в этом смысле был менее опытным политиком и в определенной степени более наивным человеком, романтизирующий политические реалии Южной Кореи поставторитарной эпохи.

На пути продвижения программ, имевших общую цель сокращение социальной поляризации в корейском обществе, Но Мухёну пришлось столкнуться с жесткой оппозицией. Наиболее последовательными критиками политики Но Мухёна были консерваторы, занимавшие большинство мест в парламенте в начальный период его президентства. Программа консерваторов соответствовала неолиберальной повестке во внутренней и внешней политике. Делая упор на свободе рынка и государственном прагматизме, укреплении корейско-американского альянса, консерваторы подвергли критике программы расширения государственного финансирования социальной сферы, усиления контроля за деятельностью частных компаний (чэболи, СМИ, образовательные учреждения) со стороны правительства и возвращение оперативного командования корейской армией руководству РК. Программа «правительства участия» формировалась в другой экономической парадигме, неокейнсианской, что неизбежно провоцировало концептуальные противоречия и жесткие политические баталии между прогрессистами и консерваторами. Со временем прогрессистам удалось сформировать новую партию *Уридан*, получившую на выборах

в парламент 2004 г. большинство мест. Тем самым у «правительства участия» появился шанс лоббировать свои законопроекты через Национальное собрание. По ходу развития политической ситуации формировались разные коалиции, в которых принимали участие представители *Уридан*, *Ханнарадан*, Демократической партии, Демократической рабочей партии.

Создание основ общества всеобщего благосостояния в Южной Корее требовало кардинального пересмотра налоговой политики, изменения приоритетов при составлении государственного бюджета. Кроме того, создание такого общества требовало более высокого уровня гражданского самосознания, конкретным выражением которого стала бы готовность имущих слоев населения разделить ответственность за растущую разницу в доходах, дискриминацию отдельных социальных групп на рынке труда и пр. Не случайно само правительство Но Мухёна получило название «правительство участия». Такое наименование символизировало расширение участия граждан в управлении государством, с одной стороны, а с другой – повышение индивидуальной ответственности за обеспечение благосостояния всех граждан. «Блага не для избранных, а для всех» – эта идея эпохи авторитаризма должна уйти в прошлое, считал Но Мухён. Но пережитки прошлой политической культуры, такие как регионализм, местничество, оппортунизм, nepотизм, продолжали определять настоящее. И в этом смысле Но Мухёну пришлось бороться не просто с определенной политической оппозицией, ему пришлось бороться с целой системой сложившихся социально-экономических и политических отношений в Южной Корее.

В данной книге не рассматриваются обстоятельства, приведшие к трагическому самоубийству Но Мухёна 23 мая 2009 г. Для того, чтобы оценить наследие Но Мухёна, важно разобраться в программных положениях его правительства, конкретных инициативах, причинах продвижения тех или иных проектов. Это первичная задача, которую я хотела последовательно реализовать в данной работе. Но Мухён погиб год спустя после завершения срока президентской службы. На протяжении своей работы он сталкивался с разными ситуациями, дискредитирующими его заслуги

как политика и государственного деятеля – импичментом, обвинением в коррупции его ближайших сторонников, утратой доверия со стороны влиятельных представителей прогрессистских кругов, но он тем не менее упрямо следовал заданной линии до самого конца на посту президента. Если отталкиваться только от негативных сторон его политической биографии, то мы не увидим главного – какие новые концептуальные изменения произошли в программе развития демократии и государства в целом в Корее благодаря его деятельности. Но Мухён, не будучи теоретиком-новатором, и тем более революционером, внес значительный вклад в обновление политической и социально-экономической платформы демократического движения в Южной Корее, сформировав отдельное направление – прогрессистское, продвигающее идеи *чинбочжуй*.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Резолюция СБ ООН 1695 от 15 июля 2006 г. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности : [сайт]. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1695\(2006\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1695(2006)) (дата обращения: 02.09.2021).

2. Резолюция СБ ООН 1718 от 14 октября 2006 г. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности : [сайт]. – URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1718%20\(2006\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1718%20(2006)) (дата обращения: 02.09.2021).

3. Assistant Secretary of State Christopher R. Hill's Statement at the Closing Plenary of the Fourth Round of the Six-Party Talks September 19, 2005. North Korea – U. S. Statement. – Текст : электронный // U. S. Department of State. Archive : [сайт]. – URL: <https://2001–2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/53499.htm> (дата обращения: 02.07.2022).

4. 2006 Diplomatic White Paper. Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea. – Текст : электронный // Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea : [сайт]. – URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5684/view.do?seq=303626&srchFr=&%3BsrchTo=&%3BsrchWord=&%3BsrchTp=&%3Bmulti_itm_seq=0&%3Bitm_seq_1=0&%3Bitm_seq_2=0&%3Bcompany_cd=&%3Bcompany_nm=&page=3&titleNm= (дата обращения: 10.09.2021).

5. Elections for National Assembly, 2004. – Текст : электронный // ElectionGuide.org : [сайт]. – URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/1382/> (дата обращения: 02.09.2021).

6. Elections for National Assembly, 2008. – Текст : электронный // ElectionGuide.org : [сайт]. – URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/1498/> (дата обращения: 02.09.2021).

7. Elections for President 2012. – Текст : электронный // ElectionGuide.org : [сайт]. – URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2255/> (дата обращения: 02.09.2021).

8. Joint Statement of the Fourth Round of the Six-Party Talks. Beijing 19 September 2005. – Текст : электронный // U. S. Department of State. Archive : [сайт]. – URL: <https://2001–2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/53490.htm> (дата обращения: 10.07.2022).

9. Full Text of Press Communique Released at New Round of Six-Nation, July 20, 2007. – Текст : электронный // The Hankyoreh : [сайт]. – 2007. – July 20. – URL: www.english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/223847.html (дата обращения: 10.09.2021).

10. Initial Actions to Implement Six-Party Joint Statement. Office of the Spokesman. Washington, DC February 13, 2007. – Текст : электронный // U. S. Department of State. Archive : [сайт]. – URL: <https://2001–2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/february/80508.htm> (дата обращения: 10.07.2022).

11. President Bush. Transform America's National Security Institutions to Meet the Challenges and Opportunities of the Twenty-First Century. Washington D. C. (Joint Session). September 20, 2001. – Текст : электронный // The White House : [сайт]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/> (дата обращения: 10.07.2022).

12. President Bush. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction. June 1, 2002. West Point, New York. – Текст : электронный // The White House : [сайт]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/> (дата обращения: 10.07.2022).

13. President Bush. Develop Agendas for Cooperation Action with the other Main Centers of Global Power. West Point, New York, June 1, 2002. – Текст : электронный // The White House : [сайт]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/> (дата обращения: 10.07.2022).

14. President Delivers State of the Union Address. The President's State of the Union Address. The United States Capitol. – Текст : электронный // The White House : [сайт]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129–11.html> (дата обращения: 11.08.2021).

15. President Bush's Statement on North Korea Nuclear Test. October 9, 2006. – Текст : электронный // The White House : [сайт]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/10/20061009.html> (дата обращения: 12.07.2022).

16. U.S.-South Korea (KORUS) FTA and Bilateral Trade Relations. Congressional Research Service. Updated July 27, 2022. – Текст : электронный // The White House : [сайт]. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10733.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).

17. Ёсон иллёк кэбаль – ёсон-и химанида: кёнчже сончжан-ый сэдон-нёк (Развитие женской рабочей силы – женщина – это надежда: новый

двигатель экономического роста). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 15.07.2022).

18. Ильчже канчжомха панмичжок хэнви чинсан кюмён-е кванхан тхыкпёль поп (Специальный закон об установлении истины об антинародной деятельности в период японской оккупации). – Текст : электронный // Кукка попрён чонбо сентхо (Национальный правовой информационный центр) : [сайт]. – URL: <https://www.law.go.kr> (дата обращения: 20.12.2020).

19. Ильчжари чханчхуль – ильчжари виги-рыль номо ильчжари пада-ро (Создание рабочих мест – преодолев кризис занятости, к новому рынка труда). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 20.07.2022).

20. Кёюкчха хэсо – кончжонхан кёнчжэн, моду-еге кихве-рыль (Преодоление разницы в образовании – честная конкуренция, возможность для всех). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 15.07.2022).

21. Ким Дэчжун тэтхоннён тэбуксонгым тэкунмин сонмён чонмун (Полный текст обращения к нации президента Ким Дэчжуна о денежном трансше в Северную Корею). – Текст : электронный // Naver.com : [сайт]. – 2003. – 14 февраля. – URL: <https://news.naver.com/main/read.naver?mode=LSD&mid=sec&sid1=101&oid=018&aid=0000006166> (дата обращения: 10.09.2022).

22. Кичхо сэнхваль почжан канхва – кунмин кичхо сэнхваль почжан, хан танге ви-ро (Укрепление системы обеспечения основных средств к существованию – Национальная система обеспечения основных средств к существованию: на одну ступень выше). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 15.07.2022).

23. Минчжудан Но Мухён чончхэк коняк (Предвыборная программа кандидата от Демократической партии Но Мухёна). – Текст : электронный // Peoplepower21.org : [сайт]. – 2002. – 10 октября. – URL: <https://www.peoplepower21.org/Government/549203> (дата обращения: 01.08.2021).

24. Намбук кванге пальчжон (намбуккан силлве чосон-ыль тхонхан ханбандо пхёнхва чынчжин) (О развитии межкорейских отношений (укрепление мира на Корейском п-ве посредством установления доверия

между Югом и Севером). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 02.07.2021).

25. Намбук кванге пальчжоне кванхан попрылю (Закон о развитии межкорейских отношений). – Текст : электронный // Кукка попрён чонбо сентхо (Национальный правовой информационный центр) : [сайт]. – URL: <https://law.go.kr/lSEfInfoP.do?lsiSeq=153962#> (дата обращения: 20.08.2021).

26. Намбук чонсан сонон (Декларация саммита на высшем уровне Юга и Севера 2007 г.). – Текст : электронный // Кукка кирокован (Национальный архив Кореи) : [сайт]. – URL: <https://theme.archives.go.kr//next/unikorea/second/second05.do> (дата обращения: 19.08.2021).

27. 2002-нён сэчхоннён минчжудан тэтхоннён хубо кунмин чхамё кёнсон (Праймериз с народным участием кандидатов в президенты от Демократической партии нового тысячелетия 2002 г.). – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/m/record/all/view/22120?cId=1067> (дата обращения: 03.10.2021).

28. Нэ маым сок тэтхоннён (Президент в моей душе). Фонд Но Мухёна «Мир для человека». Сеул, 2009. – 368 с.

29. Но Мухён мёнёнсоль. Но Мухён тэтхоннён юксон мёнёнсольмун (Знаменитые речи Но Мухёна. Сборник знаменитых речей президента Но Мухёна). Сеул, 2015. – 263 с.

30. Но Мухён, мажжimak интховью (Но Мухён, последние интервью). Под ред. О Ёнхо. Сеул, 2017. – 303 с.

31. Но Мухён. Сонгон-ква чвачжоль (Успех и крах). Сеул, 2009. – 283 с.

32. Оллон пуня кэхёк – оллон-ква-ый кончжонхан кинчжан кванге хёнсон (Реформирование СМИ – формирование здоровой напряженности в отношениях со СМИ). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 02.09.2021).

33. Пичжон кючжик похо (чхабель омнын ильтхо, анчжон-твен ильчжари) (Защита временных работников (рабочее место без дискриминации, стабильная работа). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 01.08.2022).

34. Пхольгвачжок квагоса чонни – хвахэ-ва сансэн-ый мирэ-рыль хянхэ (Всеобъемлющее упорядочение истории прошлого: в направлении

к примирению и гармоничному будущему). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 02.09.2021).

35. Сарип хаккё поп кэчжон – «кыдыль-ый» хаккё-есо «уридыль-ый» хаккё-ро (Редакция закона о частной школе – от «их» к «нашей» школе). Комитета политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 10.07.2022).

36. 16 тэ тэсон хубо чхочхон ёсон чончхэк тхоронхве-есо таппёнханын Но Мухён тэтхоннён хубо-ва уннын пхэноль-дыль (Кандидат Но Мухён отвечает на вопросы на дебатах о женской политике). – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/record/all/view/70685> (дата обращения: 22.07.2022).

37. Хамкке канын химан Хангук «Пичжон 2030» (Программа развития Кореи “Vision 2030”). Фонд Но Мухёна. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/policy/publication/view/18634&text=%5B%EB%85%B8%EB%AC%B4%ED%98%84+%EC%82%AC%EB%A3%8C%EA%B4%80%5D+%ED%95%A8%EA%BB%98+%EA%B0%80%EB%8A%94+%ED%9D%AC%EB%A7%9D%ED%95%9C%EA%B5%AD+VISION+2030> (дата обращения: 10.08.2021).

38. Хонбоп кэчжон пальпхё-е чиймхан кичжа хвегён (Пресс-конференция по случаю оглашения проекта поправок в Конституцию), 08.03.2007. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/m/record/all/view/2046232> (дата обращения: 15.09.2021).

39. Хонбоп кэчжон сиан сольмён чарё (Пояснительная записка к проекту конституционной реформы). – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/m/policy/publication/view/18652?page=1> (дата обращения: 15.09.2021).

40. Чже 16 тэ тэтхоннён чхвиимса (Инаугурационная речь 16-го президента) // Но Мухён тэтхоннён ёнсоль мунчжи (Собрание речей президента Но Мухёна). Т. 1. С. 28. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/archives/index.php?bId=437&speechId=747> (дата обращения: 02.07.2021).

41. Чже 17 тэ тэтхоннён сонго кёльгва Ли Мёнбак хубо тансон (Результаты 17-х выборов президента, победа кандидата Ли Мёнбака). – Текст : электронный // Чунан сонго квалли вивонхве (Центральный избира-

тельный комитет) : [сайт]. – URL: <http://www.nec.go.kr/portal/bbs/view/B0000342/3873.do?menuNo=200035> (дата обращения: 25.08.2021).

42. Чже 18 тэ тэтхоннён чэве сонго кэпхё кёльгва (Результаты 18-х выборов президента за рубежом). – Текст : электронный // Чунан сонго квалли вивонхве (Центральный избирательный комитет) : [сайт]. – URL: <http://www.nec.go.kr/search/search.jsp> (дата обращения: 25.08.2021).

43. Чинбо-ый мирэ.Таым сидэ-рыль вихан минчжучжуй кёгвасо. Сарам санын сесан Но Мухён чжэдан (Будущее прогрессизма. Учебник демократии для будущей эпохи. «Мир для человека» Фонд Но Мухёна). Под ред. Но Мухёна. Сеул, 2009. – 320 с.

44. Чинсиль-хвахэ-рыль вихан квагоса чонни кибон поп (Основной закон об упорядочении исторического прошлого для установления истины и примирения), 2005. – Текст : электронный // Кукка попрён чонбо сентхо (Национальный правовой информационный центр) : [сайт]. – URL: <https://www.law.go.kr> (дата обращения: 10.01.2021).

45. [Чонмун] Мун Чжэин тэтхоннён хонбоп кэчжонан ([Полный текст] Проект поправок президента Мун Чжэина в Конституцию. – Текст : электронный // Pressian.com. – 2018. – 22 марта. – URL: <https://www.pressian.com/pages/articles/190024> (дата обращения: 15.07.2022).

46. Чхамё чонбу чончи кэхёк-ый сонгва-ва квачже (ккэккытхан чончхи, тэхва-ва тхэхёп-ый чончхи кухён). (О задачах и результатах политической реформы «правительства участия». (Воплощение чистой политики, политики диалога и компромисса)). Комитет политического планирования. Политический отчет «правительства участия». Сеул, 2008. – Текст : электронный // Но Мухён сарёгван (Архив Но Мухёна) : [сайт]. – URL: <http://archives.knowhow.or.kr/> (дата обращения: 10.09.2021).

Научные монографии, статьи

На русском языке

1. Асмолов, К. Корейская Народно-Демократическая Республика в 2006 году / К. Асмолов, С. Сулина, В. Пак // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 3. – С. 46–61. – EDN HZWKSR.

2. Воронцов, А. Основные тенденции современной международной ситуации в Восточной Азии / А. Воронцов // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 3. – С. 27–41. – EDN HZWKRХ.

3. Ким, Н. Н. Из воспоминаний Но Мухёна: размышления о главном в южнокорейской политике / Н. Н. Ким // Вестник Центра корейского языка и культуры СПбГУ. – 2014. – Выпуск 16. – С. 195–226.

4. *Ким, Н. Н.* Южная Корея. 1945–1948 гг. Политическая история / Н. Н. Ким; Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. – Москва: Наука: Восточная лит., 2015. – 453 с.

5. *Ким, Н. Н.* Отражение восстания в Кванджу в литературе и кинематографе Южной Кореи (к 40-летию событий 18 мая 1980 г.) / Н. Н. Ким, А. И. Щинова // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 1. – С. 74–78. – EDN NZIWYP.

6. *Ким, Н. Н.* Женщины и власть в Южной Корее: политическое участие и лидерство // Женщины в Китае, Корее и Вьетнаме: от традиционного общества к современному / М. А. Бакланова, А. Л. Верченко, Н. Н. Ким, Э. А. Синецкая, М. А. Сюннерберг; отв. ред. Н. Н. Ким. – М.: Наука, 2019. С. 161–200.

7. Корейское урегулирование и интересы России: [монография] / [А. З. Жебин и др.; под ред. В. И. Денисова и А. З. Жебина]; Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока, Центр корейских исслед. – Москва: Русская панорама, 2008. – 343 с.

8. *Пак, Чжу Ен.* Развитие межкорейского сотрудничества в области экономики в 2000–2007 годах (на примере трех совместных проектов) / Пак Чжу Ен // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 93. – С. 91–98. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhkoreyskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-ekonomiki-v-2000-2007-godah-na-primere-treh-sovmestnyh-proektov> (дата обращения: 20.08.2021).

9. *Русецкая, К. Е.* Проект «Кымгансан» и межкорейские отношения / К. Е. Русецкая // Россия и АТР. – 2011. – № 1(71). – С. 86–94. – EDN OHRYDJ.

10. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.) / А. В. Торкунов, Г. Д. Толорая, И. В. Дьячков. – Москва: Просвещение, 2021. – 446 с.

На английском языке

1. *Bae, Jong-Yun.* South Korean Strategic Thinking toward North Korea: The Evolution of the Engagement Policy and Its Impact upon U.S.-ROK Relations // Asian Survey. – 2010. – Vol. 50, № 2. – P. 335–355.

2. *Cha, V. D.* Alignment despite Antagonism: The United States–Korea–Japan Security Triangle / V. D. Cha. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2000. – 373 p.

3. *Cheong, Inkyo.* Evaluation of The Korea-US FTA And Implications for East Asian Economic Integration // The Journal of East Asian Affairs. – 2007. – Vol. 21, № 2. – P. 1–26.

4. *Cooper, H. William, Manyin, E. Mark.* The South Korea – U.S. Trade Agreement (KORUS-FTA) Negotiations: [CRS Report for Congress. Updated March 19, 2007] / Cooper, H. William, Manyin, E. Mark. – Текст : электронный. – URL: <http://www.hsdl.org/?view&did=715563> (дата обращения: 25.07.2022).
5. *Cooper, H. William, Manyin, E. Mark.* The Proposed South Korea-US Free Trade Agreement (KORUS FTA): [CRS Report for Congress. Updated July 18, 2007] / Cooper, H. William, Manyin, E. Mark. – Текст : электронный. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL33435.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).
6. *Dewey, John.* The Political Writings. Ed. by Debra Morris and Ian Shapiro. Indianapolis / Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc., 1999.
7. *Hermanns, Heike.* South Korea: The Presidential Election of 2002 / Hermanns, Heike. – Текст : электронный // Journal of Contemporary East Asia. – 2002. – Vol. 1, № 2. – P. 1–8. – URL: <https://koreascience.kr/article/JAKO200218067804513.pdf> (дата обращения: 04.09.2021).
8. *Im, Koonsam.* Korean Exchange Rate and FTAs under the Roh Moo-hyun Administration // International Relations of the Asia-Pacific, Oxford University Press. – 2015. – Vol. 15, № 2. – P. 367–396.
9. *Kang, Jiyeon.* Igniting the Internet: Youth and Activism in Postauthoritarian South Korea. University of Hawai'i Press, 2016. – 254 p.
10. *Kim, Dong-choon.* The Truth and Reconciliation Commission of Korea: Uncovering the Hidden Korean War / Kim, Dong-choon. – Текст : электронный // The Asia-Pacific Journal. – 2010. – Vol. 8, № 9. – URL: <https://apjpf.org/-Kim-Dong-choon/3314/article.html>. – Дата публикации: 1 марта 2010.
11. *Kim, Byung-Kook.* The U. S. – South Korean Alliance: Anti-American Challenges // Journal of East Asian Studies. – 2003. – Vol. 3, № 2. – P. 225–258.
12. *Kim, Chi-Wook.* Toward a Multi-stakeholder Model of Foreign Policy Making in Korea? Big Business and Korea-US Relations // Asian Perspective. – 2011. – Vol. 35, № 3. – P. 471–495.
13. *Kim, Jinwung.* Ambivalent Allies: Recent South Korean Perceptions of the United States Forces in Korea (USFK) // Asian Affairs: An American Review. – 2004. – Vol. 30, № 4. – P. 268–285.
14. *Kim, Gunsik.* Clinton and Bush Administrations' Nuclear Non-proliferation Policies on North Korea: Challenges and Implications of Systemic and Domestic Constraints: [PhD Dissertation. Morgantown, West Virginia 2005] / Kim, Gunsik. – Текст : электронный. – URL: <https://researchrepository.wvu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5199&context=etd> (дата обращения: 10.07.2022).

15. *Kim, Hyun-Wook, and Paik, Won K.* Alliance Cohesion in the Post-Cold War: US-South Korea Security Relations // *The Journal of East Asian Affairs*. – 2009. – Vol. 23, № 2. – P. 1–40.

16. *Kim, Suk, and Hassan, Moussawi.* A Proposed Korea-U.S. Free Trade Agreement and Kaesong Industrial Complex // *North Korean Review*. – 2007. – Vol. 3, № 1. – P. 59–71.

17. *Lee, Cheoleon.* Gallup World Poll: South Korea's Political Dilemma / Lee, Cheoleon. – Текст : электронный // Gallup.com : [сайт]. – 2006. – September 22. – URL: <https://news.gallup.com/poll/24679/gallup-world-poll-south-koreas-political-dilemma.aspx> (дата обращения: 25.08.2021).

18. *Lee, Hong Yung.* South Korea in 2002: Multiple Political Dramas // *Asian Survey*. – 2003. – Vol. 43, № 1. – P. 64–77.

19. *Lee, Hyen-Woo.* Issues and Campaign Strategies in the 2002 Presidential Elections // *Korea Journal*. – 2003. – Vol. 43, № 2. – P. 146–171.

20. *Lee, Wang Hwi.* Pulling South Korea Away From China's Orbit: The Strategic Implications of the Korea-US Free Trade Agreement // *The Journal of East Asian Affairs*. – 2007. – Vol. 21, No. 2. – P. 27–58.

21. *Lie, John, and Kim, Eungi Andrew.* South Korea in 2007: Scandals and Summits // *Asian survey*. – 2008. – Vol. 48, № 1. – P. 116–123.

22. *Nam, Chang-hee.* Relocating the US Forces in South Korea: Strained Alliance, Emerging Partnership in the Changing Defense Posture // *Asian survey*. – 2006. – Vol. 46, № 4. – P. 615–631.

23. *Manyin, Mark, and Williams, Brock.* A U.S. Perspective on Bilateral Economic Relations / Manyin, Mark, and Williams, Brock. – Текст : электронный // Korean Economic Institute of America: официальный сайт. – URL: <https://keia.org/publication/a-u-s-perspective-on-bilateral-economic-relations/>. – Дата публикации: 1 августа 2017.

24. *Moon, Chung-In, and Rhyu, Sang-Young.* Rethinking Alliance and the Economy: American Hegemony, Path Dependence and the South Korean Political Economy // *International Relations of the Asia-Pacific*. – 2010. – Vol. 10, № 3. – P. 441–464.

25. *Nam, Chang-hee.* Relocating the US Forces in South Korea: Strained Alliance, Emerging Partnership in the Changing Defense Posture // *Asian survey*. – Vol. 46, № 4. – P. 615–631.

26. *Pinkston, Daniel A.* North Korea's Nuclear Weapons Program and the Six-party Talks: [Report] / Pinkston, Daniel A. – Текст : электронный // Nti.org [сайт]. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/north-koreas-nuclear-weapons/>. – Дата публикации: 31 марта 2006.

27. *Roehrig, Terence*. Restructuring Military Presence in South Korea // KEI Academic Paper Series. – 2007. – Vol. 2, № 1. – P. 1–12. – URL: https://www.researchgate.net/publication/290628205_Restructuring_the_US_Military_Presence_in_South_Korea (дата обращения: 20.07.2022).

28. *Saxer, J. Carl*. “A Generational Earthquake?” An Analysis of 2002 Presidential Election in South Korea // The Copenhagen Journal of Asian Studies. – 2005. – № 18. – P. 23–39.

29. *Seo, Jungkun*. Security Ties or Electoral Connections? The US Congress and the Korea–US Free Trade Agreement, 2007–2011 // International Relations of the Asia-Pacific. – 2015. – Vol. 15, № 2. – P. 217–243.

30. *Shin, Eui Hang*. Presidential Elections, Internet Politics, and Citizens’ Organization in South Korea // Development and Society. – 2005. – Vol. 34, № 1. – P. 25–47.

31. *Shin, Gi-wook*. Identity Politics and Policy Disputes in US-Korea Relations // Political Science Quarterly. – 2012. – Vol. 127, № 2. – P. 289–310.

32. *Sohn, Y., Koo, M.* Securitizing Trade: The Case of the Korea–US Free Trade Agreement // International Relations of the Asia-Pacific. – 2011. – Vol. 11, № 3. – P. 433–460.

33. *Smoler, Fred*. Korea. – Текст : электронный // Dissent: электронный журнал. – URL: <https://www.dissentmagazine.org/article/korea>. – Дата публикации: Winter 2009.

34. *Yoon, Seoyeon*. South Korea’s Wartime Operational Control Transfer Debate: from an Organizational Perspective // Journal of International and Area Studies. – 2015. – Vol. 22, № 2. – P. 89–108.

На корейском языке

1. *Ким, Ёнги, Им, Донхи*. Тэтхоннён тханхэк чхотпуль чипхве-ый кёюкчок ыйми (Образовательное значение собраний свечей с требованием импичмента президента) // Хангук кхонтхенчхыхакхве нонмунджи. – 2017. – Выпуск 17, № 6. – С. 311–318.

2. Но Мухён пхёнчжон (Критическая биография Но Мухёна). Под ред. Ким Самуна. – Сеул, 2012. – 463 с.

3. *Ли, Габун, Ли, Чжихо*. Тэтхоннён Но Мухён ве сильпхэхэыннынга? (Почему президент Но Мухён потерпел неудачу?). – Сеул, 2015. – 170 с.

4. Но Мухён-и ккумккун чинбо-ый мирэ (Будущее прогрессизма, о котором мечтал Но Мухён). Сборник докладов конференции в Фонде Но Мухёна, Сеул, 10 мая 2010 г. – Сеул, 2010. – 168 с.

5. Но Мухён ккумккун нара. Тэханмингук чисигин-дыль, Но Мухён чильмун-е тапхада (Страна, о которой мечтал Но Мухён. Корейские интеллектуалы отвечают на вопросы Но Мухёна). Под ред. Ли Чжону и др. – Сеул, 2010. – 687 с.

6. Со, Чжусок. Хангук-ква Мигук-ый кунса анбо кванге (Отношения Кореи и США в области военной безопасности) // Ханми квангерон (Идеология корейско-американских отношений). Под ред. Ким Кедон, Ким Хаксон, Со Чжусок и др. – Сеул, 2012. – 524 с.

7. Хван, Чжихван. Ханми кванге-ва хангук-ый анбо чончхэк (Корейско-американские отношения и политика безопасности Кореи) // Ханми квангерон (Идеология корейско-американских отношений). Под ред. Ким Кедон, Ким Хаксон, Со Чжусок и др. – Сеул, 2012. – 524 с.

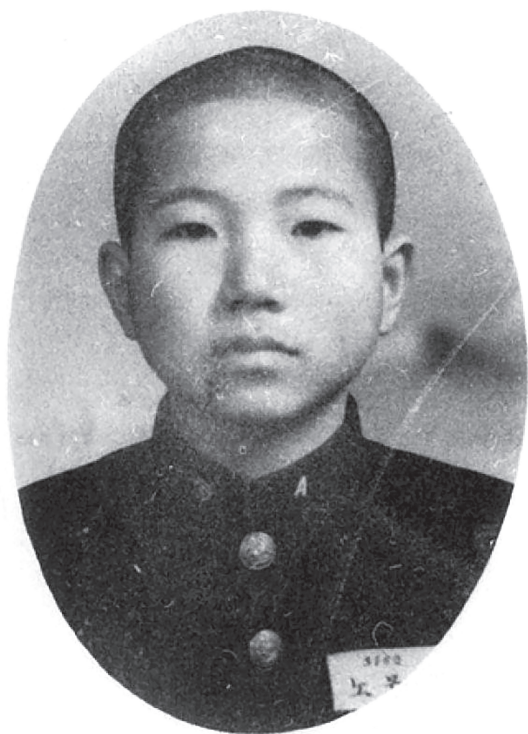
8. Чо, Хэгён. Но Мухён чончхи сасан (Политическая идеология Но Мухёна). – Сеул, 2018. – 285 с.

9. Чон, Тхэиль. Но Мухён чонбу-есо хан-миган-ый анбо нончжэн (Полемика о безопасности между РК и США при правительстве Но Мухёна) // Хангук тонбука нончхон. – 2007. – Выпуск 12, № 45. – С. 145–166.

10. Чон, Сонхун. Пукхан хэк-е тэхан хангук-ква мигук-ый чончхэк (Политика РК и США в отношении ядерного оружия Северной Кореи) // Ханми квангерон (Идеология корейско-американских отношений). Под ред. Ким Кедон, Ким Хаксон, Со Чжусок и др. – Сеул, 2012. – 524 с.

11. Юн, Токрён. Хангук-ква мигук-ый кёнчже кванге (Экономические отношения Кореи и США) // Ханми квангерон (Идеология корейско-американских отношений). Под ред. Ким Кедон, Ким Хаксон, Со Чжусок и др. – Сеул, 2012. – 524 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

노무현

이승만

Рис. 1. Выпуск из средней школы, 1963 г.

Рис. 2. Но Мухён в армии РК, 1968 г.

Рис. 3. Свадьба Но Мухёна, 1973 г.

Рис. 4. Освобождение Но Мухёна из тюрьмы.
24 сентября 1987 г.

Рис. 5. Предвыборный постер кандидата Но Мухёна.
9 апреля 1988 г.

Рис. 6, 7. Но Мухён празднует
свою первую победу на парламентских выборах.
27 апреля 1988 г.

Рис. 8. Предвыборный постер кандидата Но Мухёна. 2002 г.

Рис. 9. Но Мухён во время предвыборной президентской кампании. 14 декабря 2002 г.

Рис. 10. Копилки в форме свиньи, подаренные кандидату в президенты Но Мухёну во время предвыборной кампании 2002 г.

Рис. 11. Но Мухён с супругой во время визита в Пхеньян.
2 октября 2007 г.

Рис. 12. Вдова Но Мухёна на его похоронах.
Сеул, 29 мая 2009 г.

Рис. 13–16. Государственные похороны президента Но Мухёна.
Сеул, 29 мая 2009 г.

Источник фотографий:

сайт Фонда Но Мухёна. URL: <http://archives.knowhow.or.kr/>

Список политических партий Республики Корея

Ёллин Уридан, или Уридан – Наша открытая партия, или Наша партия
Ккома минчжудан – Малая демократическая партия
Кунмин синдан – Новая национальная партия
Кунмин ёнхап 21 – Национальное объединение 21
Кэхёктан – Партия реформ
Минчжу чонидан – Демократическая партия справедливости
Минчжу нодондан – Демократическая рабочая партия
Минчжадан – Демократическая либеральная партия
Пхёнхва минчжудан – Демократическая партия мира
Сахведан – Социалистическая партия
Синминчжу конхвадан – Новая демократическая республиканская партия
Синхангуктан – Партия Новая Корея
Синминдан – Новая демократическая партия
Сэнуридан – Партия новых рубежей
Сэчжонхчи кунмин ыйхве – Национальный конгресс за новую политику
Сэчхоннён минчжудан – Демократическая партия нового тысячелетия
Тобуро минчжудан – Демократическая партия Тобуро
Тхонхап синдан – Объединенная новая партия
Тхонхап минчжудан – Объединенная демократическая партия
Тхониль минчжудан – Демократическая партия объединения
Тэтхонхап минчжу синдан – Большая объединенная демократическая новая партия
Ханаро кунмин ёнхап – Единый национальный альянс
Ханнарадан – Партия великой страны
Хогуктан – Партия защиты отечества
Чаю минчжу ёнхап, или Чаминрён – Либерально-демократический союз
Чонидан – Партия справедливости

Summary

In memory of Yuri Vanin

Natalia Kim

President Roh Moo-hyun's Quest for New Ways to Develop the Republic of Korea

This book reviews and analyzes the political legacy of Roh Moo-hyun [No Muhyeon] (1946–2009) and public and partisan reactions to his reforms. Having entered politics during the rise of the democratic movement and struggle against the military-authoritarian regime in the 1980s, Roh was elected to the presidency in 2002 and served as the 9th President of the Republic of Korea from 2003 to 2008. Upon taking office, President Roh set out to form a “participatory government” guided by progressive principles (jinbojuui). Driven by the ideals of a socially oriented model of state, he worked to institute large-scale socio-economic and political reforms. The author explores the difficulties and challenges Roh and his government faced in attempting to transform the Republic of Korea into a welfare society. In its detailed look at the complex political controversies that arose between progressives and conservatives over specific reform measures, South Korea's relations with North Korea and the United States during his tenure, and Roh Moo-hyun's personal reflections on the political future of Korea, this book makes a valuable contribution to any study of contemporary Korean politics and society.

This research was supported by the 2021 Korea Studies Grant Program of the Academy of Korean Studies (AKS-2021-R040)

Об авторе

Ким Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института Востоковедения РАН, доцент Института востоковедения и африканистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург). Специалист по новейшей истории Кореи. Сфера научных интересов: политическая история, идеология, общественная мысль, гендерные исследования, социальные движения в Республике Корея и КНДР. Автор монографий «Южная Корея 1945–1948. Политическая история» (М., 2015), «Женщины в Китае, Корее и Вьетнаме: от традиционного общества к современному» (в соавторстве; М., 2019).

Научное издание

КИМ Наталья Николаевна

**ПРЕЗИДЕНТ НО МУХЁН (2003–2008):
в поисках новых путей развития Республики Корея**

Монография

Издание 2-е, исправленное

Редактор *С. С. Никифорова*

Верстальщик *Н. В. Макеева*

Оформитель *П. А. Трошина*

Корректор *Н. В. Макеева*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 22.09.2023. Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 13,4. Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88

Тел.: +7 (800) 700-86-33, +7 (8452) 24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>